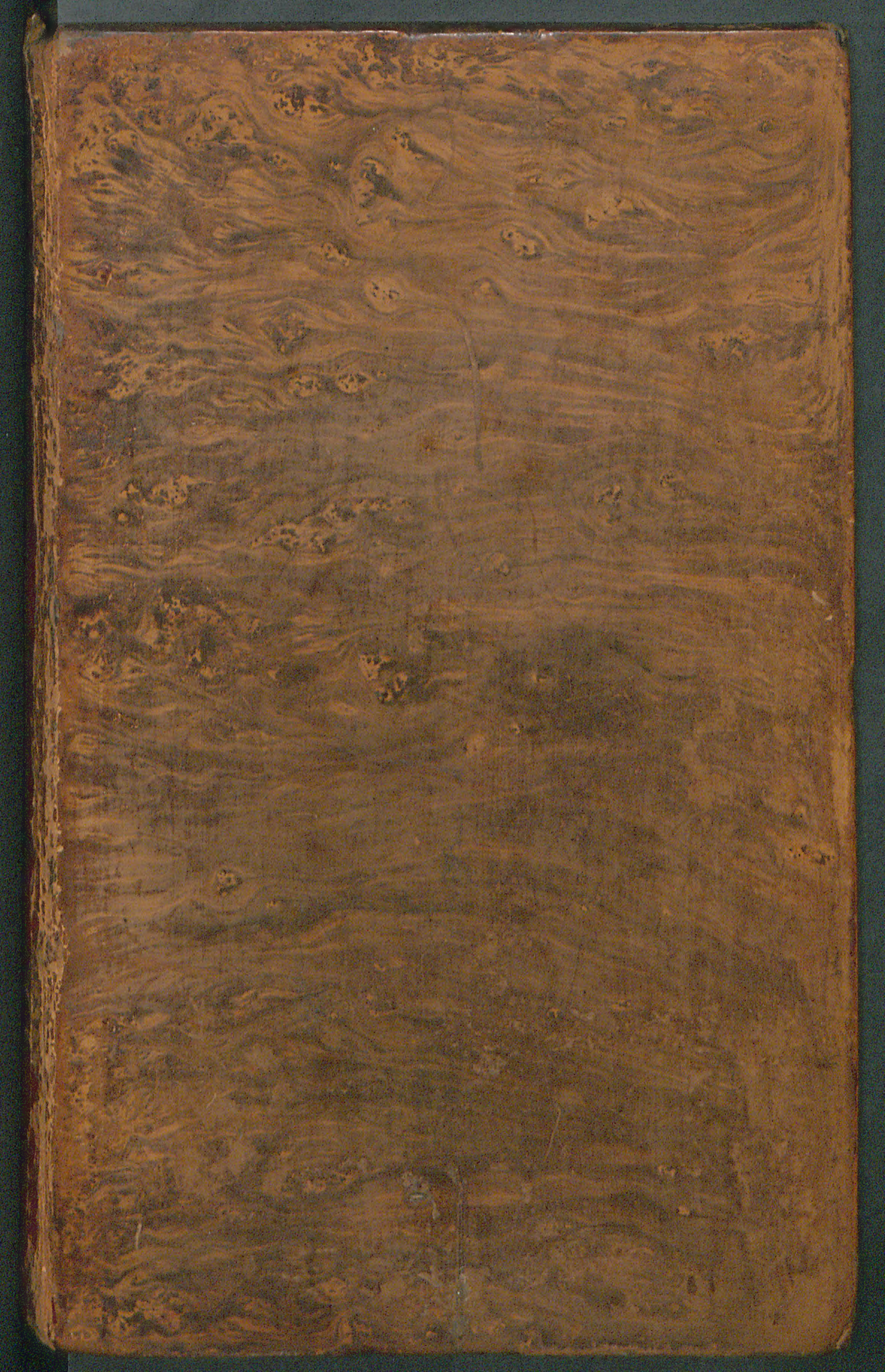
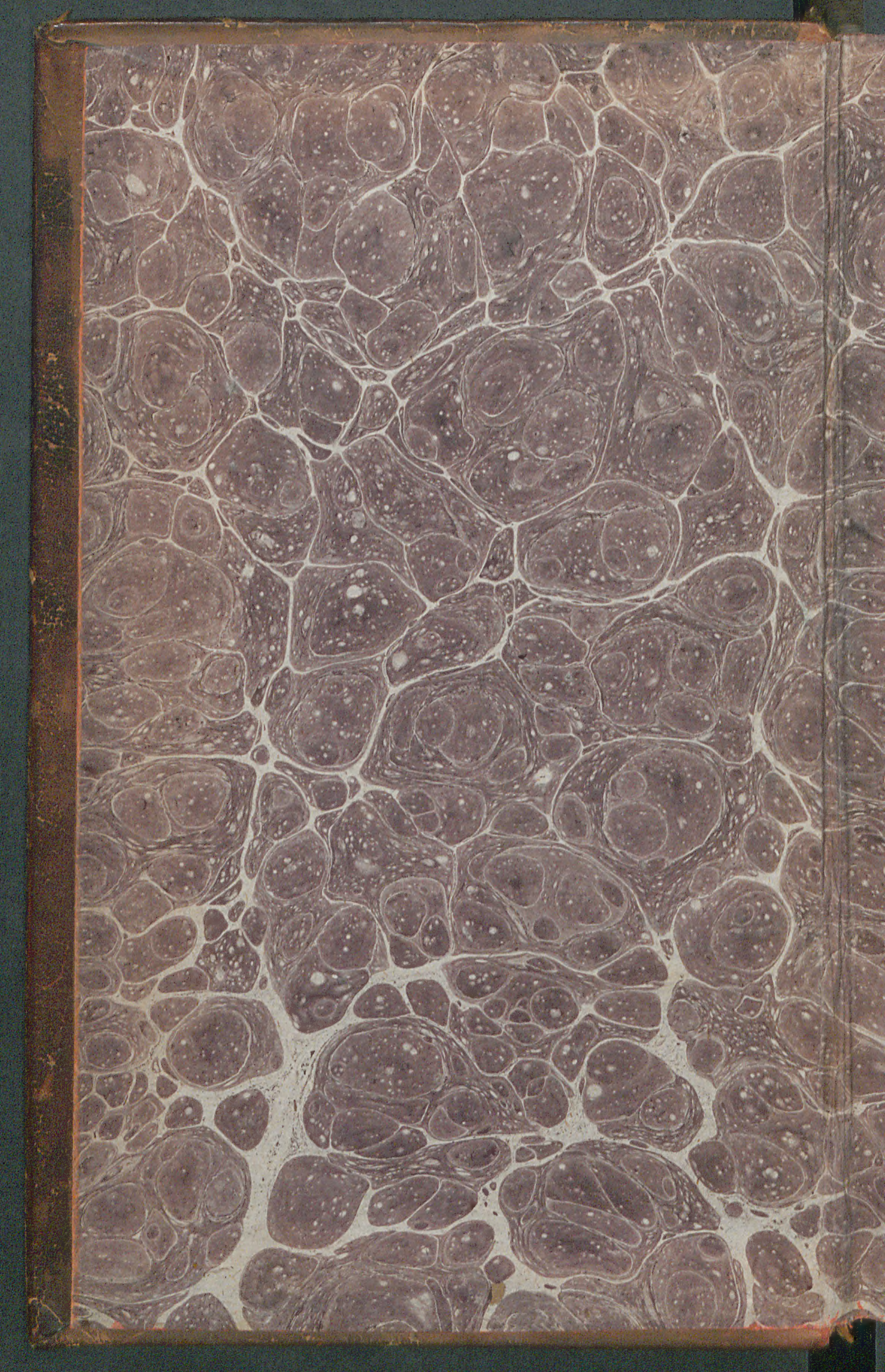
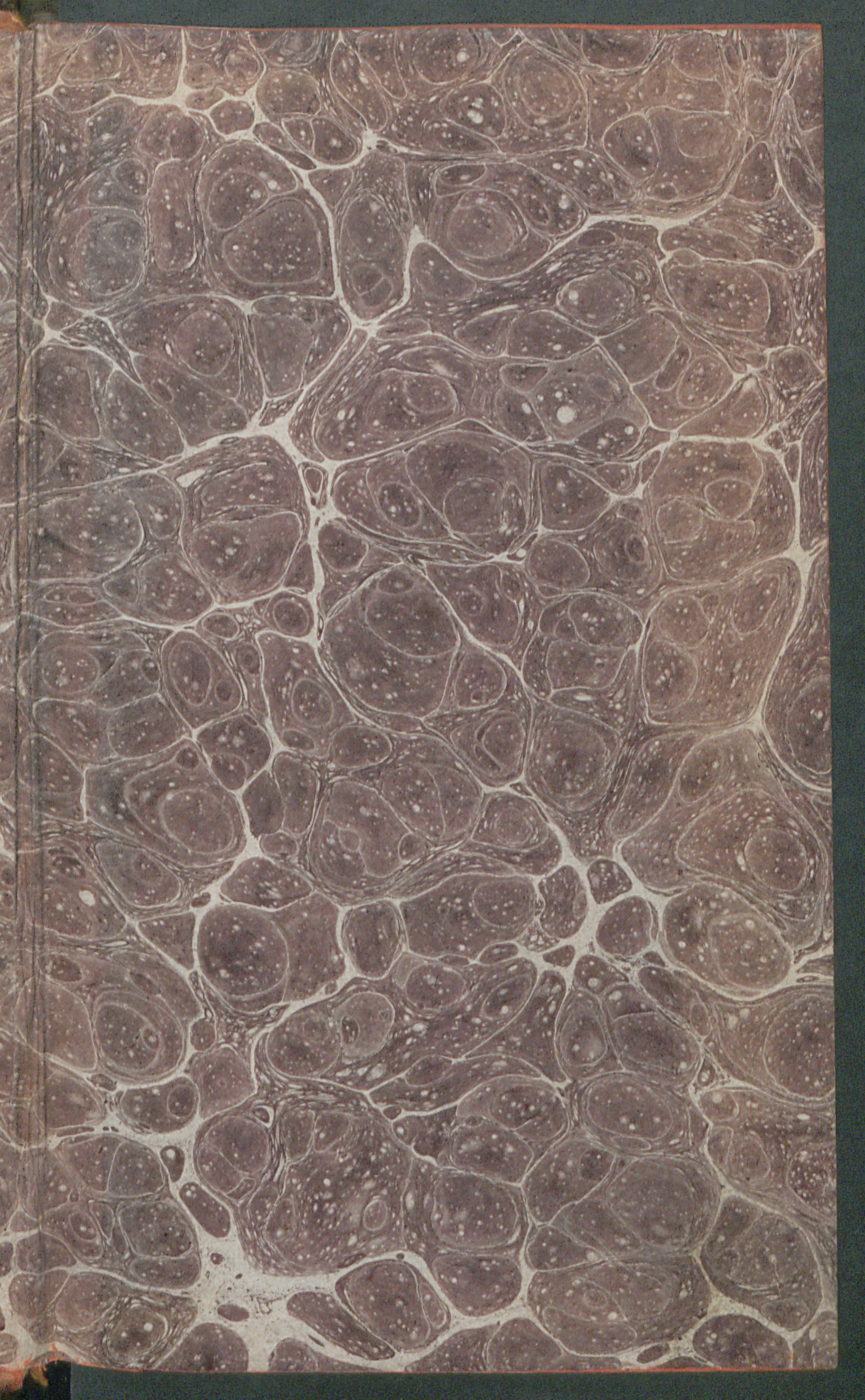

[illegible] на 265
277

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ

ДѢЯНІЯМЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Томъ Третій.

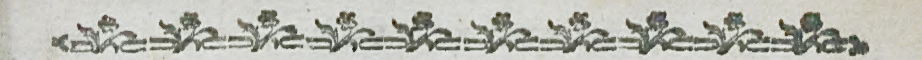

МОСКВА,
Въ Университетской Типографіи,
у В. Окорокова,
1790.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ сію книгу подъ заглавіемъ: Дополненіе къ Дѣяніямъ ПЕТРА Великаго, Томъ третій, *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ.* — *Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ, Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ и Кавалеръ*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ
Третьяго Тома
ДОПОЛНЕНІЯ КЪ ДѢЯНІЯМЪ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Ма-

Оглавлениe

Перв

Стран.

Мо-

Мо-

Но-

Царь

Ка-

Царь

Се.

Узa-

Стол.

)( )(2 Дум-

Дол

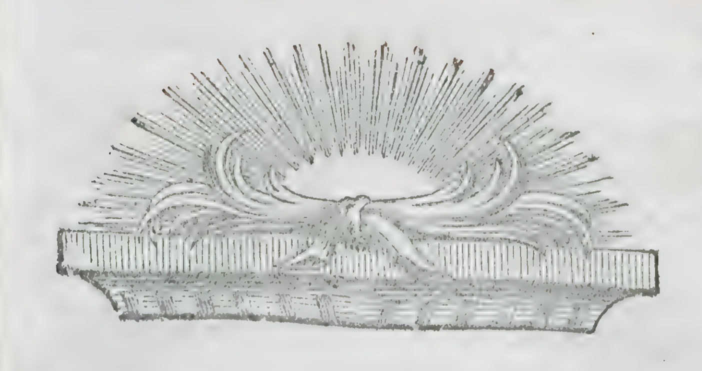
Он[о]

Апте-

П

Спра-

Патрі

ИЗОБРАЖЕНІЕ
ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ ВРЕМЕНЪ
ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ.

Вступленіе на престолъ Царя Алексѣя Михайловича.

Царь *Алексѣй Михайловичъ* въ самый день преставленія возлюбленнаго родителя своего вступилъ на престолъ Россійскій, имѣя отъ рожденія своего пятнатцать лѣтъ и девять мѣсяцовъ безъ четырехъ дней. Чины государственные, всѣ сословія людей и войско, спѣшили утолить скорбь свою скорѣйшимъ засвидѣтельствованіемъ вѣрности своей къ сыну преставльшагося Государя присягою своею, которую они и всѣ Московскіе жители совершили тогожъ дня и слѣдующею ночью (*). А таковою же ско-

рою

(*) Тоя же нощи и крестъ ему Государю цѣловали, Бояре и всякіе служилые люди, Дворяне и стрѣльцы

рою присягою засвидѣтельствова[л] усердіе свое къ *Его Величеству* и вс[я] Россія.

Сентября 28 дня тогожъ 1645 го[да], *Монархъ* съ обыкновеннымъ велико[лѣ]пїемъ и церемоніею коронованъ в[ъ] Соборномъ Успенскомъ храмѣ руко[ю] Патріарха *Іосифа*, со всѣмъ освяще[н]нымъ Соборомъ. Тридневное торж[е]ство, при Дворѣ послѣдовавшее за кор[о]націею, ознаменовано было Царским[и] милостями къ народу и къ чинов[ни]камъ придворнымъ, гражданскимъ и в[о]еннымъ, изъ которыхъ многіе пож[а]лованы Боярствомъ, Окольничеством[ъ] и другими чинами. Бояринъ *Борис[ъ] Ивановичь Морозовъ* опредѣленъ был[ъ] къ *Его Величеству* дядькою.

Коронованіе его.

Младый Государь, имѣя многихъ оставленныхъ ему родителемъ ег[о] опытныхъ и готовыхъ съ ревност[ію] исполнять повелѣнія его слугъ (*) уп[о]

цы и вси Дворцовые люди.,, *Лѣтопись о мят[е]жахъ.*

(*) Сіи были слѣдующіе:

БОЯРА.

Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, Князь Дмитрей Ма[м]стрюковичь Черкаской, Борисъ Ивановичь Мор[о]зовъ, Князь Иванъ Андреевичь Голицынъ, Иван[ъ] Петровичь Шереметевъ, Иванъ Васильевичь Мор[о]зовъ, Лукьянъ Степановичь Стрѣшневъ, Дворецко[й]

Княз[ь]

употребилъ ихъ на совершенiе своихъ намѣренiй, состоящихъ въ устроенiи блага подданыхъ, въ приведенiи въ лучшiй порядокъ доходовъ государственныхъ, и въ совершенiи заводимаго родителемъ его новаго устройства въ войскѣ; и въ разсужденiи перваго въ томъ же 1646 году указано вмѣсто сбираемыхъ до того съ земель подати, сбирать съ дворовъ; почему и учинена во всемъ государствѣ перепись дворамъ (*), чѣмъ не мало умноженъ и доходъ государственной, и лучшiй въ сборѣ устроился

Первыя дѣйствiя Царскiя, по вступленiи его на престолъ.

Князь Алексѣй Михайловичь Львовъ, Глѣбъ Ивановичь Морозовъ, Князь Борисъ Александровичь Рѣпнинъ, Князь Никита Ивановичь Одоевской, Василей Петровичь Шереметевъ, Михайло Михайловичь Салтыковъ.

ОКОЛЬНИЧIЕ.

Князь Θедоръ Θедоровичь Волконской, Степанъ Матвѣевичь Проѣстевъ. Князь Андрей Θедоровичь Литвиновъ-Мосальской, Князь Василей Петровичь Ахамашуковъ-Черкаской, Казначей Богданъ Миничь Дубровской, Дворянинъ въ Думѣ Θедоръ Θедоровичь Львовъ, Постельничей Иванъ Михайловичь Аничковъ, Стряпчей съ ключемъ Михайло Алексѣевичь Ртищевъ, Ловчей Иванъ Θедоровичь Леонтьевъ.

(*) Изъ Нижегородскаго Лѣтописца видно, что въ Нижнемъ перепись сiю дѣлалъ Князь Иванъ Θедоровичь Шаховской; переписывали не только дворы крестьянскiе въ уѣздѣ онаго, но и каждаго крестьянина и бобыля по именам; дворовъ по описи въ уѣздѣ явилось 38466.

порядокъ; а въ разсужденіи втораго, по приглашенію его изо всѣхъ Европейскихъ государствъ, а паче изъ Англіи и Шотландіи, непрестанно пріѣзжали въ службу его многое число Офицеровъ и солдатъ. Младый Государь имѣлъ въ нихъ нужду для наученія подданныхъ своихъ новому воинскому искусству. „Къ скорѣйшему достиженію своего намѣренія (говоритъ „одинъ писатель) употребилъ онъ „всѣ тѣ способы, какихъ только можно ожидать отъ самыхъ тонкихъ „политиковъ: зная, что не очень легко привлечь въ свою службу знатное „число хорошихъ иностранныхъ Офицеровъ, онъ нечувствительно склонилъ ихъ на свою сторону обѣщаніями большаго жалованья, совершенныя вольности въ отправленіи вѣры, и опредѣленіемъ въ свою службу на краткое время. Сіе все было „точно наблюдено съ его стороны.„ Мы увидимъ впрочемъ ниже, сколь великъ былъ отъ сего успѣхъ, и какое число сихъ иностранцовъ было вызвано *Его Величествомъ* въ свою службу.

Между же тѣмъ по повелѣнію его сочиненъ былъ новый и полный воинскій уставъ, взятый по большей части

сти изъ Венгерскаго воинскаго учрежденія, съ изображеніемъ довольно искуснымъ гравированіемъ, воинскихъ строевъ, маршей, конныхъ и пѣшихъ, оружія, разныхъ мундировъ, артиллерійскихъ орудій и экзерцицій. Сія неусыпное попеченіе его доказывающая книга скоро по семъ и напечатана въ Москвѣ, а имянно въ 1649 году (*). Она состоитъ изъ 8 частей, изъ которыхъ *первая* содержитъ о регульномъ ученіи ружьемъ; *вторая* о строевомъ ученіи; *третья* о ученіи копейщиковъ; *четвертая* продолженіе въ третей части показаннаго, съ подробнымъ изъясненіемъ словъ, употребляемыхъ въ ученіи, и оборотахъ воинскихъ; *пятая* о батальонъ - кареяхъ; *шестая* о устроеніи полковъ по Венгерскому маиеру, и о дѣйствіи оныхъ; *седьмая* о устроеніи войскъ во время походовъ; *осьмая* о разныхъ подробностяхъ, какъ-то о караулахъ, о барабанщикахъ, о лагеряхъ, о чести, каковая должна воздаваться начальникамъ, и о должности каждаго изъ нихъ, о унтеръ - офицерахъ, и проч. и проч.

Сочиненъ и напечатанъ со множествомъ рисунковъ новый воинскій уставъ.

Содержаніе онаго.

(*) А гравированы описанныя воинскія экзерциціи 1647.

Вступившіе въ службу иностранные Офицеры набираютъ рекрутъ и обучаютъ по тому уставу.

По семъ вступившіе въ службу его иностранные Офицеры имѣли повелѣніе, набравъ нѣсколько тысячь рекрутъ изъ разнаго званія подданныхъ его, обучать ихъ по сему воинскому уставу.

Младый Государь сочетавается бракомъ на Марьѣ Ильиничнѣ изъ роду Милославскихъ.

Государь, положа такимъ образомъ всему основаніе, въ 1648 году, Генваря 16 дня, сочетался бракомъ на дочери Окольничаго *Ильи Даниловича Милославскаго*, дѣвицѣ *Марьѣ Ильиничнѣ*. При бракѣ семъ упоминаются въ Лѣтописяхъ въ чинахъ церемоніи брачной, Бояринъ и дядька его *Борисъ Ивановичь Морозовъ*, Князь *Яковъ и Григорей Черкаскіе*, *Алексѣй Никитичь Трубецкой*, *Семенъ Васильевичь Прозоровской*, *Михайло Михайловичь Катыревъ-Ростовской*, *Никита Ивановичь Одоевской*, Бояре же *Михайло Михайловичь Салтыковъ*, *Иванъ Васильевичь Морозовъ*, Окольничіе *Богданъ Матвѣевичь Хитровъ*, Князь *Василей Михайловичь Ромодановской*, *Василей Яковлевичь Голохвастовъ*, *Василей Ивановичь Стрѣшневъ*, и Князь *Семенъ Романовичь Пожарской*, съ ихъ супругами, не упоминая множества другихъ чиновниковъ, какъ то Стольниковъ, Царскихъ Дьяковъ, стряпчихъ и проч.

Бояринъ Моро-

Отецъ младыя Царицы въ тотъ же день пожалованъ Боярствомъ. Дядька его *Борисъ Ивановичь Морозовъ*, засту-

ступавшій при сей Царской свадьбѣ мѣсто отцово, въ началѣ слѣдующаго года сочетался бракомъ на родной сестрѣ Царицыной *Аннѣ Ильинишнѣ*. Сей знаменитый Бояринъ, дядька и своякъ Царскій, состоялъ у *Его Величества* въ великой довѣренности, которыя онъ былъ и достоинъ по разуму своему, ежелибъ только не совратился онъ съ пути добродѣтели, какъ то увидимъ мы въ послѣдствіи (*). Впрочемъ по его совѣту Монархъ въ семъ же году предпріялъ исправить и дополнить старое уложенье; въ слѣдствіе чего Государь Іюля 16 дня, собравъ на совѣтъ Патріарха *Іосифа* и знатнѣйшее духовенство, также Бояръ, Окольничихъ и Думныхъ людей, представилъ нужду въ учиненіи новаго уложенья, и предложилъ выписать изъ пра-

зовъ женится на сестрѣ Царицыной. Онъ былъ глубокаго разума, и имѣлъ отличную Царскую къ себѣ довѣренность. Государь приступаетъ къ сочиненію новаго уложенья.

(*) Лѣтописи и Исторія Патріарха *Никона* приписываютъ последующее возмущеніе его любостяжанію и гордости; но Г. *Татищевъ* однако же приписываетъ ему великую похвалу въ разсужденіи усердія его къ Государю, по которому онъ ни о чемъ такъ не старался, какъ о чести Государя и о пользѣ государства; но естьли принять свидѣтельства, какъ Лѣтописи, такъ и Г. Татищева, оба за справедливыя, то не можно того иначе согласить, какъ развѣ тѣмъ, что желаніе къ богатству и превозношенію надъ другими Боярами, родившіяся въ немъ по времяни, побѣдили прежнія его добродѣтели.

правилъ Святыхъ Апостолъ и отецъ, изъ градскихъ законовъ Греческихъ и Россійскихъ Государей, о всякихъ дѣлахъ, и сообразя оныя съ настоящимъ временемъ и умоначертаніемъ, общимъ совѣтомъ составить новое и полное уложенье; и тогда же Монархъ поручилъ все то собрать и въ докладъ написать Боярамъ Князь *Никитѣ Ивановичу Одоевскому*, и Князь *Семену Васильевичу Прозоровскому*, Окольничему Князь *Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому*, и Дьякамъ *Гаврилѣ Леонтьеву* и *Ѳедору Грибоѣдову*; а между тѣмъ составить коммисію изъ всѣхъ сословій Депутатовъ, людей разумныхъ и знающихъ, для утвержденія законовъ тѣхъ общимъ приговоромъ всего государства.

Опредѣляются къ сему сочиненію Боярина Одоевской съ товарищи. Повелѣваетъ для утвержденія онаго собрать Депутатовъ отъ всѣхъ званій людей.

Помянутыя избранныя особы, чрезъ годъ и два мѣсяца исправя и дополня оное, поднесли Государю Октября 3 1649 году.

Монархъ, собравъ паки прежде помянутый совѣтъ, и въ ономъ слушалъ то поднесенное ему уложенье; а по томъ поручилъ оное разсмотрѣть Депутатамъ; и какъ все разсмотрѣно и согласно утверждено, тогда Великій Государь и указалъ оное закрѣпить руками Патріарха, всего духовенства, всѣхъ государственныхъ чиновъ и

Уложенье окончано съ небольшимъ чрезъ годъ.

Де-

Депутаты оное разсматриваютъ и подписываютъ.

Депутатовъ, и списавъ съ него другой списокъ, закрѣпить помянутымъ Дьякамъ, *Гаврилѣ Леонтьеву* и *Өедору Грибоѣдову*, и публиковавъ оное, напечатать, которое въ томъ же 1649 (7157) году и напечатано. Изъ уложенья сего видно, что когда оное въ совѣтной палатѣ читано выборнымъ людямъ (Депутатамъ), въ то время предсѣдалъ въ оной палатѣ Бояринъ Князь *Юрья Алексѣевичь Долгорукой*; изъ Господина же *Татищева* при томъ видно еще (*), что трудился въ семъ уложеньѣ и прелупомянутой Бояринъ *Морозовъ*; но сіе разумѣть должно такъ, что по частямъ разсматривалъ оное Бояринъ сей общe съ *Его Величествомъ*. Законъ сей исправилъ нѣкоторыя нелѣпости, до того въ судопроизводствѣ бывшія, какъ то изъ объясненія Г. *Татищева* на Судебникъ Царя *Ивана Васильевича* видѣть можно, въ которомъ между прочимъ узаконено было, въ дѣлахъ неимѣющихъ достаточнаго доказательства рѣшить оныя соперникамъ предъ Судьями палочнымъ поединкомъ, и проч. (**)

Бояринъ Морозовъ и Государь разсматривали оное по частямъ. Нелѣпость, бывшая въ старомъ уложеньѣ.

Толь

(*) Въ предисловіи на первой томъ древнія его Исторіи.

(**) Мѣсто, на которомъ были сіи поединки, называлось поле. Церковь святаго Георгія называется въ По-

Толь странной и противной разуму образъ рѣшенія заимствованъ однако же былъ изъ законовъ другихъ Христіанскихъ же державъ; во всей почти Европѣ долгое время существовалъ оной въ судопроизводствѣ, и съ тѣмъ еще различіемъ, что тамъ соперники допускаемы были рѣшить дѣло свое поединкомъ самымъ варварскимъ; ибо сражались не палками, а мечами.

Впрочемъ уложенье сіе, доставившее Царю *Алексѣю Михайловичу* титло законодавца, превосходящее несравненно титлы всѣхъ великихъ завоевателей, по справедливости заслуживаетъ преимущественную предъ многими другими похвалу. Однако же чрезмѣрной торопливости, съ каковою оно было сочиняемо, приписать должно, что многіе въ ономъ пункты не съ такою прилѣжностію разсмотрѣны, съ каковою бы надлежало, какъ то увидимъ мы о семъ ниже, а между тѣмъ обратимся къ младому *Монарху*.

Отправляются Посланники къ Европейскимъ Государямъ съ извѣ-

Великій Государь во время разсматриванія того уложенья, съ извѣщеніемъ о возшествіи своемъ на престолъ отправилъ къ Великобританскому Королю

Полякъ по тому, что построена на мѣстѣ, гдѣ бывали поединки.

ию Посла своего; а Король сей съ Россійскимъ взаимно отправилъ своего Посла Графа *Карла Карлиля* съ поздравительною грамотою. Посолъ сей при аудіенціи имяновалъ Царя *Императорскимъ Величествомъ*; онъ также требовалъ аудіенціи у Царицы, но по тогдашнему въ Россіи обыкновенію въ томъ ему отказано. При описаніи сего посольства находится извѣстіе о пышности, великолѣпіи и благоустройствѣ придворныхъ Россійскихъ церемоніи. Свидѣтельство таковое, яко отъ иностранца, заслуживаетъ достовѣрность повѣствуемаго о вкусѣ Царскомъ. Впрочемъ изъ сего въ Англію посольства кажется заключить должно, что не оставилъ *Монархъ* возвѣстить о томъ же вступленіи своемъ на престолъ и другихъ Государей.

щеніемъ о возшествіи на престолъ. Посолъ отъ Аглинскаго Короля имянуетъ Царя Императоромъ.

Великій Государь, простирая повсюду взоры, почелъ за нужное, для большаго защищенія границъ отъ набѣговъ хищныхъ Татаръ, которые не опускали никогда случая вторгаться въ предѣлы Россійскіе, и все возможное дѣлать зло, какъ то и не давно предъ тѣмъ, а имянно въ 1646 году, пробрались они до самаго Курска, но подъ которымъ однакожъ были побиты, и съ великимъ урономъ прогнаны,

На границахъ Татарскихъ устрояетъ Государь города.

Татары пробиралися до Курска, но побѣждалися.

ны, повелѣлъ построить въ 60 верстахъ отъ Воронежа, при впаденіи рѣки Коропояка въ Донъ, городъ Коростянъ, и ко многимъ мѣстамъ границы разныя укрѣпленія, въ числѣ которыхъ былъ и городъ Урывъ (*).

Имя его въ Европѣ почитается.

Между тѣмъ слава имяни младаго *Алексѣя* распространялась по всей Европѣ; мужество его, неусыпные труды въ устроеніи войска, призываніе отовсюду всякаго рода художниковъ, и благосклонное оныхъ принимание, правосудіе и добродѣтели его, плѣнили даже и самыхъ враждебныхъ Россіи Поляковъ, такъ что возжелали

Поляки желаютъ имѣть его Королемъ, но младый Государь на сіе не соглашается.

они по смерти Короля *Владислава* IV имѣть его своимъ Королемъ; въ слѣдствіе чего въ 1648 же году избравъ его въ Кандидаты, извѣстили *Его Величество* о своемъ желаніи видѣть его на престолѣ Польскомъ; но осмнадцатилѣтній Государь отвергнулъ сіе толико лестное предложеніе; онъ почиталъ славнѣе для себя возвысить отечество свое, и устроить благо подданныхъ своихъ, коихъ онъ почиталъ чадами, нежели владычествовать надъ двумя великими государствами, и раздѣлять, такъ сказать, себя попеченіями надъ обоими. Сія

(*) Лѣтопись.

Сія же слава имяни младаго *Алексѣя* понудила отдаться въ вѣчное Россіи подданство Мерешійскаго Царя *Александра* со всѣмъ его государствомъ. Владѣлецъ сей по совѣту тестя своего Грузинскаго Царя *Теймураза*, поддавшагося еще Царю *Өедору Ивановичу*, просилъ о подданствѣ своемъ Государя чрезъ нарочно присланное посольство.

Мерешійскій Царь со всѣмъ государствомъ своимъ поддается въ подданство Россіи.

Великій Государь на сіе соизволилъ, и Маія 22 дня 1649 году отправилъ къ нему въ Послахъ *Никифора Толочанова* и Дьяка *Алексѣя Іевлева*. 14 Сентября сей Мерешійской владѣтель, въ присутствіи помянутыхъ Пословъ, въ Соборной церкви, утвердилъ публично подданство сіе слѣдующею присягою: „Азъ Царь *Александръ* цѣлую „сей святый и животворящій крестъ „Господень, и за брата своего за Царевича *Мамуку*, и за сына своего за „Царевича *Багратa*, и съ Митрополиты и со Архіепископы и съ „Бояры и съ Азнауры (Дворяны) и „со всѣми своими людьми, и за все „свое Мерешійское государство, на „томъ на всемъ, что мнѣ *Александру* Царю съ братомъ и съ сыномъ и со всѣмъ своимъ государствомъ, быти Великаго Государя моего Царя и Великаго Князя *Алексѣя*

Присяга его.

„*Ми-*

„*Михайловича* всея Россіи Самодержца „во всей его Государевѣ волѣ и въ вѣ„чномъ холопствѣ, во вѣки неот„ступнымъ, и впредь ково ему Госу„дарю дѣтей Богъ дастъ.„

Таковуюжъ присягу учинили бывшее въ церкви все знатное духовенство, а по семъ и весь народъ. Последнее происходило такимъ образомъ: владѣтель Меретійской, вышедъ изъ церкви, къ собранному народу возгласилъ: „Азъ Царь *Александръ* съ „братомъ своимъ и съ сыномъ, и вла„сти и Бояре и всѣ мои Меретійска„го государства люди, отъ мала и до „велика, Великаго Государя Царя и „Великаго Князя *Алексѣя Михайловича* „всея Россіи Самодержца, вѣчные ра„би и холопи.„ Народъ, услышавъ сіе, съ радостію присягнулъ, вопія: „Дай „Богъ Московскому Государю Царю и „Великому Князю *Алексѣю Михайло*„*вичу* всея Россіи здраву быти на мно„гія лѣта, а насъ холопей своихъ „жаловати, и отъ своего Царскаго „милостиваго жалованья не отрину„ти, а они его Государевы вѣчные хо„лопи, и ради за него Государя голо„вы свои складывать и кровь проли„вать.„

Весь народъ подобноже присягаетъ.

Сему

Сему примѣру столичнаго города Кутаписа слѣдовала вся Мегрелія. Присяжный листъ подписанъ всѣми чиновниками; наконецъ поднесена Посламъ роспись имянная городамъ, монастырямъ, войску, и проч. (*)

Но сего же году Монархъ совокупно ощутилъ и крайнее прискорбіе отъ черни народной, къ которымъ пристали и служивые люди. Сіи необузданные Іюня 2 въ великомъ множествѣ пришедъ ко Дворцу Государеву, съ наглымъ крикомъ требовали выдать имъ измѣнниковъ. *Монархъ* выслалъ къ нимъ спросить, кого они измѣнниками разумѣютъ. Бунтующіе признавали за такихъ Боярина и Государева свояка *Бориса Ивановича Морозова*, Окольничихъ, *Леонтья Плещеева* и *Петра Траханіотова*, и требовали ихъ на смерть (**). Нѣкоторые изъ писателей (***) сего

Бунтъ народной.

Мятежники требуютъ у Царя выдать имъ Боярина Морозова съ товарищи.

(*) Въ сей росписи имяновано городовъ 73, да безъ имянованія малыхъ городовъ и пригородковъ означено число болѣе ста; монастыри первостепенные также имянованы, а число прочихъ монастырей показано, что было ихъ болѣе 500, войска болѣе 40000 человѣкъ и проч.

Статейной посольской списокъ.

(**) Лѣтопись о мятежахъ.

(***) Писатель Исторіи ПЕТРА Великаго въ Венеціи изданной Часть I стр. 138. Сіе подтверждаетъ и Исторія Патріарха *Никона*.

Причина бунта сего.

то бунта народнаго почитаютъ причиною то, что Бояринъ *Морозовъ*, пользуяся довѣренностію Государевою, употребилъ оную во зло: онъ и *Милославской*, согласяся съ нѣкіими изъ знатныхъ же, и можетъ быть съ упомянутыми *Плещеевымъ* и *Траханіотовымъ*, утѣснили свободу торговли монополіею въ свою пользу; но главнѣйшею причиною, подвигшею народъ къ бунту, былъ новой сборъ, установленной съ соли, меду и горячаго вина, что они приписывали особливо *Морозову*. Почему бунтующіе и требовали не только отмѣнить монополію и сборъ новоустановленный, но и выдать помянутыхъ особъ имъ въ руки. *Монархъ* принужденъ былъ самъ выдти къ мятежникамъ и ихъ уговаривать; но увидя ихъ ожесточеніе, отказалъ съ твердостію въ требованіи ихъ.

Монархъ самъ уговариваетъ обуявшій народъ, не безъ пользы.

„Жалко было видѣть Царя, (говоритъ одинъ изъ писателей) Царя „разумнаго и благодѣтельствующаго, „принужденнаго просить у своихъ „подданныхъ, да простятъ *Морозова*. „Но не изверги ли и тѣ, кои во зло употребляя милость Царскую, коварствомъ своимъ и угнѣтеніемъ народа умаляютъ славу своихъ владыкъ „и благодѣтелей? „Народъ, не получа

тре-

требуемаго, въ буйствѣ своемъ устремился на грабежъ домовъ знатныхъ людей, и ограбили домы помянутаго Боярина *Морозова*, *Назарья Чистаго*, котораго и убили, Князей *Никиты Одоевскаго*, *Лыкова*, гостя *Шорина*, почитая его виновникомъ возвышенія цѣны на соль, и многіе иные дворы, а на другой день убили помянутаго *Плещеева*; *а Траханіотову* публично на площади голову отрубили.

Бунтовщики грабятъ домы знатныхъ и богатыхъ людей.

Убиваютъ Плещеева и Траханіотова.

Огорченный Государь принужденъ былъ употребить противъ бунтующихъ силу, и въ слѣдствіе чего множество ихъ перказнено, чѣмъ опасный бунтъ сей и усмиренъ (*). Не меньшимъ сего огорченіемъ поразилось сердце Царское и отъ возставшаго въ Новѣгородѣ страшнаго бунта, и которой могъ бы произвести самыя бѣдственныя возпослѣдованія, ежели бы не было въ то время въ Новѣгородѣ Митрополита *Никона*; а какъ описаніе бунта сего сопряжено съ исторіею сего славнаго *Никона*, бывшаго по томъ Патріархомъ: то и почитаю тѣмъ за нужнѣйшее дать о семъ мужѣ понятіе, что оное вмѣстѣ открость и многія черты рѣдкихъ свойствъ

Множество бунтующихъ казнено и бунтъ прекращенъ.

Великой бунтъ въ Новѣгородѣ.

Б 2

(*) Ядро Россійской Исторіи.

Описаніе Митрополита Новгородскаго Никона, бывшаго потомъ Патріархомъ.

свойствъ и добродѣтелей самаго Царя *Алексѣя Михайловича*.

Никонъ, въ мірскомъ званіи имѣвшій имя *Никиты*, произошелъ отъ поселянина, и достигъ единственно помощію природнаго своего разума и великихъ душевныхъ дарованій до сана Патріарха Московскаго и всея Россіи. Онъ, происходя безъ всякаго отъ другихъ покровительства, по степенямъ, произведенъ былъ въ Архимандриты Новоспаскаго монастыря, что въ Москвѣ. Дарованія его и добродѣтели скоро извѣстны учинились *Его Величеству*. Монархъ находилъ сладостное удовольствіе въ собесѣдованіи съ нимъ, для чего и повелѣлъ ему въ каждую пятницу пріѣзжать къ себѣ.

Рѣдкія добродѣтели сего Никона.

Никонъ, видя къ себѣ Царскую отличную милость, употребилъ оную въ пользу обидимыхъ вдовъ, сиротъ, и насильствуемыхъ. Правдолюбивый Государь, видя его ревность и Христіанское попеченіе о безпомощныхъ, не только милостиво входилъ въ разсматриваніе о представляемыхъ имъ, но и повелѣлъ еще ему принимать отъ обиженныхъ и бѣдностію утѣсняемыхъ прошенія и себѣ по онымъ докладывать. Съ сего времяни *Никонъ* учинился общимъ ходатаемъ всѣхъ бѣдствуемыхъ;

Царь повелѣваетъ ему принимать прошенія и по онымъ

всѣ

всѢ таковые притекали кЪ нему и получали чрезЪ него немедленныя отЪ правосуднаго и милосердаго Государя резолюцiи. *Великiй Государь*, (повѢствуетЪ Исторiя сего мужа) *всегда по утреннемЪ пѢнiи самЪ, не исходя изЪ церкви, всѢ тѢ челобитныя выслушавЪ, и милостивый свой Царскiй указЪ на всѢхЪ при себѢ подписывати веляше, и емужЪ Никону Архимандриту всѢ челобитныя своими Царскими руками (для исполненiя) вручаше.* ВЪ таковыхЪ добродѢтельныхЪ подвигахЪ *НиконЪ* препроводилЪ все время своего Архимандричества, продолжавшагося три года. докладывать себѢ. НиконЪ дѢлается общимЪ ходатаемЪ о нещастныхЪ.

Колико достоинЪ Монарха таковый любимецЪ!

По семЪ *НиконЪ* посвящается вЪ Митрополиты Новогородскiе, и *Великiй Государь* повелѢваетЪ ему подобно же и вЪ НовѢгородѢ заступать обидимыхЪ и бѢдствуемыхЪ, какЪ онЪ дѢлалЪ и вЪ МосквѢ. Сего еще мало: онЪ поручилЪ ему имѢть смотрѢнiе за градоправителемЪ и судiями, и о всемЪ доносить себѢ. Добрый сей Пастырь, по прибытiи вЪ НовгородЪ, устроилЪ четыре богадѢльни для убогихЪ, престарѢлыхЪ и сирыхЪ, и повсягодное испросилЪ имЪ у Государя пропитанiе; а самЪ какЪ оныя, такЪ и прежнiя

ПосвящаетсявЪ Митрополиты Новогородскiе. ЦарЬ позволяетЪ ему заступать обиженныхЪ и вЪ НовѢгородѢ имѢть надзиранiе за

Судіями. Довѣренность къ нему Монаршая, славу обоихъ дѣлающая.

посѣщая, отечески пекся о ихъ спокойствіи. Ходилъ въ темницы, разсматривалъ вины заключаемыхъ: *бѣ бо ему о семъ приказъ отъ Великаго Государя, усмотря по винамъ и по покаянію изъ темницы свобождати, а наипаче немощныхъ отъ рукъ сильныхъ и неправедно держимыхъ отъ узъ изымати и освобожденіе даяти.* Толикую довѣренность Монаршую *Никонъ* употреблялъ къ славѣ Государя своего, и къ утѣшенію и радости обидимыхъ и нещастныхъ. Онъ съ великою ревностію непрестанное прилагалъ попеченіе о судопроизводствахъ, назиралъ неусыпнымъ окомъ за судіями и правосудіемъ, увѣщавалъ ихъ пастырски о наблюденіи возложеннаго на нихъ служенія.

Между же тѣмъ былъ онъ общимъ миротворителемъ; соперники отдавали ему на судъ свои дѣла, и его рѣшеніе почитая за законъ, обидящіе удовлетворяли обидимыхъ. Опредѣлена была у него сумма на бѣдныхъ, которая ежедневно и раздавалась, и сверьхъ того благотворительная его рука отверста была для всѣхъ требующихъ его помощи. Во время случившагося въ Новѣгородѣ и уѣздѣ онаго голоду питалъ онъ изъ запасныхъ своихъ житницъ ежедневно по сту, по

Во время голоду пропиталъ онъ всѣхъ бѣдныхъ.

200,

200, по 300 и больше человѣкъ, и не далъ никому почувствовать гладу (*).

Великій Государь, получая о всѣхъ таковыхъ благотвореніяхъ и неусыпныхъ его о благѣ общемъ попеченіяхъ вѣрныя извѣстія, радовался, найдя мужа по сердцу своему. Онъ многократно удостоивалъ его своихъ благодареній и похвалъ, и повелѣвалъ ему ежегодно пріѣзжать къ себѣ въ Москву. Митрополитъ всякую зиму по повелѣнію Монаршему пріѣзжая, испрашивалъ у *Его Величества* на паству свою многія милости. *Монархъ* любилъ его несказанно, слушалъ съ удовольствіемъ его разсужденія и разговоры, которые были сладостны и сильны. Онъ каждую седмицу и праздникъ литургисая, говорилъ плѣняющія народъ поученія. Украсилъ церковь нововведеннымъ партеснымъ пѣніемъ, содержа наилучшій хоръ пѣвчихъ; а что всѣ таковыя добродѣтели произтекали отъ чистаго сердца и изъ любви къ добродѣтели, оное доказалъ *Никонъ* при вышеупомянутомъ бунтѣ, къ описанію котораго и приступаю.

Благодарность къ нему Монаршая.

(*) Изъ сего видно, что сей дальновидный Пастырь въ урожайныя годы закупилъ хлѣба толь великое число, что могъ отвратить бѣдствіе трехгодичнаго глада. Такъ учинилъ древній Іосифъ въ Египтѣ.

Описаніе помянтаго Новогородскаго бунта и подвиговъ Никона.

Новогородской купецъ, прозваніемъ и дѣлами *Волкъ*, произвелъ страшный оный бунтъ слѣдующимъ злодѣйствомъ: онъ обошелъ домы торгующихъ въ Новѣгородѣ иностранныхъ купцовъ, сказывая имъ якобы за тайну, что будто Новогородцы, почитая ихъ сообщниками въ монополіи Боярина *Морозова*, хотятъ ихъ всѣхъ какъ шпіоновъ и друзей его побить, и имѣніе ихъ разграбить; и совѣтовалъ имъ съ товарами и имѣніемъ своимъ какъ возможно скорѣе уѣхать за границу. Они, видя скопляющійся и мятущійся народъ, повѣрили сему и сверьхъ того еще подарили его. Нещастные въ самомъ дѣлѣ съ великою торопливостію убравшись, выѣхали изъ Новагорода ночью, а между тѣмъ злодѣй сей уже внушилъ народу, что Нѣмцы, сообщники и друзья измѣнника *Морозова*, съ казною его тайно хотятъ бѣжать за границу; и склонная къ бунтамъ Новогородская чернь, коль скоро узнала, что Нѣмцы выѣхали, нагнала ихъ, и всѣ товары ихъ разграбила, а самихъ до полусмерти прибитыхъ связавъ привезла въ Новгородъ и заключила въ тюрьмы; по томъ мятежники устремились на разграбленіе домовъ богатыхъ людей.

Градо-

Градоправитель Бояринъ Князь *Ѳеодоръ Андреевичь Хилковъ*, желая укротить обуявшую чернь, послалъ ихъ уговаривать престать отъ таковаго мятежнаго начинанія. Чернь, стрѣльцы и казаки, совокупяся вмѣстѣ, сочли Боярина сего сообщникомъ *Морозова*, устремились на убійство самаго его и всѣхъ чиновниковъ, вопія, что они всѣ измѣнники и друзья *Морозова*, и съ согласія съ нимъ хлѣбъ, мясо и рыбу отпущаютъ за границу, и тѣмъ возвышаютъ на оныя къ ихъ отягощенію цѣну, и что потому всѣ они достойны смерти. Бояринъ едва могъ спастися уходомъ по стѣнѣ городской къ Митрополиту. Пастырь сей, скрывъ онаго у себя, велѣлъ запереть Софійскаго дому ворота. Безчисленное множество народа съ дреколіемъ и оружіемъ прибѣгаютъ къ дому Архіерейскому, выламываютъ ворота и требуютъ выдачи Боярина, бьютъ немилостиво всѣхъ попадающихся имъ въ домѣ Архіерейскомъ, требуя, чтобъ сказали, въ которомъ мѣстѣ дому Архіерейскаго скрытъ онъ, а между тѣмъ во всемъ городѣ били въ набатъ.

Достоподражаемый подвигъ Никона въ укрощеніи бунта.

Митрополитъ, видя злобою, бѣшенствомъ и убійствомъ дышущій народъ,

вруча себя Богу, выходитъ предъ онаго: *со оружіемъ ли изыдосте на мя,* (говоритъ имъ) *азъ по вся дни бѣхъ съ вами, и не ясте мя.* Се не крояся предстаю предъ вас, понеже пастырь есмь вашъ, долженствующій за васъ душу свою положити и проч. Но остервенившіеся, забывъ на тотъ часъ всѣ его къ нимъ благотворенія, возкликнули: *сей есть заступникъ измѣнничей и хранитель его,* и бросясь на него яко дикіе и лютые звѣри, начали терзать и бить дубьемъ и каменьями; но сыскались нѣкіе изъ самыхъ убійцъ сихъ, которые сжалились надъ нимъ, и обступя лежащаго его почти безъ чувствъ, отвратили отъ него удары. Мятежники, увидя его едва дыханіе имѣющаго, а многіе почли его уже и мертва, воспомянули его благотворенія, почувствовали угрызѣніе, и единъ по единому начали уходить. Дворовые люди подняли его замертво, и внесли въ келью. *Никонъ,* пришедъ въ чувство, ни о чемъ иномъ не помышлялъ, какъ о усмиреніи обуявшаго народа и о избавленіи отъ смерти невинныхъ людей; повелѣлъ въ большой колоколъ благовѣстить, и послалъ ко всѣмъ Архимандритамъ и Игуменамъ повѣстку, дабы оные тотъ же часъ пришли въ Соборную церковь; и

Бунтовщики бьютъ немилостиво Никона, и оставляютъ ела жива.

Никонъ очувствуясь повелѣваетъ весии себя паки къ бунтовщикамъ.

и когда всѣ собрались, тогда Митрополитъ со всѣмъ знатнымъ духовенствомъ, съ святыми крестами и образами, съ великою нуждою, и харкая кровію, пошелъ на торговую сторону въ церковь Знаменія Богородицы, по близости которыя главное было сборище народа, и въ храмѣ томъ соверша самъ Божественную литургію, повелѣлъ везти себя въ открытыхъ саняхъ, ибо не могъ уже стоять на ногахъ, къ земской и таможенной избамъ, въ которыхъ всѣ главные собрались мятежники. Онъ приказалъ себя поднять, и сколько могъ собрать силъ и духа, возгласилъ къ нимъ: *признайтесь чада, что я правду вамъ говорилъ, а теперь повторяю оную тѣмъ небоязненнѣе, что уже готова душа моя къ смерти, сподобихся бо пріобщитися тѣла и крови Христа Бога моего; и такъ хотя ваши души яко пастырь вашъ отъ возмущающихъ васъ волнѣ спасти, пріидохъ къ вамъ. Естьли вѣдаете какую вину мою, или неправду къ Царю, или къ отечеству, то объявите мнѣ оную и убейте меня.* Бунтовщики, пораженные угрызѣніемъ совѣсти, ничего не возмогши отвѣтствовать, одинъ по одному отъ очей его скрылись. Добрый пастырь сей повелѣлъ

лѣлъ вести себя въ Соборную церковь и въ оной предъ стеченіемъ безчисленнаго народа предалъ поимянно начальниковъ бунта сего проклятію. Мятежники пришли въ ужасъ, и думая что злодѣяніе ихъ прощено уже не можетъ быть, въ отчаяніи своемъ рѣшились предать себя и городъ Королю Шведскому, или Польскому, въ каковомъ намѣреніи избрали себѣ одного изъ преступниковъ, содержимыхъ въ темницѣ, по имяни *Жеглова*, градоправителемъ, и съ симъ бездѣльникомъ посовѣтовавъ, поставили по всѣмъ дорогамъ стражи, дабы не пропускать Архіерейскихъ или Боярскихъ въ Москву донесеніи, да возмогутъ между тѣмъ совершить предательство свое. Однакожъ Митрополитъ тайными путями препроводилъ съ вѣрнымъ человѣкомъ къ Государю о всемъ семъ донесеніе, прося *Его Величество* прислать простительную къ народу грамоту. *Монархъ* тотчасъ съ гонцомъ отправилъ двѣ: одну къ Митрополиту, изъявляющую свое о немъ сокрушеніе и благодарность за пресѣченіе кровопролитія; а другую къ народу, въ которой объясня великость преступленія ихъ, достойнаго смерти, заключилъ увѣщаніемъ, что одно только средство осталось къ ихъ спасе-

Мятежники предпріемлютъ отдатьси Королю Шведскому или Польскому.

нію;

нію, ежели проститъ ихъ Митрополитъ. А между тѣмъ наскорѣ послалъ туда войско съ Бояриномъ Княземъ *Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ*. Когда сіе произходило въ Москвѣ, начальники возмущенія возчувствовали важность преступленія и клятву Пастыря своего, и пришли въ раскаяніе. Когда же въ самое то время пришла грамота Царская и прочтена въ кругу народа, то всѣ виновные въ сокрушеніи духа прибѣжавъ къ Митрополиту, пали предъ нимъ и со слезами молили его дароват ь имъ прощеніе. Добрый Пастырь принялъ ихъ какъ заблуждшихъ овецъ, и поучая ихъ цѣлые три часа, когда увидѣлъ истинное въ нихъ раскаяніе, соединилъ и свои съ ихъ слезами, разрѣшилъ ихъ отъ клятвы и простилъ, и всю жалостную сцену сію заключилъ сими словами: *Благодать Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа да будетъ со всѣми вами, чада моя.*

Бунтовщики въ раскаяніи просятъ Никона о помилованіи.

Когда же прибылъ съ войскомъ помянутый Бояринъ, и повелѣлъ народу, дабы они сами начальниковъ возмущенія отобрали, то тотчасъ было сіе исполнено; болѣе 300 человѣкъ заключили таковыхъ въ темницу. Но Митрополитъ спасъ всѣхъ отъ смерти,

Великодушный Никонъ соединяетъ слезы съ слезами виновныхъ и прощаетъ ихъ.

и

и одинъ только *Волкъ* былъ казненъ, да 10 человѣкъ наказаны и сосланы въ Сибирь, и возстановлено совершенное спокойствіе въ городѣ. Оставляю заключить читателю о благодарности виновныхъ къ великодушному Пастырю своему, и о торжествѣ добродѣтели, которою преисполнена была душа сего великаго человѣка.

Бунтъ во Псковѣ.

Но въ тоже почти время произошелъ и во Псковѣ подобной же бунтъ, начало свое имѣвшій отъ купца же *Федора Емельянова*, коему поручено было отъ Окольничаго *Пушкина* закупать для Швеціи хлѣбъ; народъ сему воспротивился, пришелъ въ ярость, Архіепископа своего отвели въ тюрьму, повелѣнія Царскія почли вымышленными; и поелику не имѣли у себя *Никона*, то пролили многую кровь; въ числѣ убитыхъ были градоначальникъ и многіе чиновные и богатые люди. Помянутой Бояринъ *Хованской* по указу Царскому пошелъ туда съ войскомъ; но бунтующіе Псковичи заперли предъ нимъ городъ, начали непріятельски обороняться, пролита съ обѣихъ сторонъ многая кровь. Но при всемъ томъ остались въ своемъ ожесточеніи. Нужно было отправить къ нимъ Царскую

Бунтовщики избиваютъ начальниковъ и противятся присланному отъ Царя войску.

и Патріаршую увѣщательныя грамоты, и многое число почтенныхъ духовныхъ особъ. Толь милосердое посредство тронуло ожесточенныя сердца бунтовщиковъ. Они признались въ своемъ заблужденіи и преступленіяхъ, принесли повинную, и получили прощеніе. Таковыми милостями Великій Государь доказалъ ясно, что онъ предпочиталъ милосердіе строгости, гдѣ только могла она имѣть дѣйствіе.

Увѣщанія Государевы наконецъ усмиряютъ бунтъ сей.

Къ таковымъ огорченіямъ въ 1648 же году присовокупилось новое и совсѣмъ неожиданное, но которое однако же Государь благоразуміемъ и прозорливостію своею щастливо отвратилъ. Нѣкто мошенникъ изъ подьячихъ Вологжанинъ *Тимошка Анкудиновъ*, страшась наказанія за разныя свои злодѣянія, еще при Царѣ родителѣ его ушолъ изъ Россіи, и шатавшись нѣсколько лѣтъ, принялъ въ Царѣградѣ Магометанскую, въ Римѣ Римскую, въ Виртенбергѣ *Лютеранскую* вѣру; и что удивительнѣе, повсюду былъ еще и уважаемъ, а особливо Королевою Шведскою *Христиною*. Онъ выдалъ себя за сына Царя *Василія Ивановича Шуйскаго*, и имяновался Княземъ *Іоанномъ Васильевичемъ Шуйскимъ*, а потому и наслѣдникомъ престола Россійскаго. Въ тоже время

Появляется въ чужихъ краяхъ самозванецъ изъ Рускихъ же подъ имянемъ сына Царя Шуйскаго.

Другой самозванецъ въ Польшѣ, подъ имянемъ Царевича Димитрія. Но попеченіемъ Государевымъ были они пойманы, привезены въ Москву, и казнены.

время подобной ему побродяга, нарекшись *Димитріемъ* Царевичемъ, искалъ въ Польшѣ помощи; но оба сіи злодѣя мудрымъ попеченіемъ Государевымъ изтреблены. Первой посланнымъ нарочно для сего посольствомъ отъ Царя въ Голландію (*) въ 1654 году пойманъ въ Голстиніи, а послѣдній въ Польшѣ. Они привезены въ Москву, воспріяли должную злодѣяніямъ ихъ казнь, и первой преданъ отъ церкви публично проклятію (**).

Первая рублевая монета началась въ Москвѣ дѣлаться.

Среди толикихъ безпокойствъ Великій Государь неусыпно пекся о приведеніи всего въ лучшій порядокъ. Изъ таковыхъ была Россійская монета: до царствованія его бились въ Москвѣ однѣ только серебряныя копѣйки, начатыя въ государствованіе Царя *Ивана Васильевича*. Неудобность въ щетѣ въ разсужденіи большихъ суммъ была затруднительна; чего ради Монархъ въ помянутомъ 1648 году и указалъ изъ Голландскихъ ефимковъ въ тотъ же вѣсъ и не перемѣняя пробы, бить въ Москвѣ рубли и полтинники.

Никонъ послѣ Новогородскаго усмиренія пришелъ у Монарха въ великую ми-

(*) Holbergs Dänische Reichshistorie III, 15.
(**) Древняя Росс. Вивліоѳика часть VIII стр. 119 перваго изданія.

милость; онъ поручилъ ему привезти изъ Соловецкаго монастыря въ Москву мощи Святаго *Филиппа* Митрополита Московскаго, прославившагося въ жизни своей добродѣтелями и святостію, а по смерти даромъ чудотворенія; и какъ онъ прибылъ съ оными въ Москву, что было въ 1652 году, то по случившейся между тѣмъ Патріарху *Іосифу* кончинѣ, Государь и восхотѣлъ, чтобъ мѣсто его заступилъ сей Митрополитъ; почему и посвященъ онъ въ Патріарха того же года Іюля 21 дня.

Никонъ посвящается въ Патріархи.

Между сими произшествіями Великій Государь получаетъ отъ Гетмана, казацкихъ Малороссійскихъ и Запорожскихъ войскъ начальника *Богдана Яковлевича Хмѣльницкаго* посольство, съ прошеніемъ принять его со всею землею въ покровительство и подданство; но какъ присоединеніе Малороссіи къ великой Россіи весьма важное въ исторіи Россійской произшествіе, то требуетъ нѣсколько пространнѣйшаго описанія. Помянутый Гетманъ, мужъ великихъ достоинствъ, бывъ избранъ изъ простыхъ казаковъ Гетманомъ, за насиліе Поляковъ, паче же за притѣсненіе вѣры православныя, почелъ за должность свою защи-

Гетманъ Малороссійскихъ войскъ Хмѣльницкій предлагаетъ Монарху свое подданство.

Описаніе произшествія Хмѣльницкаго и в его бывшаго въ Малороссіи.

тить оную и права отечества своего оружіемъ. Онъ, набравъ отборнаго войска до 60000 человѣкъ, кромѣ вольницы, и приведя Хана Крымскаго въ союзъ съ собою, общими силами одержалъ многія и превеликія надъ Поляками побѣды, приведшія Польшу въ крайнее разореніе. Король Польскій *Казимиръ* не нашелъ инаго средства къ спасенію своему, какъ отклонить Хана Крымскаго великими подарками отъ *Хмѣльницкаго*, что ему и удалось; и Ханъ, учиня съ Поляками союзъ, началъ поступать съ *Хмѣльницкимъ* и казаками какъ съ неприятелями, принуждая ихъ воевать великую Россію, и сіе въ такомъ намѣреніи, дабы Россіянъ раздражить на казаковъ, и симъ образомъ малую Россію или въ конецъ разорить, или совершенно покорить оную паки Польской власти, а послѣ общими силами всѣмъ напасть на Россію. Ханъ ласкался надеждою, что тогда можетъ онъ отнять у Россіи Астрахань, на которую Татары отъ самаго покоренія оныя подъ Россію имѣли претензію.

Хмѣльницкой одерживаетъ надъ угнѣтающими Малоросію Поляками многія побѣды. Король Польской Казимиръ соединяется съ Ханомъ Крымскимъ на Хмѣльницкаго.

Въ сіе-то время *Хмѣльницкій* увидѣлъ себя принужденна предложить свое подданство Царю *Алексѣю Михайловичу*; но колико ни великое имѣлъ

Мо-

МонархЪ право на сiю издревле кЪ Россiи принадлежащую и насильствено Поляками отторженную страну, и колико ни было присоединенiе кЪ Россiи сея обильныя земли полезно, однакожЪ понеже заключенный родителемЪ его сЪ Польшею мирЪ существовалЪ, то справедливый *Государь* и не хотѢлЪ симЪ воспользоваться, а принялЪ только на себя между Польшею и Малароссiею званiе примирителя; и для того вЪ 1653 году отправилЪ вЪ Польшу ПословЪ своихЪ Боярина Князя *Бориса Александровича Репнина*, Окольничаго *Богдана МатвѢевича Хитрова*, и ДумныхЪ ДьяковЪ *Алмаза Ивакова* и *Василья Михайлова*, сЪ немалымЪ числомЪ при нихЪ СтольниковЪ и ДворянЪ. Сему знаменитому посольству *МонархЪ* предписалЪ вопервыхЪ требовать у Короля *Iоанна Казимира* и у РѢчи Посполитой управы на тѢхЪ, которые дерзнули Царской его титулЪ писать не противу мирнаго договору; а вовторыхЪ представить свое посредство между Гетмана *ХмѢльницкаго* и казаковЪ, и между КоролемЪ и Польшею, вЪ причиняемыхЪ первымЪ насилiяхЪ, особливо же касательно до православныя вѢры. Но Король и Сенаторы Польскiе ничего изЪ сихЪ тре-

Царь прiемлетЪ на себя помирить Польшу сЪ казаками, и отправляетЪ для того посольство.

Король и республика не прiемлютЪ.

миротворителя. требованій не приняли и ни съ чѣмъ Пословъ отпустили; а какъ между тѣмъ *Хмѣльницкій* представилъ вышеписанныя вознамѣренія Польскаго Короля на Россію, то Царь и увидѣлъ себя принужденна принять подносимое себѣ отъ Гетмана подданство; въ слѣдствіе чего *Государь* и посланъ по прошенію *Хмѣльницкаго* для договорныхъ статей Боярина и Дворецкаго *Василья Васильевича Бутурлина* съ товарищи, къ Гетману и всему войску. Сеи подданническій договоръ совершился въ городѣ Переяславлѣ Генваря 6 дня 1654 года, въ силу котораго Гетманъ со всѣмъ войскомъ своимъ подвергся единовѣрному Всероссійскому Монарху, и въ вѣрности учинена отъ всѣхъ присяга; со стороны же *Его Величества* подтверждены всѣ прежнія ихъ жалованныя отъ Королей Польскихъ права. Въ грамотѣ Царской, подтверждающей права ихъ, между прочимъ стояли сіи слова: „Дабы казаки „своими правами судилися отъ своихъ „Старшинъ и товарищества, безъ нарушенія правъ, отъ Князей Рускихъ, „по томъ отъ Королей Польскихъ, „духовныхъ и мирскихъ, наданныхъ. „Въ городахъ Малороссійскихъ были бы „урядники Малороссіяне, управляя

Тогда-то Царь пріемлетъ подносимое отъ Хмѣльницкаго подданство.

Подданническій договоръ Хмѣльницкаго и всѣхъ казаковъ совершается въ Переяславлѣ.

Главныя статьи договора.

„людь-

„людьми, и съ которыхъ кромѣ каза-
„ковъ собиралибъ денежные и хлѣбные
„доходы на *Государя*, и изъ того сбо-
„ру на 60000 казаковъ реэстровыхъ
„давать Государево годовое жалованье,
„казаку по три рубли, а Гетману по
„1000 червонцевъ и Чигиринъ городъ
„съ уѣздомъ (на его же содержаніе);
„такожъ Старшинѣ войсковой, гене-
„ральной, и Полковникамъ, и Сотни-
„камъ и ихъ Старшинѣ полковой и
„сотенной, по рангамъ ихъ, въ силу
„постановленныхъ пунктовъ 8. 9. 10.
„11. и 12, а на артиллерію войсковую
„генеральную городъ Корсунь съ уѣз-
„домъ; чтобъ Гетману Посланниковъ
„изъ окрестныхъ государствъ не при-
„нимать, но отсылать ихъ къ *Его*
„*Царскому Величеству*; такожъ и отъ
„себя безъ указа *Монаршаго* въ чужія
„государства Посланниковъ не посы-
„лать. Съ Крымскимъ Ханомъ не
„ссылаться, только съ нимъ миръ
„имѣть, дабы не нападали Татары на
„Россію; чтобъ по смерти Гетман-
„ской новаго изъ числа своей братьи
„казаковъ Гетмана избирать вольны-
„ми голосами, и о томъ *Его Цар-*
„*скому Величеству* доносить, которому
„*Государь* повелитъ предъ себя явиться
„и пожалуетъ его Гетмана булавою,

„ знамемъ и бунчукомъ, съ подтверди-
„ тельною на Гетманство грамотою и
„ проч. „

Король Польской и Ханъ Крымской соединяются союзомъ для нападенія на Россію.

Колико несносно было Полякамъ и Крымцамъ присоединеніе казаковъ къ Россіи, оное доказали Король и Ханъ учиненнымъ между собою союзомъ о нападеніи соединенными силами на казаковъ и Россіянъ. Воспослѣдовавшая за симъ воина приведетъ ихъ однако же въ крайнее о семъ раскаяніе; но прежде нежели мы сіе опишемъ, упомянемъ какъ бы мимоходомъ о случившемся между тѣмъ: 1) до сего времяни въ Москвѣ и почти повсюду въ Россіи было все на откупу, какъ-то мостовщина, перевозы, сборы съ продаемыхъ харчевыхъ припасовъ, и со всякихъ мѣлочныхъ промысловъ. Злоупотребленіе, отъ откупщиковъ происходимое, всему народу было несносно; а торговлѣ внутренней и торгующимъ крайнѣ разорительно. Великій Государь сего же 1654 Апрѣля 30 дня издалъ уставную грамоту, коею повелѣвалось ничего на откупы, кромѣ воскобоенъ и банныхъ сборовъ, не отдавать, и предписалъ, по чему брать за перевозы чрезъ рѣки и мосты съ воза, съ лошади и человѣка; мѣлочныя же пошлины съ судовъ, съ харчевыхъ при-

Монархъ уничтожаетъ откупы, и въ сборахъ учреждаетъ облегчительной порядокъ.

па-

пасовъ, сѣна, дровъ, съ саней, съ телѣгъ, съ рыбныхъ складокъ, съ прорубей, и со многаго сему подобнаго, совсѣмъ отмѣнилъ. Таковымъ закономъ, облегчающимъ подданныхъ, Монархъ произвелъ во всемъ народѣ великую радость. 2) Великій Государь повелѣлъ Сибирскому Намѣстнику съ грамотою своею и подарками отправить къ Богдыхану съ приличною свитою Посланника; а какъ путь туда лежалъ чрезъ Калмыцкое владѣніе, то съ тѣмъ же бы Посланникомъ отправить и для сего владѣльца подарки. Къ сему употребленъ былъ нѣкто *Ѳеодоръ Исаковичь Байковъ*, которой изъ Тобольска отправился сего же 1654 года Іюня 25 дня. Въ описаніи сего посольства сказано, что Посланникъ сей былъ присланъ къ Китайскому Государю съ *любительною Царскаго Величества грамотою, о дружбѣ и о любви, и о совѣтѣ, и съ любительными его Государевыми поминки* (подарки); однакожъ кажется главнѣйшая была сему посольству причина, поздравить Богдыхана съ возшествіемъ его на Китайской престолъ; ибо не за долго предъ тѣмъ завоевали Китай Мунгалы (Манжуры), и изъ сего народа былъ тогда на Китайскомъ престолѣ;

Посольство въ Китай.

Причины посольства сего.

(*) слѣдовательно сосѣдственная дружба требовала сея отъ Государя учтивости; а сверьхъ сего и желаніе узнать точнѣе какъ путь въ Китай, такъ и все касающееся до сего славнаго государства, была одна изъ важнѣйшихъ же причинъ сего посольства. Великое Государево любопытство, и описаніе Г. *Байкова* пути своего, и всего примѣченнаго имъ въ Китаѣ, кажется оправдаютъ сію догадку (**). Великій Государь, предпріявъ съ Поль-

Государь приглашаетъ

(*) Изъ описанія сего Байкова видно, что завоевано было Китайское государство за тринатцать лѣтъ предъ его туда пріѣздомъ.

(**) Путешествіе сіе продолжалось слишкомъ три года; ибо Байковъ возвратился въ Тобольскъ Іюля 31 дня 1658 году.

Городъ, въ которомъ тогда пребывалъ Богдыханъ, названъ въ путешествіи его Кайбалыкъ (кажется Нанкинъ). *Байковъ* прибылъ въ оной Марта 3, 1656 году. У него Министры Китайскіе потребовали въ приказъ присланныхъ отъ Царя подарковъ, которые онъ по нѣкоторыхъ спорахъ и отдалъ; притомъ требовали отъ него и грамоты Государевой, и чтобъ онъ самъ пришелъ съ оною въ приказъ; но какъ Г. *Байковъ* хотѣлъ самолично вручить Богдыхану грамоту, и отрекся отъ уничижительной той церемоніи, которой требовали отъ него гордые Китайцы, то и пришелъ онъ у нихъ въ презрѣніе: онъ и всѣ при немъ бывшіе какъ бы въ тюрьмѣ заключены были въ квартирѣ. А чрезъ 5 мѣсяцовъ присланы были къ нему обратно подарки Государевы, и велѣно ему выѣхать изъ государства; почему сей Посланникъ и принужденъ былъ, ничего не исполня, и съ грамо-

тою

Польшею войну, желалЪ вовлечь вЪ оную и Курфирста Бранденбургскаго; и какЪ видно, сей Государь былЪ на оное уже и согласенЪ; ибо изЪ ЛѢтописей нашихЪ видно, что Царь вЪ ІюнѢ мѢсяцѢ сего же года посылалЪ кЪ Курфирсту Посланника для совѢту и соглашенія о войнѢ. По отправленіи сего Посланника МонархЪ сЪ великою арміею подЪ своимЪ предводительствомЪ осадилЪ СмоленскЪ.

Курфирста Бранденбургскаго вЪ союзЪ на Поляковъ.

Осаждаетъ Смоленскъ.

Прежде же нежели увидимЪ мы воинскіе *Его Величества* противЪ Польши успѢхи, упомянемЪ о бывшихЪ вЪ

тою Государевою выѢхать. На дорогѢ разсудилЪ было онЪ во всемЪ исполнить требованіе Китайцовъ, и послалЪ о семЪ сказать двоихЪ изЪ свиты своей. Министры Китайскіе прислали кЪ нему гонцы спросить, точно ли онЪ желаетЪ исполнить волю ихЪ Государя. *Байковъ* сіе подтвердилЪ, и нѢсколько миль отошедЪ, дожидался рѢшительнаго отвѢту; но презорливые Китайцы прислали наконецЪ кЪ нему сказать, что ему было дождаться отвѢта на томЪ мѢстѢ, гдѢ его нашолЪ гонецЪ ихЪ; а какЪ де онЪ отошелЪ далѢе, то и не хотятЪ сЪ нимЪ никакого имѢть дѢла. СимЪ все посольство сіе окончалось; однакожЪ *Байковъ* оставилЪ намЪ журналЪ своего путешествія и всего имЪ замѢченнаго, которой помѢщенЪ вЪ ВивліоѳикѢ втораго изданія часть III, стр. 120 и посл.

ВпрочемЪ изЪ сего же описанія видно, что прежде *Байкова* былЪ присыланЪ вЪ Китай ПосланникЪ *ПетрЪ ЯрыжнинЪ*; но отЪ Царя ли *АлексѢя Михайловича*, и кЪ сему ли Богдыхану, не показано.

войскѣ его регулярныхъ полкахъ. Мы упомянули выше, что *Монархъ* вызвалъ изъ разныхъ Европейскихъ земель многихъ Офицеровъ, и что они обучили нѣсколько тысячь новонабранныхъ рекрутъ Европейскому воинскому устройству. Сколь же далеко успѣлъ Государь въ томъ, доказываетъ то смотровой списокъ войскъ, 7162 и 7163 (1654 и 1655) годовъ, въ числѣ которыхъ показаны бывшіе въ семъ походѣ регулярные Рейтарскіе конные полки, и Офицеры всѣ имѣли званіе Европейское, какъ то точно въ тѣхъ спискахъ означается, а имянно: Полковники, Полуполковники, Маіоры, Ротмистры, Капитанъ-Порутчики, Порутчики, Подпорутчики, Прапорщики, Квартермейстеры, Капралы, Подпрапорщики, Рейтары, Трубачи, Литаврщики, Ротные Писари. Изъ сихъ Полковники, Полуполковники и Маіоры всѣ были иноземцы; нѣсколько Нѣмецкими же имянами означены и изъ другихъ Офицеровъ; прочіе же Офицеры всѣ были изъ Россіянъ, поверстанныхъ въ сіи чины изъ стряпчихъ, изъ жильцовъ, изъ Московскихъ и городовыхъ Дворянъ, и изъ дѣтей Боярскихъ. Сколь же великъ былъ сей корпусъ, того я въ Лѣтописяхъ отъискать не могъ; но

Новое регулярное войско находилось въ походѣ Государевомъ.

но изъ преданія извѣстно, что оной состоялъ въ семи полкахъ; коликоежъ число было всѣхъ вызванныхъ въ службу Европейскихъ Офицеровъ, сіе видѣть можно изъ извѣстій Барона *Мерберга*, бывшаго при Россійскомъ Дворѣ въ 1662 году Посломъ отъ Цесаря *Леопольда*. Онъ увѣряетъ, что въ службѣ Царской находились Европейскихъ Офицеровъ два Генерала, два Маршала, болѣе ста Полковниковъ, и великое число Маіоровъ, Капитановъ, Порутчиковъ и Прапорщиковъ. Сіе извѣстіе предавшій намъ писатель (*) говоритъ отъ такого сообщено человѣка, которой впрочемъ рѣдко говоритъ хорошо о Россіянахъ и о ихъ дѣлахъ, а по тому и заслуживаетъ вѣроятіе. Быстрые такъ сказать успѣхи сего Монарха въ войнѣ сей доказываютъ нѣкоторымъ образомъ, сколь исправлено уже было войско его. Вся же армія состояла болѣе нежели во стѣ

Оно состояло въ 7 полкахъ.

Великое число находилось въ службѣ Государевой Европейскихъ Офицеровъ.

(*) Безъимянной Дворянинъ Аглинской, имѣвшій тѣсное знакомство съ Г. Лефортомъ и другими Послами, бывшими въ Голландіи въ первомъ посольствѣ. Смотри о семъ I томъ собранія разныхъ записокъ, отъ Г. Туманскаго изданныхъ, стр. 3. Впрочемъ писатель сей и потому долженъ былъ знать сіе, что въ числѣ Офицеровъ, вызванныхъ Государемъ, были по большой части Аглечане и Шотландцы.

стѣ тысячахъ человѣкахъ. Изъ смотровыхъ списковъ 1656 и 1657 годовъ видно, что въ семъ походѣ находилось однихъ Дворянъ, считая отъ Стольниковъ, 4238 человѣкъ. Съ сею-то арміею Монархъ осадилъ Смоленскъ. Между тѣмъ Гетманъ *Хмѣльницкой*, по указу *Его Величества*, прислалъ наказнаго атамана *Золотаренка* съ войскомъ подъ Польскіе города, Гомель и Быховъ, у которыхъ разбилъ онъ Поляковъ нарядным боемъ, а часть казацкаго войска отправилъ въ помощь къ *Государю* подъ Смоленскъ, подъ которымъ казаки сіи въ присутствіи *Монарха* разбили же знатной отрядъ Польскаго воиска; а вышепомянутый наказный атаманъ между тѣмъ взялъ приступомъ, какъ реченные Гомель и Быховъ, такъ и другіе Польскіе города, и разбилъ паки въ полевомъ бою Поляковъ. По томъ храбрый *Золотаренко*, по побѣдахъ сихъ, соединился съ войскомъ Государевымъ подъ Смоленскомъ, и городъ сей 3 Октября принужденъ былъ поддаться, и учинить въ вѣрности Монарху присягу.

Казаки разбиваютъ Поляковъ.

Они же берутъ Польскіе города Гомель и другіе.

Смоленскъ здается Царю.

Страхъ Поляковъ, какимъ были они поражены взятьемъ Смоленска и другими побѣдами, употребилъ въ пользу свою *Монархъ*: онъ вступилъ въ

Монархъ вступаетъ съ

въ *Литву* со всѣмъ войскомъ. Походъ сей сопровождаемъ былъ побѣдами. Казаки взяли и разорили городъ Шкловъ, столицу Князя *Радзивила*. Войска Польскія непрестанно были поражаемы отъ Россійскихъ, города наперерывъ были покаряемы, такъ что симъ походомъ взято *Литовскихъ* и Польскихъ городовъ большихъ и малыхъ болѣе 200 (*), въ томъ числѣ и столица *Литовская* Вильна. Войска Польскаго побито премножество, и великое получено богатство. Противившійся городъ Витепскъ, *Монархъ* въ страхъ другихъ повелѣлъ вырубить. Добровольно же здавшіеся были пощажены, въ числѣ которыхъ и помянутой городъ Вильна, которому *Монархъ* подтвердилъ его права; а купцовъ *Ѳедора Ситковскаго* съ товарищи, вспомоществовавшихъ здачѣ онаго, наградилъ привилегiею торговать въ Россіи безпошлинно всѣми товарами, кромѣ винъ однихъ. Въ семъ городѣ предсталъ предъ *Монарха* присланной отъ Курфирста Бранденбургскаго Посланникъ *Лазарь Кантельманъ*, чрезъ котораго Курфирстъ предлагалъ *Его Величеству* свое посредничество о примиреніи Россіи съ Польшею; но *Царь*, не сего отъ Курфир-

Войскомъ въ Польшу. Успѣхи тамошніе.

Взято 200 городовъ и городковъ Польскихъ покаряющихся.

Милости Государевы къ городу Вильнѣ.

Посланникъ Бранденбургской предлагаетъ медіаторство о примиреніи съ Польшею.

(*) Историческій Словарь.

Царь сего не пріемлетъ.

фирста ожидавшій, на то не согласился. *Монархъ* отослалъ многія тысячи плѣнныхъ шляхтичей, военныхъ людей и крестьянъ въ Россію (*), которыми по его повелѣнію и населены многія пустыя земли внутрь Россіи, а паче по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ. Многіе изъ шляхтичей помѣщены также въ сословіе однодворцевъ (**). По семъ *Монархъ*, оставивъ въ *Литвѣ* въ городахъ охранное войско, выступилъ изъ оныя къ Смоленску.

Царь со славою возвращается къ Смоленску.

Когда сіи производились завоеванія въ *Литвѣ*, то въ тоже время Король Шведскій, *Карлъ Густавъ*, употребилъ въ свою пользу оружіе Россіянъ: онъ вошелъ въ Польшу съ своимъ войскомъ, прошолъ даже до Кракова, нещадно опустошая оную. Утѣсняемые такимъ образомъ Поляки принуждены были прибѣгнуть къ побѣдителю, и упросили на нѣкое время перемиріе, оставя все завоеванное въ сторонѣ *Царскаго Величества*; и въ томъ же 1655 годъ Марта 1 числа, стараніемъ (***) досто-

Король Шведской въ то же время воевалъ Польшу.

Учинено съ Польшею перемиріе.

(*) Лѣтопись монаха Истомина.

(**) Г. Миллеръ о Дворянствѣ.

(***) Лѣтописи наши полагаютъ произшествіе сіе въ 7162, то есть въ 1654 году отъ Христа; но сіе по тому, что новый годъ начинался тогда съ 1 Сентября; а полагая оный съ 1 Генваря, то придетъ 1655 годъ.

стохвальнаго Гетмана *Хмѣльницкаго*, Боярина *Бутурлина*, и доброхотствомъ бывшаго въ Кіевѣ Польскаго Воеводы *Адама Киселя*, сія древняя Россійскихъ Государей столица съ своимъ Княжествомъ, такъ же и Княжествы Черниговское и Сѣверское, со всѣми въ Малороссіи сущими городами, уѣздами и жителями признали надъ собою древнюю власть единовѣрныхъ своихъ Государей, и присоединились къ матери своей Россіи (*).

Города Кіевъ, Черниговъ и Сѣверское Княжество покаряются Государю.

А

(*) Всѣмъ извѣстно, что городъ Кіевъ былъ долгое время столицею Великихъ Князей Россійскихъ; но не всѣ знаютъ, когда онъ подпалъ подъ власть Польскую, долголь онъ и вся Малороссія подъ игомъ ея пребыли, какое произхожденіе было казаковъ Запорожскихъ и Малороссійскихъ, какія между тѣмъ знатныя были тамъ произшествія и какимъ образомъ возвратилась Малороссія паки подъ законную власть Россійскихъ Самодержцовъ, чего ради и почитаю за нужное для послѣднихъ кратко о всемъ томъ помѣстить подъ симъ.

Олегъ по *Рурикѣ*, принявшій опекунство надъ *Игоремъ* сыномъ *Руриковымъ*, и надъ Россіею правленіе, въ 879 году по Христѣ перенесъ престолъ Россійскій изъ великаго Новагорода въ Кіевъ, и съ того времяни Кіевъ учинился столицею Самодержцовъ Всероссійскихъ.

По смерти *Владимира*, перваго Христіянскаго Россійскаго Государя, власть Великихъ Князей раздѣленіемъ Россіи на удѣльныя Княжества ослабѣла. Междуусобія, изъ раздѣленія послѣдовавшія, подали силу Литовскимъ Великимъ Князьямъ и Королямъ Польскимъ, разорять еще болѣе тамошній

мій

А въ томъ же году помянутаго Гетмана, подъ городомъ Дрижиполемъ съ войскомъ своимъ стоявшаго, Поля-

ній край. Сіе было причиною, что Великій Князь *Андрей Юрьевичь*, прозваніемъ *Боголюбской*, въ 1157 году по рождествѣ Христовѣ перенесъ столицу въ городъ Володимиръ, что на Клязмѣ; и хотя въ Кіевѣ послѣ того самовластные Князья Россійскіе же владѣли, также и въ Галичѣ, что въ Чермной Россіи (а), зачалось Княжество, которое о первенствѣ спорило съ Кіевскимъ; но сіе продолжалось не болѣе какъ по 1240 годъ, въ которомъ Татары подъ предводительствомъ *Батыя* своего Хана, Кіевъ взяли и Князей Кіевскихъ и другихъ возводили на престолъ и низводили по своей волѣ.

Во время владѣнія сихъ Татаръ, въ 1283 году, Баскакъ Татарской, правитель Курскаго Княжества, призвавъ Черкесъ (Черкасъ тоже) Кабардинскихъ изъ Пятигорія, населилъ ими въ помянутомъ Княжествѣ слободы, подъ имянемъ Казаковъ. Слово Казакъ Татарское, означающее *бездомовнаго бродягу*; разбои и грабежи былъ ихъ промыслъ. Сіе произвело на нихъ многія жалобы, бывшія причиною, что *Олегъ* Князь Курской, по дозволенію Ханскому, разорилъ ихъ жилища, многихъ изъ нихъ побилъ, а множайшіе разбѣжались. Сіи по-слѣ-

(а) *Чермная Россія* имѣла главными своими городами Галичь и Львовъ; рѣка Горынь, впадающая въ Припять, изстари была границею Чермной Россіи; а границы малой Россіи въ разсужденіи великой были рѣки Сеймъ и Десна, а иногда оныя и переступали. Бѣлая Россія есть нынѣшняя Литва, въ которую включалось и Смоленское Княжество. Власть первыхъ Великихъ Князей простиралась отъ Днѣпра до рѣки Нимона или Мемела.

Поляки съ великою силою осадили; но храбрый сей казацкій начальникъ не только защитился отъ нихъ, но и раз-

Хмѣльницкой разбиваетъ Польскую армію.

слѣдніе, совокупя я съ Рускими бѣглецами, долгое время разбойничали. Много стоило труда ихъ истреблять; многолюдная изъ нихъ шайка ушла въ Каневъ къ Татарскому Баскаку, которой и поселилъ ихъ внизъ по Днѣпру. Тутъ они построили себѣ городокъ, и по своему произхожденію назвали оной *Черкасы*, или *Черкаскъ*. Они жили тамо, какъ разбойникамъ прилично, безъ женъ и безъ собственности, все имѣя общее и похищенное. Отъ сихъ-то Кабардинскихъ Черкасъ по тѣмъ всѣ жители Малороссійскіе получили общее названіе Черкасъ. И сіи-то разбойники суть основатели *Запорожскихъ Казаковъ*, хотя названіе Запорожскихъ и послѣ произошло, какъ ниже покажется.

Въ 1320 году славный *Гидеминъ*, Великій Князь Литовскій, Татарское владѣніе надъ Кіевомъ пресѣкъ, и Великаго Князя *Станислава*, отъ крови древнихъ Великихъ Россійскихъ Князей, побѣдивъ, овладѣлъ Кіевомъ, и опредѣлилъ въ немъ своихъ Намѣстниковъ. Тогда вышеупомянутые Казаки паче еще умножились бѣглецами Россійскими, и Поляки дали имъ мѣсто въ Переволочнѣ, чтобъ чрезъ нихъ сдѣлать себя безопасными отъ набѣговъ Татарскихъ. Казаки сіи, не довольствуясь данными имъ отъ Поляковъ землями, укрѣпилися ниже пороговъ на Хортицкомъ острову; но не могши долго тамъ отъ силы Татарской удержаться, паки вверьхъ перешли, и прежніе свои города Черкасы и Каневъ силою у Поляковъ отняли.

Когда въ 1340 году Поляками завоевана Червоная Россія, тогда многіе изъ Россіянъ отъ утѣсненія Поляковъ оставили свои жилища, стали искать убѣжища своего въ нижнихъ по рѣкѣ Днѣ-

пру

разбилъ ихъ, и по томъ соединяся съ Великороссійскимъ войскомъ, бывшимъ подъ командою Боярина *Василья Васил-*

еви-

при мѣстахъ, и соединясь съ остатками предреченныхъ Казаковъ, извѣстны стали подъ однимъ названіемъ *Черкасскихъ Казаковъ*. Для защищенія своего отъ нихъ и Татаръ завели у себя воинское учрежденіе; главнымъ основаніемъ онаго было воевать съ невѣрными на подобіе Мальтійцовъ, и защищать права свои отъ Поляковъ. При Царѣ Іоаннѣ I Князь *Михайло Вишневецкій*, ушедъ изъ Польши, пришелъ къ нимъ, и собравъ изъ нихъ множество, поддался Царю *Ивану Васильевичу*, который имъ опредѣлилъ жалованье; и Дьяка *Ржевскаго* къ Вишневецкому послалъ. При немъ паки Казаки хотѣли на Хортицкомъ острову укрѣпиться, но вторично Татарами были оттуда выбиты. *Вишневецкой* съ нѣкоторою частію Казаковъ, жившихъ въ Мещорѣ, ходилъ на Донъ, гдѣ при Татарскомъ еще владычествѣ изъ первобытныхъ Казаковъ нѣсколько было поселенныхъ. Между тѣмъ Поляки отняли у нихъ города Черкасы, Каневъ и Переволочну; но они построили другіе, изъ коихъ былъ главнымъ Чигиринъ. Помянутой Царь *Иванъ Васильевичъ* изъ сихъ Казаковъ, жившихъ въ Мещорѣ, немалое число перевелъ на Донъ. Сіе было начало Донскихъ Казаковъ. Между тѣмъ въ 1471 году, по присовокупленіи Королемъ Польскимъ *Казимиромъ Ягеллонымъ*, къ Польшѣ Литвы и Кіевскаго Княжества, еще болѣе число Казаковъ уходящими къ нимъ со всѣхъ сторонъ людьми умножилось. Мудрый сей Король, по принятіи въ подданство Малороссіи, раздѣлилъ области тамошнія на уѣзды, и опредѣлилъ Воеводъ, Кастелановъ, Старостъ, Судей и иныхъ чиновниковъ, но всѣхъ однако же изъ природныхъ Россіанъ; и сіе учрежденіе учи-

нилъ

евича Бутурлина, подъ городомъ Люблиномъ, паки побили Поляковъ; городъ оной и великое въ немъ богат-

Подъ городомъ Люблиномъ паки разбиваютс Поляки и городъ оной берутъ.

нилъ вѣчнымъ. Съ сего времяни названа страна та *Малороссіею*, для отличенія отъ Великороссіи; но по смерти его порядокъ сей сталъ нарушаться и Поляки начали между ими вселятся, знатнѣйшіе чины себѣ брать, и съ Росіянами поступать какъ съ неольниками. Отъ сего утѣсненія народъ убѣгалъ къ Казакамъ толпами. Число ихъ такъ увеличилось, что распространилось жилище ихъ до рѣкъ Буга и Днѣстра, и на разстояніи семъ построили многие города и деревни, въ которыхъ жили зимою; а лѣтомъ всѣ молодые и средовѣчные надъ Турками и Татарами чинили поиски. Они тогда всѣ извѣстны были подъ однимъ уже имянемъ *Черкасскихъ Казаковъ*. Однакожъ одни изъ нихъ, кои послѣ называться стали *Запорожцами*, жили всегда особеннымъ обществомъ, не имѣя ни женъ ни домовъ, и были надежнымъ пристанищемъ для всѣхъ людей праздныхъ и бездомовныхъ, и школою военныхъ подвиговъ молодымъ людямъ сея пространныя области, которая отъ управленія начальниковъ ихъ зависѣла. Впрочемъ всѣ жители сея области, неизключительно въ разсужденіи частыхъ набѣговъ Татарскихъ, и нападеній отъ Поляковъ, должны были всегда готовыми быть къ защищенію себя и оборонѣ, и не иначе упражняться въ земледѣліи, въ рыболовствѣ и другихъ промыслахъ, какъ съ ружьемъ въ рукахъ; и такимъ образомъ, по неволѣ привыкши къ ратоборству, всѣ учинились воинами, и въ такое состояніе себя поставили, что имъ ни Татары ни Поляки сдѣлались неопасными. (Надлежитъ знать, что Кіевской Воевода имѣлъ только земское надъ Малороссіею управленіе, а Казаки не были ему подвластными, такъ какъ и Гетмановъ

ство взяли; скоро же по семъ соединенное сіе войско подъ городомъ Гроднею, двухъ Гетмановъ Польскихъ разбили; и

Казацкихъ власть не простиралась на Кіевъ и на города, Кіеву подвластные.) Короли Польскіе, видя Казаковъ преуспѣвающихъ, и желая учинить ихъ себѣ благосклонными, тѣмъ больше, что могли они почитаться для Польши оградою противъ Татаръ, не только не стали раздѣленію и успѣхамъ ихъ препятствовать, но еще нѣкоторые изъ нихъ старались оныя ободрять введеніемъ у нихъ лучшаго военнаго порядка, и доставленіемъ разныхъ имъ преимуществъ.

Сигизмундъ I. владѣвшій съ 1507 по 1548 годъ, учинилъ въ разсужденіи жилищъ ихъ нѣкоторую отмѣну, переведеніемъ знатнаго числа изъ сего народа на отведенную имъ немалую часть земли выше пороговъ, и надѣлилъ ихъ, такъ сказать, многими преимуществами; и отъ сего-то времяни учинилось различіе въ названіи переведенцовъ сихъ, собственно *Запорожцами*.

Король Стефанъ Баторій въ 1576 году набралъ изъ сихъ послѣднихъ шесть полковъ, и раздѣлилъ ихъ на роты, дабы всякой Казакъ въ случаѣ нужды являлся въ ротѣ, въ которой былъ записанъ, и почиталось сіе войско записнымъ, или реэстровымъ. Онъ опредѣлилъ надъ ними главнаго командира подъ названіемъ Гетмана, которому подчинены были всѣ имя Казаковъ носившіе; а хотя и были у нихъ до того Гетманы, но они не имѣли такой власти, какъ сей: ибо Король сравнилъ его съ великими Гетманами Польскимъ и Литовскимъ, и пожаловалъ ему тѣже знаки, то есть Королевское знамя, бунчукъ, булаву и печать, и придалъ ему Старшинъ Генеральныхъ и проч. Сей первый Гетманъ былъ Полякъ Князь *Богданъ Рожинскій*; ему и пріемникамъ его далъ въ вѣчное владѣніе го-

и когда по сей побѣдѣ Гетманъ возвращался въ Малую Россію, и подъ урочищемъ,

Г 3

городъ Терехтемировъ; а Казакамъ позволилъ селиться отъ сего города до Кіева; находящимся же по восточной сторонѣ Днѣпра Казакамъ прибавилъ земли на 10 миль, и записнымъ Казакамъ опредѣлилъ жалованья по червонцу, по воловьей кожѣ, а иногда и по шубѣ на годъ. Терехтемировъ сталъ тогда станицею Гетманскою вмѣсто Черкасъ. Сіе учрежденіе было начальнымъ заведеніемъ Казаковъ Малороссійскихъ, и первымъ поводомъ къ отдѣленію ихъ отъ Запорожцовъ.

При преемникѣ его Королѣ *Сигизмундѣ* III Гетманъ *Петръ Канашевичь Сагайдачный* имѣлъ уже у себя записнаго войска 40000, кромѣ вольницы; и хотя Король сей за важныя услуги Казаковъ являлъ къ нимъ уваженіе, но послѣ перемѣнилъ совсѣмъ свои съ ними поступки: онъ запретилъ имъ чинить на Турецкія и Татарскія земли набѣги, и тѣмъ нарушилъ главной уставъ ихъ воинскаго учрежденія; сверьхъ сего прежнихъ ихъ вольностии, знатнѣйшіе ихъ чины заняли Поляки; они желали при томъ, чтобъ и Гетманъ ихъ состоялъ подъ властію Польскихъ Гетмановъ, и въ великомъ множествѣ поселяся въ Малороссіи, поступать съ ними начали какъ съ холопами; вошло множество Римскихъ поповъ, и въ Кіевѣ сверьхъ Митрополита учрежденъ Польской Епископъ, построены Католическіе монастыри и церкви; а наконецъ употреблено все къ обращенію ихъ въ Римской законъ. На сей конецъ въ 1595 году учрежденъ былъ о семъ въ городѣ Брестѣ Церковной соборъ, на которомъ волею и неволею многіе священники, и другіе люди православнаго закона принуждены были признать за верьховную церкви главу Папу, и отложилися

отъ

чищемъ, такъ называемымъ, Озерная Стрѣлка, встрѣтясь съ самимъ Ханомъ

отъ Константинопольскаго Патріарха. Весь народъ симъ послѣднимъ выведенъ изъ терпѣнія, а паче Казаки; они рѣшились защищать вѣру и права свои оружіемъ. Свирѣпая война, возставшая тогда, продолжалась весьма долгое время, и по большей части съ успѣхомъ Казаковъ. Напослѣдокъ избранный Гетманомъ *Богданъ Хмѣльницкій*, мужъ превеликихъ достоинствъ, разбивалъ Поляковъ на многихъ битвахъ, и преклоня къ себѣ въ союзъ Хана Крымскаго, подъ городомъ Корсуномъ поразилъ ихъ столь совершенно, что обоихъ Гетмановъ Польскихъ, предводившихъ арміею, взялъ въ плѣнъ со всѣми чиновниками. Послѣ побѣды сея Поляки принуждены были въ 1649 году возстановить всѣ права Малыя Россіи и Казацкія; но коль скоро они паки оправились, то и вознамѣрили напасть на Казаковъ всѣми силами; они учинили такъ называемое Посполитое Рушеніе, и собрали войска 300000; однакожъ Гетманъ *Хмѣльницкой*, при помощи Татаръ, и сіе войско совершенно разбилъ. Мы видѣли впрочемъ, что Король Польской преклонилъ на свою сторону Хана Крымскаго, и намѣрились совокупно напасть на него и разорить Казацкое общество до основанія, и что сіе принудило его предаться въ подданство Царю.

Гетманъ сей, когда поддался Россіи, имѣлъ у себя войска записнаго до 60000 человѣкъ, которыя раздѣлялись на 10 полковъ, и именовались Кіевскимъ, Черниговскимъ, Стародубскимъ, Нѣжинскимъ, Переяславскимъ, Прилуцкимъ, Лубенскимъ, Гадячскимъ, Миргородскимъ и Полтавскимъ. Власть Гетмана сего, такъ какъ и предшественниковъ его, не простиралась же, какъ выше показано, надъ Кіевомъ и городами Кіеву подвластными. Кіевъ всегда имѣлъ особаго начальника, не зависящаго отъ Гетмана.

номЪ Крымскимъ, поспѣшавшимъ съ знатною силою въ помощь Поляковъ, сразился и одержалъ полную надъ нимъ побѣду. Хмѣльницкой одержавъ великую побѣду надъ Ханомъ Крымскимъ.

Щасливые сіи успѣхи противъ внѣшняго непріятеля не могли утѣшать Государя, коего отеческое сердце раздираемо было внутренними нещастіями: ибо въ то самое время, когда онъ стоялъ еще подъ Смоленскимъ, въ Москвѣ и во многихъ другихъ городахъ появился моръ, сперва на рогатой скотъ, а по томъ и на людей. О числѣ погибшаго отъ язвы сея народа можно заключить изъ одного того, что въ одномъ Нижнемъ Новѣгородѣ, куда смертоносная язва сія простерлась въ краткое время, умерло до 9000 человѣкъ. Въ семъ нещастіи Патріархъ *Никонъ*, поелику *Государь* предъ походомъ своимъ поручилъ ему въ особое наблюденіе Царскую свою фамилію и весь домъ свой, почелъ себя обязаннымъ обратить все свое стараніе о соблюденіи здравія ихъ. Ему не трудно было согласить *Ея Величество* и весь Царскій домъ, выѣхать изъ Москвы, и отдаться его попеченію; онъ спутешествовалъ имъ сначала въ Тронцо-Сергіевъ, а по томъ въ Колязинъ монастыри, оттуду же въ городъ Вязьму,

Моръ въ Москвѣ.

Попеченіе Патріарха Никона

Спасаетъ отъ заразы домъ Царской.

му, и въ сихъ путешествіяхъ о сохраненіи здравія ихъ неусыпное имѣлъ попеченіе, изслѣдывая самъ всѣ тѣ мѣста, чрезъ которыя путь ихъ былъ, и объѣзжая всѣ селенія, имѣющія какое либо сомнѣніе; а въ то же время и о предохраненіи народномъ отеческое прилагалъ стараніе, вездѣ учреждалъ крѣпкія заставы, и всякіе предохранительные изыскивалъ и устроялъ способы, и во все продолженіе свирѣпствующей язвы сей ни единъ изъ самыхъ даже служителей дому Царскаго не заразился оною (*).

Болѣзнь умовъ, зараженныхъ суевѣріемъ, бѣдственнѣе моровой язвы.

Но коль ни велико нещастіе для государства, когда ворвется въ оное смертоносная язва, однакожъ благоразумною предосторожностію и попеченіемъ правительства можетъ оная въ скоромъ времени истреблена быть, также и жестокость зимней стужи притупляетъ жало оной, каковыми пособіями и предупомянутая язва истребилась; но болѣзнь умовъ, зараженныхъ суевѣріемъ и предразсудками, какъ бѣдственнѣйшее того производитъ зло, такъ и къ уврачеванію несравненно труднѣйшее. Таковое-то зло въ сіе же почти время произошло въ

(*) Исторія сего Патріарха.

въ Россіи; мы опишемъ начало и послѣдствіе онаго.

Патріархъ *Никонъ*, имѣя отъ природы разумъ тонкій, умѣлъ различить чистыя, такъ сказать, сѣмена ученія восточныя церкви отъ плевелъ: собесѣдованіе съ учеными мужами, и чтеніе древнихъ церковныхъ книгъ, обогатили оной свѣденіями историческими и богословскими, почему и возжелалъ онъ исправить въ книгахъ церковныхъ нѣкія, какъ древнему исповѣданію восточныя церкви, такъ и разуму противныя преданія, невѣжествомъ за догматы вѣры принятыя, безъ которыхъ мнило оно и спастися не возможно. Патріарху несносно было видѣть, что сіи глупые предразсудки утверждались наиболѣе на церковномъ соборѣ, бывшемъ въ царствованіе Царя *Ивана Васильевича*, названномъ *Стоглавнымъ*, которымъ сложеніе въ крестномъ знаменіи перстовъ не по ихъ желанію (*), хожденіе не по солнцу, гово-

Мудрованіе собора, бывшаго при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ.

(*) Они учили слагать персты, большой съ двумя послѣдними, а указательнымъ и среднимъ креститься. Тако училъ между прочимъ слагать персты еще въ лѣто міробытія 6666 еретикъ Мартынъ Арменинъ, котораго бывшій въ то же лѣто Октября 20 дня соборъ въ Кіевѣ предалъ проклятію. *Краткая Хронологія Палладія Епископа стр.*

говоренье Аллилуія не по дважды, а по трижды, яденіе колбасовъ, ѣзженіе съ одною оглоблею (дышломъ), покрой платья не по старинному, бритье и подстриганіе бородъ, и многое сему подобное почтено беззаконіями, достойными проклятія и отчужденія отъ церкви; а послѣднее, то есть бритье бородъ, за такой тяжкой признано грѣхъ, что и самая мученическая кровь, за Христа пролитая, не можетъ онаго загладить. Сверьхъ сего находилъ Патріархъ въ церковныхъ книгахъ, съ Греческихъ переведенныхъ, отъ неискусства переводчиковъ и отъ ошибки переписчиковъ, многія погрѣшности; а все сіе и предпріялъ онъ исправить. Ему казалось довольнымъ къ вразумленію народа, ежели онъ покажетъ вышеномянутое Стоглавнаго собора положеніе и погрѣшности несогласными и противными противъ древнихъ харатейныхъ книгъ, хранящихся въ Патріаршей библіотекѣ и по монастырямъ; для чего и повелѣлъ онъ всѣ таковыя собрать, и сверьхъ

Патріархъ Никонъ предпріемлетъ оное и погрѣшности во книгахъ церковныхъ исправить.

стр. 165 и 165. Но что значатъ персты, какъ бы они ни были слагаемы въ вѣрѣ Христовой, которой святое ученіе главнѣйше состоитъ въ томъ, чтобъ любить ближнихъ, какъ самаго себя, и въ которой заповѣди заключается наше спасеніе?

сверхъ того выписать изъ Греціи еще старѣе оныхъ, которыхъ, съ пособіемъ восточныхъ Патріарховъ, собрано и привезено въ Москву болѣе 700. И такъ созвалъ онъ все знатное Россійское духовенство, и составилъ великой соборъ; первое онаго засѣданіе началось въ семъ же 1654 году (*), до походу еще *Царскаго* подъ Смоленскъ, на которомъ присутствовалъ самъ *Монархъ* съ сигклитомъ своимъ (**).

Таковое первопрестольника церкви Россійскія попеченіе поистиннѣ коликo было похвально, толико и нужно; но ревностная поспѣшность, съ каковою онъ за сіе принялся, ежели смѣю сказать, не соображена была съ умоначертаніемъ непросвѣщеннаго тогдашняго народа, готоваго за малость ничего незначащую отторгнуться отъ сообщенія церкви и отъ своихъ единовѣрныхъ соотечественниковъ; и по сему надлежало было таковой народъ издали пріуготовить къ сему вразумленіемъ о нуждѣ поправленія таковаго.

Ревностная поспѣшность Никонова въ исправленіи того произвела раскольниковъ.

(*) Исправленіе сіе продолжилось три года.

(**) По томъ прибыли на сей соборъ Патріархи, Антіохійскій Макарій, Іерусалимскій Паисій, Сербскій Гавріилъ, со многимъ духовенствомъ, и общимъ согласіемъ исправленіе то учинили.

ваго. Истинну сего доказала самая первая книга, съ исправленіемъ напечатанная въ слѣдующемъ 1655 году, а именно: служебникъ церковный. Коль скоро народъ увидѣлъ въ ономъ перемѣну нѣкіихъ реченій, и прибавленную литеру къ имяни Христову, то есть вмѣсто *Iсусъ*, *Iисусъ*, то и возопіялъ съ буйностію на сіе исправленіе. Неразумію его показалось оное искаженіемъ православныя вѣры.

Первая книга служебникъ съ исправленіемъ напечатанная, приводитъ народъ къ отпаденію отъ церкви. Печальное слѣдствіе сего исправленія.

А сіе и произвело самыя печальнѣйшія воспослѣдованія, раздѣлившія народъ на двѣ стороны, изъ которыхъ одна другую смертельно возненавидѣла: одни другихъ почитая еретиками, проклинали, и сумозбродство несогласныхъ было толь непонятно, что гнушались они даже изъ единой посуды съ принявшими тѣ исправленныя книги пить и ѣсть, паче нежели съ невѣрными; заступили учительскія мѣста мужики и бабы деревенскія, которыя проповѣдывали, что погибла вѣра, растлилась еретичествомъ церковь; а строгость, употребленная на таковыхъ развратниковъ, почтена гоненіемъ на православныхъ Христіанъ, подобнымъ древнему отъ языческихъ Царей, и что будто бы должно, по примѣру святыхъ мучениковъ, преда-

давать себя смерти; въ слѣдствіе чего цѣлыми толпами начали сожигать сами себя.

Таковое ужасное изувѣрство, стыдъ дѣлающее самому человѣчеству, погубило великое число людей. Ниже увидимъ мы, что средство, принятое къ унятію отъ сего безумныхъ сихъ, большее еще произвело бѣдствіе. Но время уже обратиться намъ къ Монарху подъ Смоленскъ. Когда наставшая зима и морозы истребили свирѣпствовавшую смертоносную язву, тогда *Великій Государь* поѣхалъ въ Москву; онъ въ Вязьмѣ встрѣченъ былъ Патріархомъ, и нашолъ Царицу и весь свой Дворъ въ вожделѣнномъ здравіи, съ которыми и въѣхалъ въ Москву 10 Декабря 1655 году, яко побѣдитель, съ торжествомъ. Народъ принялъ его съ неизреченною радостію и восклицаніемъ. Благодѣтельствующій подданнымъ Монархъ за первую должность свою почелъ по пріѣздѣ своемъ положить основаніе къ заведенію въ Москвѣ Заиконоспаской Академіи словесныхъ наукъ, какъ то о семъ упоминаетъ въ жалованной о заведеніи Академіи сея грамотѣ самъ сынъ его, Царь *Ѳеодоръ Алексѣевичъ*, чѣмъ доказалъ Великій Государь, что онъ любилъ науки

И увѣрство, почитаемъ мученичествомъ сожигать самихъ себя.

Монархъ по пресѣчаніи язвы въѣзжаетъ въ Москву съ торжествомъ яко побѣдитель.

Царь полагаетъ основаніе заведенію Заико-

уки и желалъ просвѣтить подданныхъ своихъ. Впрочемъ въ заведеніи сего наиболѣе споспѣшествовалъ Постельничей его *Ѳедоръ Ртищевъ*, мужъ благоговѣйный и ученый, которой для сего своимъ иждивеніемъ построилъ Андреевской монастырь.

роспасской Академія.

Въ началѣ 1656 года престарѣлый Гетманъ *Хмѣльницкій* прислалъ къ Монарху благодарительный листъ за принятіе его и всей Малороссіи въ покровительство, и за освобожденіе ихъ и всея земли отъ ига Польскаго, изъявляя въ ономъ желаніе свое, да и прочія наслѣдственныя Россійскія Княжества, какъ то Волынь, Покутье, Полѣсье и многія другія покорятся *Его Величеству*; а между тѣмъ сей храбрый военоначальникъ, по прошенію Шведовъ и Принца *Рагоція*, послалъ къ нимъ въ помощь противъ Поляковъ Полковника Кіевскаго *Антонія Адамовича* со многимъ числомъ казаковъ, которые соединяся съ Шведами и *Рагоціемъ*, одержали многія надъ Поляками побѣды, и обѣ столицы Краковъ и Варшаву взяли, въ которыхъ безчисленное множество казны и драгоцѣнностей Королевскихъ получили. Разореніе и несчастія Польскія толь были велики, что принудили самаго Короля

Хмѣльницкій помоществуетъ Королю Шведскому и Рагоцію противъ Поляковъ. Одерживаютъ надъ Поляками мно-

ля Польскаго уѣхать въ Цесарскую землю, чаятельно для испрошенія у Цесаря помощи; но услышавъ, что непріятели въ конецъ разоряютъ Польшу, съ набраннымъ вновь войскомъ возвратяся въ оную, былъ столь счастливъ, что разбилъ Шведовъ и *Рагоція*, и выгналъ оныхъ изъ Польши. Но кажется, что Царь *Алексѣй Михайловичъ* не былъ доволенъ учиненною Гетманомъ сею Шведамъ помощію; ибо когда въ тоже время прибыли къ *Его Величеству* отъ Короля Шведскаго Послы (*) *Густавъ Біелке*, *Александръ фонъ-Эссенъ* и *Филиппъ Крузенстернъ*, (**) съ предложеніемъ о подтвержденіи дружбы, то *Монархъ*, чувствуя досаду, что Король, не учиня никакого договора, впалъ въ Польшу во время бытности *Его Величества* въ Литвѣ, и подъ Россійскою саблею, какъ выражаетъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи, получилъ себѣ великія выгоды, и проникая при томъ подъ видомъ предлагаемыя дружбы въ коварство его, не только въ требованіи томъ отказалъ, но и войну еще ему объявилъ. Но какъ долговременная война съ

Гія помады и отъ толицы разоряетъ. Король Польской принужденся выѣхать изъ Польши. Возвратяся съ набраннымъ войскомъ, разбиваетъ Шведовъ и Рагоція. Отъ Короля Шведскаго пріѣзжаютъ къ Царю посольство для подтвержденія

(*) Послы сіи прибыли въ Москву Декабря 19 дня минувшаго году.

(**) Ядро Рос. Исторіи.

съ столь многими непріятелями истощила Царскую казну, и доходы государственные становились недостаточны на продолженіе оныя, и на исправленіе всѣхъ великихъ предпріятій *Монаршихъ*, а отягчать подданныхъ новыми налогами отнюдь онъ не хотѣлъ: чего ради въ семъ же 1656 году *Его Величество* и отправилъ Послами Стольника и Намѣстника Переславскаго *Ивана Ивановича Чемоданова*, и Дьяка *Алексѣя Постникова* въ Венецію, къ Князю (*Дожу*) *Франциску Молинѣ*, о занятіи денегъ. Но Венеція, имѣвъ сама въ то время съ Турками войну, отговорилась отъ того собственными своими недостатками. Сіе заставило изъискивать иныя средства, дабы безъ отягощенія подданныхъ возможно было какъ содержать многочисленное воиско жалованьемъ, такъ и другія государственныя выполнять нужды; но къ нещастію, не дѣлающему чести Министрамъ *Его Величества*, изобрѣтено къ тому средство, можетъ быть наихудшее изъ всѣхъ, а именно: надѣлать мѣдныхъ денегъ и дать имъ цѣну противъ серебреныхъ, и въ семъ намѣреніи приказано бить мѣдныя деньги и оными производить жалованье войску, и принимать

дружбы. Монарховъ въ томъ отказываетъ и во нужды объявляетъ.

Отправляетъ посольство въ Венецію для занятія денегъ. Венеція подъ видомъ собственныхъ нуждъ въ семъ отказываетъ.

Изобрѣтается къ исполненію недостатковъ денежныхъ

нимать ихъ въ обращеніи внутреннемъ (*). Вскорѣ появилось сихъ денегъ великое множество поддѣльныхъ; а по мѣрѣ умноженія оныхъ ежедневно возвышалась цѣна на все покупаемое, паче же на серебреныя деньги, такъ что за одинъ серебряной рубль платили сими мѣдными деньгами по пяти, по десяти, по пятнатцати и болѣе рублей (**), что продолжалось цѣлыя семь лѣтъ. Можно себѣ представить, коль великой и разорительной долженъ произойти изъ сего безпорядокъ и общее неудовольствіе народа. Неудобство обращенія оныхъ, повсемѣстный обманъ, корыстолюбіе нѣкоторыхъ вельможъ, и отъ всего того слѣдовавшее народное возмущеніе, принудили *Монарха* въ 1663 году отмѣнить по прежнему вовсе хожденіе мѣдныхъ денегъ, чрезъ что казна и народъ претерпѣли великой убытокъ; но однако же почитали оной меньше чувстви-

Средство весьма вредное.

Послѣдовавшій изъ сего вредъ и неустройство принуждаетъ Монарха отмѣнить хожденіе совсѣмъ мѣдныхъ денегъ.

тель-

(*) Тогда не было въ Россіи иныхъ мѣдныхъ денегъ, кромѣ самыхъ мѣлкихъ, которыя назывались пулы. Денежки прежде дѣлались, но изъ чистаго серебра, вѣсомъ 8 денегъ одинъ золотникъ. При Великомъ Князѣ Василіѣ Ивановичѣ дѣлались также и гривны серебряныяжъ, вѣсомъ около двухъ золотниковъ.

(**) Одна изъ Лѣтописей нашихъ говоритъ, что наконецъ и по пятидесяти рублей.

тельнымъ, нежели бывшій отъ тѣхъ денегъ чрезвычайный безпорядокъ и злоупотребленіе.

Впрочемъ въ началѣ сего учрежденія казна наполнилась великою суммою мнимыхъ сихъ денегъ, и *Монархъ* въ томъ же 1656 году отправилъ въ Лифляндію сильное войско, поруча оное Князю *Юрью Алексѣевичу Долгорукову*, за которымъ опредѣлилъ слѣдовать и своею особою; но походъ сей *Монархъ* предпріялъ чрезъ Полоцкъ, что доказывается рѣчью, при пріѣздѣ *Его Величества* въ Полоцкъ *Игнатіемъ*, тамошняго Богоявленскаго монастыря Игуменомъ, говоренною Іюля 5 дня сего году (*).

Царь отправляетъ сильное войско въ Лифляндію, и самъ слѣдуетъ туда же чрезъ Полоцкъ.

Предъ отъѣздомъ своимъ въ сей походъ Великій Государь въ Маѣ мѣсяцѣ отправилъ вторичное посольство къ Курфирсту Бранденбургскому въ Кенигзбергъ, для заключенія тѣснѣйшаго союза; и мы находимъ, что Курфирстъ предложеніе сіе охотно принялъ, и чрезъ присланнаго своего къ Государю Посла Барона *Іону Казимира Эйле-*

Отправляетъ посольство къ Курфирсту Бранденбургскому для приглашенія противъ Шведа. Союзъ съ Кур-

(*) Рѣчь сія и разныя другія, также и грамоты, въ тоже время отъ Монарха въ Полоцкѣ данныя, находятся въ Московской Патріаршей Библіотекѣ, и помѣщены въ Вивліоѳикѣ Часть III. стран. 30 и послѣдующія.

Эйленберха заключилЪ вѢчный сЪ *Его Величествомъ* союзЪ. Царь подписалЪ оный собственною рукою, что было еще вЪ первые; ибо до того не было таковаго обыкновенія, чтобЪ самимЪ ГосударямЪ подписывать (*).

фирстомЪ заключается.

Между тѢмЪ по отшествіи Государя изЪ Москвы паки появилась вЪ оной и вЪ другихЪ городахЪ моровая язва, заставившая Монарха пробыть нѢсколько времяни вЪ ПолоцкѢ, для предписанія правительству Московскому предохранительныхЪ отЪ оныя средствЪ; чтожЪ до *Ея Величества Царицы* и всего Царскаго дому касается, то ПатріархЪ *НиконЪ*, подобно первому, вывезЪ весь домЪ Царской изЪ Москвы вЪ Тверь и по томЪ вЪ Вязьму, и равномѢрно какЪ и прежде отвратилЪ попеченіями своими всякую отЪ онаго опасность. Мы имѢемЪ одну увѢщательную кЪ народу сего Патріарха грамоту, того же 1656 году писанную, вЪ которой пастырь сей признаетЪ язву оную наказаніемЪ за грѢхи РоссіянЪ, увѢщаваетЪ народЪ для умилостивленія Божія кЪ покаянію, и кЪ предохраненію себя отЪ оныя

Язва моровая паки вЪ МосквѢ.

НиконЪ спасаетЪ домЪ Царской отЪ оной.

УвѢщаніе его народу о предохраненіи отЪ язвы.

(*) ПЕТРЪ Великій и ЕКАТЕРИНА Вторая научили Государей не токмо подписывать, но сочинять и писать собственноручно.

оныя выхожденіемъ въ незараженныя мѣста; а поелику умоначерпаніе тогдашняго народа, уклоненіе таковое отъ гнѣва Божія почитало грѣхомъ, то онъ доказалъ имъ многими мѣстами изъ священнаго писанія, что самъ Богъ повелѣваетъ въ такихъ случаяхъ спасать себя выхожденіемъ изъ зараженныхъ мѣстъ, и проч. (*)

Монархъ соединяется съ войскомъ.

Изъ Полоцка *Монархъ* слѣдовалъ подъ Ригу съ войскомъ, бывшимъ подъ командою Бояръ *Бориса Ивановича Морозова*, *Ильи Даниловича Милославскаго*, и Князя *Якова Куденетовича Черкаскаго*. По соединеніи сего войска съ войскомъ Князя *Долгорукаго Государь* щастливо овладѣлъ Нишанцомъ, Нарвою, Дерптомъ и другими городами, а 2 Августа осадилъ и Ригу; но тутъ не имѣлъ онъ подобнаго щастія. Лѣтописи наши приписываютъ оное измѣнѣ бывшихъ въ войскѣ Россійскомъ Нѣмецкихъ Офицеровъ; но какъ бы то ни было, только *Монархъ* увидѣлъ себя принужденна отступить и слѣдовать къ своимъ границамъ, гдѣ оставя часть войска, съ остальнымъ послѣдовалъ паки въ Полоцкъ (**).

Беретъ города, Нишанцъ, Нарву, Дерптъ и другіе.

Осаждаетъ Ригу.

Монархъ измѣною въ войскѣ его Нѣмцовъ отступаетъ отъ Риги.

По

(*) Грамота сія помѣщена въ VI части Вивліоѳики 2 изданія стр. 262.

(**) Вивліоѳики часть III стр. 41.

По прибытіи же въ оной чрезъ посредство Посла Цесаря *Фердинанда III Алегретта Фонъ Алегрецце*, подъ Вильнею, того же 1666 года Октября 2. учинено съ Шведами на краткое время перемиріе (*).

Прибываетъ въ Полоцкъ. Учиняется съ Шведами перемиріе.

Между же тѣмъ съ Польшею шли переговоры о мирѣ, и съ обѣихъ сторонъ повѣренные въ городѣ Вильнѣ трактовали объ ономъ; но хотя миръ и не состоялся, однако же вмѣсто онаго учинено въ томъ же Октябрѣ мѣсяцѣ перемиріе, съ тѣмъ, чтобъ въ теченіе онаго постановить о границахъ и о вѣчномъ мирѣ. Сіе перемиріе достопамятно по тому, что въ бывшемъ въ томъ же городѣ сеймѣ избранъ былъ Царь *Алексѣй Михайловичь* Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, *да по смерти* (по словамъ Лѣтописи) *Казимира Короля, самъ и наслѣдники его вѣчно державствуютъ*. Изъ оной же Лѣтописи видно, что *Монархъ* и не отвергъ сего избранія; ибо въ бывшемъ о семъ избраніи въ Богоявленскомъ Полоцкомъ монастырѣ богомолебствіи, *Его Величество* не токмо присутствовалъ, но и слушалъ поздравитель-

Съ Польшею перемиріе же.

На сеймѣ Виленскомъ избирается Царь Королемъ Польскимъ.

Въ Полоцкѣ о семъ избраніи въ присутст-

(*) Ядро Россійской Исторіи стр. 357.

віи Государя молебствуютъ.

Сіе избраніе несостоялось по интригамъ Цесаря и Султана.

тельную рѣчь, говоренную предупомянутымъ Игуменомъ *Игнатіемъ Іовлевичемъ* (*); но избраніе однако же сіе не произошло въ исполненіе, что приписать должно особливо интригамъ другихъ Дворовъ, а паче Цесаря и Сул-

(*) Вивліоѳика Часть III стр. 41. гдѣ записано о семъ тако: „ Тогожъ года Октября 30 дня, пріиде вѣсть о перемиріи людей Польскихъ и Литовскихъ съ Рускими, по съѣздѣ бывшемъ подъ Вильнею, на немъ же Царь православный *Алексѣй Михайловичь* (и наслѣдники его) избранъ на королевство Польское и великое княжество Литовское, да по смерти *Казимира* Короля самъ и наслѣдники его вѣчно державствуютъ; о семъ быша и мольбы въ сей день въ Богоявленскомъ Полоцкомъ монастырѣ, Царю православному тамо сущу на божественной литургіи. О семъ же паки (бысть) божественая литургія и молебство въ соборной церкви Премудрости Божія Полоцкой, Ноября 1 дня въ день недѣльный; а Ноября 2 дня въ монастырѣ Преображенскомъ за Полоцкомъ, идѣже по божественной литургіи во храмѣ Всемилостиваго Спаса пречестный въ Бозѣ отецъ Игуменъ Игнатій Іовлевичь, Игуменъ монастыря Богоявленскаго Полоцкаго, здравствовалъ Царю православному со брашною, яко избранному Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, Малорускому, Бѣлорускому, Прускому, Жомонтскому, Мазовецкому, Инфлянтскому (Лифляндскому) и проч.„

Въ самой же рѣчи именуется Государь Царемъ Россійскимъ и нареченнымъ Королемъ Польскимъ и проч.

Вѣ сіи манускрипты хранятся и понынѣ въ Москвѣ въ Патріаршей книгохранительницѣ подъ No 141 разноязычныхъ книгъ.

Султана Турецкаго. „Король Польской „*Янъ Казимиръ* (повѣствуетъ Малороссійская Лѣтопись) примѣтивъ, „что подданные его правленіемъ не „довольны, и слыша отъ Сенаторовъ „и Вельможъ Польскихъ, что они „единогласно всѣ съ Посполитою Рѣчью „Польскою постановили и утвердили „уже между собою, чтобъ *Царя* или „*Царевича* Россійскаго *Алексѣя Алексѣевича* на престолъ королевства Польскаго возвесть; почему Король на „то принужденъ былъ склониться въ „пользу самой Польши, для нещастливаго ея тогдашняго времени. Но Цесарь и Султанъ, получа извѣстіе о „семъ, крайнѣ опасались, дабы столь „сильные народы Россійскій и Польскій „во едино не совокупились и не были „имъ вредны; и того ради Султанъ „Турецкій, согласивъ Цесаря, чрезъ Хана Крымскаго стращали Гетмана „*Хмѣльницкаго*, яко мироненавистника и виновника злу сему, дабы онъ „приведенную имъ въ подданство *Монарху* Всероссійскому Малую Россію „паки возвратилъ Польшѣ; буде же „того не сдѣлаетъ, то они память „всей Малороссіи истребятъ, думая, „что имъ подданство подъ державу „*Царя* для того только и учинено,

Султанъ и Цесарь соглашаются противъ Царя.

„ дабы Поляки Россійскаго *Царя* или
„ *Царевича* преемникомъ Польскаго ски-
„ петра избрали. „

Хмѣльницкой о семъ доноситъ Государю. Царь приводитъ границы Польскія и Татарскія въ оборонительное состояніе. Разграничиваются съ Польшею земли.

Но *Хмѣльницкій*, бывъ неизмѣнныя вѣрности и твердости, о всемъ томъ донесъ *Монарху*, прибывшему между тѣмъ въ Москву; и посему осторожный Государь и принялъ надлежащія мѣры, и сопредѣльныя съ Польшею и Турціею мѣста приведены въ оборонительное состояніе; границы по силѣ вышеупомянутаго перемирія съ Польскими комисарами со стороны Малороссіи были тогда же назначены и опредѣлены такимъ образомъ: отъ устья Днѣпра до вершины Днѣстра, а оттуда до рѣкъ Орели и Припяти къ городу Быхову, чрезъ Днѣстръ, надъ рѣкою Сожею подъ городъ Рославль; а отъ устья Днѣпра до Лимана, и чтобы по Днѣпру и Днѣстру въ Черное море свободный былъ Россіянамъ проѣздъ. Лѣтопись Малороссійская къ чести Гетмана *Хмѣльницкаго* утверждаетъ, что онъ принудилъ Польшу постановить таковыя границы.

Сей почтеннѣйшій мужъ, согбенный старостію, изнуренный ранами, и ироическими своими подвигами одержавшій надъ Поляками, Татарами и Воло-

лохами 34 славныхъ побѣдъ откры-тымъ боемъ, чувствуя приближающую-ся смерть, увѣдомилъ завремянно о семъ все войско свое, дабы они избра-ли себѣ при жизни его Гетмана; и хо-тя имѣлъ онъ у себя сына *Юрья*, но какъ онъ былъ очень молодъ, то и ре-комендовалъ онъ къ тому Полковни-ковъ *Тетерю* и *Пушкаря*, яко храб-рыхъ и достойныхъ мужей. Онъ со-бралъ для избранія на свое мѣсто Гет-мана въ Чигиринъ всю старшину и все войско, 6 Августа 1657 года, и не будучи въ состояніи о себѣ ходить, велѣлъ привести себя въ собраніе, и среди круга ставъ, вопервыхъ при-помнилъ всѣ прежнія несносныя отъ Поляковъ претерпѣнныя бѣдствія, отъ которыхъ (говоритъ почтенный ста-рецъ сей) милостію Божіею и вашимъ мужествомъ подъ моимъ предводитель-ствомъ избавились мы. По томъ благо-дарилъ все войско за храбрость ихъ, въ толь многихъ побѣдахъ оказанную, за послушаніе ихъ себѣ яко начальни-ку своему, сожалѣлъ, что не судилъ ему Богъ совсѣмъ окончить войны съ Польшею; ибо, продолжалъ онъ, долж-нобъ было отобрать отъ Поляковъ и присоединить къ Россіи, яко наслѣд-ныя ея области, Покутье, Подолію и

Престарѣлый Гетманъ Хмѣльницкій старается при себѣ избрать на свое мѣсто другаго.

Полѣсье, въ которыхъ благочестивый народъ Малороссійскій къ Уніи насильственно принуждается; напослѣдокъ спрашивалъ онъ всѣхъ, кого желаютъ они себѣ по немъ имѣть Гетманомъ? Тогда всѣ единогласно избрали во мзду великихъ его заслугъ, младолѣтнаго сына его *Юрья*. При дверяхъ гроба стоящій Гетманъ, видя общую любовь къ себѣ всего народа, не могъ удержаться отъ слезъ; онъ, возблагодаря имъ за сіе, вручилъ сыну своему клейноды достоинства Гетманскаго, пожалованные ему отъ Россійскаго Монарха. А 15 числа того же Августа къ неописанной всѣхъ печали скончался. По смерти его общимъ совѣтомъ войска поручили младаго Гетмана въ опеку Обозному, *Носачу*, Судьѣ *Лѣсницкому*, и Генеральному писарю *Ивану Виговскому*, прося сего послѣдняго, дабы онъ, какъ родственникъ его, когда будетъ вмѣсто его командовать, бралъ съ собою Гетманскіе клейноды, и по возвращеніи паки отдавалъ оные младому Гетману; но сей недостойный таковыя довѣренности злодѣй употребилъ оное къ погибели младаго Гетмана, и къ измѣнѣ своему Государю. Онъ тотчасъ взялъ изъ денегъ покойнаго до миліону рублей, началъ нанимать себѣ

Сынъ его Юрья Хмѣльницкій избирается Гетманомъ.

Старый Гетманъ умираетъ.

Опекунъ младаго Гетмана Виговской предпріемлетъ похитить

вѣ Польское легкое и регулярное войско, и сноситься съ Поляками о измѣнѣ Государю своему. Вѣрный Полковникъ *Пушкарь* проникъ измѣну сію, и донесъ о семъ Государю. *Его Величество* для изслѣдованія сего 1658 году послалъ Боярина *Богдана Матвѣевича Хитрова*; но хитрый сей прозваніемъ, а умомъ (говоритъ Господинъ Татищевъ) простой, учтивымъ *Виговскаго* пріемомъ и подарками прельстяся, отрѣшилъ отъ Гетманства сына толико заслуженнаго Гетмана, и утвердилъ въ достоинствѣ томъ злодѣя *Виговскаго*. Вотъ мзда заслугамъ покойнаго Гетмана! Сему воспротивился было храбрый *Пушкарь* и вывелъ въ поле противъ *Виговскаго* 20000 казацкаго войска; но *Хитровъ* самъ пошолъ на встрѣчу *Пушкарю*, и указомъ *Монаршимъ* запретивъ ему начинаніе его, велѣлъ возвратиться въ Полтаву. Добродѣтельный *Пушкарь* повинуется, а *Виговской* торжествуетъ. Среди сихъ произшествій Іюля 10 (1658) прибылъ въ Москву Грузинской Царь *Теймуразъ* для засвидѣтельствованія своего подданства. Описаніе пріему сего вассала доказываетъ пышность и великолѣпіе тогдашняго Двора Россійскаго (*).

Гетманство и измѣнникъ Царю. Полковникъ Пушкарь о измѣнѣ Виговскаго доноситъ Государю. Царь посылаетъ Боярина Хитрова для удостовѣренія доносу. Виговскій обольщаетъ Хитрова, а сей и утверждаетъ его въ Гетманствѣ.

Зло-

(*) Сіе описаніе помѣщено въ 8 части Россій. Вивліоѳики стр. 109.

Злодѣй сей, скрывая злонамѣреніе свое, доноситъ Государю, что Король, склонивъ Рѣчь Посполитую отмѣнить избраніе *Его Царскаго Величества* въ Короли Польскіе, набираетъ противъ Россіи сильное войско, и призываетъ въ помощь къ себѣ Хана Крымскаго и Принца *Рагоція*. Симъ донесеніемъ пріобрѣлъ было онъ у Государя отмѣнную милость, но скоро увидимъ мы сему противное. Между тѣмъ *Монархъ*, извѣстяся о семъ отъ *Виговскаго*, тогожъ году послалъ полномочныхъ Пословъ своихъ къ республикѣ Польской для напамятованія о исполненіи предположеннаго отъ всѣхъ чиновъ Польскихъ избранія его на королевство Польское Королемъ. Посольство сіе по видимому принято было съ честію и съ увѣреніемъ, что избраніе *Его Величества* они подтверждаютъ, а просили токмо обождать, пока съ Шведами и Прусаками окончаютъ они войну; но тѣмъ же временемъ коварные Поляки послали Посланниковъ своихъ къ *Виговскому* съ подтвержденіемъ его въ Гетманствѣ, и съ приглашеніемъ его въ союзъ, обѣщая присланные еще отъ покой-

Царь посылаетъ Пословъ въ Польшу, для напамятованія о избраніи своемъ въ Короли Польскіе. Посольство принимается съ честію.

койнаго Гетмана *Хмѣльницкаго* всѣ пункты укрѣпить вѣчно. Злодѣи сей обѣщалъ все Полякамъ, но нужно только ему было искоренить вѣрнаго Полковника *Пушкаря*, назирающаго на всѣ его поступки. Онъ послалъ было на него казацкое войско, но оно не восхотѣло съ нимъ сразиться; для чего послалъ онъ служившее у него изъ найму Польское и Сербское войско, но храбрый *Пушкарь* побилъ оное на голову, а взятаго въ полонъ Господаря Гадяцкаго отослалъ къ Царскому Окольничему. Между тѣмъ Поляки прислали и къ казакамъ уговаривать ихъ присоединиться паки къ Польшѣ, и дали имъ пункты самые выгоднѣйшие, которыми дѣлали Малороссію третіею республикою, равномочною Польской и Литовской, и Гетмана ихъ независимымъ отъ нихъ. Но большая часть казаковъ сему не повѣрили, въ чемъ наипаче подкрѣплялъ ихъ вышепомянутой *Пушкарь*. Злодѣй *Виговской* со всѣмъ войскомъ на сего вѣрнаго пошелъ, но храбрый *Пушкарь* разбилъ его, всю артиллерію и знаки Гетманские отнялъ. Однакожъ наступившею на него силою Татарскою былъ преодолѣнъ, и сражаясь, палъ подъ тягостію ранъ мертвъ. Но какъ

Ви-

Виговской старается истребить вѣрнаго Полковника Пушкаря.

Пушкарь посланное на него отъ Виговскаго войско Польское и Сербское побиваетъ.

Поляки стараются паки присоединить къ себѣ казаковъ.

Пушкарь все Виговскаго войско разбиваетъ.

Напослѣдокъ при помощи Татаръ онъ самъ побѣждается и умираетъ. Монархъ посылаетъ на Виговскаго войско; но оное, ничего не учиня, отступаетъ. Королевство Польское.

Виговской таковыми поступками ясно оказалъ себя измѣнникомъ, то *Монархъ* и послалъ на него Князя *Григорья Григорьевича Ромодановскаго* съ войскомъ въ 20000 состоящимъ, къ которому присоединилось и нѣсколько полковъ вѣрнаго казацкаго и Запорожскаго войска. Князь *Ромодановскій* разсудилъ сперва осадить *Виговскаго* единомышленника Нѣженскаго Полковника *Гуляницкаго*, засѣвшаго въ городѣ Варнѣ; однакожъ за наступившею зимою не могъ какъ *Виговскому*, такъ и *Гуляницкому* ничего учинить, и принужденнымъ себя увидѣлъ отступить въ *Лохвицу*, гдѣ и зимовалъ.

Между тѣмъ *Казимиръ* Король Польской оказывался желающимъ учинить съ Россіею вѣчной миръ, и не однократно присылалъ къ Царю гонцовъ о назначеніи къ трактованію мира полномочныхъ. *Монархъ*, искренно желавшій мира, отправилъ къ Королю Посланникомъ *Ивана Желябовскаго* съ извѣстіемъ, что полномочные у него назначены, и чтобъ опредѣлить мѣсто конгресса. Но въ самое то время Польскія войска, вступя въ завоеванныя Царемъ и по силѣ перемирія оставленныя за Россіею мѣста, начали непріятельскія дѣйствія; а помянутой

нушой Посланникъ отпущенъ ни съ чѣмъ (*).

Тогда-то уже ясно усмотрѣлъ Монархъ, что онъ обманутъ, и что и измѣнѣ *Виговскаго* Поляки же были орудіемъ; почему *Его Величество* въ 1659 году и принужденъ былъ паки ополчиться. Первыя дѣйствія войскъ Россійскихъ, бывшихъ въ Полоцкѣ подъ командою Боярина Князя *Ивана Андреевича Хилкова*, начались взятьемъ въ *Литвѣ* принадлежащаго Князю *Радзивилу* города Кайдака, славнаго бывшими въ немъ школами, и разбитіемъ близъ онаго *Литовскаго* войска, предводимаго Воеводою *Гансевскимъ*, который со многими другими взятъ въ полонъ, и до 2000 Поляковъ положено на мѣстѣ.

Война паки съ Польшею. городъ Кайдакъ взятъ и Поляки побиты.

Въ слѣдующемъ 1659 году въ Мартѣ мѣсяцѣ, говоритъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи, Россіяне взяли нарочитую крѣпость Брестье; но вскорѣ по томъ Генералъ Литовскій *Камаровскій*, совокупившись съ приводцемъ Татаръ и казаковъ предупомянутымъ *Виговскимъ*, Рускихъ прогнали, и сіе было причиною, что со стороны

Россіяне предлагаютъ Полякамъ перемиріе, но Ханъ

(*) Грамота Царя Алексѣя Михайловича къ Полоцкому шляхетству. Вивліоѳики часть III стр. 356 и слѣд. новаго изданія.

Крымской до того не допускаетъ.

роны Россіянъ предложено было паки перемиріе Полякамъ; но Посолъ Хана Крымскаго въ Варшавѣ всевозможно старался до онаго не допустить, обнадеживая ихъ, что Ханъ со всѣми силами своими пойдетъ на Руских. Мы изъ достовѣрныхъ Лѣтописей Татарское сіе совокупно съ *Виговскимъ* и Поляками нападеніе опишемъ нѣсколько обстоятельнѣе.

Главной театръ войны въ Малороссіи.

Главный театръ войны открылся въ семъ году въ Малороссіи. Россійское войско, зимовавшее въ *Лохвицѣ* подъ командою Князей *Ромодановскаго* и *Трубецкаго*, было усилено присланнымъ вновь отъ Государя, и къ которому присоединилось немалое число изъ вѣрнаго казацкаго войска. Оно въ началѣ весны пошло подъ городъ Конотопъ, подъ которымъ стоялъ единомышленникъ *Виговскаго* *Гуляницкій*; но услыша, что *Виговскій*, соединя войска свои съ Польскими и съ Татарскими, идетъ въ помощь того *Гуляницкаго*, пошли противъ его. Они не далеко отошедъ, нашли его въ великой силѣ. Многочисленность войска и упорность сраженія видны изъ Ядра же Россійской Исторіи. Сочинитель оныя полагаетъ, что съ одной противной стороны пало на мѣстѣ сраженія до

Кровопролитнѣйшее

50000

50000 человѣкъ; но хотя число таковое кажется и слишкомъ увеличено, но изъ сего заключить можно о великости того урона. При всемъ однако же уронѣ таковомъ побѣда осталась на сторонѣ побѣжденныхъ; ибо Князья *Ромодановской* и *Трубецкой* отступили, а оставшійся на мѣстѣ сраженія Окольничей Князь *Семенъ Ивановичь Пожарской* былъ разбитъ Татарами, и съ Княземъ *Львовымъ* взятъ въ плѣнъ, (*) каковую участь имѣлъ и Князь *Яковъ Черкаской* (**); но чтобъ убиты были (какъ говоритъ сочинитель Ядра) въ семъ сраженіи Князья *Трубецкой* и *Долгорукой*, сего лѣтописи наши не подтверждаютъ; да и находимъ мы послѣ сего перваго командующаго войскомъ Россійскимъ.

Сраженіе между войсками Рускими, Татарскими и Польскими.

Князь Пожарской, Львовъ и Черкаской разбиваются и берутся Татарами въ полонъ.

Сверьхъ сего доказывается преимущество въ сей побѣдѣ на сторонѣ непріятелей и тѣмъ, что *Виговскій* поминаемаго *Гуляницкаго* изъ Конотопа высвободивъ, послалъ съ казацкими и Татарскими войсками на разореніе городовъ, селъ и деревень въ великую

(*) Сіе послѣднее видно и изъ списка бояръ и другихъ чиновъ, при Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ* бывшихъ, въ коемъ подъ симъ годомъ стоитъ, что они были въ полону въ Крыму.

(**) Ядро Рос. Исторіи.

ликую Россію. Какъ сообразить повѣствуемое? Послѣ одержанія побѣды надъ непріятелемъ, вмѣсто того, чтобъ довершить оную со славою, вдругъ два главнокомандующіе Князья, *Ромодановской* и *Трубецкой* отступаютъ прочь, Князь *Пожарской* остается на мѣстѣ сраженія одинъ, и какъ бы измѣннически предается въ жертву непріятелю, и побѣда обращается на сторону побѣжденныхъ; но непонятное сіе изъясняетъ рѣчь Царя *Θеодора Ивановича*, говоренная о изтребленіи мѣстничества, (*) что разбитію сему подъ Конотопомъ были причиною споры, возставшие между начальствующими войскъ, о старшинствѣ и преимуществѣ родовъ своихъ; словомъ, нещастію сему причиною было мѣстничество. Въ самое же сіе время по справедливости обиженной Гетманъ *Юрья Хмѣльницкой* жаловался въ Сѣчи Запорожской казакамъ, что безвинно отнято у него *Виговскимъ* Гетманство. Казаки, какъ Запорожскіе, такъ и живущіе у Днѣстра и за рѣкою Бугомъ, и Украинскіе, зная законное его право, а съ другой стороны видя, что *Виговской*, предавшись Полякамъ, разорялъ

Но побѣда сія проигрывается отъ споровъ начальниковъ о преимуществахъ родовъ ихъ.

(*) Вивліоѳика часть I стр. 322 перваго изданія.

рялъ противные ему Малороссійскіе города, и плѣняемыхъ казаковъ отдавалъ Татарамъ, собравшись въ городъ Брацлавъ, его *Хмѣльницкаго* паки возвели на Гетманство. Злодѣи *Виговской* сему сильно воспротивился, но по неудачномъ покушеніи принужденъ былъ самъ вручить ему знаки достоинства Гетманскаго, а самъ удалиться въ Польшу. Король Польскій, желая и сего *Хмѣльницкаго*, какъ и *Виговскаго*, обратить на свою сторону, тотчасъ прислалъ къ *Юрію* Воеводу *Волынскаго*, съ подтвержденіемъ его на Гетманствѣ. *Хмѣльницкій*, принявъ съ честью сего присланнаго, обѣщалъ служить Королю; однакожъ о всемъ семъ донесъ Царю *Алексѣю Михайловичу*, съ изъявленіемъ своего подданства и вѣрности, и по томъ полководца Польскаго *Потоцкаго* со всѣмъ Польскимъ войскомъ съ великимъ ихъ урономъ выгналъ изъ Малороссіи. А Полковникъ Переяславскій *Цюрюря*, проискивавшій также себѣ Гетманства, на сей сторонѣ Днѣпра напалъ съ своими казаками на Поляковъ, бывшихъ въ Нѣжинѣ, и пять полковъ ихъ порубилъ безъ остатку; въ Черниговѣ и въ другихъ городахъ бывшимъ Полякамъ такая же послѣдовала участь; словомъ, всѣ Поляки,

Казаки в звовядно паки Юрья Хмѣльницкаго на Гетманство.

Поляки стараются и его Гетмана обратить на свою сторону.

Онъ выгонетъ Поляковъ изъ Малороссіи.

Цюрюря 5 полковъ Польскихъ порубилъ.

ляки, бывшіе въ Малороссіи, одни порублены, а другіе выгнаны.

Царь подтверждаетъ Хмѣльницкаго въ Гетманствѣ.

Между тѣмъ, когда Царь подтвердилъ *Юрью Хмѣльницкаго* въ Гетманствѣ, то онъ и перевелъ изъ за Днѣпровскихъ мѣстъ на сію онаго сторону великое число народа, и переведенцовъ сихъ такъ умножилось, что немалое изъ нихъ число за тѣснотою въ малой Россіи переселились въ Великороссію, и пустыя мѣста великими слободами населили. *Царь* изъ сихъ переселенцовъ учинилъ пять слободскихъ полковъ: Сумской, Ахтырской, Харьковской, Изюмской и Острогожской, дозволя имъ пользоваться правами Малороссійскихъ казаковъ (*).

Начало слободскихъ полковъ.

Когда сіе произходило въ Малороссіи, то въ Іюлѣ мѣсяцѣ того же 1660 году Татара нечаянно набѣжавши, взяли городъ Астрахань (**). Но главнѣйшее нещастіе сего году было то, что вторглась паки въ Россію моровая язва, истребившая не малое число на-

Татара берутъ городъ Астрахань.

Язва вторгается въ Россію и истребляетъ великое число народа.

(*) Сіи слободскіе казаки при вольностяхъ с оныхъ скоро по семъ добровольно подвергли себя судебному праву Великороссійскому на основаніи уложенья, и Государь имъ оное охотно дозволилъ.

(**) Ядро Рос. Исторіи стр. 359.

народа (*); но отеческимъ однако же стараніемъ Великаго Государя смертоносное зло сіе съ наставшею зимою пресѣчено, и городъ Астрахань у Татаръ съ немалымъ ихъ урономъ отнятъ.

Среди сихъ военныхъ непогодъ Великій Государь ни мало не оставлялъ изыскивать всякихъ способовъ ко благу отечества; и дабы занять къ тому что ни есть изъ Европы, отправилъ къ *Фердинанду* Великому Герцогу Тосканскому, и въ Голландію, Пословъ своихъ, Боровскаго Намѣстника *Василья Лихачева* и Дьяка *Ивана Өомина* съ свитою Дворянъ, съ предложеніемъ своея Царскія дружбы. Герцогъ принялъ ихъ сперва въ Пизѣ, а по томъ во Флоренціи, съ отмѣнною честію и учтивствомъ, а равно и чины Амстердамскіе.

Царь отправляетъ посольство къ Тосканскому Герцогу.

Но кажется должно быть другимъ важнѣйшимъ причинамъ сего посольства, нежели одно любопытство; но причины сіи мнѣ не извѣстны; изыскать и объяснить оныя должно историку, каковаго званія я отнюдь на себя не беру.

(*) Тамъ же нѣкоторыя извѣстія относятъ язву сію къ слѣдующему 1601 году.

Войско Великороссійское и казацкое входятъ въ Польшу. Одерживаютъ подъ Варшавою надъ Поляками побѣду и великое производятъ разореніе. Но Король Польской подъ Чудновымъ одерживаетъ надъ ними великую побѣду. Бояринъ Шереметевъ

Въ 1660 году Бояринъ *Василей Борисовичь Шереметевъ*, совокупя войско свое съ войскомъ Гетмана *Хмѣльницкаго*, бывшимъ подъ командою Полковника *Цюрюря*, вошли въ Польшу и подъ Варшавою надъ Коронымъ Гетманомъ одерживаютъ побѣду, прогоняютъ его въ городъ Дубно, и причиняютъ во всей Польцѣ чрезъ разныя сильныя партіи великое кровопролитіе и разореніе. Но *Казимиръ* Король Польскій, учиня съ Швецкею перемиріе, съ Польскимъ и Татарскимъ войскомъ напалъ на *Шереметева* и на бывшаго при немъ предупомянутаго Полковника *Цюрюрю*, и подъ Чудновымъ и Слободищами одержа надъ ними знатную побѣду, осадилъ ихъ и толико утѣснилъ, что Бояринъ принужденъ былъ на всѣ требованія Поляковъ согласиться, а имянно: чтобъ *Цюрюрю* и казаковъ выдать Татарамъ и здать Полякамъ Кіевъ. *Цюрюря* однако же пробился сквозь всю побѣдоносную непріятельскую армію, а Бояринъ повелъ непріятеля къ Кіеву, дабы оной по договору отдать; но Князь *Борятинской*, бывшій тогда въ Кіевѣ, весьма на оное не согласился, и мужественно отстоялъ оной; почему Поляки и отдали *Шереметева* Татарамъ, у которыхъ онъ и пробылъ

въ

въ плѣну болѣе 20 лѣтъ, и имянно до 1681 году (*).

Сія подъ Чудновымъ побѣда Польская послѣдовала единственно же отъ происшедшихъ между чиновниками, бывшими въ войскѣ Россійскомъ, споровъ о преимуществѣ родовъ ихъ (**); а сему же пагубному преимуществу приписать должно и одержанную Польскими Генералами *Чарлецкимъ* и *Сапегою*, Іюня 20 числа, сего же году подъ Ловичемъ побѣду надъ Россійскимъ войскомъ, предводимымъ Княземъ *Иваномъ Андреевичемъ Хованскимъ* (***).

Слѣдствіе сихъ побѣдъ было такое, что Поляки паки овладѣли малою Россіею, кромѣ только полковъ Переяславскаго, Нѣжинскаго, Черниговскаго и города Кіева; но сіи выгоды Польскія недолго однако же продолжались: въ слѣдующемъ 1661 году Полковникъ казацкій *Самко*, при помощи Россійскихъ войскъ, во многихъ сраженіяхъ великое число побилъ Поляковъ, и выгнали ихъ паки изъ Малороссіи. Гетманъ *Хмѣльницкій*, какъ вид-

принуждается выдать казаковъ и отдать городъ Кіевъ. Полковникъ Цюрюря пробивается сквозь Польское войско и спасается отъ плѣну. Но Князь Борятинской Кіева не далъ и Поляковъ прогналъ. Шереметевъ берется въ плѣнъ. Поляки подъ Чудновымъ одержи-

(*) Описаніе Малороссіи; но по другимъ извѣстіямъ Бояринъ сей освобожденъ изъ плѣна Татарскаго въ 1669 году.

(**) Рѣчь Царя Θеодора Алексѣевича, Вивліоѳика Томъ I стр. 332.

(***) Ядро Рос. Исторіи.

ваютъ надъ Княземъ Хованскимъ побѣду Поляки овладѣваютъ паки Малороссіею. Но паки изъ оной выгоняются. Гетманъ Хмѣльницкій измѣняетъ Россіи и пристаетъ Полякамъ и Татарамъ. Надъ Сѣвскимъ надъ Татарами одерживается побѣда. Посоль-

видно, огорчившись малымъ къ себѣ уваженіемъ со стороны Россіи, присталъ къ Полякамъ и Татарамъ, и съ сими послѣдними перешедъ по сію сторону Днѣпра, осадилъ Переяславль; однакожъ бывъ отъ онаго отбитъ, пошелъ къ Нѣжину, а Татара въ тоже время разоряли уѣздъ Стародубской, и множество плѣнныхъ отвели въ Крымъ; въ замѣну сего въ семъ же году одержана надъ Татарами подъ Сѣвскимъ отъ войскъ Россійскихъ знатная побѣда.

Среди таковыхъ превратностей военнаго счастія прибыло въ Москву отъ Цесаря знатное посольство; оно принято было весьма великолѣпно. Въ Лѣтописяхъ нашихъ названы сіи Послы *Августиномъ Фонъ-Маерномъ*, и *Граціусомъ Вильгельмомъ Калюдышемъ*. Маія 17 того же 1661 году дана была имъ у Монарха аудіенція. Цесарь, какъ изъ послѣдованія видно, предлагалъ между прочимъ свою медіацію къ замиренію съ Королемъ Шведскимъ и Польшею. Монархъ не отвергъ оную, и яко благоразумный Государь уступя нуждѣ, согласился съ однимъ изъ непріятелей своихъ замириться; въ слѣдствіе чего вступили въ мирные переговоры съ *Карломъ Густавомъ* Королемъ

лемъ Шведскимъ. Переговоры недолго продолжались; ибо въ томъ же году въ *Кардинѣ* окончались они миромъ, по силѣ котораго возвращено Шведамъ все въ настоящую войну у нихъ завоеванное. Въ переговоры о семъ мирѣ употреблены были отъ Монарха Бояринъ Князь *Иванъ Семеновичь Прозоровской*, Думной Дворянинъ *Иванъ Аѳанасьевичь Прончищевъ*, и Дьяки *Герасимъ Дохтуровъ* и *Ефимъ Юрьевъ*.

ство отъ Царя, Миръ со Швецiею, по силѣ котораго возвращено Шведамъ все у нихъ взятое въ сiю войну.

Между сихъ воинскихъ непогодъ и другихъ безчисленныхъ попеченiи своихъ, *Великiй Государь* неутомимое прилагалъ старанiе о размноженiи регулярнаго войска, и мы находимъ въ Лѣтописяхъ нашихъ (*), что въ семъ же 1661 году *Его Величество* послалъ многихъ Нѣмецкихъ Офицеровъ даже въ Сибирь, дабы и тамъ учинить корпусъ таковаго войска. Изъ сихъ посланныхъ упоминаются Полковники и Подполковники, *Вилимъ Филиповъ*, *Яковъ Мейлъ*, *Василiй Плалка*, и изъ Рускихъ *Дмитрей Полуектовъ* и *Иванъ Волковъ*. Они набрали тамъ и обучили регулярному строю рейтаръ 1000, солдатъ 1000 и стрѣльцовъ 4000. Сiи строиные полки, говоритъ та же Лѣтопись,

Царь печется о размноженiи регулярнаго войска. Въ Сибири корпусъ таковаго устроется.

(*) Вивлiоѳика Часть VI. стр. 305 и 306.

въ слѣдующемъ году *бились съ измѣнниками Башкирцами, и съ Калмыками, и съ Царевичемъ Сибирскимъ.*

Упомянутые Башкирцы производили набѣги свои до Казани и до Сибирской границы, въ коихъ великія дѣлали опустошенія; но въ слѣдующемъ году попеченіемъ *Государевымъ* они усмирены и край тотъ получилъ совершенное спокойствіе. Неусыпность попеченія *Великаго Государя* означается и тѣмъ, что еще въ 1658 году повелѣлъ онъ Сибирскому Воеводѣ отправить паки въ Китай, чаятельно для торговаго постановленія, Посланника, и дѣйствительно отправленъ былъ Тарской Боярской сынъ *Иванъ Перфильевъ* съ служивыми людьми, *которой* (говоритъ Лѣтопись) (*) *бывъ тамъ, выѣхалъ здорово.*

Бунтъ Татарской усмиряется.

Отправленъ въ Китай Посланникъ.

Между симъ по отшествіи на другую сторону Днѣпра Гетмана *Хмѣльницкаго* и Татаръ, оставили не малое войско казацкое и Татарское въ городѣ *Ирклiевѣ*; чего ради весною, 1662 года, Князь *Ромодановской* съ помянутымъ Полковникомъ *Самкомъ*, должность Гетмана тогда исправлявшимъ, напалъ на сей городъ, предалъ почти всѣхъ

(*) Тамъ же стр. 297.

всѣхъ противныхъ казаковъ и Татаръ острїю меча, и городъ выжегъ, а *Самко* послѣ сего казаками избранъ былъ дѣиствительнымъ Гетманомъ, и вѣрность свою къ *Царскому Величеству* подтвердилъ присягою; но какъ Гетманства искали Полковники *Васюта* и *Брюховецкїй*, то клеветами своими и привели онаго у *Государя* въ подозрѣнїе; а симъ времянемъ *Хмѣльницкой* съ 20000 казаковъ атаковалъ новаго Гетмана въ Переяславлѣ; но коль скоро *Хмѣльницкой*, услышавъ, что къ Переяславлю приближается Князь *Ромодановской*, то и отступилъ отъ онаго; однакожъ Князь и Гетманъ его настигши у Канева, разбили и весь обозъ его взяли. Пораженїе было великое, въ числѣ которомъ и 1000 человѣкъ регулярной Польской пѣхоты побито, и едва самъ *Хмѣльницкой* убѣжать могъ въ городъ Черкасы. Сїе произходило Iюля 16. Побѣдители перешли за Днѣпръ; *Самко* взялъ городъ Каневъ, и съ немалыми корыстьми возвратился; а Князь *Ромодановской* чрезъ Стольника *Приклонскаго* взялъ городъ *Черкасы*, самъ же Князь пошелъ къ городу Бужину; но тѣмъ времянемъ *Хмѣльницкїй* съ новымъ Татарскимъ войскомъ разбилъ *Приклонскаго*; почему и *Ромодановской*

Полковникъ Самко избирается Гетманомъ на мѣсто Хмѣльницкаго.

Хмѣльницкїй разбивается, теряетъ обозъ и войско.

Берутся Заднѣпрскїе городы.

Хмѣльницкой подкрѣпляется Татарами.

дановской принужденъ былъ отступить за Днѣпръ и убраться въ городъ *Лубны*. *Хмѣльницкой* однако же видя, что онъ удержать своего Гетманства не можетъ, отдалъ оное Полковнику *Тетерѣ*, а самъ постригся въ монахи. Лѣтописи наши въ семъ же году упоминаютъ еще о побѣдѣ надъ Татарами, одержанной подъ Путимлемъ.

Хмѣльницкой постригается въ монахи.

Между тѣмъ Запорожскіе казаки избрали Гетманомъ *Ивана Брюховецкаго*, и по томъ просили Государя утвердить избраніе его. *Государь* на оное благоволилъ, и Князь *Ромодановской* поручилъ въ управленіе сего новаго Гетмана Украйну по городъ Роменъ. *Брюховецкой* просилъ *Монарха* о позволеніи учинить ему народную раду (судъ) въ Малороссіи. *Его Величество*, для разсмотрѣнія сего, прислалъ Окольничаго Князя *Великогагина* и Стольника *Хлопова*. Коварный Гетманъ выѣхалъ имъ въ срѣтеніе и умѣлъ преклонить Князя къ своему намѣренію. Обиженный храбрый и вѣрный *Самко*, исправляющіи Гетманскую должность съ честію, явился къ Князю въ Нѣжинъ, поручилъ себя и подручную свою старшину въ милость Государеву, и счелъ за должное открыть коварныя намѣренія *Брюховецкаго*,

Казаки Запорожскіе избираютъ въ Гетманы Брюховецкаго и Государь оное подтверждаетъ.

Обиженный Гетманъ Самко является къ Князю

каго, отъ учрежденія суда того послѣдовать имѣющія. Но Князь, купленный, такъ сказать, *Брюховецкимъ*, ничему тому не внялъ. Мятежъ казацкій съ пролитіемъ немалыя крови, въ то же время послѣдовавшій, оправдалъ *Самку*; однакожъ мятежъ сей былъ ему, также и знаменитымъ и вѣрнымъ *Государю* Полковникамъ вышепомянутому *Васютѣ*, и Черниговскому и Любянскому, смертоноснымъ; ибо *Брюховецкій* велѣлъ отрубить всѣмъ имъ головы. Полковникъ *Тетеря*, которой также отъ нѣкіихъ казаковъ былъ избранъ Гетманомъ, явно забунтовалъ и многіе города себѣ покорилъ. Послѣдствіе сего опишемъ мы ниже (*).

Великогагину. Открываетъ коварныя намѣренія Брюховецкаго. Князь сему не внемлетъ. Слѣдствіе сего. Брюховецкій Самку и вѣрныхъ Полковниковъ казнитъ.

Произшедшая въ Англіи великая въ правительствѣ перемѣна дала случай оказать *Царю* великой свой духъ. Когда Агличане, обуявшіе самоволіемъ, законному своему Королю *Карлу* I *Стуарту* публично на эшафотѣ отсѣкли голову: то коварный *Кромвель*, производитель онаго, бывъ объявленъ Протекторомъ Англіи, послалъ ко всѣмъ

Королю Карлу I Аглинскому подданные отрубаютъ голову публично.

(*) Между самъ стараніемъ сего великаго государя приведена въ лучшее состояніе Московская Типографія, и въ 1663 году напечатана въ оной повелѣніемъ его Россійская исправленная Библія.

всѣмъ Дворамъ посольства съ извѣщеніемъ причинъ, понудившихъ Парламентъ къ такому съ Королемъ ихъ поступку, и съ предложеніемъ союзовъ и дружбы.

Всѣ Государи принимаютъ съ честію посольства отъ Кромвеля. Одинъ только Царь оного не пріемлетъ и отнимаетъ у Агличанъ ихъ привилегіи. Сожалѣніе его къ изгнанному сыну казненнаго Короля.

Всѣ Государи, какъ бы забывъ священное и неприкосновенное свое достоинство, принявъ съ честію посольства оныя, не отвергли предлагаемой отъ законопреступника, или паче отцеубійцы онаго дружбы; но *Царь Алексѣй Михайловичъ* коль скоро извѣстился о прибытіи таковаго же посольства въ городъ Архангелской, то не допуская оныхъ далѣе, повелѣлъ, сказавъ имъ, *что когда они своему Королю по измѣннически дерзнули голову отсѣчь, чего индѣ нигдѣ на свѣтѣ не слыхано, то онъ съ ними никакого сообщенія имѣть не хочетъ*, выслать вонъ изъ государства; а таковымъ же презрѣніемъ наполняся и ко всей націи ихъ, отнялъ всѣ данныя Царемъ *Иваномъ Васильевичемъ* и *Ѳедоромъ Ивановичемъ* о торговлѣ ихъ въ Россіи привилегіи; къ нещастному же того Короля сыну, изгнанному изъ Англіи и находившемуся тогда въ Копенгагенѣ, отправилъ Пословъ своихъ съ грамотою, изъявлявшею къ нему сожалѣніе, и подающею утѣшеніе въ нещастіи его, повелѣвъ притомъ

томъ. Посламъ симъ вручить ему знатное число червонныхъ, и представить свою помощь войсками и деньгами противу вѣроломныхъ подданныхъ его. Сверьхъ сего великодушный *Монархъ* писалъ ко всѣмъ Европейскимъ Государямъ, протестуя о таковомъ богомерзскомъ поступкѣ Агличанъ, почитая въ лицѣ нещастнаго Короля Аглинскаго нанесенную всѣмъ имъ нестерпимую обиду, и приводя ихъ на подобныя своимъ мысли.

Царь пишетъ о семъ ко всѣмъ Европейскимъ Государямъ, протестуя о поступкѣ Агличанъ.

„Сіе (говоритъ сочинитель Ядра „Россійской Исторіи) *Царя Алексѣя* „*Михайловича* праведное великодушіе „всѣмъ могуществамъ въ Европѣ къ „великому удивленію было.„ Агличане, лишеніемъ привилегій своихъ въ Россіи чувствовавшіе немалой ущербъ въ торговлѣ своей, въ 1664 году прислали къ Россійскому Монарху Посла *Карла Говарда* и *Графа Карлиля*, о исходатайствованіи у *Его Величества* возвращенія оныхъ. Но *Государь* сію прозьбу и предлагаемую *Кромвелемъ* имянемъ Парламента и націи дружбу съ таковымъ же презрѣніемъ отвергнулъ, въ которой, говоритъ одинъ писатель, не смѣли ему отказать гордый *Лудовикъ* XIV, *Карлъ-Густавъ*, *Христіанъ* и *Христина*.

Агличане присылаютъ Посла съ прозьбою о возвращеніи торговыхъ привилегій, но Царь отме-

Ме-

щетъ гоную.

Московская чернь бунтуетъ. Наглость требованія ихъ у Государя.

Строгость Государева съ бунтовщиками.

Между симъ, а имянно въ 1663 году, *Великій Государь* имѣлъ крайнюю прискорбность отъ волненія народа; подметныя возмутительныя письма (*) и ненависть къ Боярину *Морозову*, привели въ бѣшенство чернь. Они въ великомъ числѣ пришедъ въ Коломенское село, въ коемъ тогда *Государь* находился, съ большимъ прежняго буйствомъ требовали у *Государя* по тѣмъ подметнымъ письмамъ удовольствія, и выдачи имъ на смерть того же Боярина, и его *Царскаго* свояка. Толико законопреступная наглость обуявшаго народа принудила великодушнаго Государя къ строгости. Онъ велѣлъ бунтовщикамъ сказать, чтобъ они обождали, пока сыскан будетъ требуемой ими Бояринъ, а между тѣмъ послалъ въ Москву указъ, чтобъ начальники стрѣлецкіе со всѣми стрѣльцами потаеннымъ образомъ и не вдругъ пришли въ Коломенское; и коль скоро они собрались, то и велѣно было имъ напасть на бунтующій народъ и рубить всѣхъ. Сіе исполнено было съ большею суровостію, нежели *Монархъ* желалъ; ибо не только многія тысячи виновныхъ, но и невинныхъ

(*) Лѣтописи наши.

ныхъ смотрителей, любопытствомъ привлеченныхъ, было порублено и въ рѣкѣ потоплено (*). Строгость наказанія обуздала Московской народъ толико, что не смѣлъ уже оной послѣ сего подобные заводить бунты.

Впрочемъ сей годъ протекъ безъ важныхъ военныхъ съ Поляками дѣйствіи, чѣмъ пользуяся Государь, неусыпное прилагалъ попеченіе, какъ о населеніи пустыхъ степей около Волги и Камы, плѣнными Поляками, Литовцами и Татарами, такъ и о распространеніи торговли, сколько тогдашнія обстоятельства дозволяли. А какъ въ царствованіе Царя родителя его сыскана была на Печорѣ на рѣкѣ Нильмѣ мѣдная и желѣзная руда, и въ 1628 году сдѣлано начало выработыванію желѣза и мѣди (**): то Монархъ, желая оное разпространить, вызвалъ изъ чужихъ краевъ всякаго рода мастеровъ, чрезъ которыхъ построилъ также порядочной желѣзной заводъ, и завелъ въ Москвѣ полотняныя и шелковыя фабрики; и хотя

Попеченіе его о заведеніи мануфактуръ.

(*) Ядро Россійской Исторіи.

(**) Въ семъ мѣстѣ отысканы руды серебряная и мѣдная еще Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ; но не извѣстно, дошли ли при немъ до плавки сихъ металловъ.

успѣхи въ сихъ заведеніяхъ и не соотвѣтствовали желанію его, но по крайней мѣрѣ сдѣлано оному начало.

Учреждаетъ при Дворѣ своемъ совѣтъ и присудствуетъ въономъ самъ.

Учредилъ при Дворѣ своемъ совѣтъ, изъ вѣрныхъ и умныхъ Бояръ состоящій, съ которыми почти ежедневно разсуждалъ о дѣлахъ внѣшнихъ и внутреннихъ и проч.

Король Польской вторгается въ Малороссію. Войско Рос. идетъ на Короля.

Въ началѣ 1664 году Король Польскій съ великою арміею вшедъ въ Малороссію и прошедъ до Глухова, осадилъ въ ономъ войсковаго Генеральнаго Судью *Животовскаго*; но казаки, бывшіе при немъ, частыми вылазками многой вредъ осаждающимъ дѣлали; а какъ между тѣмъ въ Королевскомъ войскѣ получена вѣдомость, что Царское войско, собравшееся въ Брянскѣ съ Княземъ *Черкаскимъ*, въ Пушивлѣ съ Княземъ *Куракинымъ*, и въ Батуринѣ съ Княземъ *Ромодановскимъ*, а съ симъ послѣднимъ и Гетманъ *Брюховецкій* идутъ подъ Глуховъ: то вопервыхъ Татара, бывшіе съ Поляками, поспѣшно ушли, а по томъ и самъ Король побѣжалъ, однакожъ по дорогѣ отъ нападенія казаковъ великія претерпѣлъ пораженія; наконецъ же у рѣки Десны Князь *Ромодановской* и Гетманъ *Брюховецкій* настигши его, и оставшееся войско на голову порубили, и обозомъ овла-

Король бѣжитъ, но на пути разбивается все его войско. Едва только

овладѣли (*), такъ что едва самъ Король въ малой свитѣ могъ спастися уходомъ. Я пропускаю уже не столь важныя воинскія дѣйствія, произходимыя по большей части между противными и вѣрными казаками; знаменитѣйшее же было то, что Гетманъ *Брюховецкій* подъ Бѣлою церковью одержалъ надъ Польскимъ полководцомъ *Яблоновскимъ* знатную побѣду; послѣ чего онъ съ своими Старшинами прибылъ въ Москву, и принятъ былъ отъ *Монарха* весьма милостиво, пожалованъ Бояриномъ и Дворецкимъ, одаренъ весьма щедро, и по дозволенію *Его Величества* женился на знатной изъ Придворныхъ Господъ дочери; но въ отсутствіе его провозглашены казаками два Гетмана: одинъ Запорожской казакъ *Децикъ*, однакожъ въ 1665 году поиманъ и голову потерялъ яко бунтовщикъ; другой *Петръ Дорошенко*; но сей великое произвелъ зло: онъ западные Малороссійскіе полки отклонилъ изъ подъ державы Россійской къ Польшѣ: и отъ того времяни учинились два Гетмана, одинъ со стороны Россійской по сю сторону Днѣпра, а другой въ сторонѣ Поль-

спасся самъ Король.

Брюховецкій одерживаетъ надъ Поляками новую побѣду.

Онъ пріѣзжаетъ въ Москву.

Государь жалуетъ его Бояриномъ и Дворецкимъ.

Въ отсутствіе его казаки заднѣпрскіе избираютъ Гетманомъ

(*) Лѣтопись Малороссійская.

Дорошенка. Дорошенко отклонилъ навсегда Заднѣпрскихъ казаковъ отъ Россіи. Въ городахъ Малороссійскихъ опредѣляются Великороссійскіе правители и установляютъ подати. Перемѣна сія произвела бунты.

ской по ту сторону сея же рѣки. *Брюховецкой*, желая въ большую притти къ *Монарху* милость, предложилъ *Его Величеству*, чтобъ опредѣлить во всѣхъ Малороссійскихъ городахъ Воеводъ Великороссійскихъ. *Монархъ* на сіе согласился, и въ 1666 году отправилъ оныхъ съ Гетманомъ въ Малороссію. Сіи новые начальники установили со всего пошлину и съ каждой сохи и лошади положили подать; а скоро присланы были изъ Москвы Комисары, которые, учиня во всей же Малороссіи перепись поголовную, установили подать. Сіе въ томъ же году произвело въ народѣ великой ропотъ, а за онымъ слѣдовалъ почти всеобщій бунтъ. Комисара Полковника *Дашкова* убили, городъ Переяславль выжгли, и великое множество казаковъ и поселянъ ушло за Днѣпръ къ *Дорошенку*. Противъ ушлецовъ сихъ посланъ былъ съ войскомъ Князь *Щербатовъ*; но *Дорошенко* при помощи Татаръ не только принудилъ Князя отступить, но и самъ перешедъ за Днѣпръ, великое число еще перегналъ къ себѣ казаковъ и поселянъ.

Мы видѣли выше, что Великій Государь между многими попеченіями своими заводилъ регулярное войско, вы-

выписывалъ изъ разныхъ государствъ Европы Генераловъ, Офицеровъ и солдатъ; и когда симъ образомъ устроивалъ сухопутное войско, то въ то же время помышлялъ и о заведенiи у себя на Каспiйскомъ морѣ флота: для чего выписавъ изъ Голландiи корабельнаго мастера Капитана *Давыда Бутлера* съ товарищи, повелѣлъ имъ сдѣлать на первой случай одинъ большой корабль, и нѣкоторое число мѣлкихъ морскихъ судовъ. Верфь корабельная учинена была для построенiя оныхъ на рѣкѣ Окѣ, въ селѣ Дѣдиловѣ. *Монархъ* имѣлъ удовольствiе увидѣть, что построенный тамъ корабль, наименованный Орелъ, и мѣлкiя суда, составившiя нарочитую флотилiю, сведены уже въ Астрахань; но какое долженъ онъ былъ почувствовать огорченiе, когда въ 1667 году произникъ изъ всѣхъ злодѣевъ злѣйшiй, Донскiй казакъ *Стенька Разинъ*, которой съ собранною имъ многочисленною шайкою злодѣевъ началъ производить по Волгѣ и по Каспiйскому морю страшные разбои и опустошенiя, побралъ многiя Персидскiя торговыя суда, и разорилъ ихъ же на берегу моря лежащiе города; по томъ взялъ Астрахань, убилъ варварски Астраханскаго Воеводу Князя

Царь выписываетъ корабельныхъ мастеровъ устроить для Каспiйскаго моря флотилiю.

Построенъ корабль называемой Орелъ.

Является страшной бунтовщикъ на Дону Стенька Разинъ.

Злодѣйсей берeтъ

Астрахань, производитъ неслыханныя лютости и сожигаетъ корабль оной. Онъ проходитъ до Симбирска, изъявляя подобныя же лютости. Разбивается и уходитъ на Донъ. Злодѣй пойманъ и въ Москвѣ казненъ. Другой на мѣсто его возникаетъ злодѣй, по прозванію Усъ. Безчело-

Князя *Ивана Семеновича Прозоровскаго*, и проливъ многую кровь, сжегъ и помянутой корабль со всѣми другими судами. По томъ злодѣй простеръ разбои и лютости свои до самаго Симбирска; а посланныя отъ него партіи, возмутя народъ и привлекши оной въ свое единомысліе, до самыя почти Москвы производили опустошенія и звѣрства свои. Наконецъ чудовище сіе, бывъ разбитъ войскомъ Государевымъ подъ Симбирскомъ, убѣжалъ на Донъ, и Атаманомъ Донскимъ *Корнеемъ Яковлевымъ* въ 1691 году пойманъ и въ Москвѣ четвертованъ. Но казнію его не пресѣклось злодѣйство: единомышленникъ его, названный Атаманомъ, *Васька Усъ*, овладѣвъ паки Астраханью, Митрополита *Іосифа*, Воеводу Князя *Львова*, и всѣхъ не приставшихъ къ его злодѣянію мучительной предалъ смерти, и разбои свои простеръ также далеко, какъ и *Разинъ*; а хотя злодѣи сіи и были подобно же истреблены, но не прежде однако же, какъ чрезъ 15 лѣтъ (*). Такимъ образомъ заведеніе

(* Не всѣ знаютъ въ точности злодѣянія проклятаго изверга *Разина* и его послѣдователей, чего ради и помѣщу я описаніе о томъ подъ симъ.

Донской казакъ *Стенька Разинъ* появился въ 1667 году на Дону, и набравъ подобныхъ себѣ зло-

деніе Монаршее флота совершенно было изтреблено.

Вѣчія сего злодѣя въ Астрахани.

 Но

злодѣевъ, въ томъ же году началъ разбои производить на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ; по томъ пошелъ онъ на Яикъ, и казацкой городокъ обманомъ взявши, побилъ всѣхъ неприставшихъ къ его злонамѣренію; убилъ также присланныхъ къ нему для уговариванія его трехъ стрѣлецкихъ головъ *Сипцова*, *Янова* и *Нелюбова*: по томъ пошелъ онъ паки на Каспійское море, на которомъ торговыя Персидскія суда и на берегу моря стоящіе города Персидскіе разграбилъ и выжегъ, пошолъ на Волгу, разорилъ на оной бывшіе учуги, и Татарскія селенія ограбя выжегъ. Астраханскіе стрѣльцы, идя въ соединеніе къ нему на море, многія же Шахскія суда взяли, ограбили и людей побили. Астраханской Воевода Князь *Прозоровской* послалъ на злодѣя съ немалымъ войскомъ Стольника Князя *Львова*. *Разинъ*, увидя, что не можетъ противустать оному, притворился раскаявающимся, приносилъ повинную, кляняся, что онъ вѣрностію своею заслужитъ преступленія свои. *Государь* принялъ оное и великодушно простилъ его, и велѣлъ, приведя къ присягѣ, отпустить его на Донъ: но злодѣй только что вырвался, такъ сказать, изъ опасности сея, на пути своемъ паки подобныя же прежнимъ чинилъ убійства, грабежи и разореніе. Царицынскаго Воеводу высѣкъ, а Воеводу *Ивана Хворостова*, бывшаго на Дону, и до смерти засѣкъ. На другой годъ пошолъ паки на Волгу, взялъ Царицынъ: Воеводу *Тургенева* и всѣхъ неприставшихъ къ нему побилъ; шедшую къ сему городу команду разбивъ, начальниковъ ихъ мучительной предалъ смерти. На Черномъ Яру Воеводу *Сергѣева* убилъ же. Присланной изъ Астрахани противъ его корпусъ войска, выдавъ ему своихъ начальниковъ, приложился къ нему же; а командующіе

онымъ

Патріархъ Никонъ величайшую причиняетъ Государю досаду и печаль.

Но колико сіе ни болѣзненно было *Монарху*, однако же не меньшее почти сего

онымъ были побиты. Астраханцы, подобно же измѣня, здали ему городъ Астрахань; Воеводу Астраханскаго Боярина Князя *Ивана Семеновича Прозоровскаго* съ церковнаго раскату сбросилъ; брата его и множество лучшихъ особъ, жителей и пріѣзжихъ торговыхъ людей Рускихъ и иностранныхъ, Персіянъ и Индѣйцовъ, Тезиковъ и Бухарцовъ, ограбя, мучительной предалъ смерти. Самыя дѣти имѣли подобную къ участь. Два сына убитаго Боярина Князя *Прозоровскаго* повѣшены за ноги, приказныхъ людей вѣшалъ за ребра, все имѣніе граждавъ, Царскую и церковную казну заоралъ, всѣ письменныя въ приказахъ дѣла, корабль Орелъ и другія суда, стараніемъ *Царскимъ* построенныя, сжегъ. Ругался всякой святынѣ: раздѣвая до нага монаховъ и монахинь, тиранилъ: молодыхъ женъ и дочерей побитыхъ противъ воли ихъ велѣлъ вѣнчать за своихъ воровъ безъ соизволенія духовнаго правленія, а не соглашавшихся на то Священниковъ побивалъ. Разоря симъ образомъ Астрахань и всю область ея, пошолъ паки вверьхъ по Волгѣ; города Царицынъ, Саратовъ и Самара, къ нему предались; а всѣ осмѣлившіеся не пристать къ его зломыслію мучительски побиты. По семъ осадилъ Симбирскъ; между тѣмъ же партіи разосланныя отъ него опустошали всѣ селенія, въ числѣ коихъ разоренъ и монастырь Макарьевской. Злодѣй сей въ разсѣянныхъ повсюду письмахъ своихъ, склоняя ихъ къ соединенію съ нимъ народъ, писалъ, что будто бы съ нимъ находятся умершій предъ тѣмъ Царевичь *Алексѣй Алексѣевичь* и *Никонъ*, прежде бывшій Патріархъ, и что будто бы онъ идетъ въ Москву по указу *Государеву*, побить за измѣну всѣхъ Бояръ, и Дворянъ, и стрѣльцовъ, и солдатъ, и всѣхъ служивыхъ и торго-

сего приключилъ *Его Величеству* при- Описа-
скорбіе и Патріархъ *Никонъ*. Пастырь ніе она-
Ж 5 [illegible] сей го.

говыхъ людей, каковыми лжами и прельстилъ онъ почти всю чернь, особливо же иновѣрную Черемису, Мордву и другихъ, отъ которыхъ страшныя же производились опустошенія и убійства; но по щастію Симбирскъ защищалъ храбрый начальникъ Окольничей *Иванъ Богдановичь Милославской*, и при помощи приспѣвшаго на помощь къ нему съ войскомъ Окольничаго же Князя *Юрья Никитича Борятинскаго*, злодѣй былъ разбитъ и принужденъ уйти внизъ по Волгѣ; а другіе Государевы полководцы, Князья *Долгоруковъ* и *Щербатовъ*, многія партіи его побили и бунтовавшую чернь усмирили. Страшное бѣдствіе сіе продолжалось съ 1667 по 1691 годъ. Злодѣй, убѣжавшій на Донъ съ братомъ его Флоркою, Донскимъ Атаманомъ *Корнеемъ Яковлевымъ* были пойманы, отосланы въ Москву, гдѣ и получили за лютыя свои дѣянія достойную казнь; но симъ однакожъ бѣдствіе не было окончано: въ Астрахани Атаманъ Васька *Усъ*, единомышленникъ *Разина*, ужасныя же производилъ тиранства. Царь, желая укротить звѣрскія сердца злодѣевъ милостію, прислалъ къ Атаману и ко всѣмъ Астраханцамъ простительную грамоту, естьли перестанутъ они отъ злодѣйства. Митрополитъ Астраханскій *Iосифъ* уговаривалъ помянутаго злодѣя и его шайку къ тому же; но злодѣй, получа между тѣмъ въ подкрѣпленіе себѣ помощь изъ Царицына, въ 500 казакахъ состоящую, собравъ кругъ, потребовалъ Митрополиту явиться въ оной. Пастырь сей долженъ былъ повиноваться; онъ мнилъ, что устыдятся сана его и сѣдинъ; и тако облекся во всѣ Святительскія одежды съ посохомъ въ предшествіи Духовенства пришолъ къ нимъ; но злѣйшіе всѣхъ варваръ злодѣи, велѣвъ разоблачиться

сей имѣлъ сначала за заслуги и усердіе его къ отечеству и къ дому Царскому, какъ то мы сіе видѣли выше, великое къ себѣ отъ Государя уваженіе и милость. Сочинитель Исторіи сего Патріарха любовь, имѣвшуюся у него съ Государемъ, описываетъ тако:

Бывшая любовь къ нему Царская была беспримѣрна.

„Бысть между Царемъ и Патріархомъ „любовь, и прилѣжное попеченіе другъ „о другѣ, пекущеся нелицемѣрно „безъ всякаго притворства, яко едина „душа въ обоихъ бѣ: и такой мило„сти и любви между Россійскими Ца„рями и Патріархи прежними отнюдъ „не

читься ему, мучительски его пытали и жгли, и по томъ размученнаго сбросили съ раскату и тѣло его безъ погребенія оставили. Начальника градскаго Князя *Львова* подобно же мучивъ, отсѣкли голову, и множество другихъ чиновниковъ порубили. По томъ злодѣи, подъ приводомъ казака *Ѳедьки Шолудяка*, пошли во многомъ числѣ вверьхъ по Волгѣ, пришли подъ Симбирскъ, въ намѣреніи отмстить за пораженіе *Разина*; но бывшій въономъ Бояринъ *Петръ Васильевичь Шереметевъ* на приступахъ злодѣевъ многихъ побивъ, принудилъ ихъ убѣжать къ Астрахани. Наконецъ зло сіе искоренилъ Бояринъ *Иванъ Богдановичь Милославской*, посланной отъ Государя со многою силою. Бунтовщики осмѣлились было обороняться, и вышедъ противъ него изъ Астрахани, напали на станъ воинской, но были съ урономъ отбиты; а сіе и принудило ихъ прибѣгнуть къ милости Царской, и городъ зданъ; зачинщики перевѣшаны, а всѣ прочіе разосланы по разнымъ городамъ.

„не бысть, о ихъ же добродѣтельномъ „правленіи и любоподражательномъ „житіи не токмо Россійское государ- „ство радовашеся, но и иніи многія „окрестныя государства удивляхуся.„ Къ тому же всѣ воздавали ему не токмо яко Патріарху, но и какъ любимцу Царскому величайшее почтеніе и любили его искренно за его добродѣтели и благотворенія къ требующимъ помощи, что довольно уже и выше мы видѣли.

Толь достойный и толикими добродѣтельми украшенный пастырь церкви, какого бы добра отечеству при безмѣрной любви къ нему Монаршей не могъ учинить! Но онъ къ нещастію побѣждается высокомѣріемъ, желалъ присвоить себѣ власти болѣе надлежащаго; словомъ, желалъ быть равенъ самому Монарху, или можетъ быть и больше, отъ чего (говоритъ Г. Татищевъ) Государь и все государство вредъ великій претерпѣло (*). Мы представимъ одинъ властолюбія его примѣръ: Дворянинъ, убившій для деревень брата своего и невѣстку, осужденный по законамъ къ смерти, подкупаетъ Царскаго духовника изходатай-

Высокомѣріе его.

(*) Въ примѣчаніи его на Судебникъ Царя Ивана Васильевича.

Примѣръ властолюбія его.

таинствовать ему прощеніе. Но какъ правосудный Государь въ прозьбѣ духовнику своему отказалъ, то сей дерзновенный осмѣлился за то отлучить Государя отъ пріобщенія Святыхъ Таинъ. Монархъ, почитавшій еще *Никона*, жалуется ему на духовника своего и проситъ разрѣшенія. Но Патріархъ, яко искавшій надъ Государемъ власти, вмѣсто того, чтобъ наказать толь недостойнаго и дерзскаго духовника, отрекся разрѣшить Государя отъ запрещенія его. Набожный *Государь* приходитъ отъ сего въ печаль; и когда стараніемъ Князя *Юрья Алексѣевича Долгорукова* попъ сей принужденъ былъ у *Государя* просить прощенія, то Патріархъ озлобясь за сіе, проклиналъ помянутаго Князя *Долгорукаго* (*).

Не

(*) Г. *Татищевъ*, предавшій намъ о семъ описаніе, начинаетъ тако: „Толико трудно властолюбиваго „отъ продерзости удержать, какъ намъ прикладъ „до топамятный *Никона* Патріарха, отъ кото„раго Государь и все государство вредъ великій „претерпѣли.„ Посемъ описавъ вышеписанное духовниково запрещеніе, заключаетъ: „Государь про„силъ Патріарха *Никона* о разсмотреніи; но оный, „какъ самъ власти надъ Государемъ искалъ, ду„ховниково запрещеніе разрѣшить отрекся, чѣмъ „Государь приведенъ въ великую печаль. О семъ „увѣдавъ Князь *Юрья Долгорукой*, и хотя былъ

„тяж-

Не довольно ли доказываетъ и одинъ примѣръ сей властолюбіе Патріаршее и уваженіе къ нему Государево? Великодушный *Монархъ*, подобными сему поступками Патріаршими выведенный изъ терпѣнія, далъ ему то почувствовать слѣдующимъ образомъ: обычай имѣлъ *Государь* при тѣхъ крестныхъ ходахъ, при которыхъ находился Патріархъ, всегда присутствовать самъ. Но по неудовольствію своему на Патріарха отмѣнилъ оное. Патріархъ выразумѣлъ сіе, и вмѣсто того, чтобъ обласковостію, признательностію и объясненіемъ своимъ съ *Государемъ* обратить милость его къ себѣ, оставилъ пре-

Государь даетъ почувствовать Патріарху свое неудовольствіе. Патріархъ оставляетъ свой престолъ и уѣзжаетъ въ Воскресенской свой монастырь.

„тяжко подагрою боленъ, но разсудя, что изъ „того великой Государю и государству вредъ при„ключиться можетъ, пріѣхалъ къ Государю ночью, „увѣщавалъ его духовника перемѣнить; однакожъ „Государь, вѣря болѣе *Никону* хитрому и ему „вредному разсужденію, не смѣлъ того учинить, „не получа разрѣшенія. *Долгорукой* поѣхалъ „тотчасъ къ духовнику, и объявилъ ему, естьли онъ у Государя не испроситъ прощенія, то „сей часъ оковавъ его, пошлетъ въ Соловки въ „вѣчное заточеніе. Попъ убоявся, просилъ *Долго*„*рукова* о предстательствѣ, которой его взявъ „провелъ къ Государю, и духовникъ, падши на „землю, просилъ прощенія, по которому его Госу„дарь оставя, взялъ другаго; но *Никонъ* озлобясь „клялъ *Долгорукова*, токмо оной на его клятву „не смотрѣлъ, и проч. Какое различіе между „симъ Княземъ и Патріархомъ! „

престолъ свой и паству, уѣхалъ въ новостроющiйся имъ Воскресенской монастырь, и отнюдъ не хотѣлъ уже на оной паки возвратиться, колико ни былъ къ тому многiе годы отъ паствы своей прозьбою убѣждаемъ. Онъ хотѣлъ, чтобъ самъ *Монархъ* просилъ его о семъ. Но огорченный *Государь* мыслилъ уже не о возвращенiи, но о низверженiи его, на какой конецъ вызвалъ онъ двухъ восточныхъ Патрiарховъ, Александрiйскаго и Антiохiйскаго съ нѣсколькими Греческими Архiереями, и составя подъ предсѣданiемъ сихъ Патрiарховъ соборъ изъ всего знатнаго Россiйскаго духовенства, повелѣлъ предстать на судъ онаго и Патрiарху *Никону*. Сей вошелъ въ палату въ предшествiи святаго креста, принудившаго всѣхъ встать съ мѣстъ своихъ. И когда Монархъ, присутствовавшiй на семъ соборѣ, повелѣлъ ему сѣсть, то онъ сказавъ, что мѣста для себя не прiуготовилъ, сталъ среди палаты.

Государь призываетъ двухъ восточныхъ Патрiарховъ и созываетъ соборъ. Никонъ предстаетъ на судъ въ соборѣ.

Монархъ открылъ засѣданiе онаго рѣчью, въ коей жаловался на *Никона*, оставившаго паству свою самовольно безъ всякой причины, и которой пребывая въ Воскресенскомъ монастырѣ, про-

Царь жалуется собору на Никона.

клиналъ (*) многихъ Двора его Вельможъ, и на самаго его писалъ къ Цареградскому Патріарху укорительныя жалобы.

Никонъ на все то отвѣтствовалъ не яко судимый, но какъ судящій, утверждая правильность тѣхъ поступковъ своихъ.

По окончаніи перваго сего засѣданія Государь послалъ на квартиру *Никону* свой Царской столъ; но Патріархъ, онаго не принявъ, отослалъ назадъ.

Во второмъ засѣданіи *Государь* болѣе еще былъ оскорбленъ дерзостію *Никона*, которой, когда никто не смѣлъ въ приписываемыхъ ему винахъ обличать его, обратяся къ Государю сказалъ: *О Царю! сихъ всѣхъ предстоящихъ тебѣ и собранныхъ въ сію сонмицу девять лѣтъ всячески вразумлялъ еси и училъ, и на день сей уготовлялъ, яко да на насъ возглаголютъ; но се что бысть? не токмо что глаго-* Дерзость Никонова.

(*) Увѣряютъ, что и изъ Г. Татищева нѣкоторымъ образомъ видѣть можно, что Никонъ и самаго Государя проклиналъ, хотя Никонъ относилъ то не къ Его Величеству, но къ нѣкіимъ Вельможамъ; да и въ самомъ рѣшительномъ приговорѣ, гдѣ всѣ вины его прописаны, какъ мы ниже увидимъ, сего нѣтъ, а конечно бы то не было опущено, ежелибъ въ самомъ дѣлѣ было.

голати умѣяху, но ниже устъ отверсти можаху; не вскую ли поучаетеся тщетнымъ? Но азъ о Царю! совѣтъ ти даю, аще повелиши симъ на насъ вергнути каменіе, то сіе они абіе сотворятъ; а ежели оглаголати насъ, то, аще и еще девять лѣтъ имаши учити, и тогда едва обрящеши что.

А на жалобу *Его Величества* о укоризнахъ, каковыя писалъ *Никонъ* къ Константинопольскому Патріарху, отвѣтствовалъ: правда, я жаловался; но жаловался Патріарху аки брату своему, и то бы осталось никому невѣдомымъ, ежелибъ сами вы *Государь* не захотѣли сдѣлать оныя къ зазору своему явными предъ всѣмъ свѣтомъ.

Объявляется Никону отъ Патріарховъ низверженіе его. Отвѣтъ его.

Въ третьемъ засѣданіи, бывшемъ уже не во Дворцѣ, какъ первыя, но въ малой церквѣ внутри Чудова монастыря, и на которомъ не присутствовалъ уже *Государь*, объявлено *Никону* отъ восточныхъ Патріарховъ низверженіе его изъ Патріаршества, за оставленіе по гордости своей паствы, за нареканіе и жалобы на Государя, и нѣкія другія вины. *Никонъ* съ презрѣніемъ отвѣтствовалъ на оное между прочимъ тако: что онъ не удивляется такому беззаконному суду, послѣдовавшему отъ пришельцовъ и на-

наемчиковъ, скитающихся по всей земли, и ищущихъ достать, какимъ бы то ни было образомъ, денегъ на оплату невольнической дани Султану, и которые яко тати приведя его въ малую внутрь ограды церковь, безъ присутствія *Государева* и народнаго множества лишають его того достоинства, которое получилъ онъ отъ благодати Святаго Духа торжественно въ Соборѣ при всемъ народѣ и проч.

Когда же помянутые Патріархи стали снимать съ него клабукъ и панагію, украшенныя драгоцѣнными каменіями, тогда съ холодною насмѣшкою сказалъ онъ имъ, что они невольническое состояніе свое довольно поправятъ, естьли оное по себѣ раздѣлятъ. Но мы внесемъ сюда содержаніе всего приговора о его низверженіи, учиненнаго Судіями его восточными Патріархами; оной состоялъ въ слѣдующемъ:

Приговоръ, какой учиненъ о винахъ его и о извержениі.

1. Что Никонъ безъ всякой законной причины и по единому только мщенію, что одинъ изъ Вельможъ слугу его ударилъ рукою, отрекся отъ Патріаршества, объявилъ публично народу въ Соборномъ Успенскомъ храмѣ, что онъ не есть уже Патріархъ и ихъ пастырь, но есть уже пасомый, и яко грѣ-

грѣшникъ и недостойный удаляется ради покаянія. А симъ оставленіемъ учинилъ онъ церковь Россійскую вдовствующею 8 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ (*), отъ чего многіе впали въ соблазнъ, и возникли расколы и мятежи церковные.

2. Что онъ отрекшись самовольно отъ Архіерейства, не преставалъ хиротонисать и посвящать, и всякія употреблялъ коварства къ недопущенію на свое мѣсто новаго Патріарха.

3. Что проклиналъ онъ Россійскихъ Архіереевъ, и ругаяся имъ, называлъ одного *Анною*, а другаго *Каіафою*, и также двухъ изъ Вельможъ Царскихъ *Иродомъ* и *Пилатомъ*.

4 Что *Павла* Епископа Коломенскаго безъ Собора низвергнулъ, и предалъ на біеніе, и что сей нещастной погибъ безъ вѣсти.

5. Что отца своего духовнаго безъ милости билъ, и что живя въ монастырѣ, многихъ монаховъ и бѣльцовъ за преступленія ихъ наказывалъ не духовною кротостію, но гражданскими казнями, повелѣвая мучить одниxъ

(*) Выше мы слышали изъ устъ самаго Никона, что 9 лѣтъ Царь вымышлялъ на него вины. Изъ сего видно, что цѣлые полгода имѣли они негодованія другъ на друга.

нихъ палками, другихъ кнутомъ, третьихъ на пыткахъ жечь огнемъ (*).

6. Что въ посланіяхъ своихъ къ восточнымъ Патріархамъ называлъ Царя *Алексѣя Михайловича* неправеднымъ мучителемъ, уподобляя его *Іеровоаму* и *Озіи*.

Всѣ сіи обвиненія весьма важны и достойны настоящаго съ нимъ поступка, ежели они справедливы. Но сочинитель житія *Никонова* всѣ оныя называетъ клеветами, отъ подкупленныхъ бездѣльниковъ на погубленіе его взведенными. Однако сколь ни сильны кажутся сего послѣдняго на то доказательства, однакожъ и то правда, что сей защитникъ его былъ одинъ изъ преданныхъ ему келейныхъ его служителей.

Но должно признаться, что изъ нѣкоторыхъ мѣстъ сего приговора ясно видно и сихъ Судей его Патріарховъ восточныхъ пристрастіе и натяжка; они между причинъ приписываютъ ему въ вину, что онъ *глумяся и ругаяся* вещамъ и мѣстамъ святымъ, нарекъ новосозданный свой монастырь Новымъ

(*) Сходно-ли таковое описаніе съ тѣмъ человѣколюбіемъ и благотвореніемъ, какимъ онъ оказалъ себя при многихъ случаяхъ, какъ то мы оное выше видѣли?

Іерусалимомъ, и мѣста въ немъ *Голгофою*, *Назаретомъ*, *Виѳлеемомъ*, *Іорданомъ* и *Галилеею*; что онъ *Никонъ* ихъ Вселенскихъ Патріарховъ называлъ безпрестольными, яко имѣющихъ свое пребываніе не въ Александріи и Іерусалимѣ; что судъ ихъ Патріаршіи уничтожалъ и отрицалъ приводимое противъ его правило изъ Собора, бывшаго въ Софійскомъ Константинопольскомъ храмѣ, запрещающее удалившемуся на покаяніе Архіерею дѣйствовать Архіерейски; что не признавалъ за правильные всѣ каноны помѣстныхъ соборовъ, бывшихъ послѣ седьмаго Вселенскаго собора, и что книгу, называемую *Номоканонъ Восточный*, нарицалъ еретическою, яко въ западныхъ странахъ напечатанную. А что онъ *Никонъ* нарекъ себя Патріархомъ Новаго Іерусалима, то назвали они похищеніемъ разбойническимъ, заключая сіе тако: *яко аще бы ему было лѣтъ и возможно, похитилъ бы третію часть царствія*, и проч (*).

Оставляется судить читателямъ о таковыхъ заключеніяхъ сихъ Святѣйшихъ Патріарховъ; но то однакожъ неопровергаемо, что *Никонъ*, по высокомѣ-

(*) Приговоръ сей напечатанъ въ Вивліоѳикѣ втораго изданія часть III. стр. 401 и послѣдующія.

мѣрію своему присвоявшій себѣ многое не принадлежащее званію его, какъ-то видѣли мы сіе въ своемъ мѣстѣ, не могъ быть терпимъ ни въ одномъ самодержавномъ государствѣ.

Послѣ сего осужденія, когда должно было его вывозить изъ Москвы въ назначенную ему ссылку, въ Ѳерапонтовъ монастырь, что на Бѣлѣ озерѣ, поелику тогда настоялъ Декабрь мѣсяцъ и жестокая стужа, а онъ ничего не взялъ съ собою изъ Воскресенскаго монастыря: то великодушный Монархъ, почитая еще въ немъ прежнія его заслуги и добродѣтели, прислалъ къ нему съ Окольничимъ *Стрѣшневымъ* деньги, шубы соболью и лисью, и разныя необходимо нужныя потребности; но сей непреклонный отвергъ все то, сказавъ: *Никонъ ничего не требуетъ.* Окольничій всячески старался склонить его къ принятію, по крайней мѣрѣ (говоритъ онъ) чтобъ тѣмъ болѣе не оскорбить Государя; но все то было тщетно. По томъ Г. *Стрѣшневъ* съ великимъ почтеніемъ доложилъ ему, что *Великій Государь* проситъ у него благословенія; но *Никонъ* и въ семъ отказалъ, говоря: „естьли бы искренно Царь желалъ его благословенія, то не поступилъ

Отвозится въ ссылку въ Ѳерапонтовъ монастырь. Монархъ присылаетъ ему на дорогу деньги, шубы и проч. но Никонъ все то отвергаетъ.

„пилъ бы такъ съ нимъ; а изъ сего „и явно, что онъ не хочетъ благо„словенія, которое отъ него и удалится.„ Въ самомъ изгнаніи его, коликую ни терпѣлъ онъ бѣдность, отвергалъ все присылаемое ему отъ Царя съ презрѣніемъ.

Въ самомъ изгнаніи и бѣдности своей не принималъ онъ ничего присылаемаго отъ Царя.

Изъ сихъ чертъ можно заключить, коль велико было высокомѣріе и непреклонность его. Симъ-то образомъ Великій Государь избавился отъ соцарствователя такъ сказать своего. Низверженіе *Патріарха Никона* послѣдовало Декабря 12 дня 1666 году; въ ссылкѣ своей пребылъ онъ даже до 1681 году, но все таковъ же гордъ (*).

Жаль

(*) По смерти Царя *Алексѣя Михайловича* Патріархъ Іоакимъ гналъ его еще болѣе около 4 лѣтъ. Наконецъ Царь *Ѳеодоръ Алексѣевичъ* пожелалъ его возвратить въ Воскресенской монастырь, но *Іоакимъ* сильно тому противился, и не прежде согласился на его возвращеніе, какъ тогда узналъ, что онъ отчаянно боленъ; и такъ дозволено было ему выѣхать, но на дорогѣ въ Ярославлѣ, помянутаго 1681 Августа 17 дня скончался. Царь съ великою честію въ своемъ присутствіи погребъ его въ Воскресенскомъ монастырѣ, какъ Патріарха. Впрочемъ ему мы обязаны Воскресенскимъ Лѣтописцемъ, и Лѣтописью, извѣстною подъ именемъ Никоновской.

Онъ великой былъ охотникъ до строенія, какъ то доказываютъ построенныя имъ между прочимъ монастыри Воскресенской, Иверской, что на острову озера Валдайскаго, и Крестной въ уѣздѣ города Архангельскаго.

Жаль поистиннѣ, что непреклонность и высокомѣріе, вкравшіяся въ душу его, лишили церковь толь достойнаго пастыря (*).

На мѣсто низверженнаго *Никона* произведенъ въ Патріархи Февраля 6 слѣдующаго за симъ года Троицы-Сергіева монастыря Архимандритъ Іоасафъ II. На мѣсто Никона посвящается въ Патріархи Іоасафъ II.

Таковыя безпокойства не препятствовали Монарху заниматься земскими исправленіями, что между прочимъ доказываетъ построенный въ семъ же самомъ году его повелѣніемъ городъ *Пенза*.

Хотя же низверженіе Патріарха *Никона* и привело въ забытіе, такъ сказать, всѣ нанесенныя ему отъ него безпокойства; но въ тоже однако время причиняли отеческому сердцу его крайнюю печаль превеликое число отторгшихъ-

(*) Ежели правда то, что Г. *Татищевъ* приписываетъ *Никону* подъ именемъ Константинопольскаго Патріарха сложенную грамоту къ Великому Князю *Андрею Боголюбскому* и вмѣщенную въ его лѣтопись, о Ангельскомъ достоинствѣ монаховъ: то сіе весьма не дѣлаетъ ему чести, яко показывающее безмѣрное его желаніе возвеличить высокопочитаніе къ духовенству. Онъ же приписываетъ ему сочиненіе книги Кормчей, ,,токмо разсмотря (говоритъ онъ) сущіе каноны или правила соборовъ въ ней, всякъ узнаетъ, что они ихъ не видали, ,,а писали наизусть и проч.,,

шихся отъ сообщенія церковнаго подданныхъ его, отъ которыхъ повсюду производились мятежныя скопища, и которые никакими увѣщаніями, ни милостію и ниже строгостію не унимались; но болѣзненѣе всего было то, что заблуждшие сіи не преставали сами себя сожигать, почитая оное за мученичество. Сіе наконецъ понудило *Монарха* въ слѣдующемъ 1667 году собрать великой церковной Соборъ, состоящій изъ всего знатнаго духовенства; а чтобъ болѣе еще оное уважить, то призвалъ на Соборъ сей двухъ восточныхъ же Патріарховъ, въ чаяніи, что опредѣленіе сего Собора принято будетъ и тѣми заблуждшими его подданными. И такъ въ томъ же году на семъ Соборѣ утверждено было учиненное *Никономъ* Патріархомъ исправленіе книгъ; испровергнутъ былъ вышеупомянутой Стоглавной Соборъ, на которомъ наипаче утверждали свое заблужденіе развратники. Собора сего приговоръ заключенъ сими словами: „Мы православніи Патріарси, *Паисій* „Папа и Патріархъ Александрійскій и „судія вселеннѣй, *Макарій* Патріархъ „Антіохійскія и всего востока, *Іоасафъ* Патріархъ Московскій и всея „Россіи, и весь освященный Соборъ,

Царь созываетъ великой Соборъ и призываетъ на оной двухъ же Патріарховъ. Соборъ сей утверждаетъ исправленіе книгъ, Никономъ учиненное, и опровергаетъ опредѣленія Стоглаваго Собора.

„тую

„тую неправедную и безразсудную клятву *Макаріеву* (*) и того Собора „разрѣшаемъ и разрушаемъ, и той Соборъ не въ Соборъ, и клятву не въ „клятву, и ни во что же вмѣняемъ, „якоже и не бысть.„ Казалось бы, что послѣ сего должны были покориться развратники церкви, но все сему послѣдовало противное: разрушеніе сего любимаго ими Собора по мнѣнію ихъ было самое беззаконное и богопротивное дѣло, и потому паче еще отдалило ихъ отъ соединенія, и самоубійство продолжалось по прежнему: исторія Соловецкаго монастыря сіе доказываетъ. Монашествующіе въ немъ хотя и предъ симъ не принимали новоисправленныхъ книгъ; но по крайней мѣрѣ не бунтовали; а послѣ сего Собора въ томъ же году явно забунтовали: они, выславъ своего Архимандрита, отреклись отъ всякаго послушанія; почему и должно было употребить

Таковое опредѣленіе Собора сего паче еще ожесточило раскольниковъ.

Монахи Соловецкаго монастыря забунтовали.

(*) *Макарій* Митрополитъ всея Россіи предсѣдательствовалъ на томъ Соборѣ; а при немъ было Архіепископовъ два, Новогородской и Ростовской, Епископовъ семь, Суздальской, Смоленской, Рязанской, Тверской, Коломенской, Сарской и Подонской, и Пермской, многое число Архимандритовъ, Игуменовъ, Протопоповъ и Священниковъ. Соборъ сей названъ Стоглавнымъ по тому, что сто главъ было наономъ изложено.

Девять лѣтъ они оборонялись; наконецъ приступомъ монастырь взятъ.

бить *Государю* на преклоненіе ихъ силу; но цѣлыя 9 лѣтъ они бились съ Царскимъ войскомъ, яко съ непріятельскимъ; и наконецъ Воевода Князь *Иванъ Мещерской* (*) съ немалымъ пролитіемъ крови взялъ оной въ 1676 году приступомъ, и мятежники, которые не покорились церкви, были всѣ казнены.

Сумозбродное безумство послѣдователей ихъ однако же тѣмъ не пресѣклось: даже и понынѣ они составляютъ особой толкъ. Такую-то силу имѣетъ суевѣріе! Ни строгости бывшихъ правительствъ, ни милости нынѣшняго не могли ихъ соединить, и одно только просвѣщенное воспитаніе дѣтей, ЕКАТЕРИНОЮ Великою введенное, и дарованная имъ свобода мыслей, кажется, сильны истребить химеру сію, какъ то мы со удовольствіемъ сіе уже и видѣть начинаемъ.

Но обратимся къ Монарху. Война съ Польшею продолжалась щастливо, множество Поляковъ еще переселено въ

(*) Въ Соловецкомъ Лѣтописцѣ Воевода сей, какъ показано, названъ Княземъ Мещерскимъ, а въ Двинскомъ Лѣтописцѣ называется онъ не Княземъ, и не Мещерскимъ, а просто *Иваномъ Мещериновымъ*, которой по взятьѣ приступомъ монастыря Соловецкихъ мятежниковъ черндовъ и бѣльцовъ многихъ казнилъ смертію, за ребра вѣшалъ.

въ Россію, и Поляки принуждены были предложить *Его Величеству* о мирныхъ переговорахъ, которые приняты, и въ деревнѣ *Андрусовѣ*, лежащей между Смоленскимъ и Мстиславлемъ, 1667 году въ Генварѣ мѣсяцѣ, учинена договорная запись о перемиріи на тринатцать лѣтъ съ половиною, и постановленъ союзъ противъ Хана Крымскаго и Турокъ; а относительно до Кіева, Малороссіи и Смоленска, предоставлено рѣшительно опредѣлить въ теченіе сего перемирія; между тѣмъ же оставаться имъ въ сторонѣ Россійской. Сіе перемиріе трактовали со стороны Польской: *Юрья Каролъ Глѣбовичь*, *Христовъ Завишея* и *Кипреянъ Павелъ Бростовскій*, съ товарищи; а со стороны Россійской: Окольничій *Аѳанасей Лаврентьевичь Ординъ-Нащокинъ*, Дворяне *Богданъ Ивановичь* тоя же фамиліи съ товарищи. Но сіе однакоже перемиріе едва не отторгнуло паки Малороссіи отъ Великороссійскія державы. Въ началѣ пронесся слухъ, что будто бы въ мирномъ постановленіи положено отдать казаковъ подъ державу Польскую. лухъ сей подтвердили посыланные въ Москву Старшины съ жалобою на Воеводъ, управляющихъ въ городахъ Малороссійскихъ;

Перемиріе на 13 лѣтъ съ половиною съ Польшею.

Перемиріе сіе едва не отторгнуло паки Малороссіи отъ Россіи.

а когда въ то же самое время Гетманъ *Брюховецкій* получилъ Царскую грамоту о расположеніи десяти тысячь Великороссійскаго войска на квартиры въ Малороссіи; то и заключили изъ того, что сіи войска для того идутъ, чтобъ ввести Польскихъ правителей въ города, и здать имъ всю землю. Гетманъ *Брюховецкій*, можетъ быть и прежде расположенный къ измѣнѣ, подъ симъ предлогомъ вышелъ изъ подъ власти Великороссійской, и первое выслалъ городовыхъ Воеводъ изъ Малороссіи; а которые воспротивились сему, тѣ были побиты. Второе, послалъ Пословъ къ Хану Крымскому и къ Султану Турецкому: перваго соглашать къ своему намѣренію, чтобъ соединенными силами воевать Россію; а второму предложить свое подданство; но неблагодарнѣйшій предатель сей получилъ достойную злодѣянію своему награду. Запорожцы, на которыхъ вся была его надежда, осаждены Княземъ *Ромодановскимъ*; а Малороссійское войско, безъ согласія котораго онъ помянутую измѣну началъ, призвало на его мѣсто Гетмана *Дорошенка*; и хотя Ханъ Крымской прислалъ свое къ *Брюховецкому* войско, но *Дорошенко* оное разбилъ; а наконецъ собственные его

Гетманъ Брюховецкой измѣняетъ Государю.

его казаки возстали на него, и прибили его до смерти дубьемъ; а *Дорошенко*, объявленъ бывъ отъ казаковъ Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, пошолъ на Князя *Ромодановскаго*, прогналъ его, осадилъ Путивль, но былъ отвлеченъ въ невѣрностію жены своей въ Чигиринъ, поручивъ войско старшинѣ своему *Демьяну Многогрѣшному*, съ повелѣніемъ выгнать всѣхъ Великороссіянъ изъ Малороссіи. *Многогрѣшный*, получа сію власть, предался Государю, и войско привелъ на имя *Его Величества* къ присягѣ, и учиненъ Гетманомъ на мѣсто *Брюховецкаго*. Одни только Запорожскіе казаки, не хотя ему покориться, предались сперва Хану Крымскому, а по томъ Королю Польскому *Михаилу Вишневецкому*. Монархъ не только сего *Многогрѣшнаго* въ достоинствѣ Гетманскомъ, но и всѣ *Богдана Хмѣльницкаго* пункты по его представленію подтвердилъ, и городовыхъ Воеводъ отмѣнилъ; и тако по многихъ беспокойствахъ отъ *Дорошенка*, Татаръ и Турокъ, коихъ онъ призвалъ было противъ *Многогрѣшнаго*, продолжавшихся до 1672 года, Малороссія усмирена. Лѣтопись Малороссійская сего *Многогрѣшнаго* описываетъ какъ вѣрнаго и достойнаго Гетмана; но

Собственные казаки его убиваютъ и объявляютъ на его мѣсто Дорошенка. Демьянъ Многогрѣшный объявляется Гетманомъ и приводитъ войско Дорошенково въ вѣрность къ Государю.

но нещастной его конецъ показываетъ кажется сему противное, ежели только не клевета была оному причиною: онъ въ томъ же 1672 году отъ генеральнаго писаря *Мокрѣевича* и старшинъ въ Батуринѣ ночью въ постелѣ взятъ, и съ женою и съ братьями отосланъ въ Москву; а изъ Москвы (говоритъ оная Лѣтопись) за нѣкоторые на нихъ доносы посланы въ Сибирь. Въ семъ же году въ Малороссіи появился одинъ плутъ, дерзнувшій назвать себя Царевичемъ *Симеономъ Алексѣевичемъ*, сыномъ царствующаго Государя; однакожъ сіе не имѣло дальныхъ воспослѣдованій: онъ былъ отъ вѣрныхъ казаковъ схвапанъ и привезенъ въ Москву, гдѣ по указу Монаршему и былъ яко злодѣй и самозванецъ казненъ.

Многогрѣшной арестуется и отсылается въ Сибирь. Появляется въ Малороссіи самозванецъ подъ имянемъ Царевича Симеона Алексѣевича. Но пойманъ и казненъ.

Но обратимся нѣсколько выше: Царь *Алексѣй Михайловичь*, по учиненіи съ Польшею перемирія, того же 1667 году Іюня 14 дня отправилъ Послами Стольника и Боровскаго Намѣстника *Петра Ивановича Потемкина*, и Дьяка *Семена Румянцова*, въ Испанію, Францію и Голландію. *Великій Государь* желалъ чрезъ Пословъ: 1) узнать точнѣе оныя государства, а особливо Испанію, въ которую никогда еще

Посылаетъ Пословъ въ Испанію, Францію и Голландію. Причина посольства.

еще не были изъ Россіи отправляемы Послы; замѣтить всѣ тамошнія обращенія, торговлю, художества, воспитаніе дѣтей, силы государственныя, союзы ихъ съ другими государствами, и все прочее, дабы изъ онаго все то извлечь, что найдетъ онъ полезнаго для подданныхъ; 2) учинить дружескіе со всѣми оными державами союзы, и 3) постановить договоры о взаимной торговлѣ. Но сколь малое тогда имѣли при Дворѣ Царскомъ свѣденіе о перемѣнахъ Европейскихъ державъ, сіе видно изъ того, что грамота къ Королю Испанскому написана была на имя *Филиппа* IV, которой за два года до отправленія Пословъ скончался. Послы отправились изъ города Архангельскаго 25 Августа на торговомъ кораблѣ, нагруженномъ икрою, и прямо прибыли въ Кадиксъ. Они приняты были при Дворѣ Мадритскомъ съ великою честію. Достоинъ примѣчанія отвѣтъ ихъ на вопросъ Испанскаго Министра *Франциска де Лира* о Царской особѣ: „Великій Государь нашъ (говорили Послы) имѣетъ сорокъ лѣтъ; „а дородствомъ, и разумомъ, и красотою лица, и милосердымъ нравомъ, „и всѣми благими годностьми, всемогущій Богъ украсилъ его Великаго „Госу-

Принимаются при Дворахъ оныхъ съ великою честію.

„Государя нашего, — хваламъ достой-„наго, паче всѣхъ людей и ко всѣмъ „людямъ, къ подданнымъ своимъ и „къ иноземцамъ, *Его Царское Величе-„ство* милостивъ и щедръ, своею Го-„сударскою милостію всѣхъ призира-„етъ, и по своему Государскому раз-„смотренію чести даруетъ каждому „по достоинству, и всѣхъ всѣмъ изо-„билъствуетъ, и никто же видя его „Царское лицо, печаленъ отходитъ; „такжe Великій Государь нашъ и на-„укамъ премудрымъ Философскимъ „многимъ, и храброму ученію навы-„ченъ, и къ воинскому ратному къ „рыцарскому строю хотѣніе держитъ „большое; и по тому его Государско-„му бодроопасному разуму, и храбр-„ству, и милосердому нраву, досто-„инъ онъ Великій Государь содержа-„ти и иныя многія государства и „проч.„

Достойный Посланникъ сей важно-стію и твердостію своею удивляетъ Испанскій Дворъ; не терпитъ, чтобы Король при чтеніи Царскаго титула былъ въ шляпѣ, не пріемлетъ Королевской къ Государю своему грамоты иначе, какъ въ присутствіи Короля, и предписываетъ выраженіе Царскаго титула.

Тако-

Таковое же уваженіе Послы пріобрѣли при Дворѣ Парижскомъ, и у Штатовъ Соединенныхъ Нидерландовъ. Предложенія Посольскія о союзѣ дружескомъ и о взаимной торговлѣ отъ всѣхъ тѣхъ державъ охотно приняты, и они съ великимъ почтеніемъ отпущены.

Бывшую у родителя его дружбу съ Персіею Монархъ продолжая, имѣлъ съ Шахомъ частыя сношенія, которыя особливо касались до установленія на лучшемъ основаніи торговли. Достойно примѣчанія данное одному изъ посланныхъ къ Шаху повелѣніе. Бдителный Государь примѣтилъ, что вывозимыя изъ Персіи въ Россію шелковыя матеріи стали оказываться въ добротѣ предъ прежними хуже, уже и въ мѣрѣ меньше. Обманъ таковый въ торговлѣ былъ толико чувствителенъ Монарху, что въ наказѣ, данномъ Посланнику, предписано требовать у Шаха, чтобъ перьвагo изъ фабрикантовъ, осмѣлившагося къ подрыву торговли и довѣрія дѣлать таковыя плутовскія матеріи, предъ нимъ Посланникомъ казнить смертію.

Государь требуетъ у Шаха, чтобъ за дѣланіе худшихъ предъ прежними матерій фабриканта казнить смертію.

Генваря 17 дня 1670 (*) году Монархъ пораженъ былъ нечаянною смертію

Смерть Царевичь

(*) Вивліоѳики часть VI стран. 23. Нѣкоторые однако же полагаютъ смерть Царевичеву 1671 году.

Алексѣй Алексѣевичь умираетъ.

тію старшаго и уже шестнатцатилѣтняго сына своего Царевича *Алексѣя Алексѣевича*; но изъ слѣдствія видно однако же, что благоразуміе *Его Величества* не ввергло его въ долговремянную печаль, каковою при подобныхъ случаяхъ, какъ и при нещастіяхъ поражаются слабыя души: онъ съ бодрымъ духомъ шелъ за его гробомъ, присутствовалъ при его погребеніи, и ни мало не оставилъ своихъ о государствѣ попеченій, присудствуя почти ежедневно въ совѣтѣ. Между

Царица первая супруга Государева умираетъ.

тѣмъ поелику первая Царица супруга его, 1669 году Марта 3 дня, скончалась: то *Монархъ* и старался выискать по сердцу своему невѣсту; но не находилъ таковыя; нечаянной однако же случай, или паче провидѣніе Божіе избрало ему оную. Сія была дочь не богатаго Дворянина *Кирилы Полуехтовича Нарышкина*, которую *Монархъ* увидя, влюбился, и Генваря 25, 1671 года понялъ оную за себя; а какъ отъ сего благословеннаго брака произошелъ *ПЕТРЪ Великій*, то и почитаю я за должное описать все, касающееся до избранія сея невѣсты, не опасаясь нанести симъ описаніемъ скуки любопытному читателю. *Царь*, узнавъ достоинства Думнаго Дворянина *Артемона*

Царь, нечаянно увидѣвъ дѣвицу Наталію Кириловну, влюбляется и сочетавается бракомъ.

Сер-

Сергѣевича Матвѣева, отличной удостоивалъ его милости, и противу древняго обычая предшественниковъ своихъ, которые частныхъ людей не посѣщали, пріѣзживалъ къ нему, и иногда благоволялъ у него и ужинать. Въ одно время прибывъ къ нему вечеромъ, когда уже столъ былъ накрытъ для ужины, сказалъ ему, что онъ съ нимъ отужинаетъ; но съ тѣмъ однакожъ, примолвилъ Государь, чтобъ я никого не потревожилъ, и чтобъ никто не ушелъ отъ стола изъ тѣхъ, кои обыкновенно за онымъ бываютъ. Благоугодность и повелѣніе *Вашего Величества*, отвѣтствовалъ хозяинъ, пріемлю я за честь и милость. Между тѣмъ кушанье было поставлено, и *Царь* сѣлъ за столъ. Тотчасъ вошла хозяйка съ сыномъ и съ одною дѣвушкою. Онѣ Царю поклонились низко, и по волѣ *Его Величества* должны были сѣсть за столъ. Во время ужина Царь, поглядывая на всѣхъ, особливо разсматривалъ дѣвицу, противу его сидѣвшую, которую онъ никогда въ домѣ семъ не видывалъ; и по томъ сказалъ *Матвѣеву*: я всегда думалъ, что ты имѣешь одного только сына; но теперь вижу, что есть у тебя и дочь. Какъ это слу-

Описаніе сего нечаяннаго брака.

случилось, что я никогда ее у тебя не примѣтилъ?

Ваше Величество справедливо изволили думать, я и дѣйствительно имѣю одного только сына; а сія дѣвица дочь моего пріятеля и сродника, живущаго во своихъ деревняхъ *Кирилы Нарышкина*. Жена моя взяла ее къ себѣ, дабы воспитать въ городѣ, и естьли Богъ благословитъ, со временемъ выдать и въ замужство.

Царь похвалилъ сіе доброе и богоугодное дѣло; послѣ же стола, когда всѣ вышли изъ столовой, оставшись съ хозяиномъ наединѣ, сказалъ: дѣвушка весьма пригожа, кажется доброе имѣетъ сердце и не слишкомъ молода для вступленія въ супружество; ты долженъ пещися, чтобъ она получила добраго жениха. Такъ, отвѣтствовалъ *Матвѣевъ*, *Ваше Величество* весьма справедливо судить изволите; она имѣетъ много разума, а при великомъ цѣломудріи и доброе сердце. Жена моя и весь мой домъ отмѣнно и не меньше какъ бы родную дочь мою ее любятъ; что же касается до жениха для нее, то не легко онаго найти; хотя она и исполнена хорошихъ качествъ, но мало и почти ничего не имѣетъ приданова; и хотя я за долгъ по-

поставилЪ ее выдать, однакожЪ приданое, по малому моему имѣнію, также не можетЪ быть велико. *Царь* отвѣтствовалЪ: она достойна имѣть такого жениха, которой бы былЪ столь богатЪ, чтобЪ не имѣлЪ нужды вЪ приданомЪ. Сего-то и желаю я, отвѣтствовалЪ *МатвѣевЪ*; но гдѣ найти такихЪ жениховЪ, которые бы болѣе смотрѣли на душевныя дарованія невѣсты, нежели на богатое приданое? Иногда и противное сему случается, сказалЪ *Государь*; думай ты только о семЪ, при случаѣ я и самЪ вмѣстѣ сЪ тобою постараюсь. Сія дѣвушка заслуживаетЪ, чтобЪ сдѣлать ей счастіе. *МатвѣевЪ* благодарилЪ Монарха за толь милостивое благоволеніе. На семЪ дѣло и осталось.

Спустя нѣсколько дней, Государь паки пришелЪ *кЪ Матвѣеву*, разсуждалЪ сЪ нимЪ о дѣлахЪ государственныхЪ часа сЪ два; послѣ чего казалось, что МонархЪ намѣрился выходить; но остановяся, паки сказалЪ *Матвѣеву*: скажи мнѣ пожалуй, не забылЪ ли ты со времяни послѣдняго нашего разговора думать о доставленіи достойнаго жениха твоей питомицѣ?

НѣтЪ Всемилостивѣйшій Государь! отвѣтствовалЪ *МатвѣевЪ*, я всегда о

семъ думаю; но доселѣ однако же не нахожу еще ей достойнаго женцха, и сомнѣваюсь, чтобъ сіе могло такъ скоро сдѣлаться, какъ я желаю: ибо хотя и многіе изъ нашихъ молодыхъ Дворянъ ко мнѣ ходятъ, и часто посматриваютъ на мою пригожую питомицу, однако же никто не вызываетъся на нее посваташься. Хорошо, сказалъ Царь, можетъ быть сіе и не нужно будетъ; я обѣщалъ тебѣ самъ приняшь на себя трудъ пещися о добромъ женихѣ, и мнѣ пошасшливилось таковаго найти, которымъ чаятельно и она будетъ довольна. Я его знаю, продолжалъ Государь; онъ весьма доброй и честной человѣкъ, имѣетъ заслуги, и столь богатъ, что не будетъ спрашивать у ней имѣнія и приданаго; онъ ее любитъ, хочетъ вступить съ нею въ супружество, и сдѣлать ее щасшливою; да и она его знаетъ, хотя онъ и не далъ еще доселѣ примѣтить ей того. Я такъ думаю, что она не откажетъ ему, естьли онъ сдѣлаетъ ей предложеніе. *Матвѣевъ* чувствительную Его Величеству за милостивое его попеченіе о бѣдной дѣвицѣ приносилъ благодарность; но смѣю ли Всемилостивѣйшій Государь, придалъ онъ, просить *Ваше Величество*

на-

наимяновать мнѣ сего человѣка? можетъ быть и я также его знаю, и могу что нибудь донести Вашему Величеству о его состоянiи.

На сiе отвѣтствовалъ Монархъ: я тебѣ сказалъ, что его знаю, что онъ доброй и честной человѣкъ, и въ состоянiи жену свою сдѣлать щастливою; ты безъ сомнѣнiя можешь мнѣ повѣрить; больше ничего не могу я тебѣ о немъ сказать, покамѣстъ мы не узнаемъ, согласна ли будетъ вытти за него *Наталiя Кириловна*. Въ томъ никакого нѣтъ сомнѣнiя, продолжалъ *Матвѣевъ*, естьли она услышитъ, что *Ваше Величество* предлагаете его ей въ женихи; однако же все она захочетъ узнать, кто онъ таковъ, прежде нежели объявитъ свое согласiе; и сiе кажется мнѣ и весьма справедливо. Ну такъ хорошо, сказалъ Царь; знай же ты и скажи ей, что я тотъ самый, который вознамѣрился взять ее за себя.

Толикою нечаянностiю приведенный въ великое удивленiе Г. *Матвѣевъ*, палъ къ Монаршимъ ногамъ, говоря: Бога ради удержитесь отъ сего великодушнаго намѣренiя, или по крайней мѣрѣ не чрезъ меня сдѣлайте ей предложенiе сiе. Вы знаете Всемилостивѣйшiй

Государь, что милости и довѣренности ваши ко мнѣ возбудили у многихъ Бояръ зависть; какое же родится въ нихъ чувствованіе, естьли они увидятъ, что *Ваше Величество*, обошедъ всѣ знатныя фамиліи, сочетаетесь съ бѣдною дѣвицею изъ моего дому. Тогда-то уже всѣхъ зависть и ненависть устремится на меня, и каждой подумаетъ, что я, употребляя во зло милости *Вашего Величества*, сосваталъ за васъ родственницу и воспитанницу свою дабы всѣхъ ихъ превзойти Вашимъ ко мнѣ благоволеніемъ, и фамилію свою ввести въ родство Царскаго дома.

Все сіе ничего не значитъ, продолжалъ *Царь*; это уже мое попеченіе, чтобъ ты не имѣлъ никакой опасности; намѣреніе мое рѣшено и быть тому такъ. Да будетъ воля твоя, отвѣтствовалъ *Матвѣевъ*, да благословитъ Богъ намѣреніе *Вашего Величества*; но естьли уже сему быть, то я единыя прошу для себя и для *Наталіи Кириловны* милости, чтобъ *Ваше Величество* изволили поступить при семъ дѣлѣ по обычаю нашего отечества, и по крайней мѣрѣ для виду собрать ко Двору нѣсколько дѣвицъ изъ знатнѣйшихъ фамилій, и между ими

ими *Наталію Кириловну*, дабы изъ нихъ выбрать невѣсту; а между тѣмъ ни одинъ человѣкъ о семъ не долженъ знать, кромѣ *Вашего Величества* и меня; даже и сама счастливая *Наталія* отнюдь бы ничего сего не вѣдала.

Монархъ принялъ сіе предложеніе, и чрезъ нѣсколько времяни объявилъ онъ свое намѣреніе о вторичномъ вступленіи въ бракъ Патріарху и Министрамъ въ тайномъ совѣтѣ, и повелѣлъ стараться о пріуготовленіи брачномъ; между тѣмъ назнача къ тому время и день, собрать всѣхъ взрослыхъ знатнѣйшаго Дворянства дѣвицъ ко Двору его, дабы изъ оныхъ избрать ему невѣсту. Симъ же временемъ *Кирила Полуехтовичъ* пожалованъ Думнымъ Дворяниномъ.

Повелѣніе сіе съ удовольствіемъ исполнено, собрано 60 благородныхъ дѣвицъ, между которыми и *Наталія Кириловна*; онѣ всѣ были великолѣпно угощены, и послѣдняя объявлена Царскою невѣстою (*).

(*) г. Профессоръ Штелинъ записалъ сіе изъ словъ Графини *Марьи Андреевны Румянцовой*, внуки помянутаго *Артемона Сергѣевича Матвѣева* и матери Графа *Петра Александровича Румянцова - Задунайскаго*, что я и самъ имѣлъ честь слышать отъ Ея Сіятельства, но еще точнѣйше, какъ

Такимъ-то образомъ провидѣніе Божіе избрало мать ПЕТРУ Великому.

Свадьба торжествована была великолѣпнѣйшимъ образомъ, оказаны были отъ Монарха многія милости, многіе повышены чинами. *Артемонъ Сергѣевичь* и тесть Государевъ *Кирила Полуехтовичь* пожалованы Окольничими, и послѣднему пожаловалъ Государь знатнѣйшія деревни, обогатившія его паче всѣхъ Бояръ: ибо число пожалованныхъ крестьянъ простиралось до 90000 душъ, даръ единственный въ своемъ родѣ, и достойный величайшаго Монарха.

Щедрость Государева въ награжденіи тестя своего.

Между же тѣмъ поелику настоялъ тогда со Шведами, Поляками, Турками и Татарами миръ, то Великій Государь и обратилъ все свое попеченіе на внутреннее устроеніе блага подданныхъ, особливо же до наблюденія правосудія касающееся. Каждой изъ подданныхъ могъ подходить къ *Его Величеству*, и каждой отходилъ отъ него, благословляя его имя. Попечительнѣйшій Монархъ вѣдалъ пользу въ размѣреніи и размежеваніи земель государства своего, и на сей конецъ

Царь предпріемлетъ учредить межеваніе земель.

какъ то читатели сообразить могутъ, сіе описаніе съ первымъ, напечатаннымъ въ Анекдотахъ ПЕТРА Великаго.

нецъ сочинилъ наказъ и разослалъ по городамъ межевщиковъ; но война, вскорѣ послѣ сего паки возставшая, и споры Вельможъ, а паче послѣдовавшая его кончина, воспрепятствовали окончанію онаго.

Уральскія горы подали *Его Величеству* мысль, что должно въ нихъ быть серебрянымъ рудамъ; и для того *Монархъ* послалъ въ Сибирь Думнаго Дворянина *Якова Тимоѳеевича Хитрова* съ товарищи, съ повелѣніемъ сыскивать оныя въ горахъ тѣхъ, и построить для того на оныхъ у рѣкъ Тасмахъ городъ; чего ради и отправлены съ оными всѣ къ тому потребные инструменты и матеріалы. Монархъ предъ симъ уже за годъ посылалъ для сего же отысканія рудъ нарочныхъ мастеровъ; хотя же оными и не отъискано ничего, однако же съ помянутымъ *Хитровымъ* послалъ искуснѣйшихъ мастеровъ изъ Нѣмцовъ; но и сія посылка была безуспѣшна же, хотя посланные и повсюду рудъ оныхъ искали; почему и городъ помянутой, уже бывъ построенной, велѣно упразднить (*). Судьба предоставила славу сію *ПЕТРУ Великому*.

Посылаетъ мастеровъ въ Уральскихъ горахъ сыскивать серебреныхъ рудъ.

Что

(*) Вивліоѳики Часть VII стран. 325 и слѣдующія. Сіе происходило въ 1672 году.

въ

Царь установляетъ Тайную Канцелярію.

Что побудило Монарха къ установленію Тайныя Канцеляріи, вѣдомой подъ изреченіемъ *слово и дѣло*, не извѣстно; но естьли позволено не извѣстное выполнять догадками, то мнится мнѣ, что къ сему побудилъ благодѣтельствующаго въ прочемъ подданнымъ Монарха, ропотъ народный, и отъ онаго раждавшіеся мятежи за нововводимыя исправленія, взятыя съ примѣровъ Европейскихъ державъ, не менѣе же отъ исправленія книгъ церковныхъ произшедшій расколъ и вопль безумныхъ ханжей, и развратныхъ толкователей, выводившихъ изъ того премѣну вѣры и безчисленныя нелѣпости.

Время установленія сея страшныя Канцеляріи, кажется, положить должно въ 1672 году; ибо въ спискѣ чиновныхъ особъ въ первыя упоминаются подъ симъ годомъ Думный Дьякъ тайныхъ дѣлъ *Өедоръ Михайловъ*, и Дьякъ

Въ томъ же году Февраля 17 скончался Патріархъ Іоасафъ II и на его мѣсто произведенъ Новогородскій Митрополитъ Питиримъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ, а въ Маіѣ слѣдующаго года скончался; по смерти послѣдняго Новогородской же Митрополитъ Іоакимъ Іюля 26, 1674 посвященъ въ Патріархи.

Дьякъ Тайнаго Приказа *Данила Полянской* (*).

Впрочемъ годъ сей славенъ въ Россійской Исторіи рожденіемъ 30 Маія Царевича *Петра Алексѣевича*, зиждителя Россійскаго величія. Рожденіе его было для Россіи торжество, а для дома Царскаго неизреченная радость, по тому особливо, что Царевичи *Өедоръ* и *Іоаннъ Алексѣевичи* отъ юныхъ лѣтъ были весьма слабаго сложенія, предвѣщавшаго не долголѣтствіе ихъ. Рожденіе ПЕТРА Великаго.

Въ семъ же году *Монархъ* введенъ былъ въ новую войну съ Турками. Сіе было такимъ образомъ. Война съ Турками.

Верховный Визирь *Ахметъ Куперлы*, по древней ненависти Турковъ къ Полякамъ, искалъ причины къ начатію съ ними войны. Онъ получилъ оную весьма скоро, а особливо когда Гетманъ *Дорошенко*, Туркамъ въ защи- Причины войны сей.

(*) Посему надобно поправить во Введеніи I Части Дѣяній ПЕТРА Великаго, гдѣ и на страницѣ 27 и 28 приписалъ установленіе сей Тайной Канцеляріи ПЕТРУ Великому, и должно читать тако: *Учрежденіе родителемъ его Тайной Канцеляріи нужно было удержать и сему Великому Государю, какъ въ такое время, въ которое Его Величество преобразовалъ Россію* и проч. Ниже: *и посему колико недостоинъ онъ охужденія за оставленіе въ своей силѣ сей Канцеляріи въ разсужденіи настоящей тогда необходимой въ ней нужды* и проч.

щищеніе отдавшись, непрестанно прозьбами своими побуждалъ *Магомета* IV къ войнѣ съ Польшею; и когда Польша, искавшая у Турковъ мира, не согласилась по требованію оныхъ разорвать съ Россіею учиненное перемиріе, то и объявлена была Польшѣ война. Царь *Алексѣй Михайловичь* почелъ тогда за долгъ вступиться за Польшу; онъ назначилъ къ Портѣ Пословъ *Илью Даниловича Милославскаго* (*), мужа смѣлаго и славолюбиваго, который и прежде того былъ уже посыланъ въ Константинополь. Грамота *Его Величествомъ* подписана была въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1672 году; однакожъ не извѣстно, по какой причинѣ онъ былъ остановленъ. Чаятельно, что *Монархъ* желалъ посмотрѣть еще на слѣдствія, дабы по тому принять и мѣры свои.

Царь посылаетъ къ Портѣ Посла.

Между же тѣмъ самъ Султанъ вышелъ съ великимъ войскомъ въ поле, взялъ важную крѣпость Каменецъ Подольскій и городъ Леополдъ; а Визиря своего и Хана Крымскаго послалъ внутрь Польши, которые великое въ ней произвели разореніе, и многое число забрали жителей въ полонъ. Сіе принудило *Михаила Вишневецкаго*, Короля

Султанъ самъ предводительствуетъ армією противъ Польши. Польша заключаетъ съ Пор-

(*) Извѣстіе Вице-Адмирала Крейца.

роля Польскаго, и республику заключить съ Портою весьма вредной и такой, какого только желалъ побѣдитель, миръ. Главнѣйшія статьи онаго были, чтобъ Поляки Портѣ ежегодно великую дань платили, отреклись отъ городовъ Каменца, Межибожа, Бара, и нѣкіихъ другихъ, и отказались отъ всѣхъ требованій своихъ на Украйну, Подолію и на Россію. Хитрая Порта послѣднею кондиціею надѣялась Россію удержать отъ оружія; а Поляковъ привесть въ несогласіе съ нею. Послѣдствіе однако же не по желанію Турковъ было; ибо коль скоро Турецкое войско вышло изъ Польши, то республика и разорвала постыдный для себя миръ сей, да и Россійскій Монархъ остался при прежнемъ своемъ намѣреніи; и тогда-то повелѣлъ онъ вышепомянутому Послу *Милославскому* ѣхать къ Портѣ, и поступить по данной ему инструкціи. Онъ прибылъ въ Константинополь уже въ 1673 году, и вѣдая Турецкую хитрость, чтобъ отъ продолженія времяни получить себѣ пользу, поступилъ такимъ путемъ, которымъ бы порученное ему дѣло скоро къ окончанію привести могъ: онъ не хотѣлъ подать грамоты Визирю; но вошедъ въ Диванъ и обратясь

Тою весьма предосудительной для себя миръ.

Польша разрываетъ вредной тотъ миръ.

Поступки Россійскаго Посла колико благоразумные, толико и смѣлые.

тясь къ тому окну, за которымъ Султанъ обыкновенно слушалъ происходимое въ Диванѣ, подалъ Царскую грамоту чрезъ Визиря Султану. Предложеніе его Портѣ было весьма не пріятно: онъ имянемъ *Царскаго Величества* требовалъ Азова, какъ издревле Россіи принадлежащаго города, и притомъ чтобъ они съ Польшею войны не начинали. Верьховной Визирь немедленно отправилъ сего Посла съ гордымъ и неучтивымъ отвѣтнымъ письмомъ, и тотчасъ дано повелѣніе Хану Крымскому примѣчать движеніе Россіянъ, и посланъ Капитанъ-Паша съ 40 галерами подъ Азовъ для укрѣпленія онаго; а Султанъ взялъ резолюцію своею особою паки выступить въ походъ противъ Польши, разорвавшей вышеупомянутой миръ весною 1673 году, и дѣйствительно выступилъ; а Царь *Алексѣй Михайловичь* далъ повелѣніе войску своему, бывшему въ Малороссіи, и Гетману войскъ казацкихъ *Ивану Самойловичу*, избранному на мѣсто *Многогрѣшнаго*, и подтвержденному *Его Величествомъ*, также и великому числу Калмыковъ, начать воинскія дѣйствія у Азова; а дабы сильнѣе ему дѣйствовать, то еще въ Февралѣ сего году отправилъ къ

Царь начинаетъ у Азова военныя противъ Турокъ дѣйствія.

кЪ Курфирсту Брандербургскому Посланника *Павла Менеса*, сЪ требованіемЪ, дабы КурфирстЪ соединилЪ свои силы сЪ Россійскими и Польскими противу ТурокЪ. КурфирстЪ хотя и не далЪ на сіе рѣшительнаго отвѣта, однако же прислалЪ вЪ Москву Посланника своего *Іоанка Схултета*, благодарить *Его Величеству* за благородныя его намѣренія защитить утѣсняемую Польшу, и не отрекался, буде возможность допуститЪ, вспомоществовать и сЪ своей стороны Польшѣ. *Его Величество*, желая Государя сего болѣе приласкать, постановилЪ тогда, дабы его Посланники пользовались при Дворѣ его тѣми же преимуществами, каковыя позволены ПосламЪ ЦесарскимЪ, и КоролевскимЪ ДатскимЪ, и ШведскимЪ. МонархЪ желалЪ также пригласить вЪ союзЪ противЪ ТурковЪ, и ШведовЪ. Король на сіе и согласился, и вЪ томЪ же 1675 году прислалЪ для сего кЪ *Его Величеству* ПословЪ своихЪ; однакожЪ (говоритЪ сочинитель Ядра Россійской Исторіи), какЪ Шведы сЪ ЛудовикомЪ XIV, КоролемЪ ФранцузскимЪ, вступили вЪ аліансЪ, то тѣмЪ самимЪ Король Шведскій учинилЪ себѣ непріятелями всѣхЪ союзниковЪ Цесаря, занявшаго его новою

Отправляетъ Посла къ Курфирсту Бранденбургскому, съ предложеніемъ союза на Турокъ. Курфирстъ своего Посла присылаетъ къ Царю.

Посольство отъ Короля Шведскаго.

Войска Россійскія около Азова все разоряютъ.

войною. Между тѣмъ войска Россійскія, разоривши я все около Азова, принудили Турковъ въ защищеніе онаго, сверьхъ бывшаго тамъ сухопутнаго и морскаго войска, еще отправить 30 галеръ съ Капитанъ-Пашею. Во время сихъ произшествіи Поляки при Хотинѣ, храбростію великаго своего Коронного Гетмана *Іоанна Собіескаго*, одержали надъ Турками великую побѣду; и какъ въ самое то время Король *Михаилъ Вишневецкій* скончался: то благодарность Поляковъ возвела на престолъ Польскій сего *Собіескаго*. Новый сей Король продолжалъ войну съ Турками съ возможнымъ стараніемъ, хотя и не съ такою уже удачею, какъ началъ; притомъ же (говоритъ одинъ писатель), (*) Россія въ помощи своей Полякамъ не оказывала уже особливой ревности; причиною сего было то, что Царь досадовалъ на республику за то, что она при избраніи Короля обошла Царской его домъ; однакожъ *Монархъ* въ 1674 году далъ повелѣніе Князю *Григорью Григорьевичу Ромодановскому* и Гетману *Самойловичу*, продолжать воинскія дѣйствія; а сіи начальники, совокупя свои войска, пошли

Гетманъ Польской Собіескій одерживаетъ надъ Турками великую побѣду. Въ награду сего Польша избираетъ его Королемъ.

(*) Сочинитель Азовской Исторіи.

шли на подвергшагося Туркамъ Гетмана другой стороны Днѣпра *Дорошенка*, взяли города Черкасы и Каневъ.

Дорошенко, засѣвъ въ Чигиринѣ, послалъ просить Хана о помощи; но Татары, шедшіе къ нему на помощь двумя партіями, были на дорогѣ отъ Россійскихъ войскъ разбиты. Слѣдствіе сихъ побѣдъ было такое, что всѣ за-Днѣпрскіе полки, кромѣ Чигирина и Паволочи, на имя Его Царскаго Величества Гетману *Самойловичу* покорились, и на общемъ съѣздѣ въ Переяславлѣ объявленъ былъ сей *Самойловичь* Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, даже до Днѣстра. Коварной *Дорошенко*, видя свое безсиліе, прибѣгъ къ притворству; онъ прислалъ на помянутой съѣздъ старшину своего *Ивана Мазепу* съ прозьбою о отложеніи совѣту до его пріѣзду, обѣщая поддаться Россійскому Государю, и признать *Самойловича* за своего Гетмана; но между тѣмъ коварникъ сей съ сильнымъ Татарскимъ войскомъ и преданными себѣ казаками ближніе отъ себя города взялъ; но *Самойловичь* надъ Татарскимъ войскомъ одержалъ толь великую побѣду, что по словамъ Лѣтописи (*), на двапцати вер-

Татары разбиваются отъ войскъ Россійскихъ.

Самойловичь объявляется Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра.

Гетманъ Самойловичь великую надъ Татарами одер-

(*) Малороссійской.

Живаетъ побѣду.

верстахъ поле устлано было трупами Татарскими; а по семъ *Самойловичъ* и Князь *Ромодановской* осадили *Дорошенка* въ Чигиринѣ; но услыша, что Султанъ Турецкой по прошенію *Дорошенка* самъ вторично въ помощь его идетъ, оставили осаду и отошли къ городу Черкасамъ; а хотя *Дорошенко* и Ханъ Крымской гнались за ними до Днѣпра; но они уже перебрались за оный и оставили *Дорошенку* свободу оставленные ими города за-Днѣпрскіе паки овладѣть; и тако за-Днѣпрская сторона паки подпала власти Турецкой, кромѣ городовъ Кiева и Чигирина. Между тѣмъ наказный Гетманской Полковникъ *Мурашко*, подъ городомъ *Ладыжиномъ*, на одиннатцати битвахъ одерживалъ надъ Визирскою арміею побѣды, такъ что почти всю ее разорилъ. Но напослѣдокъ храбрый сей Полковникъ въ помянутомъ городѣ самимъ Султаномъ былъ осажденъ, и обороняясь двѣ недѣли, палъ какъ Ирой съ мечемъ. Такимъ образомъ съ перемѣннымъ щастіемъ окончалась сего году кампанія. Султанъ отступилъ въ свою землю, оставя при *Дорошенкѣ* Татарское войско, съ которымъ онъ поступалъ съ городами, поддавшимися предъ тѣмъ Рос-

сій-

сійскому Монарху, весьма жестоко. ОтЪ чего жители тамошнихЪ мѢстЪ во множествѢ перебравшись чрезЪ ДнѢпрЪ, поддались Гетману *Самойловичу*. ВЪ 1675 году наемное войско, бывшее у *Дорошенка*, перешло вЪ службу Короля Польскаго *Собіескаго*. Татары, опасаяся, дабы послѢ сего и самЪ *Дорошенко* не поддался Королю, пришли кЪ нему вЪ немаломЪ числѢ; но какЪ *Дорошенко* былЪ войскомЪ Россійскимъ осажденЪ вЪ ЧигиринѢ, и Татары не могли его высвободить, тогда беспокойный сей человѢкЪ не нашолЪ инаго средства, какЪ поддаться Россійскому Самодержцу обще сЪ Запорожскимъ КошевымЪ *СѢркомЪ*. Они учинили вЪ вѢрности присягу, и оставлены вЪ ЧигиринѢ; а дабы болѢе преклонить кЪ себѢ на милость Царя, то *Дорошенко* отослалЪ кЪ *Его Величеству* вЪ дарЪ бывшихЪ у него Турецкихъ янычарЪ; но неспокойной духЪ его не могЪ наслаждаться тихою жизнію: онЪ сгаралЪ желаніемЪ быть на мѢстѢ *Самойловича* ГетманомЪ, и для того тайно производилЪ чрезЪ ЗапорожцовЪ и МалороссіянЪ бунты, вЪ намѢреніи возбудить чернь на *Самойловича*, ласкаясь, что при выборѢ на его мѢсто новаго Гетмана

ГетманЪ Дорошенко, союзникЪ ТуркамЪ и ТатарамЪ, бывЪ осажденЪ вЪ ЧигиринѢ, поддается Царю.

Дорошенко паки предается Туркамъ.

падетъ выборъ тотъ на него; однакожъ увидѣвъ тщету своихъ коварствъ, предался паки Туркамъ; но сіи, бывъ на него огорчены за вышеписанное преданіе янычаръ, не дали ему никакой помощи. *Монархъ*, узнавъ о семъ, въ исходѣ того же года велѣлъ Князю *Ромодановскому* и Гетману осадить его въ Чигиринѣ. *Дорошенко*, оставленный Турками, принужденъ былъ прибѣгнуть паки къ милости побѣдителя, и испрося себѣ жизнь, предалъ городъ съ бывшимъ при немъ наемнымъ войскомъ Князю *Ромодановскому*; и дозволено ему остатки дней препроводить въ Малороссійскомъ городѣ Сосницѣ: и тако (заключаетъ Малороссійская Лѣтопись) *съ великимъ разореніемъ всей обосторонной Малороссіи, съ окончаніемъ 1676 года все бывшее Гетманство онаго Дорошенка окончалось.*

Паки предается Царю и отдаетъ городъ Чигиринъ.

Между тѣмъ, когда по вышеписанному Короля Шведскаго съ Французскимъ аліансу, корпусъ Шведскаго войска, шедшій въ соединеніе съ Французскимъ войскомъ, въ Бранденбургіи отъ Курфирста былъ разбитъ и прогнанъ обратно, и Курфирстъ симъ образомъ вошедъ въ войну со Швеціею, прислалъ къ Россійскому *Монарху* въ томъ

Курфирстъ Бранденбургскій, вошедъ въ вой-

томъ же 1675 году вышеписаннаго же Посла *Іоанна Скултета*, съ намѣреніемъ уговорить Царя къ разрыву мира съ Королемъ Шведскимъ; но какъ правилъ тогда Министерскими дѣлами Бояринъ *Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ*, мужъ умный, знающій совершенно политику, и любимецъ Царскій: то сколько ни старался *Скултетъ* представлять убѣдительнѣйшихъ причинъ для склоненія Государя, но всѣ оныя отринуты, и онъ получилъ отъ Россійскаго Двора весьма тонкій и хитрый отвѣтъ, каковаго онъ никакъ не ожидалъ; однакожъ Царь приказалъ на случай каковаго либо Шведскаго покушенія имѣть на *Лифляндскихъ* границахъ въ готовности довольное число войска. Помянутой *Скултетъ* въ своемъ повѣствованіи пишетъ, что въ его бытность въ Москвѣ находилось при Дворѣ Россійскомъ восемь Посланниковъ отъ разныхъ Государей, и что *Царь* былъ весьма не доволенъ Цесарскимъ; потому что Цесарь въ грамотѣ своей имяновалъ Царя *Его Свѣтлостію*, а не *Величествомъ*. Въ семъ же году *Великій Государь* отправилъ къ Китайскому *Богдыхану* Посломъ Волошанина *Николая Спаварія*, котораго Лѣтописи

ну со Шведами, проситъ Царя разорвать со Шведами миръ.

Но Царь въ томъ отказываетъ.

Царь отправляетъ Посла въ Китай.

наши описываютъ человѣкомъ ученымъ и мудрымъ. О предметѣ посольства сего хотя и не видно изъ оныхъ, однако же поелику Царь имѣлъ не однократное сношеніе съ Дворомъ Китайскимъ, то чаятельно касалось сіе до границъ и до торговли (*); а къ тому же и великое Монаршее любопытство, узнать обстоятельнѣе все до сего славнаго царства касающееся, могло не малою же быть сему посольству причиною. На какой конецъ были и вышеописанныя его посольства въ Испанію, Францію, Италію и прочія государства.

Таковымъ образомъ *Великій Государь*, ища знакомства съ Европейскими и Азійскими Дворами, старался привлечь отовсюду большое число иностранцовъ, ободрялъ ихъ разными въ торговлѣ и художествахъ преимуществами, и свободою въ исповѣданіи ихъ

(*) Въ 1670 году присылано было отъ Китайскаго Монарха въ Нерчинскъ, къ Воеводѣ *Данилѣ Аршильскому* съ прозьбою, чтобъ присланъ былъ къ Его Китайскому Величеству Посланникъ, и помянутой Воевода отправилъ ко Двору его посланцовъ служивыхъ людей, *Игнатья Милопанова* и *Григорья Кыкова* съ товарищи, и съ ними свиты 50 человѣкъ, которые и были въ Пекинѣ и отъ *Богдыхана* приняты съ великою честію, одарены, и съ подарками же къ Воеводѣ отпущены. Вивліоѳики часть VII стр. 334 и 335.

ихъ закона; но не позволилъ однако же Католикамъ имѣть въ Москвѣ публичной церкви, хотя и сильно домогался Цесарскій Министръ (*) о полученіи сего дозволенія, противъ другихъ исповѣданій Христіанъ. Всѣ вызванные имъ иностранцы любили его такъ какъ и подданные, особливо за правосудіе, являемое ко всѣмъ равно, не разбирая лицъ; знатной, богатой, бѣдной, Россіянинъ и иностранецъ всѣхъ исповѣданій, находилъ въ немъ правосуднѣйшаго судію; онъ дозволялъ не довольнымъ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, или въ трудныхъ какихъ дѣлахъ, являться во Дворецъ свой, и въ присутствіи тяжущихся самъ разбиралъ и рѣшилъ дѣла ихъ (**).

Царь позволяетъ всѣмъ религіямъ Христіанскимъ имѣть въ Москвѣ храмы, кромѣ Католиковъ.

Правосудіе, сія душа общества, было изъ первѣйшихъ его добродѣтелей. Преданіе отъ рода въ родъ преподаемое утверждаетъ, что Великій Государь сей приказалъ предъ дворцомъ своимъ на столбѣ ставить ящикъ за своею печатью, на которомъ прорѣзана была такая скважина, что можно было влагать свернутой листъ бу-

Правосудіе его было въ вышшей степени.

(*) Министръ сей былъ вышеупомянутый Баронъ Меерберсъ.

(**) Сіе видно изъ примѣчаній Г. Татищева на Судебникъ Царя Ивана Васильевича статья 28.

бумаги, и въ которую дозволялось каждому приходя класть свою челобитную, и каждый день ящикъ сей приносился къ *Его Величеству*; а Монархъ, распечатывая оной, разсматривалъ находимыя въономъ прошенія, и по нихъ неукоснительныя давалъ резолюціи. Онъ, не довольствуяся неусыпнымъ наблюденіемъ своимъ за поведеніемъ судей, желалъ знать и народное какъ о нихъ, такъ и о себѣ самомъ мнѣніе; и для того не рѣдко, одѣваяся въ простое платье, ходилъ между народомъ по площадямъ, и даже въ домы низкихъ людей.

Онъ неусыпно наблюдалъ за поведеніемъ судей. Для узнанія мнѣнія народа о судьяхъ и о себѣ самомъ скрытымъ образомъ ходилъ между народа. Проницаніе его въ выборѣ Министровъ. Благоустройство двора его.

Сострадательное и человѣколюбивое его сердце доказываетъ между прочимъ учиненный законъ о искупленіи плѣнныхъ Христіанъ

Выборъ Министровъ довольно доказывается удостоеніемъ въ сіе званіе Г. *Матвѣева*, человѣка великихъ достоинствъ.

Благоустройство Двора его сами иностранцы возносили похвалами, какъ то видѣть можно изъ описанія Аглинскаго Посла Графа *Корлиля*. Порядокъ во всемъ, которой старался наблюдать Великій Государь, сіе описываемое *Корлилемъ* благоустройство подтверждаетъ.

Любо-

Любопытство его вызвало между прочимъ и труппу комедіантовъ. Было два театра.

Любопытство *Его Величества*, узнать все, было причиною, что въ числѣ вызванныхъ имъ всякаго званія иностранцовъ, находилась и труппа комедіантовъ, и мы находимъ въ архивныхъ нашихъ запискахъ, что въ Преображенскомъ Дворцѣ, а Г. *Миллеръ* мнитъ, что и въ Кремлевскомъ потѣшномъ Дворцѣ, были сдѣланы театры, на которыхъ представляемы были комедіи, трагедіи, музыки, танцы и балеты. Надъ сими комедіантами и театромъ, Директоромъ учинилъ Монархъ Боярина *Артемона Сергѣевича Матвѣева*, которой и самъ имѣлъ довольной вкусъ въ ономъ: ибо и его дворовые люди, научася у тѣхъ иностранныхъ комедіантовъ и музыкантовъ, представляли съ ними обще тѣ театральныя дѣйствія и играли на инструментахъ (*). Мы находимъ нѣ-

Бояринъ Матвѣевъ былъ Директоромъ оныхъ.

Вознесеніе духа его.

(*) Въ розрядныхъ запискахъ 1676 году находится слѣдующая записка: „Была комедія въ Преображенскомъ; тѣшили Великаго Государя иноземцы, какъ Алаферна Царица Царю голову отсѣкла, и на органахъ играли Нѣмцы, да люди дворовые Боярина *Артемона Сергѣевича Матвѣева*. Тогожъ году другая комедія тамъ же, какъ Артаксерксъ велѣлъ повѣсить *Амана*, и въ органы играли, и на фіолахъ, и въ инструменты, и танцовали. Въ третіе тамъ же тѣшили Великаго Государя на заговѣнье Нѣмцы, и люди *Артемона Сергѣевича*, на

„ор-

нѣсколько комедій сочиненныхъ въ Россіи стихами и прозою, какъ-то Олофернъ и Іудифь, Артаксерсъ и Аманъ, Блудныи сынъ, Навуходоносоръ и Три отрока, и проч. Вознесеніе духа его доказывается поступкомъ и негодованіемъ его на *Кромвеля*, и на весь Аглинской народъ, и представленнымъ отъ него сыну нещастнаго Короля *Карла* I вспоможеніемъ, какъ-то мы видѣли сіе въ своемъ мѣстѣ.

Царь паки выписалъ корабельныхъ мастеровъ для построенія кораблей.

Желаніе его имѣть на Каспійскомъ и Бѣломъ моряхъ свои корабли было всегдашнее; и хотя злодѣй *Разинъ* и пресѣкъ оное на время сожженіемъ построеннаго корабля и другихъ морскихъ судовъ; но онъ твердо предпріялъ возобновить строеніе оныхъ, для чего паки выписаны были изъ Голландіи и другихъ земель корабельные мастера; вся Европа мнила, что онъ приведетъ Россію въ цвѣтущее состояніе, но Провидѣнію угодно было пресѣчь

„органахъ, и на фіолахъ, и на инструментахъ, и „танцовали, и всякими потѣхами разными.„

По симъ-то потѣхамъ и дворцы оные были прозваны потѣшными. Мы также находимъ, что Царевна *Софія Алексѣевна*, въ царствованіе брата своего Царя *Өеодора Алексѣевича*, сама въ числѣ дѣйствующихъ находилась; а по сему чаятельно, что и при родителѣ своемъ она играла съ благородными дѣтьми.

сѣчь преобразованіе оныя преждевременною смертію его, и предоставить славу ту младшему его сыну. *Великій Государь* не имѣлъ также удовольствія окончать и начатой съ Турками войны; онъ Генваря 29, 1676 года въ четвертомъ часу ночи, къ неизреченному сокрушенію всея Россіи, скончался, владѣвъ Россіею 30 лѣтъ 6 мѣсяцовъ и 17 дней; всѣхъ же лѣтъ житія его было 46, 10 мѣсяцовъ и 12 дней, оставивъ по себѣ отъ первыя супруги, Царицы *Маріи Ильичны*, Царевича *Ѳеодора Алексѣевича*, Царевича *Іоанна Алексѣевича*, Царевенъ, *Марѳу*, *Софію*, *Екатерину*, *Марію* и *Ѳеодосію*; отъ вторыя Царицы *Наталіи Кириловны*, оставшіяся во вдовствѣ, Царевича *Петра Алексѣевича*, Царевенъ *Наталію Алексѣевну*, и *Ѳеодору Алексѣевну*. Смерть его.

Царь *Ѳеодоръ Алексѣевичь* на другой день по кончинѣ великаго родителя своего, 30 Декабря того же 1676 года, имѣя отъ рожденія своего 19 лѣтъ, 5 мѣсяцовъ и 21 день, по праву старшинства и по благословенію преставльшагося родителя, вступилъ на Всероссійскій престолъ. Всѣ Россіяне, почитая въ немъ наслѣдника не токмо престола, но и добродѣтелей скончавшагося Государя, спѣшили утвердить Вступленіе на престолъ Царя Ѳеодора Алексѣевича.

дить *Его Величеству* подданство и вѣрность свою присягою. Благоговѣніе къ памяти родительской, и чувствуемая имъ горесть о лишеніи его, были причиною, что онъ отложилъ на полгода свое коронованіе, яко немогущее быть безъ пышности и великолѣпія, толико не отвѣтствующаго внутреннему расположенію его сердца. Онъ за важнѣйшую должность свою почелъ обратить прежде все свое стараніе о приведеніи къ концу начатой по необходимости родителемъ его войны съ Турками, и показать въ себѣ подданнымъ отца о чадѣхъ пекущагося, какъ-то мы увидимъ въ послѣдствіи.

Благоговѣніе къ памяти родителя его было причиною, что отложилъ на полгода свое коронованіе.

Любовь подданныхъ къ Государю не могла сносить толь долгое отложеніе коронаніи *Его Величества*. Патріархъ, чины государственные и народъ, просили *Его Величество* ускорить оное, и Государь назначилъ къ совершенію сего августѣйшаго обряда 18 день Іюня, въ которой оная въ Успенскомъ храмѣ съ обыкновеннымъ великолѣпіемъ и совершилась, къ неизреченной радости всего народа.

Коронованіе Государево.

По совершеніи своего коронованія, Великій Государь обратилъ свое вниманіе на дѣла внѣшния, и какъ ничего не было столь чувствительнаго Росси-

сійскимЪ СамодержцамЪ, какЪ отторженіе ШведскимЪ вЂроломствомЪ и насиліемЪ провинцій Лифляндской и Ингермоландской, какЪ по тому, что оныя издревле принадлежали кЪ Россіи, такЪ и по тому, что Россіяне удалены тЂмЪ стали отЪ сообщенія сЪ иностранными народами, посредствомЪ торговли Балтійскаго моря: то и потребовалЪ МонархЪ отЪ Шведскаго Короля назначить мЂсто для переговоровЪ о дЂлахЪ государственныхЪ, и по нЂсколькихЪ пересылкахЪ съЂхались сЪ обЂихЪ сторонЪ повЂренныя особы вЪ городЂ ЛифляндскомЪ НіингаузенЂ; и сЪ Россійской стороны между прочимЪ требовано за несправедливое присвоеніе помянутыхЪ провинцій удовлетворенія, по крайней мЂрЂ отдачею города Нарвы и Ижерскія земли; а какЪ Шведы отнюдь не хотЂли на сіе согласиться, то и принялЪ было *МонархЪ* резолюцію употребить на возвращеніе провинцій оныхЪ праведное свое оружіе; но сильныя Турецкія пріуготовленія, на отторженіе Малыя Россіи стремившіяся, принудили *Его Величество* не только отстать отЪ претензій сихЪ, но и подтвердить заключенный родителемЪ его со Шведами мирЪ. ПослЂ сего

Царь требуетЪ отЪ Швеціи удовольствія за неправое отторженіе отЪ Россіи провинцій.

Шведы ни на что не соглашаются.

Царь принужденЪ

подтвердить миръ, дабы обратить оружіе противъ Турокъ.

го и обратилъ онъ всѣ свои силы на сего хищнаго врага Христіянства, ко описанію чего и приступаю.

Читатели видѣли въ Исторіи Царя *Алексѣя Михайловича*, что Гетманъ за-Днѣпрскихъ казаковъ *Дорошенко* поддался Туркамъ, и что напослѣдокъ принужденъ онъ былъ отдать столицу свою Чигиринъ Россіянамъ; и хотя по сему Россія неоспоримое имѣла право на сію часть Малороссіи, однакожъ Турки и Поляки право владѣнія на оную претендовали; при вступленіи же на престолъ Царя *Ѳеодора Алексѣевича* Порта владѣла всею тою страною, кромѣ Кіева и Чигирина; а хотя Король Польской и учинилъ Полковника Польскаго *Гоголя* Гетманомъ за-Днѣпрскихъ казаковъ на мѣсто *Дорошенка*, но сей не пользовался властію своею: ибо Турки онаго не признали.

Причина войны сел.

Властолюбивый Магометъ IV, Султанъ Турецкій, не могъ видѣть во власти Россіянъ помянутыхъ городовъ, чего ради на овладѣніе оныхъ и употребилъ онъ всю свою силу; а какъ онъ вѣдалъ, что у казаковъ обѣихъ сторонъ Днѣпра бывшаго Гетмана ихъ *Богдана Хмѣльницкаго* имя было въ великомъ уваженіи: то и разсудилъ онъ употребить на завоеванія сіи сына

его

его *Юрья Хмѣльницкаго*, бывшаго же ихъ Гетмана, а по томъ монаха, которой тогда содержался въ Константинопольской тюрьмѣ Едикулѣ.

Король Польской *Михаилъ Вишневецкій* и республика, по неудачахъ своихъ военныхъ, чрезъ Посла своего Воеводу *Кульмскаго* въ Константинополѣ принуждены были въ 1667 году заключить самый предосудительный для себя съ Портою миръ, какъ-то мы кратко упомянули въ Исторіи Царя *Алексѣя Михайловича*; а тѣмъ миромъ паче еще казаки заднѣпрскіе и Запорожскіе остались подвержены власти Турецкой, чѣмъ особливо послѣдніе не были довольны. По смерти Царя *Алексѣя Михайловича* Гетманъ *Дорошенко* хотя и не имѣлъ уже не только Гетманской, но и никакой власти; но бывъ однако же у казаковъ Запорожскихъ въ крайнемъ уваженіи, по совѣту съ старшиною Запорожскою, отправилъ къ Царю *Θеодору Алексѣевичу* повѣреннаго своего съ представленіемъ своихъ услугъ, и съ прошеніемъ о принятіи его и казаковъ Запорожскихъ въ свое подданство. Царь далъ на сіе Генваря 19 дня того же 1677 году слѣдующую резолюцію: „что хо„тя онъ и сомнѣвался казаковъ для

Дорошенко представляетъ Царю свои услуги и проситъ о принятіи въ подданство заднѣпрскихъ казаковъ.

Царь на сіе соглашается.

„великаго ихъ непостоянства въ свое „защищеніе принять, однакожъ въ „разсужденіи равнаго съ ними закона „позволяетъ имъ войти въ Россійскія „границы.„ (*) *Дорошенко* объявилъ о томъ изданнымъ отъ себя Манифестомъ всѣмъ Запорожскимъ казакамъ, и увѣщевалъ ихъ отстать отъ Турецкаго ярма, и перейти въ сторону *Его Царскаго Величества.*

Казаки переходятъ Днѣпръ, и отдаются въ подданство Царя.

Всѣ казаки на сіе согласились, и столь тайно учинили переходъ свой, что Порта уже поздно о томъ узнала чрезъ Константинопольскаго Патріарха *Парѳенія*, котораго извѣстилъ о семъ Греческой попъ, бывшій тогда въ Украинѣ.

Султанъ употребляетъ на завоеваніе Чигирина Юрья Хмѣльницкаго. Чигиринъ осаждается.

Тогда-то Султанъ отправилъ предупомянутаго *Юрья Хмѣльницкаго* съ Силистринскимъ Сераскеромъ *Шайтаномъ Ибрагимъ* Пашею съ сильною арміею. Онъ наименовалъ его Княземъ Рускимъ и Гетманомъ Запорожскимъ, и повелѣлъ Хану Крымскому съ Татарами соединясь съ нимъ, взять Чигиринъ, а по томъ Кіевъ. Чигиринъ былъ осажденъ; и какъ все щастіе *Хмѣльницкаго* зависѣло отъ взятья онаго, то онъ всѣ возможности и усилія употреблялъ, дабы до при-

(*) Азовская Исторія стр. 108.

приходу войскъ Россійскихъ въ помощь городу взять оной; но цѣлыя три недѣли осажденные отвращали всѣ нападенія Турецкія съ великимъ ихъ урономъ; по томъ учиненъ былъ генералный приступъ, и зажжено нѣсколько подъ стѣны подведенныхъ подкоповъ; но которые однако же малое имѣли дѣйствіе, и осаждающихъ побито превеликое число. Какъ же скоро Турки услышали, что идетъ на нихъ Князь *Ромодановской* и Гетманъ *Самойловичь* съ 60000 войска; особливо же когда сіи Россійскія войска на пути своемъ идущее подъ Чигиринъ новое Татарское войско такъ поразили, что убили около 10000 Татаръ, въ числѣ которыхъ былъ сынъ Ханской и 8 Мурзъ (*). Лѣтопись Малороссійская къ сему придаетъ, что Князь *Ромодановской* и Гетманъ *Самойловичь* послали напередъ себя 1500 казаковъ, и полкъ Россійскихъ войскъ, которыя пробились сквозь всю Турецкую силу, и вошли въ городъ; а все сіе такимъ страхомъ поразило Турокъ и Татаръ, что они, оставя весь лагеръ, обозъ и самую артиллерію, ударились въ бѣгство (**).

Войско Россійское поражаетъ Татаръ.

Турки оставляютъ обозъ и артиллерію и бѣгутъ отъ Чигирина.

(*) Азовская Исторія.
(**) Лѣтопись Малороссійская, Географической Лексиконъ часть III подъ словомъ Малороссія.

Послѣ сего щастливаго произшествія Князь *Ромодановской* Чигиринъ вновь укрѣпилъ, и очистилъ города Турками свладѣнные, а имянно Черкасы, Медвѣдковъ, Жаботинъ, Мошахъ и Дубовку, и во всѣхъ оныхъ оставя охранное войско, поручилъ въ начальное управленіе Воеводѣ *Ивану Ивановичу Ржевскому*, а тамошнюю старшину и казаковъ изъ недовѣренности къ нимъ вывелъ въ Малороссію, самъ же отступилъ къ Кіеву. Султанъ въ ярости своей Пашей осаждавшихъ Чигиринъ казнилъ. Сія бы участь была и Хану; но онъ ушолъ, однакожъ на его мѣсто опредѣленъ другой. (*) При таковыхъ обстоятельствахъ Султанъ новому сему Хану приказалъ якобы отъ себя отправить къ Царю Посла, и просить о мирѣ. Сей Посолъ всякими хитростями старался Россійской Дворъ склонить къ тому, чтобъ Чигиринъ отдать Туркамъ, и предавшихся казаковъ выслать за Днѣпръ, представляя, что такимъ малымъ дѣломъ можно многія опасности отвратить. Но съ Россійской стороны ясно видѣли, что не Ханъ Крымской, а Султанъ чрезъ сего Посланника говоритъ; для

Султанъ приказываетъ Хану предложить Царю о мирѣ.

(*) Тамъ же.

для того отвѣтъ на сіе обѣщали дать самому Султану. Въ самомъ дѣлѣ отправленъ былъ тогда курїеръ въ Константинополь (*). Ему велѣно представить Дивану, что *Царь* намѣренъ не только казаковъ защитить, но еще и всѣми силами стараться о возвращеніи Украины до рѣки Днѣстра и о полученіи Азова, яко издревле принадлежащаго Россіи и неправедно отъ Россіискаго владѣнія отторгнутаго, и объявить, что ежели Султанъ на сіе не согласится, и войною на Россію поступитъ: то *Его Царское Величество* всю свою силу противъ него употребитъ. Верьховный Визирь *Кара Мустафа* отвѣтствовалъ на оное курїеру, что онъ пойдетъ противъ *Царя* съ безчисленнымъ войскомъ, и совѣтуетъ *Царю*, чтобъ и онъ также вышелъ противъ него съ такою армїею, которою можно бы было всю землю покрыть, дабы разрѣшить ихъ требованіе на Украину, Чигиринъ и Азовъ. Но не смотря на сію бодрость, можно было курїеру примѣтить изъ учтивыхъ поступокъ Визирскихъ, что Турки не великую имѣютъ охоту вое-

Царь на требованіе Ханское отправляетъ съ отвѣтомъ въ Царьградъ Посла.

Отвѣтъ на требованіе Царское Визирской.

(*) Дим. Кантемиръ о приращеніи и упадкѣ Оттоманской Порты книга III глав. I. Новое и обстоятельное извѣстіе о Портѣ часть II страм. 201.

Визирь съ великою арміею отправляется къ Чигирину.

Войска Россійскаго 100000 идетъ противъ Визиря.

Турки осадили Чигиринъ.

Храбрый Окольничій Ржевскій защищаетъ оной.

вать съ Россіею; ибо больше желали они обратить силу свою на Венгрію; однако же Визирь сей въ 1678 году отправился къ Чигирину съ арміею, изъ 8000 состоящею, къ которой присоединилось еще Татаръ 30000 и казаковъ 4000, подъ командою вышепомянутаго *Юрья Хмѣльницкаго*. Но Визирь пришолъ въ изумленіе, услышавъ, что Россійскаго войска идетъ противъ него 100000. Войско сіе состояло подъ верьховною командою предупоминаемаго Князя *Григорья Григорьевича Ромодановскаго* (*). Турки однако же ускорили приходомъ своимъ подъ Чигиринъ, и оной 8 Іюня осадили. Командовавшій въ городѣ Окольничій *Иванъ Ивановичь Ржевской*, при которомъ было Россійскаго войска 6000 да казацкаго 9000, съ неустрашимою храбростію оной защищая, великое множество Турокъ побилъ. При одной только вылазкѣ

(*) Въ Азовской Исторіи несправедливо именованъ онъ Княземъ *Ѳедоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ*; а равнымъ образомъ и то несправедливо, какъ нѣкіе пишутъ, что будто бы былъ онъ при Царѣ *Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ* уже Бояриномъ, и въ достоинствѣ томъ командовалъ сею арміею. Но въ спискѣ Бояръ сего Государя онъ не упоминается, и при вступленіи на престолъ *ПЕТРА Великаго* былъ онъ не болѣе, какъ ближнимъ Стольникомъ.

лазкѣ порублено ихъ до 2000 человѣкъ.

Между тѣмъ Россійское войско приближалось, и Визирь послалъ на оное Алепскаго Пашу *Кара Мегмеда* съ 17 Пашами, и большою половиною войска своего съ тѣмъ, чтобъ разбить оное. Сіи, съѣхавшись съ Россійскою арміею, 17 дней сряду сражались партіями; главная же Россійская армія толь въ выгодномъ мѣстѣ имѣла положеніе лагеря своего, что Турки не могли онаго ни атаковать ни выманить изъ онаго, дабы дать генеральную баталію, чего они весьма желали; но Князь *Ромодановской* отъ оной уклонялся въ намѣреніи продлить время до зимы, котораго времени Турки страшатся больше нежели сраженія; но какъ между тѣмъ Чигиринъ былъ утѣсняемъ, и *Капланъ Паша* между городомъ и Россійскимъ лагеремъ съ сильнымъ корпусомъ шанцами укрѣпился: то и не можно было подать помощи городу, не отбивъ прежде осаждающее его Турецкое войско, и не разбивъ того *Каплана Пашу*. И такъ рѣшившись на сіе, прогналъ войско и атаковалъ *Каплана Пашу*. Сіе происходило въ первыхъ числахъ Августа. Сраженіе было весьма жестокое и крово-

Войско Россійское сражается съ Турецкимъ партіями.

Князь Ромодановской, главнокомандующій арміею,

 про-

одерживаетъ надъ Турецкою великую побѣду.

пролитное; но храбрость Россіянъ одержала наконецъ толь совершенную побѣду, что Турки, оставя свои пушки и обозъ, обращены въ бѣгство. Страхъ ихъ былъ такъ великъ, что они, имѣвъ три моста, на рѣкѣ Тясминѣ наведенныхъ, бѣжали по большой части чрезъ болото. Побѣгомъ симъ привели они Визирской большой лагерь въ подобной же страхъ. Лѣтописи наши приписываютъ Князю *Ромодановскому* въ великую погрѣшность, что онъ сего разбитія и страху непріятельскаго не употребилъ въ пользу, и вмѣсто того, чтобъ слѣдовать за бѣгущими, и на обробѣвшихъ въ Визирскомъ лагерѣ напасть, оставилъ ихъ съ покоемъ и удовольствовался только тѣмъ, что ввелъ въ городъ сильное вспоможеніе, и въ шанцахъ *Каплана Паши* укрѣпился; а симъ Турки ободряся, учинили жесточайшій прежняго къ городу приступъ. Подкопъ, подведенный подъ стѣну градскую, взорвалъ не малую часть стѣны, и между многими погибшими отъ онаго Россіянами и храбрый начальникъ города *Ржевскій* былъ убитъ. Турки проломомъ симъ ворвались въ городъ; войско Руское, не могши сопротивляться, побѣжало въ заднія вороты; но по не-

Но предводитель сей не умѣлъ употребить въ пользу побѣды той.

Турки сею оплошностію ободряются и вновь осаждаютъ Чигиринъ. Храбрый защитникъ Чигирина

нещастію обломившійся подъ ними на рѣкѣ Тясминѣ мостъ потопилъ многихъ, и въ бѣгу томъ нѣсколько тысячь погибло, пока добѣжали до Россійскаго лагеря, отстоявшаго отъ города на пушечный выстрѣлъ. Предъ побѣгомъ же своимъ изъ крѣпости успѣли они однако же къ пороховому магазейну приложить зажженной фитиль, и коль скоро Турки овладѣли городомъ, то фитиль оной догорѣвши, поднялъ на воздухъ множество строенія, при чемъ погибло Турокъ великое число.

Ржевской убитъ и Турки вламливаются въ крѣпость.

Турки овладѣваютъ городомъ, но отъ взорвавшагося пороховаго магазина погибаетъ ихъ множество.

Излишняя осторожность въ предводителѣ войскъ можетъ быть иногда столь же вредна, какъ и излишняя дерзость: сіе случилось, какъ мы видѣли, и съ Княземъ *Ромодановскимъ*; а равно обманулся онъ и въ томъ, что мнилъ, задержавъ Турокъ до зимы, напасть на нихъ тогда; но вмѣсто того самъ онъ не могши жестокихъ ихъ нападеній выдержать, на другой по потеряніи Чигирина день принужденъ былъ отступить къ Днѣпру со всею арміею, въ хорошемъ однако же порядкѣ. Визирь, Ханъ Крымскій и *Хмѣльницкій*, со всею силою своею погналися за Россійскою арміею, и пятикратно нападая на оную, съ великимъ однако

Князь съ арміею отступаетъ. Турки

его атакують, но съ великимъ урономъ отбиваются.

Турки разоря городъ уходятъ.

же своимъ урономъ принуждены были 19 Августа (1677 года) со стыдомъ отступить. Многіе изъ знатныхъ Турокъ убиты и ранены, и подъ самымъ Визиремъ двѣ лошади убито. Одна изъ Лѣтописей нашихъ уронъ Турецкій въ семъ сраженіи полагаетъ столь великъ, что не больше третей части осталось войска ихъ (*) По семъ отступленіи Визирь, городъ Чиги-

(*) Для показанія древняго нашего краснорѣчія помѣстимъ подъ симъ точныя слова Лѣтописи сей: „Самъ „Визирь со всѣми Татарскими Ордами во слѣдъ за войски Царскаго Величества подвигшись, нача всѣми „силами отъ всѣхъ странъ, наипаче же 14 числа „Августа въ среду налягати; обаче силы Царскаго „Пресвѣтлаго Величества управленіемъ искуснаго вожда наставленій толикій бой сведоша съ поганы, елицкій нынѣшняго вѣку не бысе видѣнный: тамо бо „гласы до небесъ возвышахуся отъ превеликаго клика безчисленныхъ воевъ; тамо солнце затмися ради прегустаго дыма, отъ огненныя стрѣльбы возходящаго; тамо возтухъ помрачися отъ праха земли, конскими копытами горѣ возбіеннаго; тамо мнящеся земли возстонуши отъ превеликихъ силъ воинскихъ, на ней отяготившихъ; тамо стрѣлы, отъ „многочисленныхъ луковъ испущенныя, яко прегустыя капли дождевыя; тамо пули отъ великія и „меньшія стрѣльбы яко огненный градъ исхождаху; „тамо гласы отъ стрѣльбы огненныя яко страшные „громы слышахуся; тамо руцѣ Христіанстіи омышася въ крови поганстѣй; ибо въ томъ бою многіе отъ самыхъ лучшихъ богатырей поганскихъ „начальныхъ и посполитыхъ безчисленныя тѣла въ „трупъ падоша, и прочая.„

гиринъ разоря до основанія, ушолъ во свои земли; однакожъ при отходѣ, для заграждения казакамъ ходу въ Черное море, повелѣлъ *Мимаръ Агѣ*, близъ Очакова, новую крѣпость заложить, оставя для прикрытія работъ отъ нападенія Россіянъ *Капланъ Пашу* съ шестью полками янычаръ; но коль скоро работа оная началась, то посланной для воспрепятствованія онаго казацкой Атаманъ *Чирко*, съ 15000 человѣкъ напавъ на нихъ, порубилъ работниковъ и янычаровъ.

Они строятъ у Очакова крѣпость.

Казацкой Атаманъ Чирко разбиваетъ прикрывавшій работу корпусъ Турецкой.

Кажется, что Государь не былъ доволенъ поступками Князя *Ромодановскаго*, когда онъ былъ смѣненъ, и команда поручена Князь *Михайлѣ Юрьевичу Долгорукову* (*). *Его Величество* надѣялся, что Турки не преминутъ въ будущую кампанію еще отвѣдать своего щастія; и какъ слухъ носился, что намѣреніе Султанское было на Кіевъ, и для того Государь повелѣлъ собратъся къ оному сильному войску; оно состояло въ разныхъ корпусахъ, подъ главнымъ начальствомъ Князя *Михайлы Алегуковича Черкаскаго*, при которомъ были помощниками, Столь-никъ

Сильное войско Рос. собираетъся къ Кіеву.

(*) Однакожъ можно сіе приписать и политикѣ тогдашней, по которой не оставляли надолго команду надъ войскомъ въ рукахъ одного начальника.

никъ *Борисъ Петровичь Шереметевъ*, и Князь *Ѳедоръ Юрьевичь Борятинской*; а корпусные начальники были: Бояринъ и Намѣстникъ Смоленской *Петръ Васильевичь Большой Шереметевъ*, при немъ Окольничій *Александръ Савастьяновичь Хитрой*; Бояринъ и Намѣстникъ Тверской Князь *Михайла Юрьевичь Долгорукой*, при немъ Окольничій Князь *Григорій Аѳанасьевичь Козловской*; Бояринъ и Намѣстникъ Бѣлогородской *Иванъ Богдановичь Милославской*, при немъ Думной Дворянинъ и Генералъ *Венедиктъ Андреевичь Змѣевъ*, и Генералы *Агей Алексѣевичь Шепелевъ*, и *Матвѣй Осиповичь Кравковъ* (*); Кіевской Воевода Бояринъ Князь *Никита Семеновичь Урусовъ*, при немъ Окольничій Князь *Данила Аѳанасьевичь Борятинской*, и Думной Дворянинъ *Иванъ Петровичь Лихаревъ*; Бояринъ Князь *Иванъ Андреевичь Хованской*, съ войсками Новогородскими и Псковскими; а Князья *Яковъ Семеновичь Борятинской*, и *Каспулатъ Муцаловичь Черкаской*, съ Черкасами и Калмыками, опредѣлены были для защи-

(*) О сихъ Генералахъ должно инако разумѣть, нежели о нынѣшнихъ. Мы находимъ въ Лѣтописяхъ, что они считались на ряду съ Думными Дворянами, и Г. Шепелевъ изъ Генераловъ въ 1687 году пожалованъ въ Окольничіе.

щищенія границЪ отЪ ТатарЪ. ГетманЪ *Самойловичь* и Запорожскій Кошевый *Сѣрко* состояли подЪ властію перваго Князя. Повелѣніе арміи сей дано отЪ Монарха дѣйствовать оборонительно, а не наступательно.

Сверьх сего осторожный *МонархЪ* отправилЪ кЪ Цесарю ПословЪ, Боярина *Ивана Васильевича Криваго-Бутурлина* сЪ товарищи, для заключенія наступательнаго и оборонительнаго противЪ ТурокЪ союза. Послы имѣли аудиенцію у Цесаря вЪ Вѣнѣ Іюня 1 числа 1679 году. Князь *Монтекукули* совѣтовалЪ принять предложеніе Россійскаго Двора, обѣщаяся, не смотря на свою старость, принять на себя команду надЪ войскомЪ, и представляя изЪ сего союза великія выгоды; но Цасарь однако же не соглясился на сіе, извиняся предЪ ЦаремЪ, что онЪ не можетЪ нарушить имѣвшагося сЪ Портою перемирія прежде времени. Король Польской старался также уговорить кЪ тому Цесаря, представляя и себя вЪ союзЪ тотЪ, но тщетно. Хотя же Король сей и республика и обнадеживали Царя, что они вѣрно вспомоществовать ему вЪ войнѣ сей будутЪ; но МонархЪ никакЪ не полагался на Польскую вѣрность.

Царь отправляетЪ кЪ Цесарю ПословЪ для склоненія его вЪ союзЪ на ТурокЪ. Князь Монтекукули подкрѣпляетЪ требованія Царскія. Но Цесарь не склоняется на оное. Король Польской и республика увѣряютЪ своею помощію Царя, ко

Между

Царь имъ не вѣритъ. Турки никакого непріятельскаго дѣйствія во всю кампанію не начинали. Царь отправляетъ къ Султану Посла съ своими требованіями.

Между тѣмъ Турки увѣдавъ о собравшейся къ Кіеву весьма сильной арміи, а къ томужъ желая болѣе войны съ Цесаремъ, никакого непріятельскаго дѣйствія съ Россіею не начинали, и войско Россійское, стоя подъ Кіевомъ все лѣто, укрѣпило только оный новымъ валомъ; чего ради *Его Царское Величество* отправилъ къ Султану Посла съ грамотою. Верьховной Визирь, желавшій знать прежде содержаніе оныя, но увидя всѣ свои о томъ старанія тщетными, принужденъ былъ допустить его на аудіенцію въ Диванъ. Грамота Царская переведена была Султану, изъ которой онъ увидѣлъ, что Россійскій Монархъ не отрекается отъ миру, но желаетъ токмо, чтобъ Порта отстала отъ всѣхъ требованій на Украйну и на Чигиринъ, и что буде въ непродолжительномъ времяни на то согласнаго отвѣта не получитъ, то силою оружія доступать того будетъ. Султанъ сильно на дерзость сію по его мнѣнію прогнѣвавшись, хотѣлъ было Посланника посадить въ Едикуль; но по представленію Дивана вмѣсто оной учинена тюрьмою его квартира, въ которой закладены были окошки кирпичомъ, дабы онъ ни съ кѣмъ говорить не могъ;

одна-

однакожъ наконецъ согласились учинить миръ, которой въ Ризвикѣ съ Ханомъ Крымскимъ въ слѣдующемъ 1680 году чрезъ Думнаго Дьяка *Тяпкина*, и Дьяка *Зотова* заключенъ на двадцать лѣтъ. По сему перемирію къ Россійской сторонѣ уступлены были Триполь, Стайки и Васильковъ, яко мѣста принадлежащія къ Кіеву, и всѣ земли отъ Днѣпра до Запорожскихъ острововъ; но за-Днѣпрскіе казацкіе полки остались независимыми отъ Россіи, и слѣдственно Россія отъ мира сего не великія пріобрѣла выгоды, ежели почесть за малое то, что возвращено въ оную спокойствіе, толь долгое время войною возмущаемое.

Турки согласившiеся на миръ, которой съ Ханомъ Крымскимъ въ Ризвикѣ и учиненъ.

Для подтвержденія онаго въ 1681 году посланы были въ Константинополь Окольничій *Илья Даниловичь Чириковъ*, и Дьякъ *Прокофей Возницынъ*. Порта поступала сначала весьма медлительно; но какъ скоро рѣшилась она объявить войну Цесарю, увѣдавъ однакоже при томъ, что Россійскій Монархъ, скучившись долгимъ ожиданіемъ конфирмаціи Султанской, вознамѣрился разорвать учиненное перемиріе, и что уже чрезъ прибывшаго въ Польшу 3 числа Марта тогожъ году, Россійскаго Посла Царь приглашаетъ

етъ въ союзъ Поляковъ, обѣщая имъ дать въ помощь противъ Турокъ 20000 своего войска (*): то Магометъ IV тотъ же часъ и подтвердилъ миръ оной. Г. *Возницынъ* (ибо между тѣмъ Г. *Чириковъ* скончался) отпущенъ былъ съ великою честію, и въ грамотѣ Султанской къ Царю писано съ великими титулами и учтивостію.

Магометъ IV подтверждаетъ миръ.

Гражданскія добродѣтели Государя.

Описавъ военные подвиги Государя, опишемъ и гражданскіе, въ то же самое время произходимые, держася сколько возможно предположенной краткости.

Великій Государь среди военнаго шуму занимался неусыпно же и о внутреннемъ государства устройствѣ, и приведеніи всего въ лучшій порядокъ. Въ 1678 году по повелѣнію его учинена новая перепись во всемъ государствѣ дворамъ и людямъ (**), и для бывшія тогда съ Турками войны повелѣлъ собрать съ каждаго двора, кромѣ только церковничьихъ, по рублю; а дабы сколько можно обойтись безъ выписки изъ чужихъ краевъ ружей, то пове-

Перепись во всемъ государствѣ дворовъ и людей.

Сборъ по рублю со двора.

(*) Ядро Рос. Исторіи.

(**) Въ Двинскомъ Лѣтописцѣ записано, что на Двинѣ перепись сію дѣлалъ Стольникъ Аѳанасей Даниловъ сынъ *Фонъ-Висинъ*.

повелѣлъ нѣсколько тысячь ружейныхъ замковъ съ образца Нѣмецкаго сдѣлать находящимся въ Холмогорахъ мастерамъ (*); и не взирая на слабость здравія своего, почти ежедневно присудствовалъ въ большой Царской Думѣ. Прилагалъ отеческое попеченіе о благѣ подданныхъ, паче же о правосудіи. Дворъ его былъ отверстъ для всѣхъ; всѣ имѣющіе до *Его Величества* нужду имѣли свободу изъясняться предъ нимъ. Онъ отъ природы не любилъ пышности въ платьѣ, въ столѣ и въ уборахъ домашнихъ, яко суетностяхъ не только безполезныхъ, но и разорительныхъ; а напротивъ любилъ верьховую ѣзду и хорошихъ лошадей, и хотя былъ онъ весьма слабаго здоровья, однакожъ часто ѣзжалъ верьхомъ на прекрасныхъ лошадяхъ на охоту и по городу. Примѣръ Государевъ сильнѣйше дѣйствуетъ на подданныхъ, нежели самыя ихъ повелѣнія; Бояре, Дворянство и всѣ богатые люди были первые, которые старались угодить тѣмъ Государю; завелись конскіе, какихъ прежде не бывало, заводы, и появились у всѣхъ хо-

Присудствуетъ почти ежедневно въ совѣтѣ.

Онъ не любилъ пышности въ платьѣ столѣ и въ уборахъ.

Любилъ верховыхъ лошадей.

Примѣръ Государевъ сильнѣе нежели повелѣнія.

(*) За работу плачено было мастерамъ отъ замка по пяти алтынъ; замки сіи были половина карабинныхъ и половина мушкетныхъ. *Тотъ же Лѣтописецъ.*

Прекращается у всѣхъ пышность и заступаетъ оную охота къ лошадямъ. Опредѣляетъ, какое носить платье.

хорошія лошади; пышность въ платьѣ и въ домахъ мало по малу прекращалась, и заступила мѣсто ихъ небогатая, но пріятная опрятность. Сію вводимую экономическую благопристойность поддержалъ, такъ сказать, младый Монархъ и повелѣніемъ не носить драгоцѣннаго платья, особливо же Татарскаго, и приказалъ ходить по большей части въ подобномъ Польскому, или древнемъ Россійскомъ, яко нарядѣ сѣверному климату свойственномъ и неубыточномъ. Сего еще было не довольно: Монархъ, примѣтивъ излишество и безпорядокъ въ

Указъ о экипажахъ, кому какой имѣть.

экипажахъ, издалъ указъ, повелѣвающій Боярамъ, Окольничимъ и Думнымъ людямъ ѣздить въ городѣ, ежели не верьхомъ, то въ лѣтнее время въ каретахъ, а въ зимнее въ саняхъ на двухъ лошадяхъ; въ праздничные же дни на четырехъ, а на сговоры и на свадьбы на шести лошадяхъ. Сія однакожъ отмѣна учинена однимъ только Боярамъ; всѣмъ же прочимъ, какъ-то Спальникамъ, Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ и всѣмъ, ѣздить въ зимнее время въ саняхъ на одной лошади, а въ лѣтнее верьхами, заключая указъ сей тако: „а въ ка„ретахъ и въ саняхъ на дву лоша-

„дяхъ

„дяхъ никому не ѣздить.„ Учрежденія таковыя противу суетности ни къ чему непотребной, не теряя благопристойности, пресѣкаютъ входъ въ домы разорительной роскоши, и можно еще сказать, не допускаютъ впадать въ разслабляющую здоровье нѣжность, страшащуюся и самаго малаго вѣтерка.

Случившіеся въ 1678 году въ Москвѣ великіе пожары огорчили болѣзненнаго Государя до крайности; онъ, изливъ многія милости бѣднымъ изъ погорѣвшихъ, приложилъ неусыпное стараніе о исправленіи Полиціи, чѣмъ весьма много пособствовалъ какъ къ предотвращенію отъ пожарныхъ разореній, такъ и къ устройству градскому.

Печется о исправленіи Полиціи.

Мы видѣли, что великій родитель его Царь *Алексѣй Михайловичъ*, желая привести войско Россійское въ сообразность Европейскихъ, взялъ себѣ за образецъ Венгерское устройство воинское, и издалъ воинской уставъ, и уже нѣсколько, а имянно, какъ нѣкоторые утверждаютъ, семь полковъ учинилъ на основаніи помянутаго устава регулярными; но преждевременная кончина *Его Величества* остановила дальнѣйшее распространеніе сего учрежденія; однакожъ

поелику существовалъ старой и весьма вредный обычай между служащими въ войскѣ начальниками, каково было мѣстничество (*): то отъ онаго великія неустройства и нещастія происходили; а хотя начали исподоволь истреблять сей пагубный обычай

Цари

(*) Мѣстничество называлось то, что Дворянинъ, могшій доказать древность своей фамиліи, и которые величались званіемъ Родословныхъ людей, почиталъ за безчестіе быть подчиненъ не столь древней фамиліи, какъ его; паче же ежели сынъ, внукъ или правнукъ его, когда либо былъ въ службѣ старѣе того, подъ властію котораго служить онъ былъ долженъ. Сіе старшинство предковъ своихъ каждый Дворянинъ съ такою ревностію защищалъ, что скоряе согласился бы онъ лишиться всего щастія своего, или и самую принять смерть, нежели служить подъ начальствомъ такого, котораго предки были ниже чинами его предковъ, и почитали за такое же безчестіе, чтобъ одинакаго чина и старшинства быть одному которому подчиненнымъ; и буде была на то воля Государева, то всячески отбивались отъ службы. Таковое пагубное мечтательство о преимуществѣ родовъ не обычаемъ однимъ утвердилось, но и закономъ. Въ розрядномъ приказѣ, подъ вѣдомствомъ котораго состояло Дворянство, хранились каждой фамиліи и службъ предковъ книги, кои назывались розрядными же, и какъ безконечные происходили между фамиліями о старшинствѣ предковъ споры, то приказъ сей и долженъ былъ по тѣмъ книгамъ споры оные разрѣшать, и всегда почти сими разборами заниматься. Сіе производило величайшій государству вредъ; ибо весьма часто случалось, что въ походахъ противъ непріятеля не столько занимались побѣдою, сколько старшинствами своими, не рѣдко проигрывали отъ того сраженія, и опустошалось отечество.

Цари *Михаилъ Θеодоровичъ* и *Алексѣй Михайловичъ*, и въ походахъ послѣдняго такое верстаніе по предкамъ строго было запрещено; но какъ не было оно упражнено закономъ, то и не могло быть пресѣчено; а посему все его Монаршее о устройствѣ военномъ установленіе и не имѣло желаемой пользы.

Царь *Θеодоръ Алексѣевичь*, 1681 года Ноября 24 дня, для сего самаго учинилъ коммисію, въ которой предсѣдателемъ былъ мужъ знатный породою и ученіемъ, Бояринъ Князь *Василей Васильевичъ Голицынъ*.

Царь учиняетъ коммисію для исправленія воинскихъ законовъ.

Монархъ придалъ въ помощь къ сему предсѣдателю выборныхъ изъ всего войска, Стольниковъ и Генераловъ, Стольниковъ же и Полковниковъ, и изъ всякихъ чиновъ воинскихъ отборныхъ людей, дабы сія коммисія разсмотрѣла все воинское установленіе и порядки, и какихъ недостаетъ противу нововведенныхъ у чужестранныхъ войскъ учрежденій, оное, буде полезно, ввести и въ Россійское войско; а что признаютъ за вредное изъ введеннаго уже въ войско, оное отмѣнить, и какое мнѣніе о семъ будетъ тѣхъ выборныхъ, въ помощь его Княг-

зя приданныхъ людей, о томъ докладывать ему Государю.

Коммисіи сей введенной Царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ* порядокъ, толь близкій уже къ совершенному регулярному устройству, не полюбился, и по общему членовъ сихъ согласію подали они *Его Величеству* докладъ, чтобъ Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ и жильцамъ, служить полковую службу по прежнему, (то есть по тому, какъ было до изданія военнаго отъ родителя его устава) *и росписать ихъ всѣхъ въ роты, а не въ сотни, и мѣстобъ сотенныхъ головъ быть у нихъ Ротмистрамъ и Порутчикамъ, изъ Стольниковъ, изъ Стряпчихъ, изъ Дворянъ, изъ жильцовъ, и изъ всѣхъ родовъ и чиновъ съ головы безпремѣнно, и межъ себя безъ мѣстъ и безъ подбору, кому въ какомъ чину онъ Великій Государь быть укажетъ.* Въ полку опредѣлила коммисія быть по 6 ротъ, въ ротѣ же по 60 человѣкъ, и всѣхъ ротъ Ротмистрамъ состоять въ командѣ у старшаго Ротмистра, и чтобъ быть при нихъ ихъ людямъ въ тѣхъ же ротахъ по прежнему, съ 25 дворовъ по человѣку, и знамена возить симъ послѣднимъ.

Тако-

Таковымъ мнѣніемъ коммисіи нарушался съ одной стороны весь порядокъ, введенной Царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ*; но полезно ли оное или вредно, о семъ судить не мое дѣло; однакожъ послѣ почитали сію отмѣну вредною. „ Отецъ твой (говорилъ Князь Долгорукой ПЕТРУ Великому) учрежденіемъ регулярнаго войска много хвалы удостоился, и пользу велику государству принесъ, тебѣ устроеніемъ регулярныхъ войскъ путь показалъ; да по немъ несмысленные всѣ его учрежденія разорили. „ Но съ другой стороны, то есть, чтобъ отмѣнить помянутое мѣстничество закономъ, было весьма полезно и нужно.

Коммисія сія нарушила введенной Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ войско порядокъ, но мѣстничество признано вреднымъ.

Все предупомянутое мнѣніе коммисіи Царь утвердя, созвалъ на совѣтъ Патріарха и все знатное духовенство, Бояръ и всѣхъ чиновниковъ, и велѣлъ предъ всѣми прочесть мнѣніе коммисіи о искорененіи сего мѣстничества; а по томъ *Монархъ* говорилъ рѣчь, въ которой доказалъ, колико пагубно общему благу и Христіанской любви таковое мѣстничество.

Царь мнѣніе коммисіи утверждаетъ и созываетъ всѣ чины для искорененія мѣстничества.

По окончаніи рѣчи требовалъ Государь, сперва отъ Патріарха и Архіереевъ мнѣнія, должно ли мѣстниче-

Патріархъ и всѣ чины соглашаются на оное.

ство оное отставить. Патріархъ, похваливъ намѣреніе *Его Величества*, заключилъ, что весьма нужно упразнить оное, яко виновное всегдашней враждѣ и проч.

Монархъ по томъ вопросилъ о семъ же Бояръ; но и они оказали себя согласными же со мнѣніемъ Патріаршимъ.

Тогда Великій Государь повелѣлъ управляющему розряднымъ приказомъ Боярину Князь *Михайлѣ Юрьевичу Долгорукову*, и Думному Дьяку *Василью Семенову*, принести къ себѣ всѣ розрядныя книги.

Коль скоро множество сихъ мѣстническихъ розрядныхъ книгъ къ *Его Величеству* было принесено, то Монархъ, поблагодаря собраніе рѣчью же за согласное мнѣніе, почитая оное дѣйствіемъ милости Божія, коснувшіяся сердецъ ихъ, объявилъ, что для совершеннаго зла сего искорененія должно всѣ книги оныя истребить огнемъ, и чтобъ отъ сего времени никому, ни съ кѣмъ, никакими преимуществами, родами и службами не считаться, никого малостію чиновъ предковъ ихъ и бѣдностію не попрекать и не безчестить. По окончаніи рѣчи сей всѣ воскликнули: *да погибнетъ*

нетъ во огнѣ богоненавистное враждотвореніе, братоненавистное и любовь отгоняющее мѣстничество, и къ тому да не воспомянется во вѣки.

Въ слѣдствіе чего всѣ оныя мѣстническія книги Монархъ повелѣлъ въ сѣняхъ дворца своего сжечь, и поручено то со стороны *Государя* помянутому Боярину *Долгорукову*, и Думному Дьяку *Семенову*; а со стороны Патріарха и Дворянства всѣмъ бывшимъ въ собраніи Митрополитамъ и Архіепископамъ, которыми тогда же оное и исполнено. Всѣ мѣстническія книги сожигаются.

По сожженіи же оныхъ Патріархъ, сдѣлавъ всѣмъ приличное о любви поученіе, придалъ, чтобъ въ крѣпчайшее оной утвержденіе снесли всѣ они имѣющіяся у нихъ партикулярно таковыя же книги для подобнаго истребленія, подъ страхомъ Царскаго гнѣва и тяжкаго церковнаго запрещенія. На сію рѣчь Патріаршую возгласили всѣ же: *да будетъ тако, яко рече Святѣйшій Патріархъ.*

Монархъ въ знакъ благодарности своей позволилъ Дворянству начатыя въ царствованіе Царя *Ивана Васильевича* родословныя Дворянскія книги содержать, и по порядку продолжать, и таковыя книги родамъ ихъ имѣть Царь дозволяетъ Дворянству имѣть родословныя свои книги.

имѣть и въ розрядномъ приказѣ; но съ тѣмъ однако же, чтобъ мѣстами по прежнему не верстаться и не щитаться.

Въ заключеніе же сіе соборное дѣяніе Великій Государь благоволилъ собственною рукою подписать тако:

Царь, Патріархъ, Бояра и всѣ собранные чины подписали сіе уничтожающее мѣстничество опредѣленіе.

Божіею милостію Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, во утвержденіе сего соборнаго дѣянія и въ совершенное гордости, и проклятыхъ мѣстъ въ вѣчное искорененіе, моею рукою подписалъ.

По семъ сіе же опредѣленіе подписалъ Патріархъ *Іоакимъ* и все Духовенство, которыхъ было 6 Митрополитовъ, 2 Архіепископа, 3 Архимандрита, и всѣ собранные чины, которыхъ было: Бояръ 41, Окольничихъ 28, Думныхъ Дворянъ 19, Думныхъ Дьяковъ 10, комнатныхъ Стольниковъ 23, выборныхъ Стольниковъ 23, Генераловъ 2, Полковниковъ конныхъ и пѣшихъ полковъ 6, Стряпчихъ 5, Дворянъ 4 и одинъ жилецъ (*). Симъ без-

(*) Вивліоѳики часть I стр. 307 и послѣдующія перваго изданія.

Казалось бы съ такимъ основаніемъ учиненное о искорененіи мѣстничества опредѣленіе должно быть весьма твердымъ. Но гордость Боярская скоро оное ни-

безсмертную славу заслуживающимЪ дѣйствїемЪ Великїй Государь расторгЪ тяжкїя узы, вЪ которыхЪ были заключены дарованїя разума и сердца, бывшїя до того такЪ сказать мертвыми для отечества.

Г. *БолтинЪ* пользу сїю описываетЪ тако: „УничтоженїемЪ мѣстничества „уничтожено безчестное и вредное „право присвоять себѣ почести и чи„ны безЪ заслугЪ и достоинствЪ, и „отЪ того произходящїя распри и не„навидѣнїя между вельможЪ и даже „между однородцовЪ, наносящїя вредЪ „общественному благу, и вЪ дѣлахЪ „государственныхЪ неустройство, ме„дленность, упущенїе. Порода тогда „занимала мѣсто достоинствЪ и спо„собностей: заслуги отца или дѣда „напыщали гордостїю недостойнаго „сына или внука, и отнимали отЪ „него охоту учиться, трудиться и „радѣть о доставленїи себѣ отличїя. „УпразненїемЪ сего смѣха достоинаго „тщеславїя ободрена служба, возвра„щено достоинству принадлежащее „ему

нарушила, и что удивительнѣе, самЪ Князь ГолицынЪ, подавшїй причину кЪ уничтоженїю того, паки оное возобновилЪ, и роды по прежнему щитаться начали своими преимуществами. ПЕТРЪ Великїй могЪ только оное совершенно искоренить строгимЪ подчиненїемЪ себя самаго военной дисциплинѣ.

„ему предпочтеніе, а заслугамъ по„честь; пресѣчены всѣ злоупотребле„нія преимуществъ, привязанныхъ къ „единой породѣ.„

Соверша сіе великое дѣло Монархъ, принялся за другое не меньшее же, а имянно: по любви своей къ наукамъ восхотѣлъ устроить Академію словесныхъ наукъ, дабы ввести оныя во вкусъ и подданныхъ, приманя въ ту Академію дѣтей ихъ различными выгодами и безденежнымъ ученіемъ.

Царь устрояетъ Заиконоспаскую въ Москвѣ Академію.

Въ слѣдствіе чего выписалъ онъ изъ Греціи и Польши ученыхъ мужей православнаго закона, и помощію ихъ устроилъ оную подъ названіемъ Академіи Славено-Греко-Латинской. Начальнику сей Академіи подъ имянемъ блюстителя дано право, дабы безъ его свидѣтельства дѣтей, во всемъ государствѣ наукамъ, въ Академіи сей преподаваемымъ, не обучали учители неизвѣстные и иновѣрные; паче же возложено на его попеченіе неусыпное имѣть охраненіе святыя вѣры отъ всякихъ противныхъ мудрованій, подъ страхомъ смертныя казни; впрочемъ всѣ права сей Академіи съ подробностію *Монархъ* изобразилъ въ данной ей привилегіи, подписанной рукою *Его Величества* въ 1682 году,

Даетъ Академіи сей привилегію и на содержаніе

году, изъ которой между прочимъ видно, что Монархъ устроить оную повелѣлъ на казенной щотъ; а на содержаніе оныя, какъ жалованьемъ, такъ и всѣмъ потребнымъ, приписалъ 7 монастырей и одну пустыню, со всѣми къ нимъ принадлежащими деревнями и доходами. Примѣчательнѣйшіе изъ сихъ монастырей *Андреевской*, въ коемъ учреждено было еще родителемъ его подобное же сему училище, и *Даниловской* для житья въ ономъ всѣмъ пріѣзжающимъ въ Москву ученымъ людямъ; сверьхъ сего Государь пожаловалъ оной же Академіи Дворцовую волость Вышегородскую со многими пустошами. По толико полезному и твердо основанному учрежденію Академіи сея, по самой справедливости долженъ *Монархъ* сей имѣть славную титлу перваго вводителя въ Россію наукъ и просвѣщенія сего рода. Онъ самъ былъ обученъ Царемъ, родителемъ своимъ, Латинскому и нѣсколько другимъ языкамъ, любилъ отмѣнно математическія науки и имѣлъ охоту къ стихотворству и музыкѣ; почему и въ церквахъ введенное Патріархомъ *Никономъ* партесное пѣніе болѣе распространилъ, а деме-

ея 7 монастырей съ ихъ деревнями.

Царь разумѣлъ Латинской языкъ и любилъ стихотворство.

демественное оставилъ (*). Онъ сладостное находилъ во всегдашнихъ почти своихъ болѣзняхъ удовольствіе въ собесѣдованіи съ вызванными имъ учеными людьми, и бывшій въ числѣ оныхъ славный *Симеонъ Полоцкій* заступилъ мѣсто его учителя и Придворнаго Проповѣдника. Двѣ великія книги проповѣдей его, подъ названіемъ *Обѣдъ и вечеря духовныя*, доказываютъ его умъ. Монархъ желалъ, да слово Божіе будетъ проповѣдуемо и въ другихъ церквахъ устно, а не по книгамъ, яко болѣе привлекающее вниманіе народное новостію своею; но Патріархъ *Іоакимъ*, какъ самъ не былъ ни мало ученъ, весьма сему воспротивился, и помянутаго *Полоцкаго*, яко еретика, проклиналъ. Впрочемъ хотя сіе, по словамъ Г. *Татищева*, и невѣжеству Патріаршему приписать можно; но должно однако же признаться, что *Полоцкой* сей, какъ видно, имѣлъ много въ себѣ Папскаго духу. Сему доказательство есть слѣдующее: онъ, пользуяся великою Монаршею къ себѣ милостію, согласилъ *Его Величество* на представленный отъ него

Находилъ удовольствіе бесѣдовать съ учеными людьми.

Начаты проповѣди въ церквахъ устно произноситься.

Патріархъ Іоакимъ сіе запрещаетъ и вводителя оныхъ Полоцкаго проклинаетъ.

(*) Г. *Татищевъ* въ Древней Исторіи Рос. Томъ I. стр. 576.

него планъ, чтобъ быть въ Москвѣ *Папѣ*, къ чему онъ удостоивалъ изгнаннаго Патріарха *Никона*, и подъ нимъ учинить четырехъ Патріарховъ: въ Новѣгородѣ, Казани, Ростовѣ и на Крутицахъ, въ числѣ которыхъ Новогородскимъ быть *Іоакиму*, на Архіепископскія же мѣста произвести Митрополитовъ. Какая сила свѣтская моглабъ тогда противустать таковой силѣ духовной? Но сіе однако же пагубное *Полоцкаго* мнѣніе было бы и въ дѣйствіе произведено; ибо уже *Монархъ* на сіе и согласился, ежелибъ не отвратилъ сего Патріархъ *Іоакимъ*, хотя безъ сомнѣнія не воспротивился бы онъ сему, естьли бы онъ былъ назначенъ Папою. Онъ упросилъ всѣхъ тѣхъ Вельможъ Государевыхъ, которыхъ Монархъ отлично жаловалъ, вступиться обще съ нимъ для отвращенія сего плана, и соглася ихъ, велѣлъ *Андрею Лызлоеу* сочинить представленіе, которое имѣло весьма сильныя доказательства могущаго послѣдовать отъ того вреда государству, а паче что то было бы весьма оскорбительно памяти Царя *Алексѣя Михайловича*, осудившаго *Никона*, яко недостойнаго и Патріаршества, въ изгнаніе. И такъ по щастію отвращено

Полоцкой соглашаетъ Государя учинить въ Россіи Папу и Патріарховъ.

Іоакимъ, поелику не онъ назначенъ быть Папою, сіе отвращаетъ.

щено сіе стараніемъ *Іоакима*, чѣмъ однако же Россія не ему обязана, а ссорѣ его съ *Полоцкимъ*, какъ то ясно показываетъ Г. *Татищевъ*; чтожъ не менѣе и онъ имѣлъ желаніе возвыситься и блистаніе своего сана увеличить, то доказывается между прочимъ и тѣмъ, что послѣ сего произвелъ онъ вмѣсто бывшихъ четырехъ, двенатцать Митрополитовъ, и прибавилъ вновь двухъ Епископовъ (*). Оставляю уже то, что онъ же къ церемоніямъ церковнымъ не мало старался прибавлять новыхъ, какъ то доказываетъ установленный имъ обрядъ въ Вербную недѣлю и ѣзда на осляти, котораго иногда подъ усцо водили сами Государи (**).

Патріархъ Іоакимъ производитъ вмѣсто 4, 12 Митрополитовъ и вновь 2 Епископовъ. Вводитъ новые въ церковь обряды.

Жаль поистиннѣ видѣть, впрочемъ мудраго и добродѣтельнаго сего Государя, соглашающагося на планъ Полоцкаго; а сіе доказываетъ, что и онъ не могъ предохранить себя отъ ласкателей. По ихъ-то наговору сосланъ былъ невинно въ заточеніе и добродѣтельный и важный Министръ Бояринъ

(*) Г. Татищевъ въ Древней своей Рос. Исторіи часть I стр. 573.

(**) Сіе хотя Господинъ же Татищевъ говоритъ, но кажется, что сей Патріархъ старой обычай сей утвердилъ только новымъ соборнымъ уложеньемъ.

ярин Артемон Сергѣевичь Матвѣев, служившій родителю его съ отличным рвеніем и искренностію. Невинность сего мужа ясно доказана оправдательными его къ сему самому Государю письмами (*); но кто изъ смертных не имѣет слабостей? Довольно къ славѣ сего Государя сказать, что онъ, быв отъ юности весьма слабаго сложенія, страдал всегда цынготною скорбію; однакожъ неусыпное его о благѣ отечества попеченіе и толь многое въ пользу онаго им устроенное доказывает, что дух его не был побѣждаем болѣзньми, и что любил он отечество свое и подданных болѣе нежели самаго себя. Онъ предпринял было во всем государствѣ измѣрять и размежевать земли, дабы доставить тѣм спокойное каждому помѣщику владѣніе землями, и пресѣчь единожды и навсегда споры и тяжбы объ оных, и повелѣл уже сочинить о сем наказ, но смерть его между тѣм послѣдовавшая оное остановила.

Бояринъ Матвѣевъ ссылается невинно въ ссылку.

Любовь Государева къ отечеству заставляла его забывать свои болѣзни.

Для упокоенія больных и убогих устроил каменные домы, опредѣля на содержаніе их довольныя сум-

Устрояетъ для больныхъ и убогихъ домы.

(*) Сіе можно видѣть изъ житія сего Боярина, напечатаннаго въ Санктпетербургѣ.

суммы, простилъ подданнымъ многочисленныя казенныя недоимки, и облегчилъ самыя подати, обратилъ многое число изъ подданныхъ своихъ Магометанъ и язычниковъ въ вѣру Христову, къ чему употребилъ не власть свою и не принужденіе, но кроткую проповѣдь слова Божія. Искупилъ многія тысячи Христіанъ изъ плѣна Мусульманскаго, и ничего не жалѣлъ на украшеніе храмовъ Божіихъ, а равно и столицы своей, въ которой воздвигъ многія зданія, и намѣрялся вымостить улицы камнемъ, но преждевременная смерть его до сего не допустила.

Прощаетъ недоимки.

Печется о обращеніи невѣрныхъ въ вѣру Христову.

Благоговѣинства его къ Богу и къ вѣрѣ знаменіемъ служитъ, что онъ всѣ важнѣйшія свои дѣйствія начиналъ испрашиваніемъ Божескія помощи; а дабы паче преклонить всемогущество его, то къ молитвамъ присовокуплялся строгій постъ и покаяніе всѣхъ его подданныхъ. Изъ Двинскаго Лѣтописца видно, что предъ начатіемъ Турецкія войны, по указу его и по увѣщанію Патріарха, во всей Россіи весь народъ даже до ссущихъ младенцовъ постились отъ утра до вечера и на другой день до отпуску святыя литургіи.

Добро-

Доброта сердца его наипаче доказывается тѣмъ, что онъ отъ вступленія на престолъ до кончины своея мачиху свою Царицу *Наталію Кириловну* толико же почиталъ, какъ и при жизни родителя своего, при которой оставилъ весь ея штатъ, и тоже самое содержаніе, какое она и до него имѣла; о здравіи же и воспитаніи Царевича *Петра Алексѣевича* отеческое прилагалъ попеченіе, навѣщалъ его самъ, а въ случаѣ болѣзней своихъ навѣдывался о немъ непрестанно; иногда же повелѣвая приводить его къ себѣ, любовался отличными его дарованіями.

Г. *Сумароковъ* описываетъ его тако, что „онъ сидя на престолѣ Россійскихъ Государей, преодолѣвая препятствіе слабаго своего здравія, царствовалъ, умножая ежедневно благоденствіе своего отечества, не имѣлъ ни жестокосердія, заглаждающаго самыя великія дѣла Монарховъ; ни мягкосердія, отклоняющаго скипетръ отъ правосудія, и отверзающаго злодѣямъ пути къ нарушенію общаго спокойствія и тишины„ и проч.

Сей Государь, по непрестанному убѣжденію ближнихъ и любимыхъ его особъ, паче въ удовольствіе желаю-

щихъ того подданныхъ, былъ дважды женатъ: первая супруга его была *Агаѳія Симеоновна*, дочь *Семена Ѳедоровича Грушецкаго*, съ которою онъ сочетался Іюля 18, 1680 года, и отъ которыя имѣлъ сына *Илію Ѳедоровича*, но на третій по рожденіи день скончавшагося, а за нимъ и сама мать его въ десятой по рожденіи онаго день скончалась, Іюля же 21, 1681 года (*); вторая *Марѳа Матвѣевна*, дочь *Матвѣя Васильевича Апраксина*, съ которою сочетался, уже бывъ весьма больнымъ, 15 Февраля 1682 года.

Монархъ былъ дважды женатъ.

Но какое доказательство любви къ отечеству быть можетъ большее, какъ то, что Великій сей Государь, видя въ единородномъ по отцѣ и по матери братѣ своемъ, Царевичѣ *Іоаннѣ Алексѣевичѣ*, менѣе душевныхъ и тѣлесныхъ дарованій, нежели въ меньшомъ братѣ своемъ, и отъ другія притомъ матери рожденномъ, предпочелъ сего послѣдняго первому, и желалъ, дабы по немъ объявленъ былъ *ПЕТРЪ* Царемъ, хотя по болѣзни своей и не могъ уже онъ завѣта сего утвердить письменно, какъ то мы описали сіе въ Дѣяніяхъ *ПЕТРА Великаго*! И

Онъ желалъ, да по немъ получитъ престолъ меньшой его братъ Царевичъ Петръ.

(*) Г. Миллеръ въ опытѣ трудовъ вольнаго общества при Университетѣ Часть V стр. 111.

И такЪ Великій Государь сей, вЪ самомЪ цвѢтѢ лѢтЪ своихЪ, АпрѢля 27 дня 1682 году, кЪ неописанной скорби Царицы супруги его и всѢхЪ подданныхЪ, скончался бездѢтенЪ, царствовалЪ 6 лѢтЪ 2 мѢсяца и 28 дней, всѢхЪ же лѢтЪ житія его было 26 лѢтЪ, 3 мѢсяца и 28 же дней. СмертЬ его вЪ самомЪ цвѢтѢ лѢтЪ.

Любовь подданныхЪ кЪ нему начертала на образѢ его, поставленномЪ у его же гроба, сіи слова:

„Сей, его же здѢ образЪ и гробЪ „зримЪ, Благочестивѣйшій Государь „Царь и Великій Князь *ѲеодорЪ Алексѣевичь*, всея Великія и Малыя и БѢ„лыя Россіи СамодержецЪ, по отцѢ „своемЪ великославныя памяти Благо„честивѢйшемЪ ВеликомЪ ГосударѢ „ЦарѢ и ВеликомЪ КнязѢ *АлексѢѢ „МихайловичѢ*, всея Великія и Малыя „и БѢлыя Россіи СамодержцѢ, воспрія „скипетродержавство царства Россій„скаго отЪ рожденія своего вЪ -- лѢто: „бѢ отЪ царствующаго всѢми Цари „Бога небеснаго яко рабЪ его любез„ный, и по сердцу его избранный, „одаренный постоянствомЪ ЦарскимЪ „незыблемымЪ, благоговѢинствомЪ „ХристіанскимЪ истиннымЪ, бодро„стію кЪ службѢ Божіей, долготерпѢ„ніемЪ и милосердіемЪ дивнымЪ, и Любовь подданныхЪ начертываетЪ на портретѢ его всѢ его дѣла сЪ великою похвалою.

„въ рѣсноту рещи мощно, яко сей бѣ
„престолъ мудрости, совѣта сокро-
„вище, Царскихъ и гражданскихъ
„уставовъ охраненіе и укрѣпленіе,
„прѣніямъ рѣшеніе, царству Россій-
„скому утвержденіе. Сокращеннѣе же
„рещи: то ему любезно бяше, что
„мать нашу церковь увеселяше, миръ,
„тишину и великое народу благополу-
„чіе умножаше, и во всемъ его Цар-
„скомъ житіи не обрѣташеся таковое
„время, въ немъ же бы ему всему
„православію памяти достойнаго и
„церкви полезнаго дѣла не содѣлати;
„къ тому же непріятелемъ Россійска-
„го царствія бѣ страшенъ, въ побѣ-
„дахъ щастливъ, народу любезенъ.
„Сей отъ многолѣтныхъ окрестныхъ
„браней царству Россійскому миръ
„достохвальный содѣла; изъ тьмы
„Магометанства и идолопоклонства
„множество, не нуждою, но Христіан-
„скимъ благочестивымъ промысломъ
„во свѣтъ православныя вѣры приведе;
„православныхъ Христіанъ, иже бяху
„Магометаномъ подданны, многія се-
„ла и деревни отъ ихъ подданства
„свободи, и изъ басурманскаго плѣна
„много лѣтъ тамо страждущихъ мно-
„гое число православныхъ Христіанъ
„искупи, многія церкви Божія пречу-
„днѣ

„днѣ всякимъ благолѣпіемъ украсивъ;
„о наученіи свободныхъ мудростей
„Россійскаго народа присно помышля-
„ше, и монастырь Спаскій, иже во
„градѣ Китаѣ, на то ученье наиме-
„новавъ, и чудную и весьма похвалы
„достойную свою Царскую утверди-
„тельную грамоту со всякимъ опас-
„нымъ вѣры охраненіемъ на то уче-
„ніе написа; домы каменные на пре-
„бываніе убогимъ и нищимъ съ довол-
„нымъ пропитаніемъ содѣла, и оныя
„упокояше. Многія тысящи Царскихъ
„многолѣтныхъ доходовъ народу от-
„даде, и впредь дани облегчи; богоне-
„навистныя, враждотворныя и меж-
„доусобныя въ мѣстничествахъ брани
„прекрати; Царскій свой домъ, и гра-
„ды Кремль и Китай, преизрядно
„обнови; многоубыточныя народу оде-
„жды премѣни, и иная многая досто-
„хвальная и памяти достойная со-
„дѣлавъ, и на вся полезная и народу
„благопотребная предуготовляше вся
„пречуднѣ, со всякимъ Христіанскимъ
„душеспасительнымъ ко исходу ду-
„ши своея предуготовленіемъ жизнь
„свою сконча. Царствова же сей благо-
„честивѣйшій и милосердый Царь 6
„лѣтъ и мѣсяца 2 и дней 28; а отъ
„рожденія своего всѣхъ лѣтъ поживъ

„26 (*), мѣсяца 3 и дней 28, преставися отъ временнаго царствія во присносущное и вѣчное блаженство, всего народа съ жалостнымъ рыданіемъ, и со многоизліяніемъ слезнымъ, въ лѣто 7190 (1682) мѣсяца Апрѣля въ 27 день 13 часа дня, въ 1 четверти.„

Въ заключеніе всего описаннаго мною сказать почитаю себя должнымъ: въ разныхъ мѣстахъ двухъ первыхъ и сего Тома Дополненія далъ уже я вѣдать Почтеннѣйшей Публикѣ, что причина, побудившая меня къ описанію предшествовавшихъ временъ ПЕТРУ Великому, есть совсѣмъ другая, нежели Историка; главнѣйшее намѣреніе мое

(*) Въ сей надписи стоитъ, что Монархъ сей на престолъ родительскій вступилъ въ 15 лѣто отъ рожденія своего, а всѣхъ лѣтъ поживе 21 лѣто 3 мѣсяца и 28 дней; и хотя казалось бы, что сему изчисленію должно быть вѣрну, ибо по преданію образъ сей поставленъ у гроба его скоро по кончинѣ его; но изъ родословной фамиліи **Романовыхъ** можно утвердительно заключить, что въ сей надписи въ счисленіи семъ учинена ошибка; ибо по оной точно означено, что Царь сей родился 8 Іюня, 1656 года, престолъ принялъ 30 Генваря, 1676 года; преставился 27 Апрѣля, 1682 года; слѣдственно на престолъ вступилъ онъ невступно 20 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ житія его выходитъ 26 лѣтъ 3 мѣсяца и 28 дней, а не 21 годъ; почему я согласно съ симъ и въ надписи сей положилъ. Сверьхъ сего сочинитель Ядра полагаетъ.

мое было описать: 1) бѣдствія отечества нашего, доведшія оное до самыя крайности, и измѣнившія во многомъ характеръ Россіянъ, и что началомъ того полагать должно пресѣченіе *Рурикова* рода, царствовавшаго многіе вѣки; чего ради и началъ я оное съ *Бориса Годунова*, яко виновника какъ пресѣченія тоя царственныя линіи, такъ и всѣхъ послѣдовавшихъ отъ того бѣдствій; 2) показать, что избраніемъ на престолъ изъ свѣтлѣйшія фамиліи *Романовыхъ* Государя утомленная всякородными бѣдствіями Россія получитъ начало къ оживотворенію своему; 3) что промыслъ Божій, управляющій царствами, во всѣхъ тѣхъ произшествіяхъ ощутительно существованіе свое открыть намъ благоволилъ. Сими-то тремя предметами занимаясь, опускалъ я многое не принадлежащее къ онымъ, какъ-то посольства въ Россію и изъ Россіи бывшія, переписку Россійскихъ Самодержцовъ съ другими Государями, трактаты союзные и мирные, и многія иныя подробности, могшія бы завести меня весьма далеко за предѣлы моего предначертанія. Но при всемъ томъ однако же признаться долженъ, что естьли бы я и хотѣлъ полную напи-

сать исторію тѣхъ времянъ, то не могъ бы того учинить по желанію, по причинѣ недостаточества моего въ архивныхъ свѣденіяхъ, особливо же относительно до Царя *Василья Ивановича Шуйскаго*, до междоцарствованія до Царей *Михаила Ѳеодоровича*, *Алексѣя Михайловича* и *Ѳеодора Алексѣевича*. Правда, отверсто было сіе хранилище и мнѣ, но во внутренность онаго проникнуть не имѣлъ я свободы; а сіе и разныя другія препятствія и были причиною, что не могъ я воспользоваться извлеченіемъ изъ онаго всѣхъ нужныхъ къ тому матеріаловъ; но Публика однако же чрезъ то ничего не теряетъ: знаменитый писатель Россійскія Исторіи (*), имѣвшій всю возможность къ изъятію изъ того архива всѣхъ сего рода матеріаловъ, и обогатившій себя оными до избытка, удовольствуетъ совершенно любопытство ея полнымъ описаніемъ и сихъ самыхъ времянъ, которымъ я только краткое учинилъ начертаніе.

Напослѣдокъ признаться долженъ и въ томъ еще, что и вышереченное намѣреніе мое не совсѣмъ выполнено: Читатели безъ сомнѣнія ожидали отъ меня

(*) Князь *Михайло Михайловичь Щербатовъ*.

меня описанія, въ какомъ состояніи ПЕТРЪ Великій при воцареніи своемъ нашолъ духовенство, дворянство, купечество, крестьянъ, судопроизводство, государственные доходы, нравы и умоначертаніе народа. Въ самомъ дѣлѣ сія главнѣйшая была и есть цѣль моя, дабы, то есть, изъ онаго яснѣе увидѣть намъ было возможно ироические подвиги великаго Преобразителя Россіи. Хотя же и вѣдаю я, что изобразить въ совершенствѣ картину таковую есть дѣло искуснѣйшаго и всѣ матеріалы къ тому собрать могущаго Историка; однакожъ поелику еще нѣтъ у насъ таковыя совершенныя картины, то въ недостаткѣ оныя нѣкоторымъ образомъ замѣнить можетъ и не искусною кистью начертанная. И такъ въ ожиданіи совершенныя обрисую, такъ сказать, оную по мѣрѣ малаго искусства и свѣденія моего.

ДУХОВЕНСТВО.

Званіе сего знаменитаго сословія людей колико полезно для общества, толико и для нихъ самихъ почтительно, ежелибъ только остались они въ предѣлахъ, предписанныхъ имъ Евангеліемъ и законами; ибо какое званіе можетъ быть важнѣе и лестнѣе, Духовенство, коль оно полезно.

ніе, какъ наставлять народъ къ добродѣтельному житію, внушать оному любовь къ отечеству и къ ближнему, повиновеніе къ Государю и законамъ, исправлять пороки народа, подъ духовною ихъ паствою состоящаго, и имѣя въ начальникѣ своемъ Христѣ Спасителѣ всѣхъ добродѣтелей зерцало, быть путеводителями къ блаженству, не только временному, но и вѣчному! Сими правилами жительствовавшіе удостоены быть сопричислены къ лику Святыхъ, и память ихъ ублажается всею церковію и по нынѣ, каковы суть: *Михаилъ*, *Петръ*, *Алексѣй*, *Іона*, *Филиппъ*, *Леонтій*, *Сергій*, *Макарій*, и множество другихъ имъ подобныхъ, въ церквѣ Россійской просіявшихъ: доказательство, что не столько ученость, которой сіи духовныя особы не имѣли, сколько очищенное отъ пороковъ сердце и сообразная ученію Христову жизнь производитъ достойныхъ пастырей церкви, и до толикія степени славы возвышаетъ память ихъ.

Не науки, но добродѣтели дѣлаютъ достойныхъ пастырей церкви.

Духовенство раздѣлялось на два класса, какъ и нынѣ: на черное и бѣлое. Бѣлое духовенство отъ самаго начала Христіанства было женатое, каковымъ оно осталось и по нынѣ въ Гре-

Различіе бѣлаго отъ черного ду-

Греческой церкви (*); и слѣдовательно духовные сіи были и суть тѣ же граждане, какъ и всѣ міряне, обязанные общежительными правилами, особое только чиностояніе составляющіе; а напротивъ черное духовенство, произшедшее въ церквѣ по времени, было и есть безженное, отъ всѣхъ мірскихъ обязанностей отрекшееся, и изъ общества согражданъ выбывшее. Однакожъ сначала оно безъ отягощенія міряиъ трудами своими питалось, добродѣтелями и нестяжаніемъ славилось, и по справедливости уваженіе и почтеніе заслуживало. Мы видѣли впрочемъ изъ указа ПЕТРА Великаго, въ началѣ IX Части *Дѣяній* помѣщеннаго, о началѣ монашества; чего ради болѣе о семъ здѣсь и не разпространюсь. ховенства.

Духовенство Россійское управляемо было сначала однимъ Кіевскимъ Митрополитомъ. Первый изъ сихъ Митрополитовъ былъ Св. *Михаилъ*; но по уклоненіи Митрополита *Исидора* въ 1349 году на Флорентинскомъ Соборѣ въ сообщество къ Папѣ Римскому, произведенъ въ Москвѣ другой, а имян-

Первый Митрополитъ Св. Михаилъ въ Кіевѣ и во всей Россіи.

(*) къ бѣлому духовенству въ первыя времена Христіанства, когда еще монаховъ не было, сопричислялись и сами Епископы, ибо и они были женатые.

Св. Іона первый Митрополитъ Московскій.

имянно Святый *Іона*. Тогда власти ихъ раздѣлилась: Кіевской управлялъ Малороссійскою, а Московской Великороссійскою церковію; однакожъ оба сіи Священноначальника въ дѣлахъ духовныхъ зависѣли отъ Константинопольскаго Патріарха, что продолжалось до учиненія въ Москвѣ Россійскаго равнопрестольнаго восточнымъ Патріарха. *Борисъ Годуновъ* по властолюбивымъ своимъ видамъ, какъ то видѣли мы сіе въ исторіи его, произвелъ въ сіе достоинство въ 1589 году изъ Ростовскихъ Митрополитовъ *Іова*; а власть Патріарховъ Россійскихъ распространилась по времяни и на Малороссійскую церковь.

Греки, введя въ Россію Христіанской законъ, не ввели съ онымъ никакихъ наукъ. Причина сего.

Греки, одолжившіе насъ введеніемъ Христіанскаго закона, не ввели ни словесныхъ ни другихъ наукъ, хотя бывшій тогда въ Константинополѣ Патріархъ *Фотій* былъ одинъ изъ ученѣйшихъ своего времяни мужей, и Академія Наукъ существовала тамъ даже до покоренія Турками царства ихъ (*); а сіе, какъ кажется, для того, дабы имѣть имъ болѣе надъ непросвѣщеннымъ духовенствомъ Россійскимъ

(* Georg Gothofred Historia originis et progressus scholarum inter Christianos, §. LIV, pag. 233 et seq.)

скимъ власти (*). Преподобный Несторъ былъ кажется сего же о нихъ мнѣнія, когда изобразилъ ихъ въ лѣтописи своей (**) сими словами: *суть бо Греци льстивы и до сего дни.*

Послику же къ нещастію тогдашнее Греческое черное духовенство уже отклонилось отъ первоначальныхъ своихъ правилъ; не стяжаніе и не любоначаліе, первыя отрекшихся отъ міра добродѣтели, уже у нихъ не существовали; святая пословица древнихъ, *монахъ праздный есть тать лестный,* уже была забыта; слово Христово, *воззрите на птицы небесныя, яко ни сѣютъ ни жнутъ, ни въ житницы собираютъ, и Отецъ вашъ небесный питаетъ я,* принято ими въ литеральномъ

Злоупотребленіе силы Св. писанія отъ Греческихъ монаховъ.

(*) Хотя же Митрополитъ Св. **Михаилъ** и совѣтовалъ *Владимиру* устроить училища на утвержденіе вѣры, и собрать дѣтей въ наученіе (Там. Томъ II. стр. 75), но тамъ же видно, что *Владимиръ*, собравъ дѣтей, роздалъ по церквамъ Священникамъ со причетники въ наученіе книжное. Вотъ въ чемъ состояли тѣ училища и ученіе.

Къ сему прибавить должно и слѣдующее: при самомъ началѣ Христіанства въ Россіи по нещастію уже царствовалъ между Христіанами восточными и западными духъ разлора и ненависти; и такъ ежели сверьхъ обученія грамотѣ другое что преподавалось дѣтямъ, то кажется безъ сомнѣнія только сія ненависть къ Христіанамъ западнымъ и къ еретикамъ.

(**) Печатнаго изданія стр. 61.

номъ смыслѣ, и якобы къ нимъ только однимъ оное сказано; почему не восхотя сами трудиться, требовали они отъ мірянъ своего содержанія, въ каковомъ намѣреніи изъ пустынь преселились они въ города; суевѣріе мірянъ почитало за богоугодное дѣло обогащать сихъ не стяжаніе хранить обѣщавшихся отшельниковъ; праздность, за симъ слѣдовавшая, привлекла въ сословіе ихъ превеликое число обоего пола людей; надобно было для помѣщенія ихъ строить вновь монастыри; коликоежъ множество ихъ настроено, оное доказывается однимъ тѣмъ, что на каналѣ, отъ Чернаго моря до Царя града простирающемся, и не болѣе 30 верстъ разстоянія имѣющемъ, воздвигнуто оныхъ до 300. Въ предупомянутомъ указѣ ПЕТРЪ Великій заключаетъ сію бѣдственную предразсудковъ человѣческихъ картину тако: „Чтожъ по другимъ мѣстамъ „оныхъ (монастырей) было? а всѣ съ „великими доходы, и тако, какъ отъ „прочаго неосмотрѣнія, такъ и отъ „сего, въ такое бѣдство пришли, что „когда Турки осадили Царьградъ, „то ниже 6000 человѣкъ воиновъ сыскать могли.„ Толикія-то бѣдствія про-

Слѣдствіе сего злоупотребленія было весьма бѣдственно.

произошли отъ неправеднаго изтолкованія помянутыхъ Христовыхъ словъ!

Сверьхъ сего властвованіе Патріарховъ, Архіереевъ и начальниковъ монастырей, надъ безчисленнымъ почти множествомъ чернаго и бѣлаго духовенства; богатства, пріобрѣтенныя ими, и слѣпое почитаніе отъ мірянъ къ нимъ являемое, вселили въ нихъ съ корыстолюбіемъ и безпредѣльное любоначаліе; а сей духъ любоначалія и корыстолюбія внесли они купно съ вѣрою Христовою и въ Россію. Вторый Митрополитъ по *Михаилѣ*, *Леонтій*, уговорилъ новообращеннаго Самодержца Россійскаго *Владимира* уступить великую часть изъ власти своей духовенству. Сіе доказываетъ ясно уставъ, изданной симъ Государемъ, подъ имянемъ *Устава по Греческимъ номоканонамъ*, которымъ онъ узаконилъ: 1) во всемъ государствѣ десятину отъ всего, какъ-то отъ всякаго хлѣба и произрастенія, отъ скота, отъ рыбы, отъ звѣрей всякаго рода, отъ промысловъ, отъ градскихъ судовъ, и проч. ежегодно давать въ Соборную церковь Епископу. 2) Государю и никакой свѣтской власти не входить въ церковныя дѣла и суды; подъ имянемъ же сихъ церковныхъ судовъ включены обруче-

Уставъ, изданный Владимиромъ, коимъ почти вся власть пришла въ руки духовныхъ.

нія, вѣнчанія, разводы, разборы, ссоры и нестроенія между мужа, жены и рода ихъ, а подъ симъ видомъ и о имѣніи ихъ; всякія преступленія мірянъ, какъ-то сочетаніе брачное въ сродствѣ и кумовствѣ, насиліе, обруганіе, любодѣяніе, несохраненіе постовъ, еретичество, колдовство, волхвованіе, порча, бранныя и укоризненныя слова, драки въ фамиліяхъ, непочтеніе церкви, кража церковная, безчинства всякія, содомство, скотоложство, незаконорожденіе, и проч. и проч. Во все сіе наистрожайше запрещено входить свѣтской власти. 3) Весь духовной чинъ, причетники церковные и ихъ жены и дѣти, также бабы (повивальныя), вдовы, странные, нищіе, монастыри и монастырскія бани, больницы, врачи и лихоимцы ихъ же суду непосредственно подвержены. 4) Мѣры и вѣсы градскія и торговыя во всемъ государствѣ единственному же Архіерейскому смотрѣнію и сужденію вручены. Мы помѣстимъ подлинникомъ заключеніе *Владимира* подъ каждою изъ показанныхъ статей: „Аще же кто преобидитъ сей „уставъ, таковымъ грѣхъ, и не про„щеннымъ быти отъ Господа Бога, и „гнѣвъ и горе себѣ наслѣдуютъ, и

„сво-

„своимЪ убо судіямЪ и тіуномЪ
„приказываю, и засвидѢтельствую
„предЪ ХристомЪ БогомЪ, и предЪ
„всѢми святыми его, и предЪ всѢмЪ
„народомЪ, священныхЪ доходовЪ и
„пошлинЪ, и управЪ, и судовЪ цер-
„ковныхЪ СвятительскихЪ не обидѢ-
„ти, и изЪ судовЪ градскихЪ давати
„девять частей Князю, а десятая
„часть святѢй церквѢ, отцу нашему
„Святителю, такожде и всѢмЪ Свя-
„тителемЪ по всей РустѢй земли, гдѢ
„суть священніи Епископстіи пре-
„столи.

„Аще кто преступитЪ правила,
„якоже есмь управилЪ (установилЪ)
„по святыхЪ АпостолЪ, и по свя-
„тыхЪ отецЪ, и по первыхЪ право-
„славныхЪ благочестивыхЪ Царей упра-
„вленію, и кто иметЪ поругати и
„преступити сіи правила, или дѢти
„мои, или правнуцы, или по тѢхЪ
„Князи и Бояре, или вЪ которыхЪ
„городѢхЪ НамѢстницы, или Судьи,
„или Тіуны, аще имутЪ поругати и
„обидѢти тѢ священныя суды, и у-
„правы, и доходы, и пошлины цер-
„ковныя Святительскія, или отыма-
„ти, да будутЪ прокляти вЪ сей
„вѢкЪ и вЪ будущій, и отЪ святыхЪ
„АпостолЪ, и отЪ седьми СоборовЪ

„ святыхъ отецъ Вселенскихъ: глаго-„ летъ бо во Евангеліи своемъ Господь „ къ таковымъ: *идите отъ мене про-„ клятіи во огнь вѣчный, уготованный „ діаволу и аггеломъ его.*

„ Аще кто обезчеститъ и разо-„ ритъ святый сей уставъ Апосталь-„ скій и отеческій, гнѣвъ Божій на се-„ бе привлечетъ, и гнѣвъ не прощенъ, „ и проклятіе въ сей вѣкъ и въ буду-„ щій, якоже во Евангеліи писано есть, „ яко съ проклятіемъ таковіи отсы-„ лаются отъ Господа Бога во огнь „ вѣчный, уготованный діаволу и агге-„ ломъ его. „

Послѣдняя статья заключена еще большими запрещеніями и клятвами (*).

Прочтя сіе, кажется всякъ почувствуетъ, 1) что сочинитель сего былъ Митрополитъ, которой былъ Грекъ; ибо новообращенный Государь приводимыхъ во свидѣтельство мнимыхъ сихъ Христовыхъ, Апостольскихъ и святыхъ отецъ правилъ не могъ знать, тѣмъ больше, что оныхъ никогда и не было; 2) что Греки имѣли причину не допускать въ Россію никакого просвѣщенія, дабы сіи и подобныя противныя

(*) Номоканонъ сей помѣщенъ въ Россійской Вивліоѳикѣ, Часть VI, стр. 1 и послѣд. новаго изданія.

ныя ученію Христову и первенствующей церкви правила, единственно въ пользу духовенства вымышленныя, не открыли властолюбія и корыстолюбія ихъ; и наконецъ 3) что симъ даннымъ духовенству правомъ почти вся власть свѣтская и самыхъ Государей предавалась въ ихъ руки.

Русское духовенство подражаетъ Грекамъ яко своимъ учителямъ.

Таковое начало, положенное, такъ сказать, во основаніе духовенствомъ Греческимъ, яко противное ученію Евангельскому и первенствующей Христовой церкви, могло ли послужить къ назиданію Россійскія церкви и неблазненному житію учителей оныя? Духовные наши одни по невѣжеству, а другіе изъ выгодъ своихъ, стремились подражать во всемъ своимъ учителямъ; въ слѣдствіе чего мало помалу любостяжаніе и властолюбіе заступило мѣсто нестяжательныхъ первоначальныхъ основателей обителей; богатство мірянъ начало обращаться въ оныя; а праздность, съ богатствомъ, суевѣріемъ и невѣжествомъ соединившаяся, породила роскошь, распутность (*) и множество всякихъ пороковъ, изъ ко-

(*) Монахи и монахини въ нѣкоторыхъ монастыряхъ жили вмѣстѣ; даже такое было безобразіе во Псковѣ, что и мылися въ одной банѣ вмѣстѣ. Смотри у Г. *Болтина* на *Леклерка* Томъ I стр. 301.

торыхъ главнѣйшій властолюбіе и господоначаліе. Г. *Татищевъ* (Томъ I Рос. Истор. стр. 544) говоритъ, что во время раздѣленія Россіи на удѣлы, духовные, угася науки и утопя народъ въ суевѣріи, великую власть получили, такъ что народъ почиталъ ихъ болѣе своихъ Государей. „ О Боже! (пи„шетъ Царь *Иванъ Васильевичъ* къ Св. „*Гурію* Казанскому Архіепископу) „ коль бы щастлива Руская земля была, „ коли бы сіи Владыки таціи были, яко „ Преосвященный *Макарій* и ты и *Діонисій*, и толико пеклися, а не о се„бѣ только, а не о богатствѣ, покоѣ, „ веселіи и лакомствѣ, не говорю ин„ное; мнози бо болѣе церковь, еяже „ пасти и беречи взялися, разоряютъ, „ великія казны церкви и монастырей „ на свои роды и на свои роскоши ис„требляютъ, а нищихъ не питаютъ, „ странныхъ не призираютъ; не вопро„ситъ Господь на судищи своемъ, како „ долго молистеся, како много пости„стеся, како чиновнѣ въ храмѣ и „ церкви соспѣвасте, аще вся сія до„бра; а спроситъ, колико бѣднымъ „ милости явисте и колико научисте „ (*) и проч. „ Не

Письмо Царя Ивана Васильевича къ Св. Гурію, показываетъ его просвѣщеніе.

(*) Изъ сего же письма видно, что Св. Гурій предлагалъ Государю, чтобъ дозволилъ ему построить мо-

Не много поистиннѣ было таковыхъ у насъ духовныхъ особъ, о какихъ упоминаетъ Государь сей; не много было *Ермогеновъ*, *Филаретовъ*, *Аврамiевъ* и *Дiонисiевъ*, отличавшихся любовiю своею къ отечеству, какъ то мы ихъ описали въ своемъ мѣстѣ; пристрастiе къ корыстолюбiю, совратя множайшихъ изъ нихъ съ пути добродѣтели, усилило паче еще суевѣрiе, а сiе породило притворство и крайнее невѣжество. Черное духовенство, какъ упомянуто выше, отрекшееся мiра, паче прежняго къ оному прилѣпилось, и подъ видомъ благочестiя и смиренiя воспользуясь суевѣрною набожностiю многихъ, присоединило къ себѣ наконецъ великое число земель и деревень, вмѣщавшихъ въ себѣ около милiона мужеска пола душъ, (До какой степени обогатились монастыри.)

монастырь, въ которомъ бы монахамъ учить дѣтей грамотѣ, и Монархъ на сiе отвѣтствуетъ тако: „Благо есть ся рѣчь ваша, еже старцомъ дѣти „обучати, и поганые въ вѣру обращати, то есть „долгъ вашъ; туне есть черндевъ Ангеломъ подобными имяновати, нѣсть бо имъ сравненiя ни подобiя (съ Ангелы) никоего же, а подобитися Апостоломъ, ихъ же Господь нашъ *Iисусъ Христосъ* „посла учити и крестити люди невѣдущiе, и се „есть долгъ ваю учити: учити же младенцы не „тое что читати и писати, но читаемое право разумѣти, и да могутъ и иныя научити и бусурманы обращати.„

къ чувствительной обидѣ и прискорбію наслѣдниковъ набожныхъ вкладчиковъ, но которые однако же не смѣли и роптать на то, вѣря толкованію духовныхъ, что таковыя даянія относятся къ самому Богу (*).

Когда

(*) „Такъ хитрые, а боимѣніемъ побужденные духовные (говоритъ Г. *Татищевъ*) суевѣрному и невѣдущему закона Божія народу толковали, якобы что попу, или въ монастырь дать, равно какъ Богу дать, въ которомъ розница великая; вопервыхъ разумѣя, какъ Святымъ Духомъ *Давидъ* говоритъ къ Богу: *Твоя суть небеса и твоя есть земля*, еже все Божіе есть; и мы ему ничего дать, или подарить не можемъ; и еще яснѣе: *Ты еси Богъ мой, зане благихъ моихъ не требуеши*; на примѣръ, естьли бы кто взялъ мою вещь передо мною, и хотѣлъ меня оною подарить, или умилостивить, тобъ конечно за безумнаго почелся; Богу же мы должны приносить собственное свое, то есть, по *Давиду*, *духъ сокрушенъ и сердце сокрушенно*; по Св. *Павлу*, *жертву хваленія и благодаренія*, *таковыми бо жертвами благоугождается Богъ*, а не деревнями; и хотя нищимъ милостыня, алчнымъ пропитаніе, и проч. по словамъ Христа Спасителя, самому Богу причитается; но не пьянство, роскоши и другія непотребства,„ какъ сами отцы Собора, бывшаго въ 1551 году, изъясняяся о монашествующихъ и проч. Сей Соборъ, на которомъ все знатное Россійское присутствовало духовенство, достоинъ примѣчанія и потому, что Царь *Иванъ Васильевичь*, какъ говоритъ Г. *Татищевъ* же, между прочимъ желалъ, да отцы Собора благословятъ ему сочетаться шестымъ бракомъ, и они симъ воспользуяся, не позабыли и своей пользы, и давъ Царю на недозволенной

[illegible]

Когда богатство и обиліе раждаютъ роскошь, праздность и распутность въ мірскомъ человѣкѣ, обязанномъ женою, дѣтьми и должностію общежительства: то какихъ уже пороковъ изобиліемъ питаемая праздность произвести не можетъ въ монахѣ, а особливо невѣжѣ, не имѣющемъ никакихъ изъ помянутыхъ обязанностей?

„ Помни, продолжаетъ предупомянутый Царь къ *Гурію*, помни то, что „ еси ми самъ почасту реклъ, когда „ ты былъ Игуменомъ, еже не добро „ монастыри богатити на потребу, и „ великія отчины давати; они бо симъ „ болѣе пустуютъ (въ пустоши время „ препровождаютъ), пьянствуютъ и „ лѣнятся, а праздность на всяко зло „ влечетъ; а коли убоги, то болѣе „ трудятся, како бы достати хлѣбъ „ и одежду, а другое и въ голову ему „ не пойдетъ. „ Мысли Царя Ивана Васильевича о монахахъ.

 Тако

таковой бракъ благословеніе, получили отъ него въ замѣну того, что Государь сей не только взятыя у духовенства деревни по судебному уложенію 7065 (1557) году, имъ возвратилъ, но и большія еще вольности къ пріобрѣтенію имъ вотчинъ допустилъ: они же, продолжаетъ Г. *Татищевъ*, *сначала польстили, якобы желаютъ доходъ на войско умножить: но наконецъ все то опровергнули и показали что болѣе для себя, а не для иной жа трудились.* (Въ примѣчаніи на Судебникъ стр. 115 и 116 перваго изданія.)

Тако понималъ разумный сей Государь; ибо притворствомъ не могли его обмануть; но напротивъ сего народъ, не проникая въ творимое въ стѣнахъ и кельяхъ монастырскихъ, а взирая токмо на внѣшній ихъ видъ, являющій смиреніе, набожность и строгую жизнь, почитая ихъ за праведниковъ и за истолкователей Слова Божія, слѣпо повиновался во всемъ волѣ ихъ; но разсуждая о тогдашнемъ непросвѣщеніи духовныхъ, не можно бы казалося повѣрить, чтобъ могли они имѣть хитрости, подобныя ученымъ западныя церкви духовнымъ; однакожъ не меньше и они съ простотою своею успѣли въ касающемся до обогащенія своего; какіяжъ средства они къ тому употребляли? Самыя по видимому простыя, но судя по умоначертанію тогдашнему весьма сильныя, изъ которыхъ главнѣйшія есть два: 1) могли они увѣрить народъ, что все то, что кто дастъ въ монастырь, вторицею воспріиметъ въ будущемъ вѣкѣ; 2) что воспріятіемъ при смерти монашества очистятся всѣ грѣхи, въ жизни ихъ содѣянные, и не считая многихъ другихъ обольщеній, какъ-то видѣній, явленій, чудесъ притворныхъ, довольно было и сихъ

Средства, употребляемыя монахами къ склоненію міранъ обогащать монастыри.

двухъ удостовѣреній къ тому, чтобъ обратить богатства мірянъ въ обители, къ людямъ не стяжаніе хранить обѣщавшимъ; каждой спѣшилъ удѣлить часть отъ имѣнія своего въ монастырь, дабы сторицею за оное получить въ будущемъ вѣкѣ. „Старики (и старухи) обилующія имѣніями и грѣхами, (говоритъ одинъ просвѣщенной Россіянинъ) (*), но скудныя разумомъ и добродѣтелями, въ надѣяніи живота безсмертнаго, и сокровищъ нетлѣнныхъ и вѣчныхъ, надѣвали на себя при смерти черную рясу; а имѣніе свое тлѣнное и временное отказывали въ монастыри, и лишая дѣтей и родственниковъ своихъ принадлежащаго имъ наслѣдства, обогащали возложившихъ на себя обѣтъ жить въ бѣдности, въ нарушеніе порядка чувствій и понятія о вещахъ.„ Между тѣмъ ханжи и лицемѣры, имовѣрную чернь обманывая, обогащались, повсюду безъ всякой нужды строились вновь монастыри и церкви, всякой имѣлъ власть постригаться, и оставившіе міръ монахи имѣли свободную волю таскаться по міру, переходить изъ монастыря въ монастырь, и даже изъ дому въ

Ханжи и лицемѣры обогащаются отъ суевѣрія народнаго.

(*) Г. Болтинъ на Леклерка.

въ домъ, и тѣмъ паче еще подкрѣпляли набожное суевѣріе народа. Изъ таковыхъ потаскушъ былъ и *Гришка Отрепьевъ*.

Нѣкоторые изъ Государей, имѣя одинакія мысли съ народомъ, обогащали монастыри.

Изъ самыхъ Великихъ Князей нѣкоторые имѣя одинакія съ народомъ мысли, обогащали отрекшихся отъ міра, и почти всѣ при смерти постригались въ монахи; просвѣщеннѣйшіе же изъ нихъ хотя и видѣли крайнее излишество таковаго корыстолюбія духовныхъ, и слѣпую довѣренность къ нимъ мірянъ, и страшилися бѣдственныхъ отъ того воспослѣдованій; но положить преграду тому не смѣли.

Великій Князь Иванъ Васильевичь и Царь сего имяни запрещаютъ продавать монастырямъ деревни. Но послѣдній паки оное дозволяетъ.

Великій Князь *Иванъ Васильевичь*, и внукъ его сего же имени Царь, имѣя большее предъ предмѣстниками своими самодержавіе и могущество, осмѣлились положить нѣкое преградѣ таковой начало; но не болѣе однакожъ, какъ токмо запретили, чтобъ впредь безъ воли Государевой деревень въ монастыри и Архіереямъ не продавать, желая по крайней мѣрѣ удержать отъ монаховъ то, чего они до того времяни прибрать не успѣли; однакожъ послѣ сей же Царь, какъ то мы видѣли, на Стоглавномъ Соборѣ уничтожилъ помянутое запрещеніе, и большее еще даровалъ имъ право, къ обогащенію ихъ слу-

служащее, и что они (какъ выше о семъ сказано) прибрали уже къ себѣ около миліона душъ, не считая великихъ движимыхъ богатствъ.

Безпредѣльное ихъ властолюбіе.

Толикое исполненіе всѣхъ желаній ихъ, касательно до обогащенія, породило у нѣкіихъ безпредѣльное властолюбіе: высокопочитаніе, являемое къ первопрестольникамъ церкви отъ Россійскихъ Самодержцевъ, по которому ничего не дѣлалось безъ ихъ благословенія, какъ-то явно изъ всѣхъ Государскихъ опредѣленій и указовъ, въ коихъ постановлялись сіи слова: *и по благословенію отца нашего Святѣйшаго Патріарха* (*) *Московскаго и всея Россіи*, привело нѣкоторыхъ изъ нихъ въ такое забытіе, что возмечтали о своей духовной власти выше, нежели о предержащей (**). Г. *Татищевъ* (Древ-

(*) А до Патріаршества такожде писалось и о Митрополитѣ Московскомъ и всея Россіи.

(**) Сіе оказали первые на себѣ Папы: коль скоро обстоятельства имъ позволили, то они и восхитили на себя власть выше всякой власти Государей. *Александръ* изъ Государей былъ властолюбивѣйшій; но и его властолюбіе однако же ограничивалось завоеваніемъ сего только свѣта; а Папское простиралось и на будущій свѣтъ: они возмечтали о себѣ, что власть ихъ должна быть не только надъ всѣми Государями и народами на семъ свѣтѣ, но и надъ душами ихъ въ будущемъ свѣтѣ, низвергая оныя во адъ и возводя

(Древней Исторіи Томъ I стр. 571) говоритъ, что противу ясныхъ повелѣній

Властолюбіе духовныхъ простирается до вышней степени.

водя въ рай по своей волѣ. *Александръ* хотѣлъ, чтобъ его почитали сыномъ Бога *Аммона*; а Папы возмечтали себя быть равными Богу. Г. Генералъ-Маіоръ *Иванъ Никитичь Болтинъ* доказалъ сіе ясно въ своемъ сочиненіи на Леклерка, Томъ I стр. 138 и последующія. Мы изъ него нѣкія мѣста помѣстимъ подъ симъ: Богословы Римской церкви утверждали имянно *Августинъ Стуартъ, что папа есть Богъ, что Константинъ Императоръ Папу называлъ Богомъ, покланялся ему и воздавалъ почести Божественныя яко Богу,* и проч. *Балдусъ, что Папа есть вина всѣхъ винъ, почему не должно изыскивати о могуществѣ его, когда винѣ первоначальной нѣтъ другія вины.* Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ, *что Папа есть все, и выше всего. Граціанъ* утверждалъ, *что Папа можетъ давати разрѣшенія противу естественнаго права. Аудоинъ* говоритъ, *что Папа можетъ неправедное сдѣлать праведнымъ. Белярминъ* проповѣдывалъ, *что естьли бы Папа повелѣвалъ пороки, и запрещалъ добродѣтели, церковь должна вѣрить, что пороки суть благи, а добродѣтели злы,* и проч. и проч. До какой степени власть и своевольство духовныхъ простираться можетъ, ежели не будетъ имѣть преградъ отъ сильнѣйшія власти! а тоже сказать можно о Греческихъ Патріархахъ, что естьли бы имѣли и они столь же благопріятствующія власти своей времена и обстоятельства, какія имѣли Папы; то не менѣе бы и они о себѣ возмечтали. Мы частію сіе видѣли въ 7 и 9 Частяхъ Дѣяній ПЕТРА Великаго; а здѣсь къ тому прибавимъ одно, что они желали быть судіями надъ всѣмъ міромъ: сіе доказываетъ и по нынѣ титло Александрійскаго Патріарха, которое пишется тако; *Папа и патріархъ и судія вселеннѣй.* На чтобъ такъ писаться, ежелибъ не мечтали они о себѣ такъ въ самой вещи?

ній Божіихъ *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется; противляяйся власти Божію противляется повелѣнію*, (Рим. гл. 13, стихъ 1) дерзнули Государей своихъ проклинать, и входъ въ церковь имъ запрещать. Мы впрочемъ видѣли въ 7 и 9 Частяхъ Дѣяній, сколь много они унижать старались достоинство своихъ Самодержцовъ. Чего же бы уже ожидать было должно, естьлибъ по плану *Симеона Полоцкаго* учиненъ былъ въ Россіи Папа и четыре Патріарха? (*) — Какая бы свѣтская

ская

(*) Можно кажется заключить, что тогда, по примѣру Папы и восточныхъ Патріарховъ, захотѣли бы они умножить подвластныхъ себѣ Архіересвъ по крайней мѣрѣ столько, сколько оныхъ было и есть у восточныхъ Патріарховъ, изъ которыхъ одинъ Константинопольскій подъ властію своею имѣлъ и нынѣ еще имѣетъ: Митрополитовъ 65, Архіепископовъ болѣе 20 и множество Епископовъ, о числѣ которыхъ судить можно по тому, что у нѣкоторыхъ Митрополитовъ состоитъ подъ властію Епископовъ по 10 и по 12; не меньшее же число ихъ было и у прочихъ Патріарховъ, безчисленное почти множество Архимандритовъ и Игуменовъ, а монашествующихъ и монастырей поистиннѣ было безъ числа, когда на одномъ Константинопольскомъ каналѣ, хотя не болѣе какъ на 30 верстъ простирающемся, было до 300 монастырей, и когда въ нѣкоторыхъ изъ нихъ монашествующихъ было по 10000 человѣкъ. Можно сказать, что преобратилась тогда въ монаховъ половина Имперіи, а другая половина должна была ихъ кормить. Чтожъ изъ сего послѣдовало? Когда Магометъ II осадилъ Царьградъ, то не сыскалось военныхъ людей и 6000 человѣкъ, и Имперія погибла.

ская власть противустать тогда могла силѣ духовныхъ? При всемъ однако же властолюбіи таковомъ видѣли мы изъ Собора Стоглавнаго, какое понятіе имѣло тогдашнее духовенство о богословіи и добродѣтеляхъ. „ Самое „ Христіанство (справедливо говоритъ „ Г. Фонтенель), налагающее нѣкоторую необходимость знанія по крайней мѣрѣ духовенству, оставляло сіе въ таковой же тьмѣ невѣденія, „ въ какой былъ и простой народъ. Всѣ „ знали только, что они Греческаго закона, и что надлежало имъ ненавидѣть Римлянъ. „ На Соборѣ, бывшемъ при Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ* въ 1667 году, на которомъ присутствовали и два восточные Патріарха, поелику уже лучшее имѣли о богословіи понятіе, сказано между прочимъ объ отцахъ, на помянутомъ Стоглавномъ Соборѣ бывшихъ, что они *мудрствовали по невѣжеству своему безразсудно* (*); чего ради какъ все ихъ мудрованіе, такъ

(*) Между прочимъ отцы сего Собора, проклиная брадобритіе, причину тому даютъ таковую: „ Брадобритіе творящіи человѣческаго ради угожденія, „ противящеся законамъ, ненавидимы будете отъ „ Бога, создавшаго насъ по образу своему. „ Не ясно ли изъ сего, что образъ Божій почитали они въ бородѣ? Такъ-то о Богѣ они хорошо разумѣли! Таковато была ихъ Богословія!

такъ и самый Соборъ тотъ уничтоженъ совершенно, *якоже и не бысть*; однакожъ и въ царствованіе Царя *Θеодора Алексѣевича* таковое же еще невѣжество духовныхъ является; ибо когда Государь сей вызвалъ ученыхъ мужей для проповѣдыванія въ церквахъ устно слова Божія, то Патріархъ *Іоакимъ* оное запрещалъ, и перваго изъ проповѣдниковъ *Полоцкаго* проклиналъ; а по смерти Государя сего и вовсе оное запретилъ: *аще свѣтъ тьма, то тьма кольми*. Ежели знатное духовенство толь грубое имѣло о просвѣщеніи понятіе, то какимъ уже мракомъ долженъ быть омраченъ народъ! Сіе оказалось при исправленіи книгъ церковныхъ, и при вводимомъ *ПЕТРОМЪ* Великимъ просвѣщеніи.

Патріархъ Іоакимъ запрещаетъ проповѣданіе въ церквахъ.

Однакожъ не должно безъ изъятія полагать всѣхъ духовныхъ тѣхъ времянъ въ число таковыхъ властолюбивыхъ, или непросвѣщенныхъ. Нѣтъ правила безъ изключенія, нѣтъ сословія, въ какомъ бы оное мракѣ ни погружалось, въ которомъ бы не блистали умы природою данные, въ которомъ бы не было добродѣтельныхъ и не корыстолюбивыхъ; сіе было и будетъ общее всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣковъ. Во всей Европѣ отъ одиннат-

Но между невѣжественными духовными всегда были умные и добродѣтельные.

цапаго по пятнатцатое столѣтіе угасло всякое ученіе и просвѣщеніе, даже до того, что многіе изъ Епископовъ грамотѣ не разумѣли, однакожъ проявлялись и между ими добродѣтельные и умные.

Но въ нашемъ тогдашнемъ мракѣ блисталъ гораздо большій свѣтъ, нежели гдѣ индѣ въ Европѣ: мы видимъ изъ Исторіи и Лѣтописей нашихъ, что между порабощенныхъ любостяжанію, невѣжеству и суевѣрію духовныхъ, были и добродѣтельные и некорыстолюбивые мужи, каковы суть между ими всѣ тѣ, которыхъ добродѣтели по нынѣ прославляетъ святая церковь; были изъ нихъ такіе, безъ которыхъ остались бы мы въ совершенномъ можетъ быть невѣденіи, въ касательномъ до отечественной исторіи нашей: таковы суть *Іоакимъ*, *Несторъ*, *Силверстъ*, *Кипріянъ* и другіе оставившіе намъ свои объономъ Лѣтописи. Проявлялись между нихъ и такіе, которые одарены были отъ природы даромъ краснорѣчія. Проповѣдь, говоренная при погребеніи Великаго Князя *Димитрія Ивановича Донскаго* (*), имѣетъ такія

Таковы суть всѣ тѣ, коихъ добродѣтели прославляетъ церковь. Изъ нихъ же были описатели дѣяній отечества. Краснорѣчіемъ одаренные.

(*) Смотри объ оной въ книгѣ подъ названіемъ Царственной Лѣтописецъ.

такія красоты, что кажется подражалъ оной и самъ Г. *Ломоносовъ* въ сочиненіи похвальнаго слова своего ПЕТРУ Великому. Были между невѣжественныхъ нашихъ духовныхъ и просвѣтившіе разумъ свой словесными науками; переводы, какъ святаго писанія, такъ и множества отеческихъ и церковныхъ книгъ являютъ и знаніе ихъ въ языкахъ Греческомъ и Латинскомъ, и витійство ихъ; были наконецъ изъ ихъ же сословія и творцы духовныхъ пѣсней: службы ризѣ Господнѣй и святымъ Россійскимъ, ими сочиненныя, то доказываютъ; и такъ во всѣ невѣжественныя времена во всѣхъ странахъ свѣта, между самыми грубыми и суевѣрными народами, были свои и добродѣтельные и умные мужи, съ тою только разницею, что таковыхъ такъ сказать феноменовъ просіявало въ одномъ народѣ больше, а въ другомъ меньше.

Словесными науками просвѣщенные.

Сочинители духовныхъ пѣсней.

Впрочемъ Патріархъ *Іоакимъ* блистаніе своего сана много увеличилъ умноженіемъ знатныхъ духовныхъ чиновъ, изъ которыхъ однихъ Митрополитовъ, вмѣсто бывшихъ предъ нимъ четырехъ, произвелъ двенатцать. Изъ духовной грамоты помянутаго же Патріарха видимъ мы его увѣща-

Іоакимъ умножаетъ Митрополитовъ.

Духовная его, запре-

Запрещающая имѣть всѣмъ другихъ исповѣданій Христіанамъ церкви.

ніе, чтобъ 1) иконъ св. не писать инако, какъ на доскахъ, и писанныя не по Греческому вкусу изъ церквей износить; 2) другихъ исповѣданій Христіанскимъ церквамъ во всемъ государствѣ быть не попущать, называя оныя проклятыми еретиковъ мольбищными храминами и проч.

„ *ПЕТРЪ Великій*, (говоритъ Г. *Татищевъ*) яко премудрый Государь, видя, какой вредъ великій отецъ *Его Величества* отъ властолюбиваго *Никона* и самъ отъ коварнаго *Іоакима* Патріарха, и государство разореніе претерпѣли, разсудилъ такую великую власть уменьшить, и впредь такія опасности пресѣчь. (*)„ Но сіе въ то время можно было учинить одному только ПЕТРУ Великому. Заключимъ все сіе словами Г. Болтина, о началѣ XVII столѣтія разсуждающаго: „Вѣкъ тогдашній благовремененъ „былъ пустосвятству, обману и подлогамъ; ханжи и лицемѣры чудесамъ „не вѣрили, но пользу свою (въ томъ) „обрѣтали; большая часть народа вѣ„рили и обманщиковъ обогащали; нѣ„которые, видѣвъ обманъ, но говорить „не

(*) Древней Рос. Исторіи его Томъ I. стр. 578.

„не смѣли, и таковыхъ было не много. Сколько вещей обыкновенныхъ, „простыхъ, ничего незначущихъ, при„няты были за святыню, за предметъ „почтенія, уваженія! Отъ времени „ПЕТРА Великаго прекратилися тако„выя чудотворенія; перевелися плу„товства и плуты, при духовенствѣ „просвѣщенномъ.„ (*)

ДВОРЯНСТВО.

Дворянство. Узаконенія о Дворянствѣ никакого не было.

Ни въ которомъ архивѣ, говоритъ Г. *Миллеръ*, точныхъ узаконеній о Дворянствѣ до времянъ ПЕТРА Великаго не находится, и кажется (продолжаетъ онъ) и въ самомъ дѣлѣ оныхъ не было, потому что естьли бы были и утратились, тобъ когда нибудь, по какимъ ни есть дѣламъ, въ грамотахъ, указахъ, челобитныхъ, приговорахъ, выпискахъ на оныя ссылались, а сего вовсе не видно. Вмѣсто узаконеній служили древнія обыкновенія.

Въ старину не было такого слова, которое бы означало Дворянство.

Въ старину не было въ Россійскомъ языкѣ такого слова, которое бы означало то, что мы нынѣ подъ именами *Дворянина* и *Дворянства* разумѣемъ. Также и на другихъ Славенскихъ языкахъ такого слова нѣтъ; а Поль-

(*) На Леклерка Томъ I. стр. 550.

ское Шляхтичь и Шляхетство, заимствовано отъ Нѣмецкаго Geschlecht. На тоже походитъ и бывшее прежде сего въ употребленіи слово *Родословные люди*, значущее людей признаннаго знатнаго происхожденія. И такъ когда общаго названія для нихъ не было, слѣдовательно *Дворянство*, какъ мы нынѣ оное разумѣемъ, *состояло въ разныхъ чинахъ или степеняхъ, въ которые жаловали ихъ Государи*, по коимъ изъ чину въ чинъ произходили, и по тѣмъ чинамъ назывались и службу отправляли; въ числѣ сихъ чиновныхъ людей былъ чинъ и Дворянина. Но чинъ сей былъ не высокой и не наслѣдственной; однакожъ изъ сего чина произходили въ Стольники, и доходили иногда и до *Боярства*. Не терпимо тогда было бы *Боярину*, естьлибъ ему было сказано, что онъ Дворянинъ. Но какъ при ПЕТРѢ Великомъ старые чины и обряды были оставлены, то введено слово *Дворянинъ* за общее званіе всѣхъ, которые въ старыхъ чинахъ находились. Г. *Миллеръ* справедливо удивляется, что таковая немаловажная перемѣна съ великимъ во всеи Россіи единомысліемъ учинилась, безъ особливаго о томъ указа, безъ обнародованнаго отъ верьховныхъ су-

Слово Дворянинъ принято за общее всѣхъ чиновниковъ уже при ПЕТРѢ Великомъ.

дѣ-

дебныхъ мѣстъ опредѣленія. И только де то извѣстно, что перемѣна сія послѣдовала по возвращении Государевомъ изъ перваго его въ чужіе краи путешествія.

Слово *Дворянинъ* произошло отъ Двора Государева, или отъ придворнаго человѣка. Число чиновниковъ сихъ дворовыхъ или придворныхъ, въ старину изъ всѣхъ было многочисленнѣйшее; и хотя многіе изъ нихъ никакихъ особливыхъ должностей при Дворѣ не исправляли, но всегда однако же ко Двору свободной доступъ имѣли, и при церемоніальныхъ случаяхъ, для умноженія великолѣпія, ко Двору являться были обязаны въ наилучшемъ нарядѣ, по тогдашнему нарѣчію, *въ свѣтломъ платьѣ*; они получали небольшое жалованье и довольствовались своими помѣстьями. Слово Дворянинъ произошло отъ Государева Двора.

Знатные люди, или, какъ нынѣ говорится, знатное Дворянство, ведутъ свое начало отъ Вельможъ, при первыхъ Великихъ Россійскихъ Князьяхъ бывшихъ. Св. *Несторъ* о *Владимирѣ*, овладѣвшемъ Кіевомъ помощію Варягъ, говоритъ: *избра изъ нихъ* (изъ Варягъ) *мужи добры и смысленны и храбры, и раздая имъ городы* (въ правленіе). Княжескіе Россійскіе роды про- Знатное Дворянство ведетъ свое начало отъ первыхъ Великихъ Князей. Княжескіе

Роды произошли отъ удѣльныхъ Князей и отъ выѣзжихъ изъ другихъ земель. Князь и Дворянинъ почитались за равныхъ.

произошли отъ удѣльныхъ владѣтельныхъ Князей и ихъ потомковъ; множайшіе же какъ Княжескіе, такъ и другіе знатные роды, начало свое имѣютъ отъ вышедшихъ въ службу Россійскую иностранныхъ фамилій. Знатные не Княжескіе роды, изъ чужихъ краевъ выѣзжавшіе, сравнивались съ Княжескими фамиліями и достигали до первѣйшихъ чиновъ. Когда въ родословныхъ книгахъ написано: *выѣхалъ* такой-то *мужъ честенъ* и проч. то чрезъ оное и разумѣлся человѣкъ изящнаго роду. И такъ Князья и знатные роды никакого преимущества другъ предъ другомъ имѣть не стали, и почитались по рожденію своему равными; предпочтеніе же и предсѣдательство получали уже по заслугамъ и чинамъ предковъ своихъ. Когда мѣстничество было во употребленіи, тогда разбиралися въ томъ случанными, то есть мѣстническими книгами, въ розрядныхъ архивахъ хранимыми, по уничтоженіи же мѣстничества по чинамъ и старшинству. Однако же знатныхъ родовъ дѣти, по причинѣ ихъ приближенности къ Государю и лучшаго воспитанія, всегда скорѣе доходили до чиновъ.

Царь

Царь *Иванъ Васильевичь Грозный*, совокупя подъ единоначаліе удѣльныя Княжества, включилъ Князей удѣльныхъ въ число Бояръ, а происходящіе отъ нихъ остались въ числѣ Дворянства, то есть дворовыхъ людей. Нѣкоторые изъ Князей, пришедъ въ бѣдность, записались, какъ ниже будетъ упомянуто, въ дѣти Боярскія, и титулъ Князя оставили. Когда два царства Татарскія, Казанское и Астраханское, присовокуплены къ Россійской державѣ, тогда находившееся въ оныхъ многочисленное Дворянство, извѣстное подъ названіемъ *Мурзъ*, опасаяся быть поверстаны съ простолюдинами, просили побѣдителя о своемъ отъ народа отличеніи наимянованіемъ ихъ Князьями. Многіе получили сіе дозволеніе, а иные при крещеніи своемъ наимянованы Князьями же. Грузинскіе и Горскіе чиновники, принимавшіе службу Россійскую, и выѣзжавшіе съ Царями своими въ Россію, имяновали себя Князьями же, хотя и сами Цари ихъ, бывъ подъ властію Персидскою или Турецкою, разумѣлись не выше Губернаторовъ. Множество и бѣдность сихъ новыхъ Князей титулъ Князя въ большее привели униженіе. Государи Россійскіе достойныхъ изъ своихъ

Царь Иванъ Васильевичь бывшихъ Князей удѣльныхъ включилъ въ Бояры.

Множество Князей Татарскихъ, Грузинскихъ и Горскихъ привели въ уни-

подданныхъ награждая чинами, никогда однакожъ не жаловали Князьями. Первый получившій изъ Россіянъ Княжеское достоинство былъ Г. *Меншиковъ*.

жеnіе титулъ Князя. Государи Рос. не жаловали своихъ подданныхъ Князьями. Первый сіе достоинство получилъ Меньшиковъ

Впрочемъ знатные роды, какъ Княжескіе, такъ и не Княжескіе, могшіе доказать произхожденіе свое за нѣсколько вѣковъ, назывались родословными людьми, коихъ поколѣнныя росписи указами Государей собраны были въ хранившуюся при розрядѣ родословную книгу. Тѣ же, коихъ роды въ оную не были записаны, назывались не родословными. Родословные предъ неродословными имѣли великое предпочтеніе. Во время существованія мѣстничества, не родословному съ родословнымъ не велѣно *мѣстничаться*, и даже не родословному съ родословнымъ и суда не давать (*). Но и по истребленіи мѣстническихъ книгъ родословные люди (поелику родословныя книги, содержавшія знатность произхожденія ихъ, не только не были истреблены, но и вновь сохраненіе ихъ подтверждено указами) великое имѣли преимущество предъ неродословными.

Родословные люди имѣли великое преимущество предъ неродословными. Съ истребленіемъ мѣстничества не истреблены родословныя книги.

(*) Г. Миллеръ о Дворянствѣ.

ми (*). Они отличались и тѣмъ еще, что не судились общею формою суда, а

Преимущество родословныхъ предъ неродословными было весьма велико.

(*) Царь *Θеодоръ Алексѣевичь* въ 1682 году истребя мѣстническія книги, въ удовольствіе знатныхъ родовъ оставилъ родословныя книги и позволилъ фамиліи ихъ вписать въ оныя книги, которымъ быть въ розрядѣ. Сіи книги раздѣлялись на степени: 1) на древнія знатныя фамиліи; 2) на бывшія въ знатныхъ чинахъ и въ посольствѣ при Царѣ *Иванѣ Васильевичѣ*; 3) на бывшихъ въ таковыхъ же чинахъ при Царѣ *Михаилѣ Θеодоровичѣ*; 4) на тѣ фамиліи, которыя не были въ знатныхъ чинахъ, но въ среднихъ; 5) на произведенныхъ изъ нижнихъ чиновъ въ Московскіе чины за службы отцовъ ихъ.

Въ 1686 году указомъ Царей *Іоанна Алексѣевича*, и *Петра Алексѣевича*, и Царевны *Софіи Алексѣевны*, подтвержденъ помянутой указъ Царя *Θеодора Алексѣевича*, и книгу родословную велѣно обновить и пополнить, что поручено Боярину Князю *Володимиру Дмитріевичу Долгорукову*, и Окольничему *Ивану Ивановичу Чаадаеву*, и Думному Дьяку *Семенову*.

Въ 1687 году паки подтвержденъ сей указъ, и велѣно написать въ первую роды *Меретійскаго* Царя *Арчила*, и Сибирскихъ и Касимовскихъ Царевичей, и другіе знатные роды.

Въ родословныя книги знатныхъ родовъ всѣхъ внесено 507, да 815 произшедшихъ отъ тѣхъ родовъ другихъ названій фамилій.

Изъ всѣхъ сихъ родовъ показано: фамиліи произшедшихъ отъ *Меретійскаго* Царя 1, отъ Князей *Полоцкихъ* и *Литовскихъ* 21, отъ Князей *Володимирскихъ* 4, *Смоленскихъ* 26, *Черниговскихъ* 47, *Рязанскихъ* 1, *Ростовскихъ* 15, *Ярославскихъ* 12, *Бѣлозерскихъ* 8, *Тарускихъ* 3, *Стародубскихъ* 17, *Дорогобужскихъ* 6, *Муромскихъ* 1, *Карачевскихъ* 6, *Козельскихъ* 1, отъ Царя Сибирскаго 1, отъ Князей Нагайскихъ, Большія Орды, Осинскія Орды,

а разбиралисъ дѣла ихъ по обстоятельствамъ; также и пошлины по дѣламъ ихъ, которую всѣ прочіе платили, съ нихъ брать было не велѣно. Во всѣхъ благоустроенныхъ Европейскихъ государствахъ, также какъ и въ Россіи, отъ Государей великими предпочтеніями знатные люди отличались. Не въ иномъ намѣреніи и ПЕТРЪ Великій жаловалъ отличившихся заслугами, по примѣру другихъ державъ, въ Княжескія, Графскія и Баронскія достоинства, какъ въ томъ, чтобъ отличить знатныхъ отъ простыхъ Дворянъ. Изъ 9 пункта табели о рангахъ ясно видно сіе намѣреніе мудраго Государя.

Мы упомянули выше, что чиновники дворовые служили при Дворѣ и составляли его великолѣпіе, получая малое жалованье, и довольствовалися своими помѣстьями.

По-

лы, Корсунскія Орды, изъ Крыму, изъ Кафы, 15 фамилій; изъ Турціи, изъ Персіи, изъ Горскія земли, отъ Сарацынъ 7 фамилій; изъ Грузіи, отъ Сербовъ, отъ Грековъ, отъ Волоховъ, отъ Македонянъ 16 фамилій; изъ Римскія области, изъ Италіи, изъ Венеціи, изъ Мореи, изъ Фрисландіи, изъ Цесаріи, изъ Венгріи, изъ Англіи, изъ Франціи 62 фамиліи, изъ Пруссіи 59, изъ Нѣмцовъ 50, изъ Даніи и Швеціи, и изъ Курляндіи 24, изъ Польши и изъ Литвы 133, изъ Волыніи отъ Черниговцовъ, Кіевлянъ, Варягъ, изъ Шотскія земли 27, да отъ неизвѣстныхъ родовъ произшедшихъ по заслугамъ 98 фамилій.

Помѣстныя сіи земли жаловались имъ отъ Государей не въ родъ и дѣтямъ не въ наслѣдство, но на одну персону: слѣдовательно и не переходило званіе сіе на наслѣдниковъ его; однако же земли сіи по смерти его изъ милости Государевой раздавались, часть женѣ и дѣтямъ на пропитаніе, а остальная вся въ родъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ; естьли же таковыхъ родственниковъ не было, то и въ чужіе роды, какъ то сіе ясно изображено въ 16 главѣ уложенья, въ пунктахъ 13, 31 и 32. Таковыя помѣстья жаловались и низкую службу отправлявшимъ людямъ, каковы были дѣти Боярскія Царицына чина, стремянные конюхи, комнатные и мовные истопники (*), ключники, сытники, векошники, чарошники, сокольники, кречетники, ловчіе, разные подключники, кормоваго дворца стряпчіе, подьячіе (**), и проч. изъ которыхъ мно-

Изъ низкаго званія людей по помѣстнымъ землямъ имъ пожалованнымъ входили въ сословіе Дворянъ.

(*) По списку 7081 (1573) года видно, что трое комнатныхъ истопниковъ верстаны помѣстными оклады 1 му 400, 2 му 300, 3 му 200 четвертей. *Мовному* истопнику 80 четвертей; а что значитъ *мовной*, неизвѣстно.

(**) Всѣ сіи чины были верстаны землями, наравнѣ съ Дворянами, съ тою только разницею, что однимъ болѣе, а другимъ менѣе пожаловано земель тѣхъ. Въ уло-

многимъ за службы ихъ, или по милости Государской, тѣ помѣстныя земли

уложенья 16 главы 1 пунктѣ между знатными чиновниками и Дворянами стоятъ стремянные конюхи, сытники, Царицына чина дѣти Боярскія, и проч. Указомъ Царя *Алексѣя Михайловича* 7180 (1672) года Іюня 21 велѣно раздать дикихъ поль въ помѣстья Боярамъ, Окольничимъ и прочимъ чиновникамъ, военнымъ, придворнымъ, гражданскимъ и всякаго чина людамъ; за дворовыми же и городовыми Дворянами непосредственно слѣдуетъ *чарошникамъ, стряпчимъ, некошникамъ*. по 150 *четвертей, сытникамъ и подключникамъ, стремяннымъ конюхамъ* по 100; *Московскихъ стрѣльцовъ сытникамъ, кречетникамъ, сокольникамъ*, по 100: *разныхъ приказовъ подьячимъ, которые верстаны помѣстными окладами*, по 60 *четвертей*.

Въ 1686 году (7194) изъ сихъ придворныхъ чиновъ отосланы въ розрядъ, и написаны въ стряпчіе по Московскому жилецкому списку. Изъ показанія ихъ нѣкоторымъ образомъ можно усмотрѣть степени сихъ придворныхъ чиновъ, въ коемъ показано: 1) одинъ въ стряпчіе по передней, отецъ его былъ путнымъ ключникомъ, а онъ по годамъ произходилъ вопервыхъ изъ недорослей въ сытники, по томъ въ векошники, а послѣ въ чарошники; 2) другой въ Московскіе Дворяне; онъ сперва служилъ въ пѣвчихъ дьякахъ, по томъ въ чарошникахъ, а отецъ его шляхтичь; 3) въ жильцы, которой прежде былъ сокольникомъ, по томъ сытникомъ, а предъ пожалованіемъ въ жильцы чарошникомъ, а отецъ его былъ путнымъ ключникомъ; 4) въ жильцы же изъ чарошниковъ, а отецъ его былъ Дьякъ; 5) въ жильцы же, онъ былъ вопервыхъ при Дворѣ изъ недорослей стряпчимъ, а по томъ изъ стряпчихъ чарошникомъ; 6) въ стряпчіе Московскіе, изъ стряпчихъ

мли обращаемы были и въ вотчинныя; а какъ имѣли они равное всѣмъ другимъ Дворянамъ, таковыя же земли получившимъ, право владѣнія землями, то и вошли они и ихъ потомки въ сословіе владѣльцовъ земель, по нынѣшнему въ Дворянство. „Кажется, „(говоритъ Г. Миллеръ) что такіе „чины, по нынѣшнему учрежденію, безъ „особливаго указу къ Дворянству не „причислялись бы; но тогда вотчинами „и помѣстьями владѣть могли и владѣли, естьли Государи изъ особливой „милости жаловали деревнями сихъ „людей (продолжаетъ онъ): то примѣры служили вмѣсто указу. Естьли покупали они земли и владѣли „оными безпрепятственно, то видно, „что запрещенія не покупать оныхъ „они не имѣли. Не отъ того ли (заключаетъ онъ) и произошло то множество мѣлкихъ Дворянъ, которые „никакого доказательства о своемъ „Дво-

чихъ придворныхъ; изъ послѣднихъ одинъ былъ изъ сокольниковъ, другой изъ недорослей, бывъ прежде въ сытникахъ, и по томъ въ придворныхъ стряпчихъ; отцы ихъ служили, перваго съ городомъ, а послѣдняго Царицына чину въ дѣтехъ Боярскихъ; 7) затѣмъ писаны придворныежъ чины, подключники кормоваго дворца, стряпчіе, подключники хлѣбнаго дворца, и другіе, которые помѣщены въ Московской списокъ (то есть въ Московскіе Дворяне).

„Дворянствѣ, кромѣ что владѣли от„чинами, не имѣютъ?„

Изъ всего же сего видно, что всѣ, какую либо службу Государеву отправлявшіе, могли получать помѣстныя земли, и оными владѣть и въ сословіе владѣльцовъ земель или Дворянъ входить; а изъяты изъ того были только поповы дѣти, холопи Боярскіе, крестьяне, и всѣ тѣ, которыхъ отцы не записаны были въ Государеву службу. Сіе въ наказѣ о верстаньѣ служивыхъ, 7161 (1653) года изображено слѣдующими словами: „Не писать „въ число *новиковъ* (*) поповыхъ дѣ„тей, холопей Боярскихъ, и иныхъ „никакихъ не служилыхъ отцовъ дѣ„тей, и ихъ помѣстными и денежны„ми оклады не верстать.„

Не давались помѣстныя земли дѣтямъ поповымъ, холопямъ и крестьянамъ.

Впрочемъ, поелику не было въ Россіи особаго по рожденію Дворянскаго корпуса или чиносостоянія, изключая предупомянутыхъ Княжескихъ и другихъ знаменитыхъ родовъ: то не было и въ употребленіи чрезъ дипломы жаловать въ Дворянство безъ чину. Первому, сколько извѣстно, *Акинфію Никитичу Демидову* и роду его ди-

Первому данъ дипломъ на Дворянство Акинфію Демидову.

(*) Новиками назывались всѣ тѣ, кои изъ недорослей Дворянскихъ и дѣтей Боярскихъ вступали въ службу.

дипломЪ безЪ чину на Дворянство данЪ, вЪ 1726 году *ЕКАТЕРИНОЮ Первою*, вЪ которомЪ значится, что еще ПЕТРЪ Великий намѢренЪ былЪ его и потомковЪ его произвесть вЪ Дворянство. И по сему быть помѢщикомЪ, тоже что и ДворяниномЪ, вЪ старину предполагало владѢніе помѢстными землями. А сіи помѢстья совокупно доказываютЪ, что *Феодальное правленіе* вЪ Россіи издревле учреждено было, не меньше какЪ и вЪ иныхЪ государствахЪ, кромѢ нѢкоторыхЪ отмѢнЪ, какЪ видно изЪ уложенья Царя *АлексѢя Михайловича* вЪ главѢ о помѢстьяхЪ.

Феодальное право вЪ Россіи было также какЪ и вЪ ЕвропѢ.

Слово же ДворянинЪ не иное означало, какЪ человѢка, состоящаго вЪ семЪ чину; и такЪ сего чина люди, вЪ числѢ коихЪ полагаю я и дѢтей БоярскихЪ, служили отечеству, или, какЪ тогда называлось, отправляли Государеву службу, сЪ земель, пожалованныхЪ имЪ отЪ МонарховЪ, которыя именовалися помѢстьями (*) и окладами, и которыхЪ они не могли ни про-

Дворяне, отправлявшіе службу сЪ земель, пожалованныхЪ имЪ вЪ помѢстье.

(*) ПомѢстья отЪ вотчинЪ весьма разнствовали: помѢстья, какЪ показано, давались по смерть только, почему и не могли ихЪ продавать, закладывать, и вЪ приданое отдавать; а вотчины, родовыя и наслѢдственныя, которыя могли быть проданы и проч.

Дворяне, получившіе помѣстья, должны были служить до смерти.

продать, ни заложить, ни въ приданое отдать; ибо земли сіи давались имъ, какъ выше же сказано, только до ихъ смерти. Всякой получившій таковыя земли долженъ былъ записаться въ Государеву службу, отъ которыя не имѣлъ онъ воли отстать ни подъ какимъ предлогомъ, даже во время старости, или болѣзни своей не освобождался отъ оныя. Онъ въ таковомъ случаѣ долженъ былъ на свое мѣсто поставить изъ безпомѣстныхъ сына, сродника, свойственника своего; а когда таковыхъ не имѣетъ, то холопа, или дать деньги по мѣрѣ достатка и имѣнія своего (*), какъ то ясно изображено сіе уложенья 16 главы въ 61 пунктѣ. Въ одномъ только указѣ 1676 года нахожу я, что дозволялось получать отставку пришед-

(*) Г. Генералъ-Маіоръ *Иванъ Никитичь Болтинъ*, въ доказательство послѣдняго, въ книгѣ своей на Леклерка припечаталъ данную отцу его, за увольненіе его отъ Азовскаго похода, бывшаго въ 1696 году, изъ розряду росписку, въ пріемѣ у него за оное ста рублей: „Сто рублей (говоритъ онъ) составляли тогда не малыя деньги, когда фунтъ ефимочнаго серебра продавался по 7 рублей, а червонцы Голландскіе по рублю. На сто рублей можно было купить тогда душъ въ двадцать деревеньку, которая нынѣ могла ежегоднаго доходу давать по сту рублей, или и болѣе: доказательство, что отъ службы откупиться тогда не дешево стоило.“

шедшимъ въ глубокую старость и увѣчнымъ, которые никакой уже службы нести не могутъ. Однакожъ и изъ онаго не видать того, чтобъ таковые отставные освобождались отъ поставки въ службу вмѣсто себя даточныхъ. Всѣ они обязаны были служить по нарядамъ Бояръ, и предписывалось по имянамъ, кто съ какимъ доспѣхомъ на службѣ быть долженъ, кому на аргамакахъ, и кому на лошадяхъ, сколько кому имѣть людей съ боемъ, въ пансыряхъ и безъ оныхъ, и сколькожъ конныхъ и пѣшихъ и особо даточныхъ.

Помянутыхъ земель раздача началася кажется не прежде Великаго Князя *Ивана Васильевича* I (*). Сначала каждый бралъ себѣ таковые оклады, гдѣ по способности кому было. Такимъ образомъ Князья *Вяземскіе* (**) имѣли оклады въ Ярославлѣ, Князья *Елецкіе* (***) въ Новогородскихъ пятинахъ, и проч. словомъ, брали земли сіи гдѣ

(*) Сочинитель книжки подъ названіемъ О старинныхъ Степеняхъ чиновъ въ Россіи, напечатанной въ Москвѣ 1784 года, облегчитъ много трудъ мой въ разсужденіи сея статьи; а чего у него не достанетъ, дополню изъ другихъ столько же достовѣрныхъ доказательствъ.

(**) Розрядной архивы кн. No 27.

(***) Розрядной архивы кн. No 11.

кто хотѣлъ, не поставляя въ томъ никакого различія.

Наконецъ прибавимъ мы и о власти помѣщиковъ, какую они имѣли въ деревняхъ своихъ, вотчинныхъ и помѣстныхъ. Изъ девятой главы уложенья открывается, что до царствованія Царя *Алексѣя Михайловича* каждый владѣлецъ въ деревняхъ своихъ имѣлъ власть уставлять зборъ пошлинъ съ провозимыхъ чрезъ его земли товаровъ, и съ проѣзжающихъ всякихъ людей брать перевозное, мостовое, постоялое, по своему благоразсужденію (*).

Теперь приступимъ къ описанію порознь всѣхъ чиновъ, получившихъ таковыя земли, и начнемъ съ дѣтей Боярскихъ.

ДѢТИ БОЯРСКІЯ.

Дѣти Боярскія кто были.

„Дѣти Боярскія (говоритъ Г. Болтинъ) (**) точно тожъ были, что „во Франціи въ старину des Evanes и „des Taupins, при Карлѣ VII; они уволены были отъ всѣхъ податей, и „вмѣ-

(*) Послѣднее сіе примѣчаніе Г. *Болтина*, которой заключаетъ оное тако: явственно изъ того, что власть помѣщиковъ въ деревняхъ своихъ была и тогда еще весьма пространна, хотя большую часть оныя Царь *Иванъ Васильевичь* отсѣкъ. Томъ I. на Леклерка. стр. 476.

(**) На Леклерка Томъ II стр. 414.

„вмѣсто жалованья имѣли земли. По „времяни сами собою присвоили себѣ „титулъ Дворянства, а время то „ихъ своевольное притязаніе утвердило. Многіе знатные домы во Франціи произходятъ отъ сихъ Taupins, „учинившихъ сами себя благородными.„ Дѣти Боярскія наши также были не Дворяне, поелику не было и названія сего, но свободные люди, (какъ то казаки и стрѣльцы) (*); они составляли родъ конной ландмилиціи. Въ обществѣ ихъ были всякихъ чиностояніи, даже и изъ Князей, разумѣя бѣдныхъ и безпомѣстныхъ. А въ томъ числѣ находимъ мы, что въ 1687 поступилъ въ сословіе дѣтей Боярскихъ поповъ сынъ, и учиненъ ему окладъ земли помѣстнои 200 четвертеи и денегъ шесть рублей (**).

 Та-

(*) Указомъ Царя *Алексѣя Михайловича* 1651 году, даннымъ Воеводѣ Хитрову, поручена раздача денежнаго жалованья. Тутъ имянно написано раздавать ему то жалованье стрѣлецкимъ и казачьимъ дѣтемъ, которыхъ отцы казаки и стрѣльцы во 158 (1650) году поверстаны въ дѣти Боярскія, а въ ихъ мѣста тѣ ихъ дѣти и братья.

(**) Въ спискѣ Курскомъ того году показано: изъ Курчанъ поповъ сынъ написанъ по Курску съ городомъ, и велѣно ему по тому городу служить и всякія подати платить съ его братьею городовыя службы съ дѣтьми Боярскими въ рядъ, и учиненъ ему вновь по-

Обязанность ихъ къ службѣ

Такимъ образомъ каждому изъ нихъ даны, смотря по способности человѣка, не одинакое число четвертей земли, съ которыхъ они должны были по Боярскому наряду сами и люди ихъ, по числу данной имъ земли, быть готовыми на службу на коняхъ въ полномъ вооруженіи, и съ запасомъ на цѣлое лѣто. Степень дѣтей Боярскихъ, говоритъ Г. *Миллеръ*, была первою степенью Россійскихъ Дворянъ, въ чины еще неопредѣленныхъ. При дачѣ имъ земель обязывались они къ сему, и также чтобъ со службы не сбѣжать, въ чемъ сверьхъ ихъ обязательства браны съ нихъ поруки. Записная книга города Володимира содержитъ многіе таковыхъ обязательствъ образцы, изъ которыхъ для примѣра помѣщаю я подъ симъ слѣдующіе: — „*Ермашко* „*Третьяковъ* сынъ *Васильевъ* на меринѣ „въ бехтерцѣ, въ саадакѣ, въ саблѣ. „Человѣкъ на меринѣ въ кошу (**), „помѣстья 30 четвер. порука *Өедоръ* „*Ивановъ* сынъ *Коробовъ*, *Тимошка Суворовъ* сынъ *Бурковъ*. --- *Ивашко Оксеновъ* „сынъ *Максимовъ* на меринѣ въ саада-

„къ

помѣстной окладъ 200 четвертей, денегъ 6 рублей, видно за какія ни есть услуги.

(**) На меринѣ въ кошу, то есть подъ запасомъ.

„кѢ вЪ саблѢ, помѢстья 40 чет. пору-
„ка *РахманЪ КрупенинЪ*, да *Елка Ма-
„наковЪ*.

„*Дмитрій ѲедоровЪ* сынЪ *Игнать-
„евЪ* на конѢ вЪ доспѢхѢ, вЪ шеломѢ,
„вЪ саадакѢ, вЪ саблѢ; человѢкЪ на
„конѢ вЪ доспѢхѢ вЪ шеломѢ, вЪ саа-
„дакѢ, вЪ саблѢ; человѢкЪ на меринѢ
„вЪ кошу, помѢстья 250 чет. порука ---

„*ПавликЪ НикитинЪ* сынЪ *УваровЪ*
„вЪ панцырѢ, вЪ шеломѢ, вЪ саадакѢ,
„вЪ саблѢ, конь простЪ, два человѢка
„на коняхЪ вЪ пансырѢхЪ, вЪ шап-
„кахЪ желѢзныхЪ, вЪ саадакѢ, вЪ саб-
„ляхЪ, человѢкЪ на меринѢ вЪ кошу:
„помѢстья 250 чет. порука Князь
„*Леонтей Болховской*, *Аѳанасей Ду-
„бенской*.

„*Янка МатѳевЪ* сынЪ *КрупенинЪ*
„на меринѢ вЪ тегиляѢ вЪ толстомЪ
„вЪ саадакѢ, вЪ саблѢ, помѢсться 50
„чет. поруки *Ивашка ВасильевЪ* сынЪ
„*КоробовЪ*, *ЯковЪ БѢляевЪ*.

„*ТретьякЪ ИвановЪ* сынЪ *НевѢровЪ*,
„на меринѢ вЪ саадакѢ, вЪ саблѢ, по-
„мѢстья 30 чет. порука ---

„*ИванецЪ ВерещагинЪ* сынЪ *МорозовЪ*
„на конѢ, вЪ доспѢхѢ, вЪ шапкѢ вЪ желѢ-
„зной, вЪ саадакѢ, вЪ саблѢ. ЧеловѢкЪ
„на меринѢ вЪ кошу, служитЪ отЪ от-
„ца, порука Князь *Василей Болховской*,

„ *Юрья Прокудинъ.* -- *Сенька Ѳоминъ* сынъ „ *Савинъ* на меринѣ, въ саадакѣ, въ сабле, помѣстья 20 четвертей, порука ---

„ *Истоминъ Зворковъ*, на меринѣ „ въ саадакѣ, въ саблѣ, вотчины 10 „ чет. (помѣстья не показано), порука -- и такъ далѣе. „

Симъ подтверждается, что не всѣмъ равное количество дано было земли. Кому дано больше, тѣ должны были большее число и людей при себѣ имѣть и лучше вооружены быть. У кого по малости земли своего кошу не было, тотъ служилъ съ товарищемъ. Огненнаго оружія у сихъ воиновъ тогда еще не было; они показаннымъ образомъ должны были явиться въ уреченное время въ свои десятни. Десятнями назывались не десять человѣкъ, но цѣлое съ одного города и уѣзда на войну наряженныхъ собраніе, которыя и назывались по городамъ, какъ-то, Владимирская, Ростовская, Суздальская десятни, и проч.

Розрядъ въ каждую десятню опредѣлялъ предводителемъ Дворянъ, а иногда и Стольниковъ. Нѣсколько таковыхъ десятенъ составляли полкъ, которой съ головами своими подчинялся Воеводамъ. Кто на срокъ на зборное мѣ-

мѣсто не являлся, того лишали его помѣстья. По окончанiи походу распускались они по своимъ домамъ.

По окончанiи походу распускались они по домамъ.

Дѣти Боярскiя на земляхъ, пожалованныхъ имъ, поселя крестьянъ, сдѣлались помѣщиками. По смерти ихъ заступали мѣста ихъ дѣти ихъ, однакожъ не инако, какъ изпрося на то дозволенiе отъ правительства, и записавшись въ службу. А бездѣтныхъ помѣстья возвращалися къ коронѣ и раздавалися другимъ; нѣкоторымъ же за особливыя заслуги помѣстья ихъ даваны въ вотчину. Наименованiе дѣтей Боярскихъ произошло отъ того, что во время военное были они всегда при Боярахъ и составляли ихъ стражу, охраняли ихъ особы, и сражалися при глазахъ ихъ непосредственно подъ ихъ начальствомъ. Впрочемъ дѣти Боярскiя раздѣлялись по службамъ, и имѣли различныя названiя, яко-то полковыя, станичныя, вожи, ѣздоки, и проч.

Наименованiе дѣтей Боярскихъ отъ чего произошло.

Число ихъ было не опредѣленное; но что было оно многочисленно, то доказывается и однимъ симъ, что Царь *Иванъ Васильевичь* въ 1583 году на обереженiе границъ со стороны Лифляндiи послалъ Князя *Елецкаго* съ двумя тысячами сихъ дѣтей Боярскихъ,

 кро-

кромѣ бывшихъ съ ними ихъ служителей (*).

Изъ нихъ 1000 человѣкъ учреждены охраннымъ Московскимъ войскомъ.

Между тѣмъ помянутый Государь въ 1550 году разсудилъ изъ дѣтей Боярскихъ поселить по близости Москвы лучшихъ 1000 человѣкъ, и раздѣля ихъ на три статьи, пожаловалъ имъ въ Московскомъ уѣздѣ земли въ помѣстье: первой степени по 200, второй по 150, третей по 100 четвертей, сѣна опредѣлилъ имъ съ тѣхъ земель по стольку копенъ, сколько было четвертей земли; а крестьянамъ, на оной же землѣ поселившимся, предоставилъ на выть по 30 копѣекъ.

Дѣти Боярскія могли доходить по службѣ до знатныхъ чиновъ.

Желаніе имѣть близь Москвы земли побудило многихъ записаться въ сіи дѣти Боярскія, въ числѣ томъ записались въ сословіе ихъ и самыхъ знатныхъ фамилій дѣти. Большая часть изъ нихъ, то есть всѣ тѣ, которые заселили данныя имъ земли крестьянами, вошли въ сословіе Дворянъ, и могли доходить по службамъ своимъ и по милостямъ Государей до Окольничихъ. Въ такомъ случаѣ потомки ихъ почитались въ числѣ Родословныхъ людей (**).

Первая

(*) Рос. Исторія Князя Мих. Михайловича Щербатова сего года Томъ V Часть III.

(**) Г. Миллеръ о Дворянствѣ.

Первая степень къ полученію чиновъ имъ была жилецкая. Напротивъ сего бѣдныхъ, которыхъ помѣстья опустѣли, или имѣли только по одному, по два и по три крестьянина, писали въ драгуны и солдаты (*); многіе же записались въ однодворцы, въ стрѣльцы, въ казаки и къ Дворянамъ въ холопи; однакожъ закономъ запрещено было, дѣтей Боярскихъ служащихъ, или служить могущихъ, кабалить, а дозволено принимать въ холопи однихъ отставленныхъ отъ службы Государевой (**) и не способныхъ къ службѣ.

Бѣдные изъ нихъ записывались въ солдаты и въ драгуны.

Отставленные отъ службы и неспособные къ службѣ кабалились въ холопи.

Впрочемъ дѣти Боярскія были у Царицъ и у Патріарховъ особыя (***); но сіи были степенью ниже служащихъ Государю.

За

(*) Указъ 1639 году Апрѣля 8 дня.

(**) Г. Миллеръ о Дворянствѣ. Слово *холопъ* не то тогда значило, что нынѣ; всѣ служивые люди назывались холопями того, кому служили; всѣ государственные чины въ подаваемыхъ Государю челобитныхъ писались холопями же; а отсюду слѣдуетъ, что могъ бѣдной сынъ Боярской, или Дворянинъ, безъ поврежденія чести своей записаться въ службу подъ общимъ имянемъ холопа знатнаго господина. Подобно сему въ Польшѣ и нынѣ у большихъ Господъ бѣдные Дворяне служатъ, и Дворянства чрезъ то не теряютъ; но о холопахъ показано будетъ обстоятельнѣе ниже.

(***) Были кажется и у Архіереевъ свои дѣти Боярскія. Въ Сибири и по нынѣ есть Архіерейскія дѣти Боярскія.

За вторую степень положить должно *знакомцовъ*. Подъ имянемъ симъ разумѣлися въ старину бѣдные Дворяне; они жили у Бояръ и составляли ихъ штатъ. Когда Бояринъ пріѣжжалъ ко Двору, что почти обыкновенно дѣлывалось верьхомъ, *знакомцы* предшествовали ему пѣшкомъ; и когда онъ, подъѣхавъ къ Красному крыльцу, сходилъ съ лошади, тогда принимали они его подъ руки, и препровождали его до сѣней, или до золотой рѣшотки, и тутъ ожидали его возвращенія; когда же Бояринъ ѣздилъ въ гости къ частнымъ людямъ, то знакомцы препровождали его въ самые покои, и принималися сами какъ гости.

Дворяне знакомцы, и что они значили.

Впрочемъ они всегда ѣли за Боярскимъ столомъ, и составляли въ праздные часы домашнюю ихъ бесѣду. Имѣющіе изъ нихъ способности употреблялися отъ Бояръ къ правленію возложенныхъ на нихъ должностей. Знакомцы не оставляли своихъ патроновъ и въ походахъ. Они съ дѣтьми Боярскими составляли ихъ тѣлохранительную стражу.

Дворяне городовые.

ДВОРЯНЕ ГОРОДОВЫЕ.

Выше уже показали мы о Дворянствѣ, что служили они съ данныхъ имъ въ помѣстье земель, такъ какъ и дѣ-

дѣти Боярскія. Чинъ сей былъ въ старину тотъ, котораго название нынѣ толь обширно, что всѣхъ въ Офицерскихъ и выше того рангахъ состоящихъ въ себѣ заключаетъ. Городовые Дворяне раздѣлялись на три названія: I. на выборныхъ или по выбору, II. на дворовыхъ, и III. на городовыхъ; но всѣ три одинъ предъ другимъ различія въ степеняхъ не имѣли, какъ только въ спискахъ поставлялись одинъ другаго ниже по порядку. Всѣ сіи городовые Дворяне въ мирное время состояли въ вѣдомствѣ начальника того города и уѣзда, въ которомъ они имѣли свои помѣстья. Начальникъ города могъ ихъ употреблять во всякія службы, въ каковыя только онъ за благо разсудитъ. Пріѣзжавшіе въ Россію Послы и Посланники получали отъ самаго своего въѣзду въ границы Россійскія приставовъ изъ сихъ Дворянъ, которые отъ города до города ихъ препровождали и услуживали; а въ военное время служили въ полкахъ въ сотняхъ, яко рядовые, со своими людьми, какъ то ниже сіе яснѣе будетъ показано. Но изъ Исторіи Царя *Ивана Васильевича* видно, что въ войскѣ употреблялись изъ нихъ и въ подъемщики, то есть въ обозные. Чинъ сей однако же

Въ мирное время состояли въ командѣ начальника того города, въ уѣздѣ котораго они испомѣщены.

Въ войнѣ служили яко рядовые.

былъ

былъ послѣдній изъ воинскихъ. Оклады ихъ какъ земляные, такъ и денежные были неравны же: бывшіе старѣе въ службѣ получали больше, вновь вступающіе изъ недорослей (новики) менѣе, а изъ другихъ сословій въ службу Дворянскую поступавшіе еще менѣе. Наказомъ 1676 году велѣно служилыхъ и новиковъ верстать землями отъ 300 до 150 четвертей, и денегъ съ городомъ отъ 12 до 6 рублей. Служилыхъ казачьихъ дѣтей старыхъ казаковъ отъ 200 до 100 четвертей и денегъ отъ 7 до 5 рублей, неслужилыхъ отъ 150 до 80 четвертей и денегъ отъ 5 до 4 рублей (*). Но сіе денежное жалованье по службамъ ихъ умножалось. Изъ наказа, даннаго Окольничему Князю *Хилкову*, во 157 (1649) году, сіе видѣть можно, въ которомъ между прочимъ велѣно раздавать денежное жалованье Дворянамъ и новокрещенымъ (**), тѣмъ, которые были на Государевѣ службѣ, на Украинѣ, за то, что они для защищенія отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ татаръ дѣлали земляныя и всякія крѣпо-

(*) Изъ сего послѣдняго видно, что въ сословіе помѣщиковъ вступали и изъ другихъ званій людей.

(**) Сіи новокрещенные были изъ Татаръ, изъ Поляковъ и другихъ исповѣданій Христіанскихъ.

пости, по 14 рублей человѣку. Вѣ такову же работу, какѣ видно изѣ такѣ называемой Боярской книги того же году, употреблено Дворянѣ и дѣтей Боярскихѣ 428 человѣкѣ, которые вѣ Тулѣ сдѣлали валѣ на 135 саженѣ. Симѣ паки подтверждается, что Дворяне сіи отправляли службу рядовыхѣ воиновѣ. Изѣ помянутаго же наказа видно, 1) что верстанье таковыми денежными и земляными окладами поручалось выборнымѣ тѣхѣ городовѣ окладчикамѣ, которые обязывались присягою поступать безпристрастно, какѣ вѣ окладномѣ верстаньѣ, такѣ и вѣ каковую статью достойно кого вписывать. 2) Окладчики сіи обязаны были знать и доносить, сколько вѣ которомѣ городѣ Дворянскихѣ недорослей, и сколько за кѣмѣ помѣстья и вотчинѣ; недоросли почитались до 15 лѣтѣ. 3) У которыхѣ *новиковѣ* отцы служатѣ, а ихѣ у отцовѣ сына по три, по четыре и по пяти, а помѣстья за отцами ихѣ сотѣ по пяти четвертей, вѣ такомѣ случаѣ двухѣ меньшихѣ братьевѣ окладомѣ не верстать, а писать ихѣ на отцовѣ помѣстьѣ; большихѣ же братьевѣ помѣстнымѣ окладомѣ поверстать вѣ отводѣ, а денежнымѣ жалованьемѣ верстать всѣхѣ,

Верстать Дворянѣ помѣстными и денежными окладами поручалось присяжнымѣ окладчикамѣ.

Недоросли почитались до 15 лѣтѣ.

всѣхъ, и велѣть имъ служить съ городы. 4) *Новиковъ* меньшую братью въ одну статью не верстать, но большимъ братьямъ быть въ первой статьѣ, а меньшимъ въ послѣднихъ. 5) Кто въ какія статьи будетъ поверстанъ, всѣхъ тѣхъ написать въ десятни по городамъ. Наконецъ при выдачѣ денегъ обязывали Дворянъ, также какъ и дѣтей Боярскихъ, съ поруками, чтобъ они на службѣ были до отпуску на добрыхъ лошадяхъ или аргамакахъ со всею сбруею, а съ каковою, то имянно предписывалось, также какъ и дѣтямъ Боярскимъ.

Дворянъ обязывали поруками, дабы они на службу являлись въ полномъ вооруженіи и съ службы не сбѣжали.

Хотя же, какъ выше сказано, земли помѣщикамъ давались на одну персону, и только по смерть того, кому даны; однакожъ по милости Государей изъ оныхъ земель опредѣлялось на пропитаніе женѣ и дочерямъ умершаго, какъ-то выше сіе мы показали изъ уложенья, съ таковымъ при томъ различіемъ, что буде помѣщикъ убитъ будетъ на службѣ Государевѣ, то женѣ выдѣлялось изо ста по двадцати, а дочерямъ особо по десяти четвертей; а которой хотя и на службѣ, но своею смертію умретъ, то женѣ выдѣлялось изо ста по пятнатцати четвертей, а дочерямъ въ половину то-

шого; которой же скончается не на службѣ, а дома, тогда жена получала изо ста по десяти, а дочери по пяти четвертей; все же за тѣмъ выдѣломъ остающееся Государи жаловали въ родъ умершаго; а естьли родственниковъ не будетъ, то отдавалось въ другіе роды безпомѣстнымъ, или мало помѣстнымъ, и проч. (*)

МОСКОВСКІЕ ДВОРЯНЕ.

Московскіе Дворяне имѣли степень выше городовыхъ.

Какъ частые и нечаянные набѣги Татаръ, всегдашнихъ Россіи непріятелей, не рѣдко принуждали Великихъ Князей съ поспѣшностію вооружаться, для учиненія имъ отпору: то Московскіе Дворяне были всегда первыми, которые слѣдовали въ походъ за Государемъ, или за Боярами; а таковыя частыя и предъ другими Дворянами излишнія службы пріобрѣли имъ такое преимущество, что городовые Дворяне яко въ чины жаловались въ Московскіе Дворяне, чему въ розрядныхъ архивахъ многіе находятся примѣры, какъ-то въ 1650 году Царь *Алексѣй Михайловичъ* приказалъ вписать въ

(*) Таковое же точно опредѣленіе было и всѣмъ прочимъ чинамъ, которымъ жаловались помѣстныя земли, почему и не буду я при описаніи оныхъ сего повторять.

въ списокъ Московскихъ Дворянъ Князя *Никифора Оѳдоровича Вяземскаго*. (*) Въ 1668 году одинъ Смоленской шляхтичь, за службу, за кровь и раны, и за взятаго непріятельскаго языка, пожалованъ въ Московскіе Дворяне; а сіи и многіе другіе подобные сему примѣры доказываютъ, что званіе Московскаго Дворянина была степень. Сіе подтверждается еще и слѣдующимъ: 1) что изъ сихъ Дворянъ впадавшіе въ какое либо преступленіе и подъ гнѣвъ Государевъ наказывались исключеніемъ изъ Московскаго, и вписываніемъ въ городовое Дворянство. 2) Что получившіе достоинство Московскаго Дворянина добивались доставить оное и потомкамъ своимъ (**). 3) Московскіе Дворяне употреблялись въ разныя важныя службы: нѣкоторые сидѣли въ приказахъ у большихъ Судей товарищами, въ малыхъ городахъ Воеводами; а были примѣры, что посылались къ чужимъ дворамъ въ званіи Посланниковъ: въ 1607 году Московской Дворянинъ и Елатомской Намѣ-

Они разныя отправляли должности военныя и граждданскія.

(*) Розрядной архивы кн. No 27, листъ 54: въ 1658 Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь пожаловалъ велѣлъ быть въ Московскихъ Дворянахъ Князю Ѳедору Васильевичу Елецкому No 11 листъ 35.

(**) Розрядной архивы No 7, 10 и 14.

мѣстникъ Князь *Григорей Волконской* посыланъ былъ Посланникомъ въ Польшу. Впрочемъ придавалось имъ намѣстничество только для почести, и было такъ сказать титулярное, а не существенное (*).

Дворяне сіи опредѣлялись головами въ десятни дѣтей Боярскихъ, и были ихъ предводителями, а иногда составляли и особливые Дворянскіе полки. Изъ уложенья Царя *Алексѣя Михайловича* (глав. XVI статья 68) видно, что иногда изъ городовыхъ Дворянъ переводили въ Московскіе, и испомѣщивая ихъ въ за-Московныхъ городахъ, старыя ихъ помѣстья другимъ раздавали. Въ 1687 году одинъ Тунгуской Князь Нерчинскаго уѣзда, по имяни *Катина*, а по Руски *Павелъ Петровъ* сынъ *Гантимуровъ*, пожалованъ въ Московскіе Дворяне.

Московскіе Дворяне имѣли оклады помѣстные отъ 25 до 1500 четвертей земли, денежнаго отъ 15 до 210 рублей. Неравность таковая происходила отъ заслугъ ихъ, за которыя награждались прибавкою земли и денежныхъ окладовъ. Въ Дворянскомъ спискѣ 1616 года показано по Москвѣ

(*) Г. Миллеръ о Дворянствѣ.

Дворянъ 294, изъ коихъ по Москвѣ испомѣщено было только 69; но по такому же списку въ 1686 году было уже ихъ 1893 человѣка (*).

Помянутыя нечаянныя нападенія Татарскія подали причину опредѣленію, чтобъ изъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, стряпческихъ и стольническихъ, нѣкоторое число всегда жили въ Москвѣ, и были бы готовы на службу; и посему названы они *жильцами*, между которыми были многіе и изъ знатнѣйшихъ Дворянъ. Изъ розрядныхъ книгъ видно, что были въ жильцахъ Князья *Өедоръ Васильевичь Елецкой* (**) и Князь *Өедоръ Михайловичь Вяземской* (***), и проч. Жильцовъ сихъ въ Москвѣ въ 1663 году было до 2000, а въ 1664 до 3000 человѣкъ. Они хотя и почитались за Московское охранное же войско, однакожъ изъ нихъ употреблялись въ разныя посылки и въ дальніе походы. Въ 1558 году упоминаются жильцы, которые отъ Царя *Ивана Васильевича* посланы были съ Княземъ *Дмитріемъ Ивано-*

Жильцы, и что они значили.

(*) Г. Миллеръ о Дворянствѣ.

(**) Розрядной архивы кн. № 12 листъ 683.

(***) Тамъ же № 21 листъ 10, № 4 листъ 11, № 5 листъ 116, № 10 листъ 173.

Ивановичем *Вишневецким* въ Кабарду.

Развозить указы Государевы обыкновенная была ихъ должность.

Они получали земли въ помѣстье, не всѣ же по равному числу: меньшее количество оной состояло въ 350, а большее въ 1000 четвертяхъ. Столь же неравенъ былъ и денежной ихъ окладъ, а имянно: отъ 10 до 82 рублей. Изъ сего видно, что и они получали прибавку, или, какъ тогда говаривали, придачу, по заслугамъ же своимъ. Жилецкой чинъ (говоритъ Г. Миллеръ) подобенъ былъ школѣ; въ ономъ молодые люди привыкали къ большому свѣту, начавъ обращаться въ дѣлахъ общенародныхъ; которой изъ нихъ былъ расторопнѣе, или имѣлъ болѣе предстателей, тотъ и въ чины производился не по старшинству. Жильцы состояли въ вѣдомствѣ розряда, во коемъ содержался имъ списокъ и окладная роспись. Кто изъ нихъ перемѣщался въ другой чинъ, то говорили, что пожалованъ *изъ житья* въ такой-то чинъ.

Жилецкой чинъ подобенъ былъ школѣ Дворянской.

ПЕТРЪ Великій въ 1701 году не велѣлъ болѣе жильцовъ набирать, и оставшимися комплектовалъ гвардейскіе свои полки. Въ 1711 году въ спискѣ сто-

ПЕТРЪ Великій сіе званіе отмѣнилъ.

стояло ихъ уже не болѣе 300 человѣкъ; въ слѣдующемъ же за тѣмъ году о нихъ болѣе уже и не упоминается (*). Впрочемъ жильцы были только по Московскому списку, а въ городахъ ихъ не было. Во время мирное жильцы должны были жить въ Москвѣ попеременно по четверти года.

Стряпчіе, городовые Воеводы, становщики, головы надъ Дворянскими сотнями, и знаменьщики. Стряпчіе изъ житья что значили.

Изъ Московскихъ Дворянъ и изъ жильцовъ производились одни въ стряпчіе, (**) другіе въ небольшіе города въ Воеводы, въ войско въ становщики (квартирмейстеры), надъ Дворянскими сотнями въ головы, и въ знаменьщики (въ знаменоносцы). Тѣ, которые изъ городовыхъ Дворянъ получали чинъ стряпчаго, назывались *стряпчіе изъ житья*. Чинъ стряпчаго собственно былъ для услугъ Государевыхъ, и настоящая ихъ должность бы-

(*) Г. Миллеръ въ разсужденіи своемъ о Дворянствѣ. Жильцамъ была особая присяга, въ которой между прочимъ присягали они и въ томъ, чтобъ имъ Государя своего не испортити и зелья и коренья въ его Государевыхъ хоромахъ и въ палатахъ и индѣ нигдѣ не положити, и мимо себя никому положити не велѣти, и лиха мнѣ и никакого дурна надъ Государемъ своимъ Царемъ никакъ николи не учинити, и проч.

(**) Розрядной архивъ No 6, 9 и 32 показываетъ, что изъ жильцовъ пожалованы въ стряпчіе Князь *Андрей Михайловичь Мосальской* и Князь *Борисъ Андреевичь Солнцевъ - Засѣкинъ*.

была, какѣ нынѣшнихѣ камердинеровѣ: они Государя обували, одѣвали, чесали, (*) носили за *Его Величествомь стряпню* (отѣ чего и слово стряпчей произошло). Стряпня разумѣлась Государевы шапка, рукавицы, платокѣ и посохѣ, которые они держали, когда Государь находился вѣ церквѣ, и вѣ присудственной какой палатѣ (**). Всякая около особы его прислуга называлась стряпня (***). Вѣ походахѣ Государевыхѣ они же носили за Его Величествомѣ платье его, а потому и отличались отѣ другихѣ названiемѣ *стряпчiе сѣ платьемь*. Сихѣ послѣднихѣ вѣ 1616 году было 55 человѣкѣ; денежняго окладу получали сiи отѣ 15 до 65 рублей, земель данныхѣ вѣ

Слово стряпчей произошло отѣ услугѣ около Государя.

Стряпчiе сѣ платьемѣ.

(*) Г. Миллерѣ о Дворянствѣ.

(**) Г. Татищевѣ вѣ примѣчанiи на Судебникѣ.

(***) Вѣдать надлежитѣ (говоритѣ Г. Миллерѣ), что вѣ старину всѣ служащiе у Государя, которые всякую до Государевой особы касающуюся, или вѣ присутствiи Государевомѣ бываемую комнатную службу отправляли, были изѣ Дворянѣ даже до истопника. Истопникѣ одинѣ сосланѣ былѣ отѣ Царя Алексѣя Михайловича вѣ ссылку вѣ Енисейскѣ, но Дворяниномѣ же, и родѣ Истопниковыхѣ былѣ вѣ Енисейскѣ не беззнатной: одинѣ изѣ нихѣ отѣ Князя Гагарина при казенномѣ караванѣ вѣ Китай былѣ предводителемѣ онаго, и вывезѣ изѣ Китая тотѣ большой лалѣ, которой потомѣ сталѣ дражайшимѣ украшенiемѣ Императорской короны.

помѣстье имѣли отъ 400 до 1000 четвертеи; однакожъ изъ нихъ 23 денежными окладами не были поверстаны, а 26 и землями не были испомѣщены.

Стряпчіе съ ключемъ.

Стряпчіе съ ключемъ имѣли вышшее и предъ послѣдними достоинство, равнявшее ихъ съ *Думными Дворянами*, (*) и въ спискахъ чиновъ придворныхъ стояли они выше *Комнатныхъ Стольниковъ*. Должность ихъ состояла въ томъ, чтобъ быть неотлучнымъ при Государѣ для разныхъ услугъ. Таковыхъ было еще при ПЕТРѢ Великомъ въ 1703 году двое, *Сумароковъ* и *Плохой*. По томъ мѣста ихъ заступили Камергеры.

Простые стряпчіе.

Стряпчихъ, просто называемыхъ, было число не малое; по списку 1686 года было ихъ 1893, и сверьхъ того показано военную службу отправлявшихъ 163 человѣка; но по томъ всѣ они росписывались по полкамъ на ряду съ прочимъ Дворянствомъ, а иногда служили особыми ротами. Пока существовали поединки, то изъ нихъ употреблялись при оныхъ вмѣсто секундантовъ (**). Меньшее предъ прочими ихъ жалованье не препятствовало

(*) Но Г. Миллеръ говоритъ, что Стряпчей съ ключемъ былъ главнымъ надъ стряпчими, и стоялъ выше Стольниковъ, а ниже Думныхъ Дворянъ.

(**) Г. Татищевъ въ примѣчаніи на Судебникъ.

вало брать имъ первенство надъ Дворянами, а сіе по званію ихъ придворному, что и было причиною, что самыхъ знатныхъ фамилій дѣти были въ стряпчихъ. Стряпчіе состояли въ походахъ подъ начальствомъ Стольника, изъ нихъ же употреблялись и Воеводами въ малые города.

Стряпчей Дворцовой. *Московской ловчей.*

Стряпчей Дворцовой, коего должность была знать по деревнямъ Дворцовымъ приказныя дѣла, и оборонять ихъ отъ обидъ (*). *Московской ловчей* состоялъ въ равномъ окладѣ съ Стряпчимъ съ ключемъ.

СТОЛЬНИКИ.

Стольники.

Стольники имѣли степень выше простыхъ стряпчихъ, изъ которыхъ они производились (**); однакожъ чинъ стряпчаго былъ не такой, чтобъ не бывъ онымъ, не можно было произойти въ Стольники. Изъ розрядныхъ книгъ видно, что и малолѣтныя знатныхъ оп-

(*) Стряпчимъ была особая же присяга, въ коей они также присягали между прочимъ, чтобъ Государя не испортити и зелья и коренья лихова въ платьѣ и въ полотенцѣ и во всякой стряпнѣ не положити и проч.

(**) Г. Миллеръ говоритъ, что они производились изъ чина Дворянскаго. Сіе правда, но болѣе однакожъ изъ стряпчихъ.

отцовъ дѣти жаловались прямо въ Стольники.

Установленіе ихъ приписываютъ Царю *Ивану Васильевичу* (*).

Названіе Стольника произошло отъ стола Государева, при которомъ они служили.

Чинъ сей былъ придворной, ибо и слово Стольникъ произошло отъ стола Государева, при которомъ они служили. Они, принимая отъ нижнихъ служителей, коимъ входъ въ Государевы комнаты не позволялся, въ передней кушанье, ставили на столъ, стояли у онаго, пока обѣдъ или ужинъ продолжается, и снимая со стола ѣствы, относили въ переднюю же. Когда Государь кушалъ публично, тогда Стольникамъ былъ нарядъ отъ розряда, сколько человѣкъ и кому имянно притомъ быть и за которымъ столомъ смотрѣть (**) въ чемъ Стольники иногда между собою мѣстничались. Первой столъ, за которымъ Государь сидѣлъ, назывался *большимъ*, другой *кривымъ*.

Ко-

(*) Исторія Рос. Князя Михайла Михайловича Щербатова Тома V часть III стр. 223.

(**) Въ присяжномъ листу, по которому Стольники присягали, между прочимъ сіи стояли слова: „ и его „ Государя своего ничѣмъ въ ѣствѣ и въ питьѣ не „ испортити, и зелья и коренья лихова ни въ чемъ „ не дати, и никому дати не велѣти, и лурна и лиха „ никакого надъ Государемъ своимъ самому мнѣ не „ учи-

Когда давались столы иностраннымъ Посламъ или знатнымъ пріѣзжимъ, то одинъ изъ Стольниковъ сидѣлъ съ ними за столомъ и ихъ потчивалъ. Когда Государь посылалъ къ нимъ кушанье съ своего стола, или съ Государевой кухни, то обыкновенно Стольниками оное относилось. Когда Государь куда ѣзжалъ, то опредѣлялись Стольники быть при *Его Величествѣ*, и осенью и весною перемѣнялись.

Возница Государевъ былъ изъ Стольниковъ; позади кареты (колымаги), въ коей сидѣлъ *Монархъ*, а въ санной путь на ухабѣ стояли Стольники же. Великолѣпіе Царскаго Двора, говоритъ Г. *Миллеръ*, не позволяло, чтобъ люди подлой породы въ такихъ должностяхъ обращались.

Возница у Государя и позади кареты стояли Стольники.

Въ 1616 году было Стольниковъ только 117 человѣкъ, которыхъ денежные и помѣстные оклады были весьма различны; самое большое денежное жалованье было 215, а самое малое 15 рублей; помѣстной окладъ меньшой 400, а большой 1500 четвертей. Изъ показаннаго числа Стольниковъ 39 человѣкъ

Окладъ ихъ денежной и помѣстной былъ весьма различенъ.

„ учинити, и иному никому учинити не велѣти „ и проч.

вѣкъ окладомъ не были еще поверстаны, а 6 получали одно денежное жалованье безъ земли, а трое имѣли помѣстныя земли безъ денежнаго жалованья. Но потомъ число Стольниковъ весьма умножено; сколько же оное было велико, то заключить можно изъ слѣдующаго: во время царствованія *Өеодора Алексѣевича* находилось ихъ при одной вдовствующей Царицѣ *Наталіи Кириловнѣ* 102 человѣка. Когда Царевна *Софія Алексѣевна* управляла государствомъ, тогда Стольники раздѣлялись при Дворѣ на 4 партіи, то есть на находившихся въ штатѣ при Царѣ *Иванѣ Алексѣевичѣ* и Царевнахъ сестрахъ его, отъ единыя съ нимъ матери рожденныхъ; при Царѣ *Петрѣ Алексѣевичѣ*; при вдовствующей по Царѣ *Өеодорѣ Алексѣевичѣ* Царицѣ *Марѳѣ Матвѣевнѣ*, и при Царицѣ *Евдокеѣ Өеодоровнѣ*. По книгѣ 1686 года явствуетъ, что было ихъ при Дворѣ перваго 74, при Дворѣ втораго 69; при Царицахъ, у первыя 317 (*), у вторыя 20. Всѣ сіи Стольники почитались комнатными, или прямо службу придворную отправлявшими; а общихъ обоимъ Госуда-

Число ихъ напослѣдокъ было весьма велико.

(*) Г. Миллеръ о Дворянствѣ; но сочинитель книжки О старинныхъ степеняхъ чиновъ у сей Царицы полагаетъ Стольниковъ только 154.

дарямъ безъ приложенія комнатныхъ было 2724 человѣка, да сверьхъ того находилось служащихъ въ Полковникахъ и въ начальныхъ людяхъ 133, да изъ Смоленской шляхты въ сословіе же Стольниковъ пожаловано 59 человѣкъ.

Посредственное жалованье или окладъ Стольничій, состоялъ тогда деньгами по 50 рублей, а помѣстной по 700 четвертей; но къ сему денежному и помѣстному окладу прибавлялось при разныхъ радостныхъ произшествіяхъ, какъ-то, за щастливой походъ при Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ* подъ Смоленскъ и въ Литву, денегъ отъ 5 до 7 рублей, да помѣстной земли отъ 50 до 70 четвертей; при объявленіи Царевича *Өеодора Алексѣевича* наслѣдникомъ престола (1 Сентября 1674) прибавлено денегъ по 12 рублей, земли по 100 четвертей; при двухъ походахъ въ Троицо-Сергіевъ монастырь (1682 и 1689 годовъ), бывшимъ при Государяхъ въ походѣ томъ деньгами по 7 и по 10 рублей, земли по 70 и по 100 четвертей; при учиненномъ съ Польшею вѣчномъ мирѣ (1686 году) нѣкоторымъ прибавлено денежнаго по 25 рублей и помѣстнаго по 250 четвертей. Тѣ изъ нихъ, которые пользовались

Жалованье ихъ денежное и помѣстное увеличивалось при разныхъ случаяхъ.

до-

довѣренностію Государевою, получали званія комнатныхъ и ближнихъ Стольниковъ и имѣли входъ во внутренія Государевы комнаты (*); однакожъ не смотря на придворное ихъ званіе, Стольники употреблялись какъ въ гражданскія, такъ и въ военныя многія и различныя должности, какъ-то 1) *въ Завоеводчики*, то есть въ меньшіе по полкамъ Воеводы. Когда Воевода и его товарищъ бывали убиты, или куда отлучались, то они заступали на время ихъ мѣста; въ Завоеводчики употреблялись иногда и изъ знатнѣйшихъ родовъ. 2) Въ Судьи полковые, которые ниже были *Ессауловъ*, а выше *Завоеводчиковъ*. Должность Судьи полковаго кажется была гражданская, то есть: производить судъ между военными людьми по законамъ. Въ походахъ Царя *Алексѣя Михайловича* для сихъ судовъ опредѣляемые имѣли названіе Воеводъ, и придавались имъ помощники, почему и опредѣлялись въ оныя знающіе законы, и опытные въ судебныхъ обрядахъ люди, бывшіе прежде Дьяками. 3) Изъ нихъ же были при

Стольники употреблялись во многія званія.

Завоеводчики.

Судьи полковые.

(*) Г. Татищевъ уподобляетъ ихъ нынѣшнимъ Камергерамъ; онъ же говоритъ, что были еще Стольники площадные, въ которой чинъ кромѣ Государя никто не жаловалъ.

при войскѢ добровольно служащими, какЪ *волонтеры*, подЪ званиемЪ ДворянЪ. Хотя же сіи добровольно служащие Стольники определенныхЪ при войскѢ чиновЪ и не имѢли; но какЪ были они по большой части изЪ знатныхЪ родовЪ, то и поручались имЪ важныя должности, дававшія имЪ первенство предЪ Судьями полковыми. ВЪ походахЪ Царя *Ивана Васильевича* вЪ семЪ званіи упоминаются Князья *Трубецкіе*, *Куракины*, *Прімковы-Ростовскіе*, *Салтыковы*, и другіе. Стольники находились при войскѢ волонтерами.

4) ВЪ Есаулы по полкамЪ, которыхЪ должность была раздавать отЪ начальника полковаго приказы; и какЪ они были изЪ СтольниковЪ же, то и имяновались Стольники Есаулы. ВЪ походѢ 7113 (1665) году подЪ СмоленскЪ былЪ вЪ семЪ званіи вЪ полку Царевича *Сибирскаго* СтольникЪ Князь *ѲеодорЪ Михайловичь Вяземской* (*), и еще при *ПЕТРѢ ВеликомЪ* вЪ 1702 году вЪ полку Окольничаго и Воеводы Князь *Ѳеодора Ивановича Шаховскаго*, находился Есауломъ СтольникЪ Князь *Григорей Яковлевичь Вяземской же* (**). ВЪ походѢ, бывшемЪ вЪ 1656 году, упоминаются выше про- Есаулы полковые.

(*) Розрядныя No 86.
(**) Розрядныя No 139.

Есаулы изъ комнатъ.

простыхъ Есауловъ *Есаулы изъ комнатъ*, въ числѣ которыхъ были, *Морозовъ*, Князь *Голицынъ*, Князь *Одоевской* и *Милославскіе*; но какую они должность отправляли, не извѣстно.

Головы у сотенъ.

5) Выше сказано, что Дворяне росписывались на десятни и на сотни; къ нимъ опредѣлялись въ Головы, или въ начальники надъ сотнями изъ Дворянъ и изъ Стольниковъ. Въ вышеупомянутомъ же походѣ упоминаются *Головы изъ комнатъ*; въ числѣ ихъ находились Князья *Черкаской* и *Голицынъ*, *Стрѣшневъ*, и трое *Милославскихъ*; но должность ихъ также не извѣстна. Были также особыя Головы у снаряду, у кошу, у обозу, у доспѣху, у огней, у знамя, и сотенныя Головы. Въ числѣ послѣднихъ въ походѣ 1656 году упоминаются Князья *Черкаской*, *Лыковъ* и *Солнцевъ-Засѣкинъ*. Всѣ они были изъ Стольниковъ же (*).

Головы у снаряду, у кошу, у обозу, у доспѣху, у огней, у знамя и сотенныя Головы.

6) Когда число Стряпчихъ и Стольниковъ весьма умножилось (**), и ихъ какъ городовыхъ и Московскихъ Дворянъ

(*) За помянутой походъ всѣмъ симъ чинамъ жаловано придачи земли отъ 50 до 200 четвертей, денегъ отъ 5 до 15 рублей, а многимъ соболи, кубки и по 10 аршинъ атласу и проч.

(**) Сіе видно изъ розрядныхъ кн NO 124, 125, 126.

рянъ расписывали на сотни же (роты); въ Азовскомъ походѣ было Стольничьихъ восемь ротъ. Офицерамъ ротъ сихъ даны были тогда чины иностраннаго наимянованія: Ротмистровъ, Порутчиковъ, Хорунжихъ, и проч.

7) Всѣ народы имѣютъ особое почтеніе къ своимъ знаменамъ, а у Россіянъ оное было еще большее, потому что обыкновенно на знаменахъ ихъ изображались образа Спасителевъ и Святыхъ. Главное знамя находилось при Государѣ, а въ небытность его при главнокомандующемъ. Для охраненія сего знамя опредѣлялось нѣкоторое число войскъ, подъ предводительствомъ особаго начальника изъ Стольниковъ же, которой назывался *Воевода у большаго знамя*; а иногда *Воевода у знамя Великаго Государя*. Въ сіи охранители знаменъ опредѣлялись изъ знатныхъ родовъ; при немъ въ помощникахъ былъ *Голова у знамя*. Воеводы у знамя.

8) *Посылочные Воеводы* избирались изъ Стольниковъ же, отличившихся храбростію. Ихъ употребляли на развѣдываніе о непріятелѣ. Изъ таковыхъ былъ въ 7195 (1687) году Князь *Иванъ Михайловичь Кольцовъ-Мосальской* (*). Посылочные Воеводы.

(*) Розрядныя No 124.

Стольники были въ товарищахъ при Боярахъ.

9) Отличившихся мужествомъ въ походахъ опредѣляли въ товарищи не токмо къ старшимъ, но иногда и къ Боярамъ, какимъ былъ Стольникъ Князь *Осипъ Ивановичъ Щербатовъ*, въ 7163 (1665) году при Бояринѣ Князѣ *Борисѣ Александровичѣ Рѣпнинѣ*, чему и другіе есть въ розрядныхъ книгахъ примѣры. Послѣ же (1697) Стольникъ помянутой Князь *Мосальской* при Бояринѣ *Алексѣѣ Семеновичѣ Шеинѣ* былъ въ должности Генералъ-Порутчика (*). Изъ тѣхъ же розрядныхъ книгъ видно, что Стольники писывались иногда выше Генераловъ (**).

Они иногда опредѣлялись и корпусными начальниками.

10) Хотя для предводительства полковъ посылались обыкновенно Бояра, но надъ меньшими корпусами и надъ передовыми войсками опредѣлялись иногда и Стольники.

Воеводами въ города.

11) Они же опредѣлялись и Воеводами въ города, и тогда, какъ изъ Судебника Царя *Ивана Васильевича* видно, назывались они намѣстниками и имѣли подчиненныхъ себѣ изъ дѣтей Боярскихъ *Тіуновъ* (Судей), отъ себя опредѣленныхъ. Иногда же при воеводствѣ

(*) Розрядной № 65.

(**) Разумѣется тогдашнихъ, которые не свыше были Думныхъ Дворянъ.

ствѢ ихЪ поручались имЪ и военныя дѢла (*). Города сiи разумѢть должно второстепенными; ибо вЪ первостепенныхЪ, каковы нынѢ губернскiе, были намѢстниками обыкновенно Бояра. ОднакожЪ видимЪ мы изЪ ЛѢтописи Двинской, что вЪ городѢ АрхангельскомЪ, гдѢ почти всегда Воеводами были Бояра, были Воеводами Стольники *Кондратей Ѳомичь НарышкинЪ*, и *Андрей Артамоновичь МатвѢевЪ*.

Судьями вЪ приказы.

12) ОпредѢлялись также Судьями вЪ МосковскихЪ приказахЪ; а искуснѢйшiе изЪ нихЪ вЪ учреждаемыя думы по избранiю Государеву употреблялись. (**) ИзЪ таковыхЪ были при ЦарѢ *МихаилѢ ѲеодоровичѢ* Стольники Князья *ОсипЪ* и *Дмитрей Ивановичи Щербатовы* (***).

Стольники употреблялись и вЪ посольства.

13) Почти не было посольства, вЪ которыя бы не отправлялись Стольни-

(*) ИзЪ дѢлЪ 1689 и 1690 годовЪ видно, что многiе Стольники, Дворяне и Жильцы отпускиваемы были вЪ городы на воеводство, за ихЪ службы, за походы, за полонное терпѢнiе и за смерть ихЪ родственниковЪ.

(**) ВЪ 7150 (1642) году „Государь Царь и Великiй „Князь *МихаилЪ Ѳедоровичь* указалЪ сЪ собору „быти выборнымЪ людямЪ говорити и мыслити о „государствѢ и о земскомЪ дѢлѢ отЪ всей земли; а „о какомЪ, и тому дѢлу по ГосударевЪ указу велѢ„но тѢмЪ выборнымЪ людямЪ дати письмо посоль„скаго приказу ДьякамЪ.„

(***) Розрядныя No 15.

ки для чести посольства; иногда же были они при Послахъ въ товарищахъ; а иногда и сами бывали Посланниками.

Рынды и Подрынды.

14) При всякомъ торжественномъ случаѣ и при аудіенціяхъ иностранныхъ Пословъ наряжались къ Государю молодые видные люди изъ знатныхъ родовъ, которымъ давалось названіе *Рындъ*. Они одѣвались въ бѣлое атласное платье, имѣли высокія собольи или черныхъ лисицъ шапки, держали на плечѣ серебряные топорики съ долгими рукоятками, и во время Посольскихъ пріемовъ, или какихъ торжествъ, стояли по сторонамъ трона (*) по два, а иногда по три человѣка, яко оберегатели здравія Государева, и стояли въ такомъ положеніи какъ статуи, не трогая никакимъ членомъ, и не оборачивая въ другую сторону глазъ. Бывало и между ими мѣстничество: ибо стоять на правой сторонѣ трона и ближе къ оному почиталось за преимуще-

(*) Въ царствованіе *Михаила Θедоровича* при аудіенціяхъ Посольскихъ по правую сторону престола сидѣлъ и отецъ его Патріархъ *Филаретъ Никитичь*, а для чести его при немъ находились и знатные Архіереи: то Рынды тогда стояли всѣ на одной лѣвой сторонѣ трона. Рынды и Подрынды не всегда бывали изъ Стольниковъ, но иногда изъ Стряпчихъ и Дворянъ; а Подрынды и изъ жильцовъ.

щество. Рынды таковые и въ походахъ Государевыхъ отъ особы его не отлучались; они за *Его Величествомъ* носили оружіе его, какъ-то пищаль (ружье), сагайдакъ (лукъ), большой, малой и третей, копье большое и малое (последнее называлось сулица), рогатину, самопалъ, и доспехи, (латы, панцыри, шлемы и проч.) Ко всякому Рынде придавалось несколько молодыхъ людей *Подрындъ*, которые также назывались и *Поддатни*; они, какъ и Рынды, избирались иногда изъ Стольниковъ же. Изъ сихъ Подрындъ определяли къ большому сагайдаку по 2, къ копью по 3, къ другому и третьему сагайдаку по 3, къ сулице по 2, къ рогатинамъ по 2, у самопаловъ по 4, у топоровъ по 2, и проч. Рынды поелику случайно определялись, то должность сія и не почиталась за чинъ; а потому и жалованья имъ не было определеннаго.

Царевичи когда бывали въ походахъ, имели своихъ Рындовъ. Рынды при Царевичахъ.

Все Рынды и Подрынды состояли непосредственно въ команде Оружейничаго.

Установленіе Рындовъ приписываютъ Царю *Ивану Васильевичу*.

Въ Подрындахъ въ походѣ Царя *Бориса* въ Серпуховъ были изъ знатныхъ фамиліи Стольники; а въ походѣ Царя *Алексѣя Михайловича* въ *Литву* были мало чиновные, верставшіеся съ жильцами. Слово *Рынды* происхожденіе свое имѣетъ отъ Татаръ; но нѣкоторые (*) производятъ оное отъ Россійскаго слова *рынуться*.

Стольники иногда жаловались прямо въ Окольничіе, а иногда въ Бояра.

Были образцы, что Государь изъ комнатныхъ Стольниковъ жаловалъ прямо въ Окольничіе. Царь *Алексѣй Михайловичъ* пожаловалъ изъ нихъ въ оные Князей *Константина Осиповича* и *Юрья Ѳедоровича Щербатовыхъ*; (**) а нѣкоторые изъ особливой милости жаловались изъ нихъ же прямо и въ Бояры, какъ-то Князь *Борисъ Александровичъ* и *Иванъ Борисовичъ Рѣпнины* (***). Въ 1681 году показано, что одинъ Стольникъ за службу и за то, что родственники его на войнѣ побиты, пожалованъ въ Бояры.

Стрѣлецкимъ Полковникамъ придавались для чести имена Стольниковъ,

(*) Г. Тредіаковскій. Рынуться значитъ готовость къ повелѣнію Государеву; рынуться есть то же, что броситься тотъ же моментъ, какъ услышится слово Государево.

(**) No 42 и 816 розрядныя.

(***) No 13 и 81 тожъ.

ковЪ, и даже по учрежденіи регулярныхЪ войскЪ Полковники писывались, СтольникЪ и ПолковникЪ (*).

ВЪ сословіе СтольниковЪ, какЪ видно по дѣламЪ 1692 и 93 годовЪ, жалованы за крещеніе изЪ КасимовскихЪ и другихЪ городовЪ МурзЪ и ТатарЪ.

Стольники Патріаршіе.

Патріархи, присвоявшіе себѣ все великолѣпіе Государева Двора, имѣли также своихЪ СтольниковЪ, вЪ которые они жаловали себѣ иногда изЪ знатнѣйшихЪ родовЪ. Князь *Никита Ивановичь ЛобановЪ* былЪ изЪ числа сихЪ.

Стольники при Царицахъ.

При Царицахъ были особые Стольники, которые жаловались изЪ молодыхЪ людей, и были какЪ нынѣшніе Пажи и КамерЪ-Пажи; однакожЪ и сіи Стольники не освобождались отЪ походныхЪ служебЪ, какЪ то видно изЪ наряду подЪ АзовЪ, бывшему вЪ 1696 году.

ИзЪ ЦарицыныхЪ и ПатріаршихЪ СтольниковЪ жаловались вЪ Государевы Стольники; а иные вЪ Государевы же Стряпчіе. Полковники надЪ солдатскими и стрѣлецкими полками, и Голо-

(*) Г. *МиллерЪ* о Дворянствѣ. Царь *Алексѣй Михайловичь* когда учредилЪ нѣсколько полковЪ регулярныхЪ, то вЪ оные опредѣлены были Полковники изЪ СтольниковЪ же; однакожЪ писались всегда вЪ началѣ Стольниками.

Головы Московскихъ стрѣльцовъ были по большой же части изъ Стольниковъ. Головы Московскихъ стрѣльцовъ и всякихъ чиновъ начальные люди верстаны по тѣмъ окладамъ, кто изъ какого былъ чину.

Въ заключеніе предписанныхъ статей сказать должно, что Жильцы, Дворяне Московскіе, Стряпчіе и Стольники раздѣлялись по статьямъ. Сему доказательство указъ Царя *Михаила Θеодоровича*, состоявшійся въ 1627 году о дачѣ подводъ, въ которомъ между прочимъ стоитъ тако:

СТОЛЬНИКАМЪ.

1 Статьѣ Князь *Никитѣ Одоевскому* по - - - - 10 подводъ
2 Статьѣ Князь *Василью Туренину* по - - - - - - - - 8
3 *Исаку Погожему* по - - 6

СТРЯПЧИМЪ.

1 Статьѣ по - - 6 подводъ
2 Статьѣ по - - - - 5

ДВОРЯНАМЪ МОСКОВСКИМЪ.

1 Статьѣ Князь *Ивану Катыреву* по - - - - - - 10 под.
2 Статьѣ *Алексѣю Долгорукову* по - - - - - - - 8

3.

3 Статьѣ Князь *Ивану Козловскому* по - - - - - - 6
4 Статьѣ *Никитѣ Лихареву* по 5
5 Статьѣ *Юрью Редрикову* по 4

ЖИЛЬЦАМЪ.

1 Статьѣ по - - - - 4
2 Статьѣ по - - - - 2
И проч.

ГРАЖДАНСКІЕ ЧИНЫ.

Гражданскіе степени чиновъ происходили изъ приказныхъ, и начинались съ Поддьяковъ и Дьяковъ. Родъ приказныхъ составлялъ тогда особое чиностояніе, и состоялъ между Дворянства и мѣщанства; почему и не производились въ Дьяки и даже въ Думные Дьяки изъ Дворянъ; а хотя и видимъ мы изъ розрядныхъ книгъ Дьяковъ изъ Дворянъ, каковы были указомъ Царя *Алексѣя Михайловича* опредѣлены въ 1649 году въ Посольской приказъ, *Ларіонъ Дмитріевичъ Лопухинъ*, и въ 1675 году въ Дворцовой судной приказъ, *Василей Григорьевичъ Пестриковъ*; однакожъ сіе было противъ желанія ихъ; ибо находимъ мы перваго челобитную, которою онъ представляя службы, какъ его собственныя, такъ и рода его, просилъ о ука-

Гражданскіе чины происходили изъ подьячихъ. Родъ приказныхъ, изъ котораго оные произходили, составлялъ особое чиностояніе. Отвращеніе Дворянъ отъ службы канцелярской.

указъ, дабы служба Дьячая не вмѣнена была ему и роду его въ попрекъ и укоризну; да и резолюція Государева на оную послѣдовала согласная съ его прозьбою (*).

Но хотя однако же и почиталась служба сія несовмѣстною Дворянскому достоинству; но не смотря на таковые предразсудки, Дьяки и изъ нихъ производившіеся Думные Дьяки, были въ великомъ уваженіи и силѣ, какъ ниже показано будетъ.

Дьяки, и особливо Думные, были въ великой силѣ.

Слово Діакъ или Дьякъ, есть Греческое, и значитъ слугу или служителя. Сіи служили перомъ, и служба ихъ такъ была общая, что ни за которое дѣло приняться, и никого ни въ какую, какъ военную, такъ и гражданскую, хотя нѣсколько важную посыл-

(*) Сія резолюція была такова: „158 году Сентября „въ 12 день, Государь пожаловалъ велѣлъ челобитье „его записать въ розрядѣ, и впредь ему того въ без„честье и въ упрекъ и въ случай, что онъ въ Дья„цѣхъ, его братьѣ Дворяномъ, и то ему въ вер„сту не ставить, потому что онъ взятъ изъ Дво„рянъ въ Дьяки по его Государеву имянному указу.„

Сей Г. *Лопухинъ* и не остался долго въ Дьякахъ; онъ произведенъ былъ въ Думные Дьяки и въ Думные Дворяне; онъ нѣсколько лѣтъ имѣлъ въ своемъ управленіи Посольской приказъ, и былъ въ Казанскомъ Дворцѣ вторымъ Судьею. По немъ сынъ его *Леонтій Ларіоновичь* былъ въ 1678 году вторымъ Судьею въ Земскомъ приказѣ.

сылку отправлять было безъ Дьяка не возможно. Уповательно (говоритъ Г. *Миллеръ*) неприлѣжность предковъ нашихъ въ довольномъ изученiи грамоты была тому причиною. Прiобрѣтшiй себѣ преимущественное въ дѣлахъ искусство *Дьякъ* легко прiобрѣталъ предъ другими меньше искусными почтенiе. Дьяки не токмо въ числѣ Дворянъ, но и выше жильцовъ почитаемы были. По сему и не дивно, что многiе нынѣшнихъ Дворянскихъ родовъ, какъ по прозванiямъ ихъ заключаютъ, произошли отъ Дьяковъ; отъ чего однакожъ, поелику предки ихъ въ великомъ почтенiи находились, чести ихъ умаленiя быть не можетъ (*).

Дьяки

(*) Иностранные прежнихъ времянъ писатели въ путешествiяхъ своихъ о Россiи пишутъ о Дьякахъ столь съ великимъ почтенiемъ, что называютъ ихъ Канцлерами, слѣдуя въ томъ обычаямъ нѣкоторыхъ народовъ, которые называли письмоводителей судебныхъ своихъ мѣстъ Канцлерами, хотя въ тѣхъ же судебныхъ мѣстахъ присудствовали и гораздо вышшаго достоинства.

Правда, Канцлеръ названъ отъ Канцелярiи, а Канцелярiя отъ рѣшетки, за которою писцы сидѣли, коими Дьяки управляли; но какъ по сему Дьяки могли бы всѣ называться Канцлерами, то у всѣхъ политическихъ народовъ названiе Канцлера дается одной только въ вышнемъ судѣ председательствующей знатной особѣ.

Дьяки, не зная никакихъ наукъ, опытомъ научались знанію своей должности.

Дьяки всѣхъ приказовъ, не исключая и Посольскаго, хотя безъ всякаго знанія другихъ языковъ, и не знали также ни Исторіи, ни Географіи, и ни о какихъ наукахъ никакого понятія не имѣли: однакожъ исправляли свои дѣла по одному здравому разсудку не худо. Въ исходѣ прошедшаго столѣтія писали Дьяки такъ изрядно, складно, ясно и свойственно, что тогдашнія приказныя сочиненія и нынѣшнимъ приказнымъ служить примѣромъ могутъ. Сіе можетъ быть отъ того происходило, что какъ чинъ приказной тогда былъ особливой, и подьячей, ставшій Дьякомъ, вдругъ получалъ чинъ равной Дворянину, или, какъ выше упомянуто, и предпочтительной оному: то и должны были они изъ дѣтства прилѣжать къ званію своему.

Сила Дьяковъ.

Дьяки по знанію и искусству своему имѣли великую силу во всѣхъ приказахъ, хотя бы и знатнѣйшія особы тамъ присудствовали. Въ каждомъ приказѣ былъ Дьякъ, въ нѣкоторыхъ приказахъ по два и по три, смотря по множеству дѣлъ. Дьяки Судьямъ были товарищи, или какъ бы при Судьяхъ были Ассессоры. Сами Бояра безъ ихъ согласія ничего дѣлать не

не могли. Дьяки подписывали всѢ опредѢленія и выписки, и сіе, говоритЪ Г. *ТатищевЪ*, отЪ того происходило, что многіе изЪ Судей писать не умѢли.

Дьяки иногда бывали главными въ приказахЪ Судьями. Они же употреблялись иногда и вЪ посольства.

Дьяки иногда были и главными Судьями. При посольствахЪ не только Дьяки, но иногда и Поддьяки (подьячіе) были вторыми и третьими Посланниками и Послами. Царь *БорисЪ* вЪ 1599 году отправилЪ кЪ Цесарю *Рудолфу* вЪ характерѢ Полномочнаго Посла Дьяка *Аѳанасья Власьева*, который честь націи и званіе Посольское соблюлЪ сЪ похвалою.

Оклады ДьяковЪ помѢстные равнялись МосковскимЪ ДворянамЪ; но также были неравны и по временамЪ увеличивались. Денежное ихЪ жалованье было отЪ 80 до 150 рублей.

ДьякЪ казеннаго двора.

ДьякЪ казеннаго двора состоялЪ вЪ равномЪ же окладѢ. ИзЪ присяги сего послѢдняго видно, что на рукахЪ его было Государево платье (*), и судомЪ

домЪ

(*) ВЪ присяжномЪ листу его между прочимЪ стояли сіи слова: а что Государь пожаловалЪ велѢлЪ мнѢ — быти вЪ ДьяцѢхЪ на казенномЪ дворѢ у своей Царскія казны, и мнѢ — служити, вЪ платьѢ и вЪ бархатахЪ, и вЪ камкахЪ, и во всякой рухляди и вЪ иномЪ ни вЪ чемЪ зелья и коренья лихова не положити, и никому мимо себя положити не велѢти, и Государя своего ничѢмЪ не испортити, и всякихЪ людей казеннаго двора судити вЪ правду, и проч.

домъ и расправою вѣдалъ принадлежащихъ сему казенному двору людей, состоя самъ во власти Казначея.

Дьякъ тайныхъ дѣлъ.

Тайныхъ дѣлъ Дьякъ окладомъ равнялся съ жильцами; а противъ Думныхъ Дьяковъ вполы.

Поддьяки раздѣлялись на старыхъ, среднихъ и молодыхъ.

Поддьяками назывались *подьячіе*; они въ старину были трехъ классовъ: *молодые*, *средніе* и *старые*. Изъ старыхъ заслуженые и искуснѣйшіе опредѣлялись въ Дьяки, хотя и рѣдко кто изъ Дворянъ желалъ быть Дьякомъ; однакожъ, какъ выше упомянуто, было то не безъ примѣра. Когда изъ подьячихъ прямо производились въ Дьяки, то сіе по тому, что посредственнаго между подьячихъ и Дьяковъ чина, какъ-то нынѣ есть, не было; а были то подьячіе, какъ упомянуто, трехъ классовъ: старые подьячіе, какъ навычные дѣламъ, исполняли въ небытность Дьяковъ ихъ должность. Повытьями правившіе сочиняли исходящія, яко-то указы, грамоты, памяти, на которыхъ при концѣ подписывались тако: *справилъ имярекъ*, безъ упоминанія чина. Изъ сихъ-то выбираны бывали въ Дьяки. Какъ справа подьяческая называлась по томъ *приписью*: то отъ того произошли по городамъ *съ приписью подьячіе*, которые испра-

Съ приписью подьячіе отъ

вляли Дьячью, а по томъ Секретарскую должность. *чего наименованы.*

Въ 1681 году посланъ былъ въ Крымъ къ Хану *Муратъ Гирею* въ Посланникахъ со Стольникомъ *Назарьемъ Мѣлиницкимъ* вмѣсто Дьяка подьячей *Өеодоръ Мартыновъ*, за которую службу былъ учиненъ ему по возвращеніи *Новичей Дьячей* окладъ помѣстной 700 четвертей земли, и 80 рублей денегъ, не считая другихъ данныхъ ему награжденій.

Думные Дьяки. Изъ Дьяковъ послѣ произошли Думные Дьяки, которые въ спискахъ стоятъ выше комнатныхъ Стольниковъ, а ниже Думныхъ Дворянъ; они были хотя и не изъ Дворянства же, но, какъ показано, дослуживались до сея степени знаніемъ своимъ въ дѣлахъ, изъ приказныхъ; однакожъ имѣли великое почтеніе и власти. Думные Дьяки производились не только въ Думные Дворяне, но и въ Окольничіе; но до Боярской степени изъ нихъ никто, сколько извѣстно, не достигъ. *Думные Дьяки доходили до Окольничества.*

Важная ихъ должность. Они надзирали надъ всѣми Дьяками и производствомъ дѣлъ, которыя предлагали къ разсмотрѣнію въ палатѣ Боярамъ; они же подписывали вмѣсто Государя грамоты, и оныя печатью

чатью утверждали (*), а въ иныхъ приказахъ бывали и главными Судьями, а особливо въ розрядѣ, въ которомъ начальствовали они даже до 1689 году, въ изходѣ котораго *ПЕТРЪ Великій*, принявшій самодержавіе, опредѣлилъ розрядъ сей вѣдать Боярину *Тихону Никитичу Стрѣшневу*, какъ о семъ обстоятельнѣе ниже будетъ показано.

Въ розрядѣ и въ Помѣстномъ приказѣ предсѣдали Думные Дьяки. Они предсѣдали и въ Посольскомъ приказѣ.

Въ Помѣстномъ приказѣ предсѣдали Думные же Дьяки. Въ 1657 году присудствующій въ немъ Думной Дьякъ *Ѳедоръ Кузмичъ Елизаровъ* пожалованъ въ Окольничіе; но остался въ томъ же приказѣ по прежнему главнымъ Судьею.

Въ Посольскомъ приказѣ сверва были Дьяки, а по томъ Думные Дьяки, что продолжалось до 1668 году, въ которомъ Бояринъ *Аѳанасей Лаврентьевичъ Нащокинъ*, по возвращеніи его съ Польскаго мирнаго съѣзду, для его въ Посольскихъ дѣлахъ искусства опредѣленъ въ приказъ сей главнымъ; по немъ предсѣдательство получилъ въ 1672 году Думной Дворянинъ, бывшій по томъ Окольничимъ и Бояриномъ, *Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ*; а какъ *Арте-*

(*) Изъ нихъ одинъ былъ, которому ввѣрялась государственная печать, и назывался Печатникъ; но послѣ, какъ увидимъ ниже, перешла сія должность на нѣкоторое время къ одному изъ Думныхъ Дворянъ.

сей въ 1676 году у Царя *Феодора Алексѣевича* впалъ въ немилость: то принялъ въ приказѣ начальство паки Думной Дьякъ *Ларіонъ Ивановъ*; а по томъ паки Бояринъ *Василей Семеновичъ Волынской*; въ малолѣтіе *ПЕТРА Великаго* былъ въ Посольскомъ приказѣ Бояринъ Князь *Василей Васильевичъ Голицынъ*, по немъ Думной Дьякъ *Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ*. Во время его председательства съ 1700 году въ правленіе Посольскихъ дѣлъ вступилъ Бояринъ *Өедоръ Алексѣевичъ Головинъ*, и тогда *Украинцову* приданъ титулъ Думнаго Совѣтника. Сей Думной Дьякъ служилъ всегда съ честію, посыланъ былъ Посломъ въ Константинополь, заключилъ съ Турками миръ, учредилъ отъ Днѣпра съ Турками границу, произвелъ въ знать Шафирова; но не получилъ отъ него благодарности.

Думной Дьякъ Украинцовъ былъ Посломъ и заключилъ съ Турками миръ. Онъ произвелъ въ знать Шафирова.

Изъ сего слѣдуетъ, что Думныхъ Дьяковъ не льзя уподобить нынѣшнимъ Оберъ-Секретарямъ Сената, какъ нѣкоторые ихъ разумѣютъ; а ближе ихъ можно уподобить Статскимъ Секретарямъ, какіе чины находятся при иностранныхъ Дворахъ (*).

Думнаго Дьяка можно сравнить съ Статскими

(*) Изъ присяги Думнаго Дьяка видно, что имъ ввѣрялись государственныя тайныя дѣла, и онъ обязывался,

Секретарями.

Когда начались Думные Дьяки, хотя точно не извѣстно; но кажется начало ихъ положить можно въ изходѣ XVI вѣка; ибо извѣстно, что бывшіе при Царѣ *Иванѣ Васильевичѣ* славные Дьяки, *Андрей* и *Василей Щелкаловы*, при Царѣ *Ѳеодорѣ Ивановичѣ* учинены Думными Дьяками, за которыми слѣдовали уже непрерывно другіе, какъ изъ Лѣтописей видно. При Царѣ *Борисѣ Годуновѣ* Думной Дьякъ *Аѳанасей Ивановичъ Власьевъ* посыланъ въ Датскую землю для призыву Царевнѣ *Ксеніи Борисовнѣ* жениха; онъ же посыланъ былъ отъ *Ростриги* въ Польшу по *Марину Сендомирскую*. При Царѣ *Михаилѣ Ѳеодоровичѣ* упоминаются въ 1616 году Думные Дьяки *Сыдавной Васильевъ*, и *Петръ Третьяковъ*. Изъ Думныхъ Дьяковъ одинъ имѣлъ въ своемъ вѣденіи государственную печать, и потому назывался *Печатникъ*, и еще въ 1667 году въ послужномъ спискѣ упоминается Печатникъ Думной Дьякъ *Алмазъ Ивановичъ*.

Печатникъ былъ Думной Дьякъ.

По

вался, будучи у думы Государевой, Государской думы и Боярскаго приговору, и Государскихъ тайныхъ дѣлъ Рускимъ и иноземцамъ не открывать, и судныя дѣла дѣлати и судити въ правду, и Государсною казною ни съ кѣмъ не ссужатися, и никакихъ взятковъ ни съ кого не брать и проч.

По томъ сіе достоинство перешло на одного изъ Думныхъ Дворянъ, но въ правленіе Царевны *Софіи Алексѣевны* Князь *Голицынъ* печать соединилъ съ Посольскимъ приказомъ, и самъ писаться сталъ оберегателемъ оныя, однакожъ послѣ паки сіе перемѣнилось, какъ-то въ статьѣ Думныхъ Дворянъ мы увидимъ.

Выше мы упомянули, что Дьяки и Думные Дьяки происходили изъ роду приказнаго; но видѣли однако же, что въ 1649 и въ 1675 году пожалованы въ Дьяки Дворяне *Лопухинъ* и *Пестриковъ*; а въ 1689 году произведенъ изъ Дворянъ же въ Думные Дьяки *Яковъ Аверкіевъ* сынъ *Кириловъ*.

Думныхъ Дьяковъ при Царѣ *Михаилѣ Ѳеодоровичѣ* денежной окладъ состоялъ 200 рублей; въ 1686 году находилось ихъ 9, и жалованье умножено до 300 рублей; сверьхъ сего по временамъ дѣлывали къ жалованью ихъ придачи до неопредѣленнаго числа. При *ПЕТРѢ* Великомъ въ 1703 и 1705 годахъ было ихъ еще шесть человѣкъ (*), изъ которыхъ одинъ *Автомонъ Ива-*

(*) А именно: Емельянъ Игнатьевичь Украинцовъ, Протасей Ивановичь Никифоровъ, Автамонъ Ивановичь Ивановъ, Гаврило Ѳедоровичь Деревнинъ, Любимъ Алферьевичь Димитъ и Андрей Андреевичь Виніюсъ.

Ивановъ въ особливой былъ у него довѣренности и силѣ.

Думные Дворяне.

ДУМНЫЕ ДВОРЯНЕ.

Чинъ сей въ послужномъ спискѣ чиновъ при Царѣ *Иванѣ Васильевичѣ* въ 7080 (1572) году въ первые упоминается (*). Чинъ сей былъ палатной; Думные Дворяне были избранные Дворяне, и избирались изъ разныхъ чиновъ, какъ-то: изъ Стольниковъ, изъ Дворянъ, изъ Думныхъ Дьяковъ, (**) и даже изъ Княжескихъ и знатнѣйшихъ фамилій, коихъ достоинства и способности Государю были извѣстны. Пріуготовляя ихъ къ дѣламъ, допущали въ Царскую думу, гдѣ они стоя слушали Бояръ, разсуждающихъ о дѣлахъ; насматривалися у Думныхъ Дьяковъ письменному дѣлу, и пріобрѣтали въ нихъ познаніе; они опредѣлялись и въ другія должности: одному изъ нихъ вмѣсто Думнаго

Должность ихъ.

Дьяка

(*) Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія, Часть II стр. 300. Сіи первые были Романъ Васильевичь Олферьевъ, Михайло Андреевичь Безнинъ, Василей Григорьевичь Зюзинъ, Деменьша Ивановичь Черемисиновъ, Баимъ Васильевичь Воейковъ, Романъ Михайловичь Пивовъ, Аѳанасей Ѳедоровичь Нагой, и Игнатей Петровичь Татищевъ.

(**) Изъ Думныхъ Дьяковъ въ Думные Дворяне производить начали съ 1685 году.

Дьяка поручена Государева печать, а по сему и назывался ПечатникЪ. Собственно должность Печатника состояла вЪ томЪ, чтобЪ быть вЪ палатЪ при слушанiи дЪлЪ, и сидЪть сЪ Боярами; у него были двЪ печати: одна, которою печатались всякiя грамоты и указы Государевы; другая, которою печатались жалованныя грамоты; чего ради и имЪлЪ онЪ вЪ своемЪ вЪденiи печатной приказЪ.

ИзЪ нихЪ былЪ одинЪ, коему вввѣрялась государственная печать. Они употреблялись вЪ военную службу и вЪ Воеводы вЪ города.

ПечатникЪ былЪ при *ПЕТРЪ Великомъ Никита Моисеевичь ЗотовЪ*. Хотя же чинЪ сей былЪ гражданской, но иногда употреблялись они и вЪ воинскiя дЪла. ИзЪ таковыхЪ былЪ Воеводою вЪ полку, или паче корпусЪ, Г. *ПрончищевЪ* (*), и вЪ Воеводы вЪ города. ВЪ 1679 году Думной ДворянинЪ *БогданЪ Ивановичь ОрдинЪ-НащокинЪ* былЪ Воеводою вЪ городЪ АрхангельскомЪ и на ДвинЪ (**). ЧинЪ ихЪ сравнивается сЪ нынЪшними Статскими СовЪтниками и Бригадирами. СЪ 1535 году начали производить ДумныхЪ ДьяковЪ вЪ Думные Дворяне, какЪ-то *Грамо-*

 тик-

(*) No 117 Архивы.

(**) Г. *МиллерЪ* напрасно утверждаетЪ, что будто Думные Дворяне другой службы, кромЪ присудствiя вЪ Государственной ДумЪ, не служили.

тина, Луговскаго, Лихачева, Глеренсва, Лопухина.

Въ 1616 году было Думныхъ Дворянъ только два, Сокольничей *Гаврила Григорьевичь Пушкинъ*, и *Козьма Миничь*, славной оной Нижегородскій купецъ; первой получалъ жалованья 120, а послѣдній 200 рублей.

Въ 1647 году было ихъ 7 человѣкъ, въ 1686 году 40; въ слѣдующихъ трехъ годахъ прибавилось ихъ еще 8, въ 1705 году 13 (*); денежной средній окладъ ихъ былъ 250 рублей, но по времянамъ оной прибавлялся, какъ-то, при объявленіи Царя *Θеодора Алексѣевича* 50, за первую Троицкую службу 60, для заключенія вѣчнаго мира съ Польшею 55 рублей; сколькожъ они имѣли помѣстнаго окладу, неизвѣстно, но то извѣстно, что нѣкоторые служили и безъ жалованья.

Думной Генералъ.

ДУМНОЙ ГЕНЕРАЛЪ.

Онъ окладомъ равнялся съ Кравчимъ и Постельникомъ. Въ 1676 году пи-

(*) Θеодоръ Григорьевичь Хрущовъ, Петръ Савичь Хитровъ, Василей Лаврентьевичь Пушечниковъ, Василей Семеновичь Змѣевъ, Никита Савичь Хитрой, Степанъ Богдановичь Ловчиковъ, Дементей Миничь Башмаковъ, Степанъ Савичь Нарбековъ, Семенъ Протасьевичь Неплюевъ, Борисъ Ивановичь Лихаревъ, Иванъ Остафьевичь Власовъ, Иванъ Ивановичь Щепинъ, и Думной Дворянинъ и Печатникъ Никита Моисеевичь Зотовъ.

писанЪ онЪ между ПостельничимЪ и Думными Дворянами. Думной ГенералЪ *Агей АлексѢевичь ШепелевЪ* вЪ Государственной ДумѢ присудствовалЪ на ряду сЪ Думными Дворянами. А вЪ 1687 году сей *ШепелевЪ* пожалованЪ вЪ Окольничіе. ИзЪ сего видно, что тогдашніе Генералы не равнялись сЪ нынѢшними.

УКЛАДНИЧЕЙ.

Укладничей.

ЧинЪ сей видѢнЪ вЪ 1686 году; но какая была его должность, и сЪ кѢмЪ онЪ равнялся, неизвѢстно; также не видно, чтобЪ онЪ былЪ прежде и послѢ показаннаго году.

ОКОЛЬНИЧІЕ.

Окольничіе и разныя знаменованія произхожденія слова сего.

Слово Окольничей знаменованіе свое имѢетЪ, по мнѢнію Г. Татищева (*), отЪ околичности; ибо имЪ поручались вЪ смотрѢніе окольности (границы) и суды пограничные; почему они и переписку вели сЪ заграничными начальниками (**). Другіе производили оное отЪ бытія около особы Государевой; а понеже сЪ начала введенія сего чина, вЪ царствованіе Великаго Князя *Ивана Васильевича* I, находился только

 одинЪ

(*) ВЪ примѢчаніи на СудебникЪ.

(**) ТамЪ же.

одинъ Окольничей, то знаменованіе сіе и не приличествовало тому. Г. *Миллеръ* оба сіи мнѣнія отвергнувъ, мнитъ произвести оное отъ околичности дорогъ; ибо первая должность Окольничаго состояла въ томъ, чтобъ въ дальнихъ походахъ Госуревыхъ ѣхать впереди, и какъ исправлять все служащее къ безпрепятственному пути Государеву, такъ и смотрѣть околичности дорогъ, дабы все было прибрано и исправно. Изъ Судебника Царя *Ивана Васильевича* видно, что въ дѣлахъ, не имѣющихъ ясности, узаконено было рѣшить оныя соперникамъ поединкомъ: то при сихъ поединкахъ находился Окольничей того приказа, отъ котораго поединки присуждаемы были, для оправданія того, которой побѣждалъ, или, какъ тогда говорили, одерживалъ поле.

Окольничіе присудствовали при поединкахъ, какъ судьи.

Поле, на которомъ произходили сіи поединки, было по преданію въ Кудринѣ, около того мѣста, гдѣ нынѣ находится церковь Покрова Богородицы (*).

Ва-

(*) Г. Миллеръ сомнѣвается однако же о сей должности Окольничихъ; но кажется Г. Татищеву, утверждающему сіе, должно больше знать, яко ближайшему къ тому времяни писателю.

ВажнѢйшая изЪ должностей ихЪ была та, что при публичныхЪ аудіенціяхЪ ПосламЪ и ПосланникамЪ Окольничей представлялЪ оныхЪ Государю, и говорилЪ краткую рѢчь, что представляемый, такой-то имянемЪ, присланЪ отЪ такого-то Государя и желаетЪ отЪ своего Государя, *Его Великаго Государя* поздравить и проч.

Окольничіе представляли Государю чужестранныхЪ ПословЪ.

По томЪ введены Окольничіе вЪ палату и вЪ Думу Государеву; они имѢли достоинство второе по БоярахЪ. СверьхЪ засѢданія своего вЪ палатахЪ, опредѢлялись во многія важныя должности придворныя, военныя и гражданскія; они чинами равняются сЪ нынѢшними ГенералЪ-Поручиками. Число ихЪ было неопредѢленное: при ВеликомЪ КнязѢ *ИванѢ ВасильевичѢ* было ихЪ 21; при вступленіи на престолЪ *Василья Ивановича* осталось ихЪ 7, а напослѢдокЪ при немЪ же было ихЪ 31; при вступленіи на престолЪ Царя *Ивана Васильевича* остался изЪ нихЪ только одинЪ, но вЪ 50 лѢтЪ владѢнія его прибыло ихЪ 74; по принятіи престола ЦаремЪ *ѲеодоромЪ ИвановичемЪ* осталося ихЪ 5, и больше не восходило при немЪ число ихЪ 12; при ЦарѢ *БорисѢ* 17, при *РострigѢ* 18, при ЦарѢ *ВасильѢ ИвановичѢ* 18 же, вЪ междуцарствіе

Окольничіе имѢли второе достоинство по БоярахЪ.

ствіе 13; но изчислять ихъ всѣхъ продолжительно и безполезно; и такъ скажемъ только, что въ 1616 году было ихъ шесть; два изъ сихъ получали тогда жалованья по 300 рублей, а прочіе служили безъ жалованья; въ 1647 году было ихъ 15; къ жалованью ихъ, какъ и прочимъ, прибавлялось по времянамъ, и доходило иногда до 400 рублей и больше, кромѣ прибавокъ. Въ 1659 году находилось ихъ уже 68. Въ 1692 году было ихъ 61 человѣкъ; жалованье получали не равное, а имянно отъ 300 до 500 рублей; но прибавкою восходило оное гораздо выше. Сія прибавка давалась при разныхъ случаяхъ, на примѣръ при вступленіи на престолъ Царя *Ѳеодора Алексѣевича* прибавлено по 70, за Троицкой походъ въ 1683 году по 70, за миръ съ Польшею учиненной по 70 же рублей, за вторичной Троицкой же походъ въ 1688 году по 270 рублей, не считая другихъ награжденій вещами, какъ-то кубками, чашами, парчами, соболями, шубами и проч. Однако же не всѣ тогда награжденія сіи получили: цѣлая половина изъ нихъ служила и совсѣмъ безъ жалованья (*).

Хо-

(*) Г. Миллеръ о Дворянствѣ, и другія записки.

Хотя ПЕТРЪ Великій еще при концѣ прошедшаго столѣтія оставилъ производить въ прежніе чины, однакожъ въ 1705 году было ихъ 18 человѣкъ (*), и еще въ 1711 году въ Эльбингѣ пожаловалъ изъ Стольниковъ въ Окольничіе *Алексѣя Александровича Юшкова*, съ которымъ званіе сіе и прекратилось.

Послѣдній Окольничей былъ въ 1711 году.

Мы упомянули, что Окольничіе опредѣлялись въ важныя должности, военныя, гражданскія и придворныя. Сіи должности суть слѣдующія: во время военныхъ походовъ они хотя и состояли подъ вѣденіемъ Бояръ, но были иногда и ихъ товарищами, и опредѣлялись съ легкими войсками въ *Сходные Воеводы*, что значило сходить и провѣдать о непріятелѣ; а какъ не всегда посылались великія войска противъ

Окольничіе во многія опредѣлялись должности воинскія и гражданскія. Сходные Воеводы.

(*) А именно: Князь Өедоръ Ивановичь Шаховской, Кн. Дмитрій Нефедьевичь Щербатовъ, Кн. Өедоръ Өедоровичь Волконской, Кн. Иванъ Степановичь Хотетовской, Семенъ Өедоровичь Толочановъ, Алексѣй Тимоөеевичь Лихачевъ, Михайло Тимоөеевичь Лихачевъ, Михайло Васильевичь Собакинъ, Кн. Петръ Лукичь Львовъ, Никита Ивановичь Акинфовъ, Графъ Петръ Матвѣевичь Апраксинъ, Михайло Ивановичь Глѣбовъ, Графъ Андрей Артамоновичь Матвѣевъ, Кн. Михайло Өедоровичь Жировой-Засѣкинъ, Кн. Михайло Андреевичь Волконской, Кн. Юрей Өедоровичь Щербатой, Тимоөей Васильевичь Чоглоковъ и Кн. Петръ Григорьевичь Львовъ.

тивъ непріятеля подъ предводительствомъ Бояръ, то не рѣдко надъ меньшими войсками имѣли они и главное начальство, чему въ розрядныхъ книгахъ многіе находятся примѣры. Они же опредѣлялись въ большіе и пограничные города Воеводами, въ Государственные приказы членами, въ которыхъ присудствовали съ Боярами, а въ нѣкоторыхъ и предсѣдательствовали. Въ самомъ придворномъ Совѣтѣ, или какъ тогда назывался въ *Думѣ Государевой*, присудствовали они съ первыми Боярами. Многіе изъ нихъ имѣли придворныя должности, какъ мы сіе скоро увидимъ; а между тѣмъ помѣстимъ нижніе оныхъ чины, каковы суть *Ловчей*, *Сокольничей*, *Ясельничей* и *Постельничей*, потому что изъ нихъ были нѣкіе и изъ Окольничихъ.

Воеводы городовые.

Ловчей.

ЛОВЧЕЙ.

Ловчіе упоминаются со времянъ Великаго Князя *Василья Ивановича* съ 1509 году; первымъ Ловчимъ былъ *Михайло Ивановичь Нагой*, вторымъ *Давыдъ Григорьевичь Проъстевъ*; въ малолѣтство Царя *Ивана Васильевича* Ловчимъ былъ *Ѳедоръ Жукла Михайловичь Наумовъ*, которой хотя въ 1539 году произведенъ и въ Окольничіе, однакожъ

кожЪ остался и ЛовчимЪ. Должность Ловчаго относилась до охоты Государевой.

Были и городовые Ловчіе, какЪ-то Ловчей Рязанскаго пути и проч.

Ловчей, которой обрѣтался при ГосударѢ вЪ МосквѢ, отличался отЪ городовыхЪ названіемЪ *Ловчаго Московскаго пути*. Обыкновенной его чинЪ равнялся сЪ СтряпчимЪ сЪ ключемЪ, хотя, какЪ выше упомянуто, доходили иногда они, у сей же должности будучи, и до ОкольничихЪ. ВЪ вѣдомствѢ Московскаго Ловчаго состояли городовые.

СОКОЛЬНИЧЕЙ.

ЧинЪ сей хотя и послѢ Ловчаго состоялся, однакожЪ установитель онаго Великій Князь *ИванЪ Васильевичь* вЪ 1550 году, поелику любилЪ болѢе сію охоту, то Сокольничей и преимуществовалЪ вЪ чести перваго. ОнЪ вЪ спискѢ чиновныхЪ придворныхЪ стоялЪ ниже Постельничаго, а выше Ловчаго. Первый Сокольничей былЪ совокупно и ЛовчимЪ, вышеупомянутый Г. *НаумовЪ*; второй былЪ Сокольничей *Григорей Дмитріевичь ЛовчиновЪ*, а по немЪ Сокольничей, а совокупно и ЛовчимЪ былЪ *ИванЪ Ивановичь БобрищевЪ ПушкинЪ*, по томЪ паки раздѢлялись Сокольничей.

сіи

сіи должности, даже до Царя *Алексѣя Михайловича*, при которомъ исправлялъ обѣ сіи должности *Аѳанасей Ивановичь Матюшкинъ*.

При обѣихъ сихъ охотахъ было множество нижнихъ чиновъ, состоявшихъ подъ властію Сокольника и Ловчаго, какъ-то кречетники, щеглики, ястребники, и проч. однакожъ особливаго такого приказа, какъ нынѣ есть Оберъ-Егермейстерская Канцелярія, не было.

Въ Боярской книгѣ 1616 году показано Сокольничему *Гаврилѣ Григорьевичу Пушкину* жалованья 120 рублей; а сколько помѣстной земли, не показано. Слабость здоровья Царя *Ѳеодора Алексѣевича*, неспособность къ такимъ забавамъ Царя *Ивана Алексѣевича*, и почти отъ младенчества оказавшаяся въ ПЕТРѢ Великомъ къ другимъ важнѣйшимъ упражненіямъ склонность, сдѣлали, что сіи чины были не надобны, почему при послѣднемъ ихъ уже и не было.

Сокольничіе и Ловчіе были до ПЕТРА Великаго.

ЯСЕЛЬНИЧЕЙ.

Ясельничей.

Великій Князь *Иванъ Васильевичь* I, опредѣливъ въ 1496 году перваго Конюшаго, въ слѣдующемъ за симъ году придалъ въ помощь къ нему Ясельничаго

чаго *Өедора Викентьева.* Ясельничей хотя и состоялъ подъ вѣдомствомъ Конюшаго, однакожъ присудствовалъ съ нимъ яко товарищъ въ конюшенномъ приказѣ. Онъ можетъ уподобленъ быть нынѣшнему Сталмейстеру, какъ Конюшій Оберъ-Сталмейстеру. Въ небытіе Конюшаго онъ отправлялъ его должности. Въ бытность Конюшимъ *Бориса Годунова,* поелику онъ не терпѣлъ себѣ товарищей, Ясельничихъ не было; но когда *Годуновъ* сдѣлался Царемъ, то паки оные настали и продолжались безпрерывно до воцаренія *ПЕТРА Великаго.* Главная или собственная должность Ясельничаго состояла въ томъ, чтобъ смотрѣть за употребляемыми для ѣзды Государевой лошадьми и за приборами къ онымъ.

Ясельничіе честію равнялись иногда съ Думными Дворянами, а по большой части были ниже ихъ, но всегда однако же выше Стольниковъ. При Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ Жданъ Васильевичъ Кондыревъ* будучи Ясельничимъ, пожалованъ въ Думные Дворяне. Въ спискѣ чиновныхъ особъ (*), начиная отъ Великаго Князя *Ивана Васильевича* до ПЕТРА Великаго, Ясельничей сто-

(*) Списокъ сей помѣщенъ въ 5 Томахъ Опыта трудовъ вольнаго Россійскаго Собранія.

стоитъ ниже Окольничихъ, Кравчаго, Казначея, Дворянъ Думныхъ, Оружейничаго, Постельничаго и Стряпчаго съ ключемъ. Изъ сего явствуетъ, говоритъ Г. *Миллеръ*, что хотя чинъ Ясельничаго не весьма знатной былъ, но однакожъ многимъ знатнѣе, нежели та должность, съ которою сіе названіе соединено нынѣ (*).

Окольничіе заступали иногда и важнѣйшія должности придворныя, какъ изъ слѣдующаго видно.

Постельничей.

ПОСТЕЛЬНИЧЕЙ.

Должность его.

Чинъ сей бралъ первенство предъ Ясельничимъ, и непосредственно слѣдовалъ въ спискѣ чиновъ за Казначеемъ. Главнѣйшая должность его состояла въ томъ, чтобъ наблюдать за чистотою Государевой постели, и на его рукахъ было все бѣлье и прочее до постели относящееся, а чаятельно и люди, при спальнѣ служащіе, въ его же находились вѣденіи. Должность сія тѣмъ важнѣйшею почиталась, что ближе

(*) Сочинитель книжки о старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи, чинъ Ясельничаго полагаетъ выше Окольничаго, а ниже Постельничаго; но изъ чего онъ сіе взялъ, мнѣ неизвѣстно; ссылка его о томъ на послужные списки, помѣщенные въ Опытѣ трудовъ Вольнаго Рос. Собранія I части стр. 228, того не показываетъ.

ближе касалася до Государевой особы и что Постельничей почти всегда тайности домашнія и государственныя удобнѣе другихъ вѣдать могъ.

Предъ вступленіемъ въ сію должность онъ присягалъ наблюдать все до постели Государевой касающееся, и охранять оную отъ волшебства и колдовства (*). По причинѣ близости его къ Государю опредѣлялись въ чинъ сей изъ знатнѣйшихъ родовъ, и имѣли великое уваженіе. Всѣ *Спальники* состояли подъ его начальствомъ. Сіи послѣдніе избираемы были Государемъ изъ комнатныхъ Стольниковъ и производилися иногда изъ Спальниковъ въ Окольничіе. Они при комнатѣ Государевой въ день всѣ должны быть неотлучны, а ночью спали поочередно предъ Государевою спальнею. Во время же Монаршаго походу были всѣ при Его Величествѣ. Спали поочередно предъ Государевою спальнею. Спальники.

Первой Постельничей упоминается при Великомъ Князѣ *Иванѣ Васильевичѣ* I *Иванъ Ершъ*; съ 1497 году, по Боярской книгѣ 1616 и 1619 годовъ Постельничему *Константину Михайловичу Михайлову* жалованья было 150 рублей, по-

(*) Въ Вивліоѳикѣ 1773 года, мѣсяцъ и число стр. 92 и точная форма присяги сей приложена.

помѣстья 1000 четвертей; при Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ* Постельничей *Григорей Ивановичъ Ртищевъ* совокупно вѣдалъ и мастерскую палату; при Царѣ *Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ* Постельничей *Иванъ Максимовичъ Языковъ* писался Постельничимъ и Думнымъ, и стоялъ безпосредственно подъ Окольничими.

Стряпчій съ ключемъ былъ его товарищъ, или паче помощникъ въ отправленіи его должности.

При малолѣтствѣ ПЕТРА Великаго былъ Постельничимъ *Иванъ Семеновичъ Головкинъ*, которой въ 1689 году пожалованъ Окольничимъ, а мѣсто его Спальничье заступилъ сынъ его *Гаврила Ивановичъ Головкинъ*; въ смотрѣніе его поручена была также и мастерская палата; послѣ назывался онъ *Верьховнымъ Комнатнымъ*; жалованья изъ сихъ первому было 220, и за миръ съ Польшею учинено придачи 65 рублей; а последнему Постельническій окладъ учиненъ 280 рублей, кромѣ придаточныхъ. Въ 1705 году было ихъ два: помянутый Графъ *Головкинъ*, и *Алексѣй Ивановичъ Татищевъ*. Постельничіе въ первыя времяна въ Боярскихъ книгахъ написаны ниже Думныхъ Дворянъ, а въ послѣднія выше оныхъ; но всегда

ниже

ниже Окольничихъ, ниже Кравчаго и Казначея.

„И такъ, говоритъ Г. Миллеръ, не »сходно кажется съ сими обстоятель»ствами, что нѣкогда сравняли По»стельничаго съ нынѣшнимъ Оберъ»Камергеромъ, а Спальниковъ съ Ка»мергерами. Ежели то правда (за»ключаетъ онъ), что якобы при по»жалованіи Графа, а по томъ Герцо»га *Бирона*, въ Оберъ-Камергеры, Кан»цлеръ Графъ *Головкинъ* сказалъ, что »онъ въ семъ чину находился прежде: »то надлежитъ оное разумѣть о чинѣ »Верховнаго Комнатнаго, а не По»стельничаго.„

ОРУЖНИЧЕЙ или ОРУЖЕЙНИЧЕЙ. **Оружничей или Оружейничей.**

Чинъ сей сперва былъ ниже Окольничихъ и Кравчаго, по томъ почитался онъ выше Постельничаго. Въ реэстрѣ чиновныхъ особъ во время похода Царя *Ивана Васильевича* къ Великимъ Лукамъ, въ 1544 году Оруженничие поставлены въ первыхъ городовыхъ Воеводахъ; ихъ было тогда два: Князь *Аѳанасей Ивановичь Вяземской*, и *Петръ Васильевичь Зайцевъ* (*). Должность **Должность Оружничаго.** сего чина была наблюдать какъ за ору-

(*) Книга походная Царя Ивана Васильевича.

оружіемъ Государевымъ, такъ и за оружейною палатою. И такъ Государево оружіе и оружейная палата со всѣми при ней людьми, мастерами и художниками, состояли непосредственно въ его вѣдомствѣ. Первый Оружничей былъ при Великомъ Князѣ *Василіѣ Ивановичѣ* въ 1511 году *Андрей Михайловичъ Салтыковъ*, которой стоялъ ниже Окольничихъ; при Царѣ *Іванѣ Васильевичѣ* Оружейничей *Левъ Андреевичъ Салтыковъ* пожалованъ Окольничимъ. Въ 1566 году Князь *Аѳанасій Ивановичъ Вяземской* писался Окольничей и Оружейничей; съ 1578 года Оружейничимъ былъ *Богданъ Яковлевичъ Бѣльской*, и удержалъ сію должность даже до смерти Ростригиной. Но съ 1647 году были Оружейничие изъ Бояръ; изъ оныхъ первый былъ Бояринъ *Григорей Гавриловичъ Пушкинъ*, по немъ въ 1677 Бояринъ *Богданъ Матвѣевичъ Хитрово*; послѣдніи Оружейничей съ 1686 году по 1690 годъ былъ Бояринъ *Петръ Васильевичъ Шереметевъ*. Они писались *Бояринъ и Оружейничей*.

Въ послѣдній годъ Боярина *Шереметева* опредѣленъ былъ для присудствія въ Оружейную палату Окольничей *Лихачевъ*; къ нему въ 1691 году приданъ въ товарищи Думной Дьякъ

Яковъ

Яковъ Кириловъ съ четырьмя Дьяками. Иногда же сидѣли въ палатѣ сей судьями и изъ Стольниковъ; но сїе было тогда, когда Оружейничаго не было; по томъ соединили палату сїю съ мастерскою. Также были образцы, что Оружейничей командовалъ въ войскѣ и артиллерїею.

КАЗНАЧЕЙ.

Казначей.

Первымъ Казначеемъ упоминается при Великомъ Князѣ *Иванѣ Васильевичѣ* I съ 1495 году *Дмитрей Володимировичь Овца*, и состоялъ ниже Окольничихъ и Крайчаго. При Царѣ *Иванѣ Васильевичѣ* Казначей *Θедоръ Ивановичь Сукинъ* пожалованъ Окольничимъ, и которой въ сей же должности въ 1566 году былъ и Бояриномъ. При Царяхъ *Θедорѣ Ивановичѣ* и *Борисѣ Годуновѣ* два, одинъ по другомъ пожалованы въ сїю же должность изъ Думныхъ Дворянъ. И такъ должность сїя не имѣла соединеннаго съ нею чина, какъ то ниже яснѣе окажется. У Казначея на рукахъ была не государственная, но собственно Государева казна, драгоцѣнныя вещи, и все, что при коронацїи употреблялось (*). Изъ главнѣйшихъ же должностей его было хранить

(* Государственная большая казна, называемая большою казною, была въ особомъ приказѣ вѣдома.

нить Государево платье, и оберегать оное отъ волшебствъ и чародѣиствъ, какъ то изъ присяги его видно. Ему же препорученъ былъ казенной приказъ или казенной дворъ.

Сверьхъ сего, какъ изъ Судебника Царя *Ивана Васильевича* видно, (параграфъ 149) Казначею и судебныя дѣла въ денежныхъ долгахъ рѣшить предоставлено. Также когда кто деньги занялъ, и въ томъ на себя кабалу далъ, а послѣ кабалу лживилъ, или опровергалъ, то Казначею же препоручено разсмотрѣнie и рѣшенie того.

Въ 1616 году бывшему Казначею *Никифору Васильевичу Траханiотову* было жалованья 200 рублей, помѣстья 1000 (*) четвертей. Съ 1627 по 1642 годъ Бояринъ Князь *Иванъ Борисовичъ Черкаской* вѣдалъ казенной дворъ, также большую казну, стрѣлецкой и иноземческой приказы. По кончинѣ его въ казенномъ дворѣ управляли Дьяки, а съ 1644 году паки начались Казначеи, *Богданъ Миничь Дубровской*, въ 1664 *Аѳанасей Самойловичь Нарбековъ*, при немъ гости и гостиныя сотни купцы вѣ-

(*) У Г. Миллера поставлено только 100 четвертей земли, но кажется сie ошибкою; ибо и самые нижнie чины имѣли жалованной земли въ помѣстье больше ста четвертей.

вѣдомы были въ казенномъ дворѣ, но для нихъ опредѣленъ былъ особливой Дьякъ; сiе однако же продолжалось только два года.

Въ 1666 году въ казенномъ приказѣ присудствовалъ прежнiй Казначей *Нарбековъ*, по томъ были Казначеями *Камынинъ*, Окольничей *Толочановъ*, и наконецъ въ 1690 году Казначеемъ былъ Постельничей *Иванъ Гавриловичь Головкинъ*.

Послѣ сего многiя изъ драгоцѣнныхъ вещей, а особливо принадлежащiя до Царской коронацiи, вошли изъ казеннаго двора въ мастерскую палату (*).

Г. *Татищевъ* въ примѣчанiи на Судебникъ (стр. 2) полагаетъ, что въ Москвѣ были иногда два и три Казначея; и когда онъ же говоритъ о нихъ во множественномъ числѣ, что вѣдали таможню и судъ надъ всѣми посадскими и надъ холопями, то изъ сего кажется и можно заключить, что сiе поручено было помянутымъ другимъ Казначеямъ. Но обѣ сiи должности недолго подъ ихъ вѣдомствомъ состояли.

(*) Г. Миллеръ о Дворянствѣ.

Казначеи были и во всѣхъ Княженіяхъ (*), упоминаемыхъ въ титулѣ Царскомъ; но кажется они состояли въ вѣдомствѣ приказа большія казны.

Крайчій или Кравчій.

КРАЙЧІЙ или КРАВЧІЙ.

Чинъ сей былъ преимущественнѣе Казначея, почему оной и заступали почти всегда шурья или ближніе свойственники Государевы. При Великомъ Князѣ *Василіѣ Ивановичѣ* былъ Крайчимъ братъ Царицынъ *Иванъ Юрьевичь Сабуровъ*. Съ 1536 по 1540 годъ былъ Крайчимъ Князь *Юрья Васильевичь Глинской* братъ же Царицынъ; при Царѣ *Иванѣ Васильевичѣ* былъ Крайчимъ *Борисъ Годуновъ*, котораго сестра была за Царевичемъ *Ѳедоромъ Алексѣевичемъ*; при семъ послѣднемъ Государѣ былъ Крайчимъ двоюродной братъ его по матери *Александръ Никитичь Романовъ Юрьевъ*, и проч. При Годуновѣ были въ семъ чинѣ Годуновы. Чинъ сей сначала почитался ниже Окольничаго, а по томъ равнялся Окольничимъ. Крайчему обыкновенно жаловался во владѣніе городъ Гороховецъ (**); онъ наблюдалъ все то, что до стола Государева касалось, и

Должность его.

(*) Г. Татищевъ въ примѣчаніи на Судебникъ стр. 2.
(**) Онъ же и тамъ же.

и хранилъ здоровье Государево; посуда, напитки, столовое бѣлье и проч. въ его же вѣденіи состояли. При столѣ Государевѣ, а особливо въ праздничные и церемоніальные дни стоялъ онъ прямо противъ Государя, разнималъ и подавалъ Государю кушанье; къ прислугамъ его опредѣлялся одинъ изъ Стольниковъ, для отнесенія и переставки блюдъ. Онъ поелику почти былъ неотлученъ отъ Двора, то и не возложено на него предсѣдательства въ палатахъ, ибо во всѣхъ прочихъ присягахъ Судей упоминается о храненіи таинства, что будетъ положено въ Царской думѣ, и о невзиманіи посуловъ и поминковъ (подарковъ), но въ присягѣ Кравчаго о семъ ни малаго упоминанія нѣтъ (*). При Царѣ *Иванѣ Васильевичѣ* раздѣлялась должность сія между Кравчимъ и Дворецкимъ; они непосредственно въ спискѣ стоятъ подъ Боярами. *Крайчій съ путемъ*, каковымъ былъ въ 1616 году *Михайло Михайловичь Салтыковъ*; слово *съ путемъ* значило съ опредѣленнымъ доходомъ. Достоинство сего было выше Крайчихъ безъ названія съ путемъ. Въ розрядныхъ книгахъ (**)

Крайчій съ путемъ.

(*) Влад. Рос. 1778 года Іюль стр. 88.
(**) Розрядной архивы No. 48 листъ 409.

о пожалованіи въ 1676 году въ Кравчіе съ путемъ записано тако: Царь и Великій Князь *Өеодоръ Алексѣевичь* пожаловалъ Князя *Василья Өеодоровича Одоевскаго въ Кравчіе съ путемъ, и велѣлъ ему своего Государева жалованья денежной окладъ учинити вновь 350 рублей, и въ Боярскихъ книгахъ и спискахъ писать его выше Окольничихъ; для того что онъ тою честію пожалованъ съ путемъ.* Но окладъ Кравчихъ умножался придачами до неопредѣленнаго числа.

При Царяхъ *Иванѣ Алексѣевичѣ* и *Петрѣ Алексѣевичѣ* было два Кравчихъ: при первомъ Князь *Алексѣй Петровичь Прозоровской*; когда же онъ въ 1690 году пожалованъ въ Бояре, то заступилъ мѣсто Кравчаго братъ Царицы *Іпрасковьи Өеодоровны Василей Өеодоровичь Салтыковъ*; при младомъ *Петрѣ* Князь *Борисъ Алексѣевичь Голицынъ*. (*) По пожалованіи его въ 1690 году въ Бояре, заступилъ мѣсто его изъ комнатныхъ Стольниковъ *Кирила Алексѣевичь Нарышкинъ*, и сеи Кравчій былъ послѣдній.

Чинъ сей начался въ 1514 году, и первымъ Кравчимъ опредѣленъ былъ Вели-

(*) Сей же Князь былъ Кравчимъ и при Царѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ.

ВеликимЪ КняземЪ *ИваномЪ Васильевичемъ* вЪ показанномЪ году вышеупомянутой *ИванЪ Юрьевичь СабуровЪ.*

Страшно было КравчимЪ быть (говорилЪ г. МиллерЪ) при ЦарѢ *ИванѢ ВасильевичѢ*, толь склонномЪ кЪ подозрѣніямЪ вЪ вѣрности; сЪ 1565 по 1574 годЪ казнены сряду три КравчихЪ, а имянно: Князь *ПетрЪ Ивановичь Горенской*, *ѲедорЪ Алексѣевичь БасмановЪ*, *КаллистЪ Васильевичь СобакинЪ.* Лучше угодить могЪ сему грозному Государю БорисЪ *ГодуновЪ*, бывшій при немЪ КравчимЪ же три года.

ЧАШНИКЪ.

ЧашникЪ.

ОнЪ почитался чиномЪ ниже Кравчаго и стоялЪ между Окольничаго и Думнаго Дворянина; однакожЪ вЪ запискахЪ придворныхЪ и розрядныхЪ при описаніи столовЪ публичныхЪ часто упоминается, что *чашничали Стольники*; но сіе кажется разумѣть должно такЪ, что вЪ праздничные дни придавались они вЪ помощь *Чашнику*. Должность его была при ГосударевѢ столѢ подносить напитки и оные прикушивать. КлюшникЪ, у котораго на рукахЪ былЪ погребЪ сЪ напитками, кажется состоялЪ подЪ властію Чашника. ВЪ 1616 году окладЪ Чашника денежной состоялЪ вЪ 200 рубляхЪ

Должность его.

КлюшникЪ.

и помѣстной въ 1200 четвертяхъ земли. Должность его послѣ заступилъ Казначей. ПЕТРЪ Великій обновилъ сію должность, назвавъ въ 1722 году вмѣсто Кравчаго Оберъ-Шенкомъ, Графа *Андрея Матвѣевича Апраксина.* Въ табели о рангахъ Оберъ-Шенкъ стоитъ противъ Бригадира.

Дворецкой.

ДВОРЕЦКОЙ.

Сія особа по большой части была изъ Бояръ. Во многихъ запискахъ находимъ мы называющихся ихъ Бояринъ и Дворецкой. Онъ, когда Боярство соединялось съ симъ званіемъ, бралъ первенство предъ Боярами (*); однакожъ находимъ мы, что въ чинѣ Дворецкаго были и Окольничіе (**); а бывшій около 1501 году Дворецкой, Князь *Петръ Васильевичъ*, прозваніемъ *Великой*, былъ чиномъ и ниже Окольничаго; таковъ же былъ въ 1577 году Князь *Ѳедоръ Ивановичъ Хворостининъ.* Должность ихъ была, какъ нынѣшнихъ Оберъ-Гофмейстеровъ, а совокупно принятъ быть можетъ онъ и за Оберъ-Гофмаршала; поелику не было при Дво-

(*) Г. *Миллеръ* однако же сему прекословитъ и утверждаетъ, что чинъ Дворецкаго при Боярствѣ не дѣлалъ предпочтенія, и по Боярству считался онъ по старшинству.

(**) Опытъ тр. часть I стр. 658.

Дворѣ сего званія особы; ибо въ его вѣдомствѣ состояли всѣ нижніе придворные служители. Сверьхъ сего въ приказѣ большаго Дворца былъ онъ главнымъ Судьею, и имѣлъ право подвластныхъ себѣ избирать самъ. У него же въ вѣдомствѣ были и подъ его расправою состояли и всѣ Дворцовыя волости, какъ и всѣ съ нихъ получаемые доходы (*).

Дворецкіе были и во время удѣльныхъ Князей во всякомъ Княжествѣ, и имѣли въ вѣдомствѣ своемъ Дворцовыя волости, и всѣхъ того Княженія Дворцовыхъ людей и Дворянъ, которыхъ не токмо имянамъ, но и всѣмъ ихъ помѣстнымъ доходамъ имѣли у себя книги. Царь *Иванъ Васильевичь*, совокупя удѣльныя Княжества подъ едину державу, оставилъ сихъ Дворецкихъ въ ихъ прежней должности, и писались они по званіямъ тѣхъ Княжествъ, какъ-то Новогородской, Тверской, Рязанской, Нижегородской и проч. Но когда, какъ выше упомянуто, Московской или Дворцовой Дворецкой вѣдалъ всѣ волости Дворцовыя и ихъ доходы, то должно, чтобъ провинціальные Дворецкіе состо-

(*) Г. Миллеръ о Дворянствѣ.

стояли въ его же повелѣніяхъ. Впрочемъ помянутое о провинціальныхъ Дворецкихъ учрежденіе продолжалось до царствованія *Михаила Ѳеодоровича.*

ДВОРЕЦКОЙ съ ПУТЕМЪ.

Дворецкой съ путемъ.

Онъ былъ вышшія степени, нежели просто Дворецкой; онъ обыкновенно въ сіе достоинство жаловался изъ Бояръ за отличныя какія заслуги. Слово съ *путемъ*, какъ выше показано, значило съ опредѣленнымъ доходомъ; вмѣстѣ съ симъ чиномъ даваны были во владѣніе доходы, которые были весьма знатны, и которыми пользовалися по смерть свою, какъ то явно изъ жалованныхъ отъ Государей на чинъ сей и на доходы грамотъ, каковыхъ мы нѣсколько находимъ въ архивѣ. Первая изъ оныхъ дана Царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ* въ 7653 (1645) году Боярину Князю *Алексѣю Михайловичу Львову Ярославскому*, за услуги имъ оказанныя въ посольствѣ къ Королю Польскому *Владиславу* и республикѣ, окончавшему мирное постановленіе. Сею грамотою пожаловано ему въ Ярославлѣ во владѣніе, 1) слободы, Дрюлина, Толчкова, Коровницкая, Благовѣщенская, Тверицкая, Петровская и Кондакова, да въ го-

Грамоты жалованныя на доходы Дворецкому съ путемъ.

городѣ Зарядьѣ слобода же Ловецкая, и вѣ городѣ на посадѣ дворы сѣ Ловецкими людьми, и со всѣми сѣ нихѣ доходами, изключая рыбы, поставляемой сѣ оныхѣ во Дворецѣ; и онѣ же имѣлѣ право опредѣлять вѣ оныя своихѣ Судей, и брать на себя же пошлины шаможенныя. 2) Вѣ Ярославлѣ на посадѣ кабакѣ сѣ доходами сѣ онаго. 3) Вѣ Ярославскомѣ уѣздѣ вѣ слободахѣ Норской, Борисоглѣбской и Рыбной доходы шаможенные и кабацкіе и всѣ другіе; кромѣ же рыбы, поставляемой ими во Дворецѣ, 4) ему же пожаловано изѣ собираемыхѣ вѣ приказѣ большаго Дворца печатныхѣ сѣ челобитья, изѣ двашцаши пяши копѣекѣ пошлинѣ, по гривнѣ. Сѣ шаможенныхѣ и кабацкихѣ откуповѣ Государю сѣ рубля по полупяшы, а Дворецкому по шри деньги; сѣ судныхѣ дѣлѣ пошлины сѣ рубля на Государя по 6, а на Дворецкаго по 4 копѣики.

Вторая грамоша отѣ шого же Государя вѣ 1654 году дана пожалованному вѣ чинѣ сей Боярину *Василью Васильевичу Бутурлину*, за приведеніе кѣ подданнической вѣрносши и кѣ присягѣ Гешмана *Хмѣльницкаго*, войска казацкаго и всей Малороссіи. Сею грамошою шѣ же самыя слободы и доходы

ды пожалованы ему, съ тою еще прибавкою, что доходы съ оныхъ раздѣлялись по поламъ, половина Государю, а другая Дворецкому съ путемъ. Все же прочее на томъ самомъ основаніи, какъ и первому, съ присовокупленіемъ еще къ тому доходовъ и съ Костромской новыя чети.

Третія грамота пожалованному въ чинъ сей въ 1676 году отъ Царя *Θеодора Алексѣевича* Боярину и Оружейничему *Богдану Матвѣевичу Хитрову за прежнія его службы и за раны и за работу къ дѣду его и къ отцу и къ нему Государю*, на всѣ же доходы съ вышеписанныхъ слободъ, противъ того, какъ и показаннымъ двумъ Дворецкимъ.

Особые были Дворецкіе у Патріарховъ.

Былъ особой Дворецкой у Патріарха, которой управлялъ Патріаршими деревнями, и присудствовалъ въ Патріаршемъ приказѣ съ Патріаршимъ Бояриномъ.

Но какъ кромѣ помянутыхъ главныхъ придворныхъ особъ, были многіе нижніе чиновники, то почитаю за нужное и о знатнѣйшихъ изъ послѣднихъ помѣстить подъ сею же статьею; ибо и они имѣли жалованныя имъ въ помѣстья земли и оными владѣли, на равнѣ какъ и всѣ Дворяне;

не; а многимЪ изЪ нихЪ тѣ помѣстныя земли обращаемы были и вЪ вотчинныя. Таковы суть

КОМНАТНЫЕ ДВОРЯНЕ. Комнатные Дворяне.

Названные такЪ по тому, что имЪ временно по милости Царской допущался входЪ вЪ Государевы комнаты.

СТЕПЕННОЙ КЛЮЧНИКЪ. Степенной Ключникъ.

ОнЪ имѣлЪ вЪ своемЪ вѣденіи нижнихЪ дворцовыхЪ людей, какЪ-то стряпчихЪ, подключниковЪ и прочихЪ служителей; а также всѣ столовые и питейные припасы, которые по его приказу и раздавались для приуготовленія кушанья. СверьхЪ сего имѣлЪ онЪ смотрѣніе надЪ поварами, хлѣбниками и другими служителями, дабы всѣ были исправны вЪ своей должности, а паче чтобЪ кушанье заготовляемо было порядочно и чисто; и когда время приспѣвало кЪ столу, тогда Степенной КлючникЪ сЪ прочими служителями входилЪ сЪ кушаньемЪ вверьхЪ и обЪявлялЪ Кравчему.

ПУТЕВЫЕ или ПУТНЫЕ КЛЮЧНИКИ. Путные Ключники.

ВЪ каждомЪ Дворцѣ, какЪ то вЪ сытномЪ, кормовомЪ и хлѣбномЪ, находились особые Путевые Ключники.

 Они

Они были товарищами Степенному Ключнику, и во время похода Царскаго имѣли смотрѣніе надъ приготовленіемъ кушанья, въ каковомъ случаѣ заступали они должность Степеннаго Ключника, ибо сей послѣдній отъ Двора въ походы Государевы не отлучался.

Шатерничій.

ШАТЕРНИЧІЙ.

Подъ его вѣдомствомъ находились какъ всѣ нижніе шатерники, такъ и всякая шатерная казна, также уборы грановитыя, золотыя и отвѣтныя палатъ; и когда бывали Царскіе выходы въ тѣ палаты, то онъ убиралъ оныя и паки собиралъ уборы въ казну, для чего имѣлъ онъ къ тому опредѣленныхъ служителей, подъ вѣдомствомъ Судей приказа большаго Дворца состоящихъ, у котораго и самъ состоялъ подъ отвѣтомъ.

Истопничій.

ИСТОПНИЧІЙ.

Должность его была имѣть смотрѣніе, чтобы комнаты, сѣни и лѣстницы были чисты; почему и состояли въ его повелѣніи истопники и сторожи.

Казенной Казначей.

КАЗЕННОЙ КАЗНАЧЕЙ.

Его должность была имѣть смотрѣніе надъ конюшенною казною, а имян-

имянно: сѣдельною, каретною и санною, находящеюся подъ вѣдомствомъ Ясельничаго, у котораго и самъ онъ былъ подъ властію.

СТОЛПОВЫЕ ПРИКАЩИКИ.

Столповые прикащики.

Вѣдали въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ опредѣленныя конюшни, и имѣли смотрѣніе надъ конюхами подъ вѣдомствомъ Ясельничаго.

ЧАРОШНИКИ.

Чарошники.

Должность ихъ была во время Царскаго стола входить вверьхъ съ питьями; они состояли подъ вѣдомствомъ Степеннаго Ключника сытнаго Дворца.

СТРЯПЧІЕ ДВОРЦОВЫЕ.

Стряпчіе Дворцовые.

Имѣли смотрѣніе по Дворцамъ надъ питьями и съѣстными припасами; и во время заготовленія кушанья наблюдали надъ поварами и хлѣбниками и прочими служителями. Они входили вверьхъ съ кушаньемъ по деваньямъ, и находились подъ вѣдомствомъ Степеннаго и Путеваго Ключниковъ.

СТРЕМЯННЫЕ КОНЮХИ.

Стремянные конюхи.

Они подобно же верстаны были помѣстными окладами, отъ 400 до 120 четвертей земли. Когда Государь бы-

валъ въ походѣ, тогда имѣли они смотрѣніе надъ верьховыми лошадьми, каретами и санями; въ пути находились они при каретахъ и саняхъ, а у верьховыхъ лошадей при стремени. Имъ въ помощь давались задворные и стряпчіе конюхи. Изъ присяжныхъ листовъ ихъ видно, что они клялись предъ Богомъ оберегать Государево здоровье, зелья и лихова коренья въ Государевы сѣдла, узды, войлоки, въ рукавки, въ наузы, въ кутазы, въ возки, въ сани, въ полсть, въ коверъ, въ попонку и во всякой конюшенной нарядъ, также въ гриву и въ хвостъ аргамака, коня, мерина и иноходца, *самому не положити и мимо себя никому положити не велѣти, и ни котораго зла и волшебства надъ Государемъ не учинити ни которою хитростію*, и проч. Подобная присяга и всѣмъ придворнымъ, чтобъ никакимъ волшебствомъ Государя не испортили, чинилась.

Подключники.

ПОДКЛЮЧНИКИ.

Должность ихъ была помощническая Дворцовому Стряпчему.

Истопники комнатные.

ИСТОПНИКИ КОМНАТНЫЕ.

Они находились у дверей комнатъ, и наблюдали, чтобы кромѣ опредѣленныхъ

ныхъ чиновъ въ оныя никто не входилъ (*).

БОЯРЕ.

Бояре

Бояре, первая степень въ государствѣ самой древности, упоминаются еще и

Ф 3 Преп.

(*) Множество было нижнихъ еще придворныхъ чиновъ, испомѣщенныхъ же землями, и равное право владѣнія надъ ними имѣвшіе, какъ и всѣ Дворяне. Мы для свѣденія читателя помѣстимъ и объ оныхъ подъ симъ.

По списку 7081 (1573) года показаны сіи Дворовые чины:

Истопники компатные, Истопники мовные; сіи верстаны были помѣстными окладами, какъ-то выше упомянуто; Истопники постельные, Истопникъ у водокъ, Истопники и Половые, Сторожи компатные, Сторожи Царевичевы, Сторожъ у водокъ, Сторожи столовые; Шатерники всѣ верстаны также помѣстными землями; крестовые Дьяки; Дьяки пѣвчіе раздѣлялись на пять статей, первой изъ нихъ верстанъ помѣстнымъ окладомъ 300 четвертей.

Дьяки (Дворовые) верстаны помѣстными окладами по 400 четвертей.

Задворные Конюхи, тожъ по 150 четвертей, а нѣкоторые на одномъ содержались денежномъ жалованьѣ.

У санниковъ Прикащики У саней, у колымагъ У постельныхъ лошадей	всѣ верстаны помѣстными окладами отъ 300 до 100 четвертей.

Въ дополненіе сего, кто изъ нижнихъ чиновъ и сколько получалъ помѣстныхъ земель, можно видѣть въ уложеньѣ въ 16 главѣ и въ указѣ Царя же *Алексѣя Михайловича*, состоявшемся 1672 года Іюня 21 дня.

Получавшіе одно денежное и хлѣбное жалованье по окладамъ были у ставокъ Прикащики, Стрянчіе, Конюхи, Нарядчики отъ Конюховъ.

Сыт-

Преп. Несторомъ, яко первенствующіе Великихъ Князей Россійскихъ служители и сановники. Слово Бояринъ производитъ Г. *Татищевъ* изъ Сарматскаго (Финскаго) слова *Бояривъ* или *Пояривъ*, что значитъ *умную голову*, *мудраго* *чело-*

СЫТНАГО ДВОРЦА.

Путные Ключники, малаго погреба Стряпчіе, Сытники, рядовые сытные сторожи; соляной Ключникъ, Ключники у житницъ и у дровъ.

Московскаго Дворца Государева Дворникъ.

КОРМОВАГО ДВОРЦА.

Путные Ключники, Стряпчіе, Подключники, Повары и проч.

ХЛѢБНАГО ДВОРЦА.

Путные Ключники, Стряпчіе, Подключники.

Царевича *Ивана Ивановича* показаны чины; Конюхи Стремянные, Прикащики у лошадей, у сѣделъ и у коннаго наряду, Задворные Конюхи, верстаны помѣстными окладами отъ 200 до 60 четвертей; задворныежъ Конюхи у выборныхъ и у постельныхъ лошадей, тожъ отъ 100 до 60 четвертей.

Дворовыежъ люди по списку 7142 (1634).

Стряпчіе, Векошники, Сытники, Подключники, Ястребники.

ГОСУДАРЫНИ ЦАРИЦЫ.

Дѣти Боярскія, Ловчей, Псарь, Стремянные Конюхи, Конюхи Задворные, Сокольники, Кречетники.

Было при Дворѣ, какъ изъ сего же списка видно, рукомесленныхъ всякаго рода мастеровъ множество.

Впрочемъ мы находимъ въ запискахъ нашихъ, что и изъ самыхъ сихъ низкихъ чиновъ дослуживались въ знатные чины: изъ Сытниковъ Михайла Тимоѳеевичъ Лихачевъ былъ Окольничимъ; изъ площадныхъ подъячихъ Ѳедоръ Тихоновичъ Зыковъ былъ Окольничимъ же. (*Журнальныя записки Желябужскаго.*)

человѣка. Князь Щербатовъ изъ Славенскаго слова *бой ярый*; иные, слѣдуя церковнымъ книгамъ, въ коихъ пишется не Бояринъ, а *Болярииъ*, утверждаются на этимологическомъ разсужденіи, произходящемъ отъ глагола *болю*, изображающемъ сердечное качество истиннаго патріота, о нещастіяхъ отечества соболѣзнующаго; но рѣшить, которое изъ сихъ мнѣній справедливѣйшее, есть дѣло искуснѣйшихъ меня. Г. *Болтинъ* говоритъ, что слову Бояринъ различныя даютъ производства, но всѣ де вообще не удачнѣе сказаннаго; однакожъ кажется ему, что мнѣніе *Татищево* всѣхъ прочихъ вѣроятнѣйшее, или по крайней мѣрѣ лучшее.

Бояре пользовались великимъ къ особамъ ихъ уваженіемъ, которое они и старались всегда поддерживать своимъ поведеніемъ и пышностію; и поелику каретъ до Царя *Алексѣя Михайловича* почти не знали, кареты, или, какъ тогда ихъ называли, Рускимъ словомъ, *колымаги* употреблялись единственно для Государя и его фамиліи: то Бояре выѣзжали изъ домовъ своихъ, кудабъ то ни было, въ городѣ и за городъ, съ Азіатскимъ великолѣпіемъ на богато убранныхъ лошадяхъ, лѣтомъ верьхами, а зимою въ саняхъ; не-

Бояре пользовались великимъ уваженіемъ.

Пышность ихъ выѣздовъ подобна Азіатической,

или и больше.

малое число вершниковъ за ними слѣдовали, а большее еще число предшествовали и окружали ихъ служащіе у нихъ Дворяне, извѣстные подъ имянемъ знакомцовъ, и его холопи въ цвѣтныхъ платьяхъ; небольшой ручной бубенъ повѣщалъ народу шествіе ихъ, дабы оной очищалъ дорогу. При аудіенціяхъ Посольскихъ Бояре и прочіе думные люди сидѣли по сторонамъ трона у стѣнъ на лавкахъ по своимъ степенямъ; средина только палаты оставалась не занятая для свободнаго ходу Послу, или Посламъ, и ихъ Дворянамъ.

При аудіенціяхъ Пословъ Бояре въ присудствіи Государя сидѣли.

При Царѣ *Михаилѣ Ѳеодоровичѣ*, когда здравствовалъ Патріархъ *Филаретъ Никитичь*, то Пастырь сей, яко отецъ Государевъ, сидѣлъ по правую сторону трона; знатное же духовенство его занимало ту же сторону палаты, а Бояре лѣвую. Богатство платья, (говоритъ Г. *Миллеръ*) шубъ, шапокъ, при такихъ случаяхъ и при всякихъ церемоніяхъ было чрезвычайное: вездѣ блистало золото, жемчугъ и драгоцѣнное каменье; шубы собольи и высокія горлатныя (*) шапки по ихъ

Богатство убору Боярскаго.

(*) Горлатными шапки назывались такъ отъ горла, то есть душки черныхъ лисицъ, употреблявшейся на шапку, какъ часть лисицы самая черная и дорогая.

ихъ чернотѣ и украшенію, приводили всякаго, а наче иностранца, въ удивленіе и почтеніе. Такія шапки имѣли Бояре, сидя въ присудствіе Государево, на головахъ своихъ, чаятельно слѣдуя Азіатскимъ обычаямъ: ибо когда Россія находилась подъ Татарскимъ игомъ, то Бояре являлись Ханамъ Ордынскимъ по Татарскому обычаю въ шапкахъ, оттуда перенесенъ сей обычай и ко Двору Великихъ Князей и Царей Россійскихъ. Они не снимали и шапокъ съ головъ своихъ, слѣдуя въ томъ Татарскому обычаю.

Бояре вмѣщали такъ сказать въ себѣ всѣ знатнѣйшія достоинства, управляли гражданскими и иностранными дѣлами, и предводительствовали войсками. Первый Министръ, по нынѣшнему говоря, оставя кабинетныя дѣла, командовалъ арміями, а по возвращеніи изъ походу паки правилъ гражданскими дѣлами; но мы опишемъ каждую изъ должностей, поручаемыхъ имъ.

Къ малолѣтнымъ Государямъ для наставленія ихъ въ дѣлахъ придавались Бояре, и тогда назывались они *комнатными Боярами*. Комнатные Бояре суть опредѣляемые къ малолѣтнымъ Государямъ.

Бояре первое мѣсто занимали въ главнѣйшихъ государственныхъ приказахъ, и въ думѣ Государевѣ; но кажется начестнѣйшая изъ судебныхъ ихъ должностей была присудствовать Они первыя

занимали мѣста въ большихъ приказахъ.

въ золотой палатѣ у расправныхъ дѣлъ. Князь *Никита Ивановичь Одоевской* въ 1689 году послѣ долговремяннаго пребыванія въ Боярахъ, въ которое время употребляемъ онъ былъ во многія важнѣйшія должности, напослѣдокъ былъ главнымъ въ золотой палатѣ. Въ палатѣ сей содержался списокъ всему Дворянству, по которому наряжала она ихъ во всякія службы, и разбирала старшинство родовъ и особъ между тѣми, которые мѣстничались. Главной Судья палаты о семъ разборѣ докладывалъ самъ Государю, и непосредственно отъ него получалъ на оное рѣшеніе. Помянутый Князь въ тоже время вѣдалъ приказы большія казны, иноземской, рейтарской и аптекарской (*).

Что значило слово въ приговорахъ: Государь указалъ, Бояре приговорили.

Монархи Россійскіе для чести Бояръ въ издаваемыхъ указахъ позволяли якобы подтверждать повелѣнія свои ихъ согласіемъ, обыкновенными тогда словами: *Государь указалъ и Бояре приговорили.* „Однакожъ (говоритъ Г. Миллеръ) изъ сихъ словъ заключать не „должно, якобы Бояре отъ самодер„жавной Государевой власти въ законо„да-

(*) Розрядной архивы No 37, 42, 39, 43, 45, 48, 49, 51, 54, 55, 56, 58, 59, 60 и 61.

»дательствѣ нѣчто заимствовали. Такую же учтивость употребляли прежде и Короли Французскіе, когда писали: Le Roy dans ſon conſeil et de l' avis de ſon conſeil. Но симъ конечно самодержавной своей власти вредить не думали. Къ томужъ въ нарѣчіи, *Бояре приговорили*, подъ общимъ званіемъ Бояръ всѣ думные люди разумѣлись, а слово *приговорили* по собственному его знаменованію не значитъ согласіе, но *примолвить*, какъ бы по Французски сказать applaudir. Безпредѣльная самодержавная власть со времянъ Великаго Князя *Ивана Васильевича* I такъ крѣпко во всѣхъ сердцахъ вкоренилась, что о уменьшеніи оныя думать было не иное что, какъ и о разрушеніи государства.„ Князь *Андрей Михайловичь Курбской* сколь ни старался опорочить Царя *Ивана Васильевича*, однакожъ не попрекалъ его лишнею властію, но только злоупотребленіемъ оныя.

Правда, поколебались было права самодержавной власти Государя при выборѣ на царство Князя *Василья Ивановича Шуйскаго*, когда сильнѣйшіе изъ Бояръ вздумали взять съ него крестоцѣлованную запись, коею вся почти

власть перешла въ совѣтъ Бояръ, когда, говоритъ Г. *Татищевъ*, Монархію совокупили съ Аристократіею, а по низведеніи сего Государя съ престола и осталось все правленіе въ рукахъ семи Бояръ (*); но произшедшія отъ таковаго правленія бѣдствія вразумили Бояръ и весь народъ, коль пагубно въ Россіи таковое ограниченное власти Государя правленіе. Почему при избраніи на престолъ *Михаила Θеодоровича* и не потребовали уже отъ него никакихъ ограниченій, что бы учинить Боярамъ было тогда весьма удобно, въ разсужденіи вольнаго избранія и молодыхъ его лѣтъ.

Бояре трактовали съ Послами о дѣлахъ ихъ посольствъ.

Бояре обыкновенно трактовали о дѣлахъ съ чужестранными Послами и Посланниками, по Государеву указу, что называлось тогда *быть въ отвѣтѣ*.

Въ отсутствіе Государево изъ Москвы поручалась Москва Боярину.

Въ отсутствіе Государево изъ Москвы, хотябъ то было на одинъ день, оставлялся въ Государевыхъ палатахъ жить

(*) Въ началѣ 2 Тома мы упомянули уже о семъ Боярскомъ правленія, но не сказали, кто были сія семь Бояръ, и такъ то выполнимъ здѣсь; они были слѣдующіе: 1) Князь Θедоръ Ивановичь Мстиславской; 2) Князь Иванъ Михайловичь Воротынской; 3) Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ; 4) Князь Андрей Васильевичь Трубецкой; 5) Князь Василей Васильевичь Голицынъ; 6) Князь Иванъ Васильевичь Голицынъ; и 7) Михайло Глѣбовичь Салтыковъ.

житъ и ночевать повѣренной Государевъ Бояринъ, которому приказывалась Москва, что называлось *вѣдать Москву*; однакожъ ему въ такомъ случаѣ придавались два или три товарища.

Въ знатныя посольства отправлялись Бояре же, которые тогда назывались въ отличіе отъ нижшаго званія Пословъ *большими Послами*.

въ знатныя посольства употреблялись Бояре,

Изъ Бояръ жаловались въ первѣйшіе придворные чины, каковы были Конюшій и Дворецкой. Послѣдняго должность мы уже описали выше, а должность Конюшаго состояла въ томъ, какую нынѣ имѣетъ Оберъ-Шталмейстеръ, но съ большею однакожъ довѣренностію.

и заступали первые придворные чины. Конюшій и его должность.

Великія волости, издревле опредѣленныя для содержанія конюшни Государевой и конскихъ заводовъ, непосредственно въ его состояли вѣдомствѣ, и въ доходахъ съ оныхъ получаемыхъ не давали они отчета.

При древнихъ Великихъ Князьяхъ Конюшихъ не было; первымъ Конюшимъ пожалованъ Великимъ Княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* въ 1496 году Бояринъ *Андрей Өедоровичь Челяднинъ* (*).

Первый Конюшій опредѣленъ въ 1496 году.

Въ

(*) Г. Миллеръ о Дворянствѣ.

Въ 1511 году Великій Князь *Василій Ивановичь* пожаловалъ Конюшимъ Боярина *Ивана Андреевича Челяднина* же, которой въ 1515 году и арміею предводительствовалъ противъ Польши; но какъ онъ по своей неосторожности взятъ былъ подъ Оршею въ полонъ, въ которомъ и умеръ: то 18 лѣтъ не было Конюшихъ, а управлялъ должностію Конюшаго Ясельничей. Съ 1533 году заступилъ паки должность сію Бояринъ Князь *Иванъ Ѳедоровичь Овчина-Телепневъ-Оболенской*, и проч. Собственно Конюшему опредѣленные доходы были весьма знатны. *Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ*, при Царѣ *Ѳеодорѣ Ивановичѣ* будучи Конюшимъ, получалъ отъ сего званія до 12000 рублей: сумма, судя по тогдашнему, весьма великая.

Бояринъ и слуга. Былъ еще чинъ подъ названіемъ *Бояринъ и слуга*. Первой, сколько извѣстно, получилъ сіе титло отъ Великаго Князя *Василья Ивановича* выѣхавшій изъ Польши въ службу его Князь *Иванъ Юрьевичь Корходиновъ*, каковымъ званіемъ писался между прочимъ и *Борисъ Годуновъ* при Царѣ *Ѳеодорѣ Ивановичѣ*. Изъ первостепенныхъ Бояръ Князь *Михайло Ивановичь Воротынской* имѣлъ также титулъ *Боярина и слуги*, и слѣдственно достоинство сіе было

изъ

изъ первѣйшихъ. Сверьхъ сего Бояре имѣли начальничества надъ знатными городами, каковы Новгородъ, Кіевъ, Казань, Астрахань, Тобольскъ, и имяновались намѣстниками; однакожъ сіи намѣстничества не болѣе давались, какъ на три года (*). Таковая частая смѣна съ намѣстничествъ между прочимъ ясно показывается изъ Лѣтописца Двинскаго. Намѣстники въ старину назывались *посадниками* Государевыми; они были разныхъ достоинствъ: въ Новѣгородѣ намѣстниками прежде были Принцы крови, имѣли всѣ волости и доходы въ своемъ управленіи, а Великому Князю давали опредѣленное. Впрочемъ многіе изъ нихъ назывались *ближними Боярами*, но сіе не былъ ни чинъ ни должность; но значило одно то, что они особливую милость Государеву носили, и чаще были къ нему допускаемы; почему нѣкіе и Окольничіе и Стольники также ближними имяновались. Сверьхъ сихъ важныхъ гражданскихъ, посольскихъ и придворныхъ должностей, старшіе Бояре обыкновенно предводительствовали противъ непріятелей государства большими арміями, и отличались отъ прочихъ

Намѣстники.

Ближніе Бояре что значили.

Бояре предводительствовали большими арміями.

(*) Г. Миллеръ.

чихъ названіемъ *большихъ Воеводъ*. Подъ вѣдомствомъ сихъ состояли корпусные начальники, младшіе Бояре, имѣвшіе названіе просто Воеводъ, также и всѣ прочіе воинскіе чиновники.

Дворовой Воевода что значитъ.

Иногда старшему Боярину придавался титулъ двороваго Воеводы (*); тогда онъ почитался какъ нынѣшніе Генералиссимусы; однакожъ политика Государей въ начальствованіи арміею не оставляла одного на долгое время, но по большой части смѣняли ихъ погодно. Въ статьѣ войска увидимъ мы обстоятельно все до воинскихъ походовъ касающееся.

Полковые и осадные Бояра что значатъ. Жалованье Боярское было не равно.

Изъ Бояръ же были полковые и осадные Воеводы; должность ихъ была равная Генералъ-Губернаторовъ, относительно до охраненія крѣпостей имъ порученныхъ. Окладъ денежной Боярамъ былъ неравенъ: младшіе получали менѣе, а старшіе болѣе. Количество онаго состояло отъ 300 до 70[illegible] рублей, но число сіе умножалось при заслугахъ ихъ, или при знатныхъ какихъ радостныхъ произшествіяхъ. Та-

(*) Слово двороваго Воеводы произходило отъ того, что онъ командовалъ и придворными чиновниками, высылаемыми въ армію, и извѣстными подъ имянемъ Царедворцовъ, въ числѣ коихъ состояли придворные Стольники, Стряпчіе, и проч.

Такимъ образомъ въ 1686 году получали Бояре: Князь *Никита Ивановичь Одоевской* 1030, *Петръ Васильевичь Шереметевъ* 1040, *Борисъ Петровичь Шереметевъ же* 1150 рублей, и проч. не считая многихъ другихъ подарковъ, какъ-то кубковъ, ковшей золотыхъ и серебреныхъ, шубъ, бархатовъ, парчей, камокъ и другихъ матеріи, соболей, куницъ и проч. каковые подарки жаловались однако же и другихъ чиновъ особамъ, и были иногда весьма знатны, какъ-то мы сіе означили въ I Части Дѣяній, при описаніи мира съ Польшею. Но были образцы, что вновь пожалованные Бояре служили и безъ жалованья. Число Бояръ не было опредѣленное: при Великомъ Князѣ *Иванѣ Васильевичѣ* было ихъ сначала 5, а потомъ 21; при Великомъ Князѣ *Василъѣ Ивановичѣ* 38, при Царѣ *Иванѣ Васильевичѣ* 48, при Царѣ *Өедорѣ Ивановичѣ* 25, при *Борисѣ Өедоровичѣ* 26, при *Растригѣ* 41, при Царѣ *Васильѣ Ивановичѣ Шуйскомъ* 36, въ междоцарствіе 30, при Царѣ *Михаилѣ Өедоровичѣ* 28, при Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ* 33, при Царѣ *Өеодорѣ Алексѣевичѣ* 24, въ малолѣтство ПЕТРА Великаго, въ 1686 году 51 (*), и еще въ 1705 году было ихъ 23 чело- Число Бояръ не было опредѣленное.

(*) Послужные списки.

Бояре Патріаршіе.

вѣка (*). *Бояре* были и при Патріархахъ. Должность Патріаршаго Боярина была председательствовать въ Патріаршемъ приказѣ, и вѣдать всѣ свѣтскія дѣла, отъ онаго приказа зависѣвшія. Патріаршій Бояринъ однако же верстался съ Окольничими Государевыми; почему часто отправляли они вмѣстѣ и Окольническую службу.

Впрочемъ не излишно вѣдать, что въ старину были Бояре и у Князей удѣльныхъ, и въ Новѣгородѣ, а имянно: въ то время, когда сей городъ пользовался еще на подобіе вольныхъ Имперскихъ городовъ Нѣмецкихъ, древними своими, отъ Великаго Князя *Ярослава Владимировича* данными оному привилегія-

(*) Сіи послѣдніе были: Князь Петръ Ивановичь Прозоровской. Кн. Михайло Алегуковичь Черкаской. Кн. Петръ Ивановичь Хованской. Кн. Михайло Григорьевичь Ромодановской. Кн. Юрей Семеновичь Урусовъ. Кн. Михайло Яковлевичь Черкаской. Кн. Борисъ Ивановичь Прозоровской. Графъ Борисъ Петровичь Шереметевъ. Борисъ Гавриловичь Юшковъ. Алексѣй Петровичь Салтыковъ. Кн. Петръ Ивановичь Хованской. Ѳедоръ Петровичь Шереметевъ. Степанъ Ивановичь Салтыковъ. Ѳедоръ Абрамовичь Лопухинъ. Кн. Борисъ Алексѣевичь Голицынъ. Кн. Андрей Петровичь Прозоровской. Петръ Самойловичь Салтыковъ. Гр. Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ. Кн. Иванъ Юрьевичь Трубецкой. Кн. Яковъ Ѳедоровичь Долгорукой. Гр. Иванъ Алексѣевичь Мусинъ Пушкинъ. Изъ нихъ долѣе всѣхъ жилъ Кн. Трубецкой, носившій сіе званіе. Онъ скончался въ 1750 году, а съ нимъ вмѣстѣ погребено и имя Боярина.

легіями. Бояре у Князей удѣльныхъ управляли письменными ихъ дѣлами и доходами; въ Новѣгородѣ подобны они были Нѣмецкимъ Ратсгерамъ.

ВОЙСКО.

Войско и все, что до онаго принадлежитъ.

Въ статьѣ о Дворянахъ упомянули мы, что они, такъ какъ и дѣти Боярскія, должны были служить всѣ, и служили съ своихъ земель. Они обязаны были при первомъ повелѣніи выѣзжать въ назначаемое мѣсто: при Царѣ *Иванѣ Васильевичѣ* должно было поставить со ста четвертей добрыя земли человѣка на конѣ въ полномъ вооруженіи; а въ дальній походъ о двухъ коняхъ. При *Борисѣ Годуновѣ* облегчена сія служба въ половину, то есть съ двухъ сотъ четвертей земли одинъ конникъ; но сіе не долго продолжалось: послѣдующіе Государи паки положили со ста четвертей земли по прежнему человѣка. Всѣ сіи какъ Дворяне, такъ и дѣти Боярскія съ своими людьми, должны были служить безъ жалованья и на своемъ пропитаніи; однакожъ малопомѣстные, которые не были въ состояніи вооружить себя и служить, получали въ подмогу Государево жалованье, какъ-то мы сіе выше видѣли. Въ наказѣ, данномъ 1676 го-

да о верстанъѣ на службу, велѣно пересмотрѣть и описать, какъ ихъ, такъ и недорослей, которые въ службу годны, сколько за кѣмъ крестьянскихъ дворовъ, и задворныхъ дѣловыхъ людей, и прочихъ доходовъ, *и кто какъ на службу будетъ коненъ, оруженъ и люденъ, кому можно служить безъ денежнаго жалованья, и кому оное должно дать.* Сколько жалованья сего давалось Дворянамъ, дѣтямъ Боярскимъ и другимъ служивымъ, оное мы уже показали въ статьяхъ о дѣтяхъ Боярскихъ и о Дворянствѣ. Верстать ихъ въ службѣ указано было смотря по отечеству, по службѣ и по людямъ, съ наблюденіемъ того, чтобъ изъ нихъ никто выше отцовъ ихъ и большихъ братьевъ не былъ поверстанъ.

Въ походахъ, бывшихъ 1626 и 1627 годовъ, въ числѣ служащихъ и жалованье получавшихъ упоминаются и посадскіе. Сверьхъ сего повелѣвалось всѣмъ помѣщикамъ, всякаго чина людямъ, имѣвшимъ вотчины, съ пятидесяти, а въ случаѣ нужды съ двадцати пяти дворовъ (*) поставить по чело-

(*) Въ Нижегородской Лѣтописи показано, что въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ 1659 году былъ наборъ въ рекруты съ двадцати пяти дворовъ по человѣку; въ

человѣку, не включая вѣ то число дворовыхѣ ихѣ слугѣ, которыхѣ они сѣ собою бирали.

Царедворцы, какѣ-то Стольники, Стряпчіе и другаго званія придворные чины, также какѣ и Московскіе Дворяне и Жильцы, выходили на службу же и составляли особые полки и роты.

Отѣ Государя назначеннымѣ начальствовать войскомѣ давались наказы о ихѣ управленіи. Находимѣ мы сему образчикѣ вѣ указѣ 1564 году Генваря 24, Царя *Ивана Васильевича*, данной Боярину —, и при немѣ Дьяку, „смо„трѣть имѣ Князей и дѣтей Бояр„скихѣ, помѣщиковѣ дворовыхѣ и го„родовыхѣ, и верстать деньгами по по„мѣстному верстанью сѣ поруками (*).„ Указомѣ Царя *Михаила Ѳеодоровича*, и отца его Патріарха *Филарета Никитича* 1632 года Февраля 11, велѣно было

 Боя-

вѣ 1661 году сбирали вѣ солдаты со вдовѣ и сѣ недорослей, и вѣ томѣ же году сбирали паки вѣ солдаты сѣ 25 дворовѣ по человѣку. Сіе доказываетѣ, что и вѣ другихѣ провинціяхѣ государства были сѣ тогожѣ числа дворовѣ собираны люди на службу.

(*) Поруки брались вѣ томѣ: 1) чтобѣ поверстанные вѣ службу являлись вѣ срочное время и сѣ полнымѣ по предписанію доспѣхомѣ; 2) чтобѣ не сбѣжать со службы домой и за границу; за все сіе отвѣчали поруки.

Боярамъ Князю *Черкаскому* и Князю *Лыкову*, и съ ними Дьяку *Данилову* для службы разобрать Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ Московскихъ и Жильцовъ всѣхъ по спискамъ, опричь тѣхъ Стольниковъ и Дворянъ большихъ, которымъ по указамъ къ разбору на службу быть не велѣно, и спрашивать у нихъ, сколько за кѣмъ помѣстья и вотчинъ, въ которыхъ городахъ, кто каковъ будетъ на службу, въ какомъ доспѣхѣ, съ какимъ боемъ, на какой лошади, и сколько за кѣмъ будетъ простыхъ аргамаковъ и коней, и сколькожъ будетъ за кѣмъ людей конныхъ, съ какимъ боемъ, и кошевыхъ людей; и по симъ показаніямъ записываны они были по имянамъ въ списки военные, и назначалось время, когда имъ являться въ войско, и въ какомъ вооруженіи. Въ смотровыхъ спискахъ 7172 (1664) года находимъ мы сему образцы, изъ которыхъ два помѣщаю здѣсь.

„Князь *Юрья* Князь *Ивановъ* сынъ „*Мещерской*, быть ему о дву конь, „въ доспѣхѣ, и въ шеломѣ, и въ ши- „шакѣ съ копьемъ; да два человѣка „(съ нимъ) о дву конь въ доспѣхахъ „и въ шеломахъ съ копьи, да чело- „вѣкъ въ тигиляѣ въ толстомъ, и въ

„шап-

„шапкѣ въ желѣзной, да человѣкъ съ „юкомъ.„

„Окольничей и Оружейничей *Богданъ Матвѣевичь Хитрой*, на аргамакѣ въ пансырѣ и въ зерцалѣ и въ наручѣхъ и въ шапкѣ *ерихонкѣ*, простыхъ аргамаковъ и коней пять, съ боемъ 21 человѣкъ, съ негожъ взято даточныхъ 9 человѣкъ.„ И такимъ образомъ каждому Дворянину, и дѣтямъ Боярскимъ, имянно предписывалось. Поверстанные изъ дѣтей Боярскихъ въ службу, наравнѣ съ Дворянами по ихъ окладамъ, назывались служащими изъ выбору; вступившіе вновь въ службу изъ недорослей имяновались *новиками*; въ случаѣ нужномъ, какъ то мы видимъ изъ указа Царя *Бориса*, повелѣвалось всѣмъ Архіереямъ и монастырямъ, всѣхъ своихъ служекъ, которые могли только носить оружіе, высылать на службу Государеву (*). Престарѣлые, недоросли, вдовы и дѣвки, то есть всѣ тѣ, кто не могъ самъ быть на службу, должны были вмѣсто себя поставить изъ родственниковъ, или изъ свойственниковъ своихъ та-

Въ нужномъ случаѣ всѣ монастырскія служки бывали на войнѣ.

(*) Въ исторіи Рос. находимъ, что и сами духовные во время нужды на войну ходили, Новогородскіи Изяслав-

такихъ, которые не были еще поверстаны помѣстными окладами и записаны въ службу; а буде такихъ нѣтъ, то изъ людей своихъ въ полномъ же вооруженіи; таковые люди назывались *даточными*. Всѣ сіи обязывались явиться въ войско на срокъ, которой почти обыкновенно назначался около 25 числа Марта; а кто не являлся, таковыхъ писали въ *нѣтѣхъ*, и лишали за то ихъ помѣстей.

Что значатъ даточные.

О дѣтяхъ Боярскихъ уже мы выше видѣли, какъ они вооружались; видѣли также, что никто не освобождался отъ службы: однимъ только раненымъ и вышедшимъ изъ плѣну давались сроки, первымъ для излѣченія, а послѣднимъ для льготы; но по излѣченіи и по прошествіи льготнаго времяни должны были явиться и тѣ и другіе въ войско. Находимъ мы также въ походахъ купцовъ, холопей и при-

славу II, противу дяди его Юрья II, нарядили на службу всѣхъ монаховъ и церковниковъ. Св. Сергій Радонежскій послалъ къ Великому Князю *Димитрію Донскому* двухъ монаховъ. Старыя Русы попъ *Петрила* ходилъ съ войскомъ на Литву и побилъ ихъ. Костромской Игуменъ *Серапіонъ* съ монахами и попами разбилъ Татаръ, и проч. Мы видѣли, что и при ПЕТРѢ Великомъ Олонецкой попъ сражался со Шведами.

приказныхъ. И симъ образомъ собиралась многочисленная армія (*).

Знатные имѣли въ войскѣ собственныя роты.

Всѣ богатые и знатные люди отличали себя наиболѣе какъ исправнѣйшимъ оружіемъ, такъ приборомъ и числомъ холопеи и людей своихъ, и сіе было нѣкоторой родъ щегольства; знатнѣйшіе же имѣли при себѣ и собственныя роты съ знаменами; сколькожъ должно было кому имѣть при себѣ холопей, о томъ не было закона: каждои бралъ ихъ съ собою сколько могъ, или хотѣлъ. Холопи на войнѣ при своихъ помѣщикахъ отправляли должность подобную той, какую при древнихъ рыцаряхъ въ Европѣ ихъ щитоносцы. У Бояръ должность сію отправляли Дворяне, такъ называемые *знакомцы* и дѣти Боярскія; между послѣднихъ были не только Дворяне, но и Князья безпомѣстные.

Казаки Донскіе Яицкіе, Гребенскіе, Сибирскіе и проч.

Казаки Донскіе (**), Волжскіе, Яицкіе, Гребенскіе и Сибирскіе, а по-

(*) Изъ многихъ Лѣтописей видѣть можно, что симъ образомъ собиралось войска отъ двухъ до трехъ сотъ тысячь.

(**) О происхожденіи казаковъ Запорожскихъ, Малороссійскихъ и Донскихъ, мы въ исторіи Царя *Алексѣя Михайловича* видѣли; а здѣсь кратко покажемъ о Гребенскихъ, Волжскихъ, Уральскихъ, (Яицкихъ) и Сибирскихъ, и вопервыхъ дополнимъ о Запорожскихъ и Донскихъ. Когда въ 1569 году Ту-

покореніи Малороссіи Запорожскіе, Малороссійскіе и Слободскіе, также Баш-

---

Турецкое войско приходило подъ Астрахань, тогда призванъ былъ съ Днѣпра изъ Черкасъ Князь Вишневецкій съ 6000 Запорожскихъ казаковъ, которые, совокупяся съ Донскими, великую одержали побѣду надъ Турками, на сухомъ пути и на морѣ, и изъ сихъ Черкасъ по томъ поселилась большая часть на Дону, и тогда-то построенъ ими городъ Черкаскъ, которой они симъ имянемъ назвали въ память происхожденія ихъ предковъ изъ Черкасъ Кабардинскихъ, такъ какъ и прежній городъ ихъ на Днѣпрѣ. Въ семъ новомъ городѣ жили они также безъ женъ; мѣста выбылыхъ заступали изъ первобытныхъ на Дону поселившихся казачьихъ селеній холостые и бездомовные; но вскорѣ таковая жизнь имъ прискучила; стали жениться и сообразилися съ прежде поселенными.

Гребенскіе казаки. Поселеніе ихъ учинилося при Великомъ Князѣ *Иванѣ Васильевичѣ*, отъ Донскихъ же казаковъ тѣхъ, которые за чинимые ими по Волгѣ разбои бывъ разогнаны, часть одна ушла съ Ермакомъ въ Пермь и Сибирь, а главный ихъ атаманъ Андрей съ тремя стами казаковъ ушолъ на Каспійское море, и разбойничая, наконецъ укрѣпился въ пустомъ городкѣ, назвавъ его своимъ имянемъ Андреевою деревнею; но по указу Царя *Ивана Васильевича* переведены на Терекъ.

Казаки Волжскіе, Уральскіе и Сибирскіе, все суть переведенцы изъ Донскихъ; иные по указамъ Государей для защищенія тамошняго края отъ набѣговъ окрестныхъ народовъ; другіе сами собою зашли для промысловъ и добычи, и нашедъ по ихъ мнѣнію выгоднѣйшую тамъ жизнь, навсегда остались.

Слободскіе отъ Малороссійскихъ, на западной сторонѣ Днѣпра живщихъ, перешедъ на восточную, за умноженіемъ переселились на мѣста, граничащія къ степямъ Крымскимъ, и составили полки, названные Слободскими.

Башкирцы, Татары и иноземцы, служившіе въ Россійской службѣ, то есть всѣ тѣ, которые помѣстей за собою не имѣли, получали въ военное время жалованье и провіантъ, и таковыя войска назывались *кормовыми*; они составляли исправнѣйшую часть войска. Начальниками какъ въ первыхъ, такъ и въ сихъ войскахъ были Дворяне. Всѣ сіи начальники, какъ показано въ статьѣ Дворянства, вмѣсто жалованья имѣли помѣстья, которые за отличную какую либо службу награждалися или прибавкою помѣстья, или переименованіемъ помѣстья въ вотчину; а иноземцы, коимъ не дано было помѣстей, получали жалованье. На жалованье сему кормовому войску и Дворянству при Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ* собиралось со всѣхъ тѣхъ, которые ни сами, ни ихъ дѣти не служили, и также съ отставныхъ, по полтинѣ съ крестьянскаго двора, разумѣется сверьхъ обыкновенной дани, которая не съ однихъ ихъ, но и со всего государства собиралась. Дань сія не была всегда одинакова; но иногда больше, иногда меньше, то есть смотря по обстоятельствамъ, и по числу потребнаго войска, какъ то видно изъ сихъ словъ уложенья (глава 7 статья 1) „На Госу-

„да-

Кормовое войско то, которое получало жалованье и провіантъ.

На жалованье войску подати собирались неравно, но смотря по нуждѣ,

больше и меньше.

„ дарево жалованье ратнымъ людямъ „ деньги сбирати со всего государства, „ а поборъ положити смотря по службѣ. „ Да сіе подтверждается и слѣдующимъ:

При Царѣ *Өеодорѣ Алексѣевичѣ* находимъ мы сборъ сей съ дворовъ вдвое. Въ Двинскомъ Лѣтописцѣ записано, что по переписи дворовъ крестьянскихъ, Стольникомъ *Аөанасьемъ Фонъ-Висинымъ* (Визиномъ) въ 1678 году собирано было со всякаго двора, кромѣ однихъ церковничьихъ, на жалованье ратнымъ людямъ по рублю; въ 1680 году собирано было за сухарныя деньги и за всякіе оброки по рублю же со двора. Какая же точно исходила въ большей мѣрѣ на жалованье сіе денежная сумма, того мнѣ не извѣстно; однакожъ изъ наказа, даннаго Царемъ *Михаиломъ Өеодоровичемъ* Посламъ, отправленнымъ къ Персидскому *Шаху Аббасу*, заключить почти можно, сколь оная была велика. Изъ онаго явствуетъ, что однимъ только войскамъ, противъ Польши употребленнымъ, выдавалось жалованья въ годъ по 400000 рублей, и по стольку жъ стрѣльцамъ и казакамъ, не включая въ то число платимыхъ Воеводамъ, чиновникамъ, Дворянамъ и дѣтямъ Боярскимъ; а

Какая сумма исходила на жалованье.

какъ

какЪ не все войско употреблено было противЪ Польши, а находилась онаго большая половина по другимЪ мѣстамЪ государства, и на всѣхЪ границахЪ онаго: то и должно положить по послѣдней мѣрѣ вдвое противЪ показаннаго; слѣдовательно по сему расчету должно выходить онаго не менѣе двухЪ милїоновЪ рублей, не включая вЪ сїе число провїянту, фуражу и многихЪ другихЪ воинскихЪ издержекЪ, что составить должно гораздо еще большую показанной сумму; но какЪ изЪ Лѣтописей нашихЪ извѣстно, что деньги тогда вЪ Россїи дѣлались только серебреныя копѣйки (*), которыхЪ сто полагалось за рубль; но копѣйки оныя иностранцами принимались 50 за Голландской ефимокЪ, а 100 за червонецЪ: то по сему расчету полагая, выдетЪ нынѣшней нашей рублевой монеты противЪ показанной суммы едва не втрое: сумма, судя по тогдашнему времяни, превеличайшая!

Инже-

(*) Копѣйки начались дѣлаться при Царѣ *Иванѣ Васильевичѣ*; на ней изображался ѣздокЪ на конѣ сЪ саблею; а на другой сторонѣ надпись: *Великїй Князь Іоаннъ Господарь или Повелитель всея Россїи*, послѣ же обыкновенной гербЪ Московской. Деньги таковыя дѣлались даже по 1704 годЪ, рубли же начались дѣлаться при Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ*, и со-

Инженеры и Минеры въ войскѣ были иностранные.

Инженеры и Минеры въ войскѣ были принятые въ службу иностранцы. Инженеръ назывался по Россійски *Розмыслъ.* При взятьѣ Казани Царемъ *Иваномъ Васильевичемъ* находимъ мы одного изъ таковыхъ. При Царѣ *Михаилѣ Ѳеодоровичѣ* укрѣплялъ городъ Терки Голландской Инженеръ *Корнилій Клаусенъ.* Изъ записной книги 144 (1636) году также видно, что были Инженеры и ихъ подмастерьи и чертельщики. Когда настояла нужда собирать армію, то Государи во всѣ части государства посылали грамоты (указы), повелѣвающія всѣмъ по установленному порядку явиться въ назначаемое мѣсто и время. Указы сіи обыкновенно развозили Жильцы. Въ наказахъ Жильцовъ сихъ предписывалось: „По пріѣздѣ имъ „въ городы вопервыхъ Воеводамъ, а „по томъ Дворяномъ, и всякимъ ратнымъ людямъ сказать Государево „Царское жалованное слово, *спросить* „*о здоровьѣ*, и посланныя о походѣ „Государевомъ и о собраніи ихъ грамоты прочитать въ слухъ.„

Главная сила почиталась въ стрѣльцахъ.

Главнѣйшая же сила воинская состояла въ стрѣльцахъ, не по многочисленно-

содержали въ себѣ точной вѣсъ и доброту Голландскаго ефимка, изъ которыхъ они и билися.

ности онаго, но по лучшему устройству. Мы оное опишемъ обстоятельнѣе ниже.

Образъ ополченія всего войска былъ слѣдующій: вся армія раздѣлялась на шесть дивизій, по тогдашнему названію, на шесть полковъ, а имянно: на большой полкъ, соотвѣтствующій нынѣшнему коръ де баталье, на передовой полкъ, нынѣшній авангардъ, на правую руку, то есть на правое крыло, на лѣвую руку, или лѣвое крыло, на сторожевой полкъ, соотвѣтствующій нынѣшнему аріергарду, и на ертаульной полкъ, которой состоялъ изъ легкихъ войскъ. Должность его главнѣйшая была развѣдывать о непріятелѣ, схватывать караулы и языковъ.

Образъ древняго ополченія.

Начальниками сихъ полковъ или дивизій были Бояре; въ большомъ полку старшій Бояринъ, имѣвшій главное начальство надъ всѣми другими дивизіями; онъ назывался большой Воевода. Въ томъ же полку подъ властію сего большаго Воеводы состояли другіе Воеводы изъ младшихъ Бояръ, которые назывались вторымъ и третьимъ. Въ другихъ полкахъ были также старшій и подчиненные ему младшіе Бояре. Въ большихъ походахъ ко-

командовалъ иногда большимъ и другими полками дворовой Воевода, котораго уподобляетъ Г. *Татищевъ* нынѣшнему Генералиссимусу; ибо оной имѣлъ власть не только надъ тою арміею, которую предводилъ, но и надъ всѣми войсками, въ государствѣ находившимися (*).

Сверхъ сего подвластные командующимъ Воеводамъ были многіе и другіе начальные чины, какъ-то головы у огней, стольники, есаулы, головы у знамя, головы у сторожи, головы для надзиранія за порядкомъ, головы у снаряду (артиллеріи), головы у обозу, станичные вожи (**) и проч.

Упоми-

(*) „По сравненію съ нынѣшнимъ учрежденіемъ (говоритъ Г. Татищевъ) дворовой Воевода былъ яко Генералиссимусъ; онъ имѣлъ власть надъ всѣми войски, гдѣ бы ни были; большаго полку главной Воевода нынѣшній Фельдмаршалъ, а иногда случалось два и три въ разныхъ странахъ большихъ полковъ или армій; другой большаго полку, да правой и лѣвой руки главные, какъ Генералы полные, и сіи три мѣстами считались: большаго полку третій, да правой и лѣвой руки вторые, да сторожеваго и передоваго первые, яко Генералы-Поручики; всѣ пять были равны, и между собою мѣстами, ежели случится вмѣстѣ быть, считались. — Полковой и осадной Воевода нынѣ Генералъ-Губернаторъ.„ *Примѣчаніе на Судебникъ на статью* 102.

(**) Мы не помѣщаемъ здѣсь нижнихъ начальниковъ, какъ то: дѣтей Боярскихъ городовыхъ, Царицына чину и Патріаршихъ, ѣздоковъ, и проч.

Упоминаемые же между воинскими чинами приказные не должны приняты быть за подьячихъ, или за взятыхъ въ службу изъ приказовъ: они были изъ тѣхъ чиновниковъ, которымъ на время приказаны были какія либо должности для исправленій.

Что разумѣлись приказные въ войскѣ.

Упоминаются еще *полковые* и *осадные Воеводы*; но сихъ должность была равная, какъ и бывшихъ Генералъ-Губернаторовъ.

Полковые и осадные Воеводы.

Грамоты или повелѣнія отъ Государей писывались въ войско на имя старшаго Воеводы, но къ тому прибавлялось *и всѣмъ Воеводамъ*; а равно и старшій Воевода писывалъ къ Монарху не отъ одного своего имяни, но отъ всѣхъ Воеводъ, съ таковымъ заключеніемъ: *и всѣ Воеводы челомъ бьютъ* (*).

Грамоты Государевы въ войско писывались на имя главнаго и другихъ Бояръ.

Между помянутыми главными начальниками войскъ не только до истребленія мѣстническихъ книгъ, но и послѣ онаго частые произходили о родахъ ихъ споры, бывшіе не рѣдко причиною крайнихъ бѣдствій, а иногда и разбитія арміи. Все вышеописанное войско на зиму распускалось по домамъ; и когда война еще продолжалась, то къ

Великимъ препятствіемъ успѣховъ служило мѣстничество.

Все войско распускивалось на зиму

(*) Сіе видно изъ записной книги 6997 (1489) году.

по домамъ. къ веснѣ паки оное такимъ же образомъ собиралось.

Таковое устроеніе и мѣстничество начальниковъ до Царя *Алексѣя Михайловича* было причиною неуваженія отъ непріятелей войска Россійскаго. Слабость Царя *Ѳеодора Ивановича* и не воинственной духъ любимца его *Годунова* еще болѣе привели оное у нихъ въ презрѣніе. На съѣздѣ о мирныхъ постановленіяхъ съ Польшею, бывшемъ въ 1586 году, Польскіе Министры говорили Россійскимъ: „Каковъ Царь *Ѳеодоръ Ивановичъ* своимъ „прирожденьемъ, то (они) вѣдаютъ; „есть въ немъ набоженство, а противъ непріятелей стоять нѣтъ его „столько и людей нѣтъ; а кто и „есть, и тѣ худы, и строенья людямъ „нѣтъ, и въ людяхъ вашихъ во всѣхъ „рознь.„ Такъ непріятели государства мыслили о войскѣ Россійскомъ, а справедливость словъ ихъ и доказали какъ побѣды надъ онымъ Поляковъ, Шведовъ и Крымскихъ Татаръ, такъ и заключаемыя при Царяхъ *Иванѣ Васильевичѣ*, *Ѳеодорѣ Ивановичѣ*, *Василіѣ Ивановичѣ* и при *Михаилѣ Ѳеодоровичѣ* предосудительныя мирныя постановленія, съ уступкою земель и городовъ. Одно только стрѣлецкое войско можно

Непріятели презирали войско Россійское.

Войско стрѣлец-

но было почесть настоящимЪ войскомЪ; потому что оно никогда не распускалось, всегда готово было кЪ походу и кЪ ополченію, не занималось никакими деревенскими упражненіями, какЪ все прочее, получало всегда жалованье и провіантЪ (*), имѣло лучшее предЪ всѣми устройство, раздѣлялось порядочно на полки и на роты; оно одно составляло Россійскую пѣхоту, и вооружено было частію огненнымЪ оружіемЪ, (хотя замки у ружей ихЪ были сЪ фитилями и подЪ сошками, сЪ коихЪ стрѣляли) частію копьями, почему послѣдніе и назывались копейщиками. СверьхЪ сего вЪ войскѣ семЪ находилась часть конницы, которая еще вЪ царствованіе Царя *Михаила Ѳеодоровича* носила на себѣ иностранное названіе рейтарЪ и драгунЪ; конница сія также вооружена была, какЪ и пѣхота, то есть ружьями и копьями.

кое было одно, которое не распускалось.

СтрѣлецкоЕ сіе войско учреждено было ЦаремЪ *ИваномЪ ВасильевичемЪ*; (**) но какЪ по времянамЪ умножилось

Оно учреждено ЦаремЪ ИваномЪ Васильевичемъ.

(*) А чтобЪ никакихЪ не имѣли стрѣльцы сіи заботЪ, то и жены ихЪ получали равное сЪ мужьями хлѣбное жалованье. *Начертаніе Исторіи города ХолмогорЪ* стр. 34.

(**) Первое установленіе порядочныхЪ и не распускаемыхЪ войскЪ учинилЪ Государь сей. „ОнЪ во время „Ка-

Раздѣлялось на Московскихъ и городовыхъ стрѣльцовъ.

лось оно до 40000, то и раздѣлено было на Московское и городовое. Московскіе стрѣльцы имѣли предъ городовыми великое предпочтеніе, какъ по исправности вооруженія, такъ и по жалованью. Городовые стрѣльцы обыкновенно составляли охранное пограничное войско, и имѣли пребываніе свое въ Астрахани, въ Архангельскѣ, и въ пограничныхъ городахъ со стороны Швеціи, Польши, Порты и Татаръ Крымскихъ и Нагайскихъ. Однакожъ изъ Лѣтописей мы находимъ, что и Мо-

„Казанскія осады (говоритъ знаменитѣйшій Историкъ „нашъ) взявъ людей Боярскихъ, и сочиня изъ нихъ „сотни, употребилъ ихъ съ успѣхомъ въ сей трудной осадѣ; а послѣ и оставилъ, ихъ ли, или другихъ, неизвѣстно, но подлинно есть то, что съ сего времяни вездѣ стрѣльцовъ, яко отличныя войска, подъ ихъ особливыми головами находимъ употребленныхъ.„ Рос. Исторіи Томъ V. Часть III. стр. 219. И какъ по томъ Государь сей большую часть времяни имѣлъ свое пребываніе въ Александровой слободѣ, то изъ сихъ стрѣльцовъ учредилъ особую тѣлохранительную свою стражу, извѣстную подъ названіемъ *опричинной*, которыхъ онъ также употреблялъ къ исполненію своихъ строгихъ повелѣній; а какъ посему были они всѣмъ ненавистны, то по смерти сего грознаго Монарха болѣе о нихъ уже и не упоминается. Въ Лѣтописяхъ нашихъ также упоминается учрежденной полкъ изъ 1000 человѣкъ, составленной изъ выборныхъ Дворянъ, которые были конные и почитались какъ бы конная гвардія. О сихъ упоминается еще и въ Исторіи Царя Бориса.

Московскiе стрѣльцы посылывались на границы съ перемѣною. Войско сiе комплектовалось совсѣмъ другимъ образомъ. Изъ Двинскаго Лѣтописца видно: 1) въ 1656 году въ Двинскомъ уѣздѣ вдругъ взято въ стрѣльцы городовые 500 человѣкъ, которые по томъ поверстаны въ Московскiе; 2) въ 1658 году тамъ же съ волостеи взято въ Московскiе стрѣльцы съ дву дворовъ крестьянскихъ по человѣку.

Образъ его комплектованiя.

Въ стрѣлецкихъ полкахъ начальники сперва были стрѣлецкiе головы, которые по томъ переимяновались Полковниками, полуголовы по томъ Подполковники, сотники по томъ Капитаны. Несомнительно, говоритъ Г. *Миллеръ*, что большая часть сихъ начальниковъ была не изъ Дворянъ; имъ давано Государево жалованье и помѣстья; и посему кто и не былъ Дворянинъ, тотъ по помѣстью сталъ такимъ. Полковникамъ ихъ для чести прибавлялось званiе Стольниковъ.

Преимущества стрѣлецкаго войска.

Войско сiе имѣло и то еще преимущество предъ другимъ, что въ походахъ кромѣ большаго, то есть начальнаго Воеводы, не состояло оно въ командѣ вторыхъ и третьихъ Бояръ, начальствующихъ въ войскѣ.

Оно было наконецъ болѣе государству вредно, нежели непріятелямъ. Всѣ честные Дворяне мерзили быть даже ихъ Полковниками.

Изъ всего вышеписаннаго казалося бы можно заключить, что стрѣлецкое войско одно и было такимъ войскомъ, въ которомъ состояла главнѣйшая сила государства; но изъ слѣдствія является, что сіе самое войско было болѣе государству вредно, нежели непріятелямъ, и всѣ истинные Россіяне ненавидѣли оное за его развратность и наглость; никто изъ хорошихъ родовъ Дворянскихъ не только не хотѣлъ служить въономъ и быть ихъ Полковниками, но и мерзили оными, почитая то роду своему въ безчестье, не взирая на то, что мѣста стрѣлецкихъ Полковниковъ были самыя прибыточнѣйшія по вольностямъ, какъ позволеннымъ имъ, такъ и наглостію присвоеннымъ. Сіе между прочимъ доказываютъ подаванныя Государямъ челобитныя отъ нѣкіихъ изъ Дворянскихъ родовъ, противъ воли учинившихся стрѣлецкими Полковниками, когда они просили Государя не считать имъ и роду ихъ въ безчестье и въ попрекъ таковую ихъ службу (*).

Но

(*) Мы помѣстимъ подъ симъ подлинникомъ двѣ таковыя челобитныя, поданныя Государямъ Генваря 12 и Февраля 25 числъ 1682 года двумя стрѣлецкими Полковниками.

Но когда таковое войско, которымЪ Царь ИванЪ Васильевичъ, учредитель онаго,

---

1 ЧЕЛОБИТНАЯ.

ЦаремЪ ГосударемЪ и ВеликимЪ КнязьямЪ *Іоанну Алексѣевичу*, *Петру Алексѣевичу*, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи СамодержцемЪ, бьетчеломЪ холопЪ вашЪ *Никита ДаниловЪ* сынЪ *ГлѣбовЪ*. ВЪ прошломЪ Государи во 190 (1632) году, по вашему ВеликихЪ Государей указу, вЪ смутное время, взятЪ я холопЪ вашЪ по неволѣ вЪ Полковники кЪ стремянному полку; а предь Государи 190 году, отЪ выѣзда прародителя моего, сродники мои Глѣбовы вЪ такомЪ чину не бывали; по вашей Государской милости были сродники мои вЪ ПослѣхЪ, и вЪ РындахЪ, и вЪ полковыхЪ ВоеводахЪ, и вЪ вашихЪ ВеликихЪ Государей именныхЪ посылкахЪ, и вЪ вашихЪ ВеликихЪ Государей походѣхЪ, у вашихЪ ГосударскихЪ знаменЪ Воеводами и вЪ ОкольничихЪ. И нынѣ сродники мои по вашей ВеликихЪ Государей милости вЪ ДумныхЪ Дворянѣхъ и вЪ комнатѣ, а братья мои меньшіе нынѣ Воеводами вЪ вашихЪ ВеликихЪ Государей ГосударскихЪ городѣхЪ.

Милосердые Государи Цари и Великіе Князи *ИванЪ Алексѣевичь*, *ПетрЪ Алексѣевичь* Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы! пожалуйте меня холопа своего, за крови и за смерти, и за многія службы сродниковЪ моихЪ, и за мои холопа вашего службишки, велите Государи челобитье мое записать, чтобЪ Государи нынѣшняя моя Полковническая служба мнѣ холопу вашему, и дѣтишкамЪ моимЪ и сродникамЪ, и впредь отЪ иныхЪ родовЪ была не вЪ упрекЪ и не вЪ укоризну, и сЪ моею ровною братіею не вЪ случай. Цари Государи смилуйтесь.

На сей челобитной помѣта Думнаго Дьяка *Ѳеодора Леонтьева Шакловитаго*, такова:

го, утвердилъ свое могущество, содѣлалось столь вреднымъ государству: что

191 Году Генваря въ 12 день Государи пожаловали велѣли о томъ челобитье его записать, и тому чину, въ которой онъ взятъ, впредь никому въ упрекъ и въ укоризну не ставить, и тѣмъ его никому никогда безчестить не велѣли. Указъ о томъ учинить въ розрядѣ Думному Дьяку *Василью Григорьевичу Семенову*, съ товарищи.

2 ЧЕЛОБИТНАЯ.

Царемъ Государемъ (какъ и въ первой) бьетчеломъ холопъ вашъ *Акинфишко Ивановъ* сынъ *Даниловъ*. Въ прошломъ Государи во 190 году, по вашему Великихъ Государей указу, взятъ я холопъ вашъ въ Полковники по неволѣ къ стрѣльцамъ въ стремянной полкъ въ смутное время, какъ учинилося на Москвѣ побіеніе Бояромъ и Полковникомъ, и я холопъ вашъ вашему Великихъ Государей указу не преслушникъ, а у меня холопа вашего по вашей Государской милости отъ выѣзда прародителя моего у стрѣльцовъ роду моего не бывалъ никто, и я холопъ вашъ вашею Государскою милостію былъ Воеводою не въ одно время. Милосердые Государи Цари и Великіе Князи *Иванъ Алексѣевичъ*, *Петръ Алексѣевичъ*, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы! пожалуйте меня холопа своего, велите Государи челобитье мое записать, чтобъ мнѣ и сродникамъ моимъ отъ иныхъ родовъ, нынѣ и впредь не въ попрекъ и не въ поносъ и не въ укоризну, нынѣшняя моя Полковническая служба была. Цари Государи смилуйтеся.

На той челобитной надписано тѣмъ же Щекловитымъ тако; 191 году Февраля въ 25 день, Государи пожаловали, о томъ челобитье его записать въ розрядѣ въ книгу, и впредь того никому никогда, въ упрекъ и въ укоризну ставить не велѣли. Указъ

то не можно сказать того, чтобъ оно въ краткое время дошло до толь пагубной развратности, и слѣдовательно корня сего зла должно искать въ далекѣ; надобно, чтобъ пагубное сѣмя онаго посѣяно было гораздо прежде, которое возрастая, дошло наконецъ до толико бѣдственной зрѣлости, каковымъ оно себя оказало при различныхъ случаяхъ, а паче при воцареніи ПЕТРА Великаго. Всѣ болѣзни, какъ въ тѣлѣ, такъ и въ умоначертаніи, заражаются нечувствительно, и по степенямъ возрастая, дѣлаются неизцѣльными, когда завремянно не предприняты будутъ цѣлительные способы: сіе точно послѣдовало и съ симъ войскомъ. Многія злу сему полагаютъ началомъ *Бориса Өедоровича Годунова*; и хотя мнѣніе сіе есть справедливо, но есть другая еще важнѣйшая тому причина, безъ которой первая не могла бы таковаго сильнаго произвести дѣйствія. Разсмотримъ въ началѣ первую. Властолюбивое предпріятіе по-

Первою причиною развращу войска Борисъ Годуновъ.

о томъ учинить **Думному** Дьяку *Василью Григорьевичу* ***Семенову***, съ товарищи.

По помѣтамъ видно, говоритъ Г. *Миллеръ*, что разсужденіе Двора съ разсужденіемъ челобитчиковъ сходствовало. Такое войско, въ коемъ презрительно было быть Полковникомъ, заслуживало, чтобъ ПЕТРЪ Великій оное уничтожилъ.

мянутаго хитраго и коварнаго любимца Царя *Ѳедора Ивановича*, стремившееся ко овладѣнію престоломъ, естественно должно было разстроить какъ воинское устройство, такъ и порядокъ въ правленіи. Должно было ему имѣть войско на своей сторонѣ, слѣдовательно надлежало ослабить дисциплину военную, и попустить воинамъ своевольство; нужно было ему имѣть преданныхъ себѣ ихъ начальниковъ, слѣдовательно надлежало имъ потворствовать и сносить всякіе ихъ безпорядки; нужно было имѣть ему Вельможъ къ себѣ приверженными, слѣдовательно надлежало помѣщать на мѣста добродѣтельныхъ и твердыхъ мужей, развратныхъ, или собственную пользу предпочитающихъ государственной. А по сему неминуемо и надлежало разстроиться законному въ правленіи порядку; изъ исторіи же его мы и видѣли, что въ самомъ началѣ его правленія Вельможи раздѣлились на партіи, и вмѣсто того, чтобы единодушно стараться о благоденствіи отечества, искали токмо собственныхъ своихъ выгодъ, дабы то есть одному предъ другимъ возвыситься; никогда мѣстничество не было въ такомъ своевольствѣ, какъ при его правле-

Онъ разстроилъ войско и все правленіе своимъ попущеніемъ.

влеченіи; никакой нарядъ безъ споровъ не проходилъ, никакое повелѣніе безъ отреченія и безъ суда не принималось. Указъ Царя *Ивана Васильевича*, состоявшійся въ 1550 году, чтобъ въ нижнихъ чинахъ мѣстами не считаться, совершенно былъ тогда забытъ, разорвалось всякое единодушіе и нужная связь въ государствѣ; поручаемыя должности или не исполнялись, или худо исполнялись; съ смертію же сего развратителя погибъ и послѣдній порядокъ: долговременные мятежи, яко плоды коварствъ его, за нимъ послѣдовавшіе, привели войско и народъ, а паче Московскихъ жителей несравненно въ большее еще разстройство; частая перемѣна похищающихъ начальство истребила во всѣхъ всякое повиновеніе; награды, даемыя отъ хищниковъ Царской власти, войско и народъ попеременно прилѣпляли то къ тому, то къ другому. Царь *Михаилъ Феодоровичь*, принявшій правленіе въ разоренной Россіи, не отважился приступить къ исправленію мятежнаго сего войска, подкрѣпляемаго буйною чернью, тѣмъ паче, что при началѣ правленія своего не мнилъ еще себя утвердившимся на престолѣ, и что прежде должно ему было успокоить утомленное отечество, истре-

Царь Михаилъ Феодоровичь не смѣлъ приступить къ исправленію войска.

бить предразсудки черни о *Лжедимитріяхъ*, возставить падшіе и обновить разоренные города, очистить засорившіеся, такъ сказать, и изсякшіе источники доходовъ государственныхъ, безъ чего не можно было ни къ какому приступить исправленію; и наконецъ отразить страшныхъ Россіи непріятелей Поляковъ и Шведовъ, претендующихъ на самый престолъ его. Въ толь бѣдственномъ положеніи не возможно было и помыслить о строгости воинской, какъ необходимо нужной къ исправленію войска. Начальники стрѣлецкіе не преставали своевольничать; а буйные стрѣльцы, чувствуя таковое послабленіе, уклонились между прочимъ для обогащенія своего въ торговлю; въ Москвѣ и въ городахъ появились у нихъ свои лавки со всякими товарами, и товары сіи къ великому подрыву купцовъ и торговли провозили они безпошлинно; а по семъ Россія, послѣ толь многихъ ударовъ замирясь со внѣшними непріятелями своими, едва только начала приходить въ силу, судьбѣ угодно было пресѣчь жизнь сего великаго Государя; а вступившій на престолъ пятнатцатилѣтній сынъ его Царь *Алексѣй Михайловичь*, вскорѣ по коронаціи своей, и принужденъ

Стрѣльцы уклонившіеся въ торговые промыслы.

денъ былъ ощутить отъ привыкшихъ къ своевольству стрѣльцовъ и народа новые мятежи. Младый Монархъ, по прекращеніи оныхъ, приступилъ было къ исправленію войскъ, а паче стрѣлецкихъ, и на сей конецъ вызвалъ изъ разныхъ государствъ многое число Офицеровъ, въ намѣреніи ввести въ оное Европейское устройство, и повелѣлъ одному изъ тѣхъ вызванныхъ искусному и ученому Офицеру сочинить воинской уставъ, избравъ изъ лучшихъ Европейскихъ воинскихъ учрежденій, которой сочиненъ и напечатанъ съ приложеніемъ рисунковъ всѣхъ воинскихъ орудій, ученій и маневровъ, также плановъ лагерямъ и всему до военнаго искусства касающемуся, по которому уставу положено съ Венгерскаго манеру въ полкахъ, въ однихъ по 1800 солдатъ съ ружьями (*), и по 1200 съ копьями; въ другихъ по 500 солдатъ и по стольку жъ копейщиковъ, и за всякое ослушаніе и непорядокъ предписана въономъ обыкновенная регулярнымъ войскамъ строгость. По публикованіи сего устава, кажется, благоразумный Государь, вѣдая закоренѣ-

Царь Алексѣй Михайловичь принимаетъ оное исправить, но тщетно.

(*) Изъ приложенныхъ рисунковъ ружьямъ видно, что они имѣли замки съ фитилями же, и при каждомъ ружьѣ были подсошки, съ которыхъ стрѣляли;

ренѣлое въ предразсудкахъ упрямство стрѣльцовъ, не отважился съ нихъ первыхъ начать обученіе по тому воинскому регулярному уставу. Сіе частію доказывается и уложеніемъ; изъ 19 главы онаго видно, что Царь повелѣлъ всѣмъ разночинцамъ, торгующимъ купеческими товарами, нести вообще съ купечествомъ и всѣ ихъ тягости, но мятежнымъ стрѣльцамъ не только дозволено оставаться при ихъ торгахъ, но и освобождены еще были они и отъ всѣхъ носимыхъ купцами тягостей (*). Хотя же и повелѣвалось онымъ закономъ платить имъ съ торговъ обыкновенную пошлину; однакожъ, какъ выше упомянуто, они провозили по большой части оные изъ за границы безпошлинно.

Попущаетъ стрѣльцамъ ихъ торговлю.

И такъ Монархъ, оставя сихъ развращенныхъ при прежнемъ ихъ устройствѣ, или паче разстройствѣ, по-

(*) Статья II. „А которые въ городѣхъ стрѣльцы и „казаки и драгуны, всякими товары и промыслы про„мышляютъ, и въ лавкахъ сидятъ, и тѣмъ стрѣль„цамъ и казакамъ и драгунамъ, съ торговыхъ сво„ихъ промысловъ, платити таможенныя пошлины, „а съ лавокъ оброкъ, а съ посадскими людьми тяг„ла имъ не платити и тяглыхъ службъ не служи„ти." Упоминаемые драгуны были тѣ же стрѣльцы, но только конные. Изъ сего ясно, что они не были обучаемы по тому уставу; строгость военной дисциплины и торговля не могутъ быть вмѣстѣ.

повелѣлъ помянутымъ Офицерамъ на первой случай набравъ въ городахъ нѣсколько тысячь рекрутъ, обучать ихъ по изданному тому уставу регулярному устройству. Изъ сихъ обученныхъ рекрутъ, вмѣстѣ съ принятыми въ службу иностранными солдатами, составленъ семитысячной корпусъ. Успѣхи *Его Величества* въ войнѣ съ Польшею доказали, колико таковое войско полезнѣе нестройнаго, какъ-то мы о семъ упомянули въ Исторіи сего Монарха (*). Распространить далѣе сіе толь полезное заведеніе регулярныхъ войскъ воспрепятствовала кончина *Его Величества*; изъ Исторіижъ Царя *Ѳеодора Алексѣевича* видѣли мы, что сіе вводимое въ войско устройство почти совсѣмъ пресѣчено, и остатки, такъ сказать, регулярныхъ сихъ войскъ, всѣми, а осо-

Онъ обучаетъ регулярному устройству новонабранныхъ рекрутъ.

При Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ разстроается заведенное регулярное войско.

(*) По смотровымъ спискамъ 7162 и 7163 (1654 и 1655) годовъ означена уже строевая служба и писаны по чинамъ; въ рейтарскихъ конныхъ полкахъ 1) Полковники, 2) Полуполковники, 3) Маіоры, 4) Ротмистры, 5) Капитаны-Порутчики, 6) Порутчики, 7) Прапорщики, 8) Квартермейстеры, 9) Капралы, 10) Подпрапорщики, 11) Рейтары, 12) трубачи, 13) литаврщики, 14) ротные писари. Первые три чина всѣ изъ Нѣмцовъ, а есть и изъ другихъ чиновъ Нѣмцы же, всѣ же прочіе изъ Руских стряпчихъ, жильцовъ, и другихъ чиновъ, Московскихъ и городовыхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ.

особливо стрѣльцами, были презира-
емы, и наконецъ толико же почти
развратились, какъ и стрѣльцы. Изъ
Лѣтописей нашихъ видно, что Бутыр-
ской солдатской полкъ во время бун-
товъ стрѣльцовъ присталъ къ нимъ же.

Между же тѣмъ наглости стрѣль-
цовъ время отъ времяни возрастали и
становились страшными.

Вторая причина разврату войска и разстройству всего обыкновеніе Государей сочетаваться бракомъ на дщеряхъ подданныхъ.

Вторая и по мнѣнію моему началь-
нѣйшая сему и другимъ бѣдственнѣй-
шимъ неустройствамъ причина, есть
бывшее обыкновеніе Россійскихъ Госу-
дарей, сочетаваться бракомъ со дще-
рями подданныхъ своихъ. Сопряжен-
ные съ Царемъ столь близкимъ род-
ствомъ, для возвышенія своего предъ
прочими, употребляли всѣ ковы, и за-
водили сильныя партіи; всю родню
Царицыну и ихъ знакомыхъ надлежа-
ло отличить, и тѣмъ самымъ возбу-
дить у всѣхъ другихъ зависть и него-
дованіе. Не было бы въ Россіи Бориса,
источника всѣхъ бѣдствій, ежелибъ не
было сего обыкновенія. Могъ бы я зло
отъ сего произходимое доказать мно-
гими въ древности бывшими примѣра-
ми; но оставляя всѣ оные, довольно
и одного слѣдующаго: коль скоро Царь
Алексѣй Михайловичь сочетался бра-
комъ съ *Маріею Ильиничною*, толь ско-
ро

ро родЪ ея *МилославскихЪ* и вознесся превыше своея, такЪ сказать, сферы; сіе породило у всѢхЪ Вельможъ зависть; предпріимчивѢйшіе изЪ нихЪ захватили самыя нажиточныя мѢста, и вЪ надеждѢ на Царицу, волю свою поставляли выше законовЪ. *МорозовЪ*, бывЪ великаго ума человѢкЪ, женившись на сестрѢ Царицыной, подобно же не полагалЪ предѢловЪ высокомѢрію своему. Мы видѢли вЪ Исторіи сего Государя слѢдствія таковыхЪ ихЪ возвышеній, возмутившія стрѢльцовЪ и чернь кЪ бунтамЪ, и что самЪ Государь увидѢлЪ себя принужденна просить сихЪ разсвирѢпѢвшихЪ о пощадѣніи *Морозова*. Государь самодержавный беретЪ прибѢжище кЪ прозьбамЪ, чтожЪ уже разумѢть о другихЪ начальникахЪ? Какое можетЪ быть устройство вЪ обществѢ томЪ, гдѢ начальники должны просить своихЪ подвластныхЪ?

Между тѢмЪ *Милославскіе* и *МорозовЪ*, увидя, что трудно имЪ будетЪ взять надЪ всѢми поверхность безЪ любви кЪ себѢ стрѢльцовЪ, какЪ сильнѢйшаго тогда корпуса военнаго, употребили все свое стараніе о снисканіи ихЪ любви и довѢренности; но до сего дойти имЪ было не возмо-

жно инымъ путемъ, какъ послабленіемъ, упущеніемъ буйствъ, и еще и защищеніемъ оныхъ; а симъ подавъ къ вящшему развращенію поводъ, привлекли ихъ на свою сторону. По вторичномъ сочетаніи Царя съ *Натальею Кириловною*, сила *Милославскихъ* хотя нѣсколько и упала, но они не сомнѣвались оную возставить при наслѣдникѣ его *Өеодорѣ Алексѣевичѣ*. Въ самомъ дѣлѣ, при царствованіи сего Государя, они паче еще усилились, и стрѣльцы болѣе прежняго къ нимъ привлеклись, и изъ сея-то силы ихъ произошли тѣ ужасные бунты, которые толико пагубны были отечеству, которые лишили бы конечно Россію и самаго обновителя ея младаго *ПЕТРА*, ежелибъ не явнымъ Божіимъ покровительствомъ Великій сей Государь былъ сохраненъ. Между же тѣмъ стрѣльцы толико уже подъ силою защитниковъ своихъ учинились развратными и продерзостными, что должно было удерживать буйство ихъ прибавками жалованья и всегдашними наградами; каковы награды должны быть весьма велики, когда мы находимъ въ Лѣтописяхъ, что правительство для удовлетворенія жадности сихъ извергова принуждено было, для собранія на сіе де-

денегЪ, прибѣгнуть кЪ такому средству, кЪ какому не прибѣгало оно и вЪ самыхЪ труднѣйшихЪ положенiяхЪ государства. Я не нахожу вЪ Лѣтописяхъ нашихЪ, чтобЪ казну монастырскую, почитаемую тогда за неприкосновенную, яко посвященную Богу, на нужды государственныя когда либо употребляли, изключая только, что Царь *БорисЪ*, *Ростригa*, и Царь *Василей Иванович Шуйской*, первой и послѣднiй вЪ крайностяхЪ своихЪ, а *Ростригa* на мотовство, распутство и на подобное удовлетворенiе жадности ПоляковЪ, казаковЪ и сихЪ же самыхЪ стрѣльцовЪ, подЪ видомЪ займа забрали нѣкоторую сумму, но и то изЪ одного только богатѣйшаго изЪ монастырей, то есть Троицо-Сергiева; а при семЪ случаѣ, послѣ большаго стрѣлецкаго бунта, соправительница младыхЪ Государей, Царевна *Софья Алексѣевна*, на дачу стрѣльцамЪ принуждена была забирать деньги и изЪ другихЪ монастырей, какЪ-то точно сiе записано вЪ ДвинскомЪ Лѣтописцѣ (*).

Ч 2 Мы

(*) Сiе записано вЪ помянутой Лѣтописи тако: 7190 (1682) году Iюня 16, прибылЪ на Двину СтольникЪ Князь ПетрЪ ГригорьевЪ сынЪ ЛьвовЪ, для взятья казны вЪ монастыряхЪ и на монастырскихЪ подворьяхЪ, и для высылки таможеныхЪ и кабацкихЪ ГоловЪ

Мы впрочемъ изъ первой Части Дѣяній ПЕТРА Великаго видѣли, что въ правленіе помянутыя Царевны достигли они потворствомъ ея до самой уже вышшей степени наглости, изъ которой должно положить за послѣднюю то, что по требованію ихъ переименованы они были изъ стрѣлецкаго войска надворною пѣхотою, то есть гвардіею.

Таково было войско при вступленіи на престолъ ПЕТРА Великаго.

ЗАКОНЫ (*).

Древность Россійскихъ законовъ доказывается древностію Новагорода и другихъ.

Древность законовъ Россійскихъ свидѣтельствуетъ древность Новагорода и другихъ городовъ; ибо когда были города, то должно быть и гражданскимъ общежительнымъ учрежденіямъ, а слѣдовательно и законамъ, ежели

ловъ съ деньгами, на дачу жалованья Московскихъ приказовъ стрѣльцамъ, и съ сею казною съ Двины Стольникъ поѣхалъ въ Москву Іюня 25 дня.

(*) Въ описаніи законовъ и разсужденіи оныхъ были мнѣ путеводителями по большей части, 1) Древняя Исторія Рос. Г. *Татищева*; 2) О произхожденіи и разныхъ перемѣнахъ Рос. законовъ Г. Професора *Шлецера*, и 3) Примѣчанія на Исторію древ. и нынѣш. Россіи *Леклерка*, Г. *Ивана Никитича Болтина*, изъ которыхъ я, а особливо изъ послѣдняго, многія выписалъ мѣста, не перемѣняя даже теченія слова, мѣшая впрочемъ оныя съ своими разсужденіями и доводами, собранными мною.

ежели не писаннымъ, то по крайней мѣрѣ обычаемъ утвержденнымъ. Обычаи, долгое время существующіе, имѣютъ не меньшую силу законовъ писанныхъ. Заключенные Руссами въ 912 и 942 годахъ съ Греческими Императорами трактаты, соблюденные нашими лѣтописцами во многихъ артикулахъ, коими за нѣкоторыя преступленія опредѣлены наказанія, упоминаютъ имянно о Русскихъ законахъ; изъ другихъ же явствуетъ, что Руссы (хотя имя ихъ и не истребило еще тогда имяни Славянъ) въ основаніе брали одни собственные свои законы, соединяя иногда оные съ Греческими законоположеніями, нашедъ послѣднія сходственными съ своими. Изъ помянутыхъ договоровъ съ Греческими Императорами видна часть законовъ древнихъ Русскихъ, какъ-то 1) важность, какую они имѣли о клятвѣ, и которая сохранялась свято до позднѣйшихъ времянъ, какъ-то мы увидимъ ниже изъ указа Царя *Ивана Васильевича*; 2) за убійство опредѣлялася смертная казнь, а не пеня денежная, полагающая различіе въ наказаніи богатаго съ бѣднымъ; 3) жены имѣли участіе въ наслѣдіи имѣнія мужня; 4) жена не наказывалася за преступленіе

Законы, бывшіе при Олегѣ и Игорѣ.

 му-

мужа, а дѣти за преступленіе отца; черта важная мудрости законодателя; 5) за язву, причиненную оружіемъ, не наказывалися лишеніемъ члена за членъ, но денежною тяжкою пенею; 6) похищеніе чужаго имѣнія наказывалося лишеніемъ собственнаго вдвое и втрое, соблюдая тѣмъ сразмѣрность между наказанія и преступленія; 7) татя, поиманнаго на дѣлѣ, дозволялося лишить жизни, ежели поимать и связать его будетъ не возможно; 8) имѣніе умершаго чужестранца безъ завѣщанія возвращалося въ отечество его для отдачи родственникамъ, а не взималося на Государя, какъ-то послѣднее и по нынѣ въ нѣкоторыхъ государствахъ соблюдается, не взирая на ихъ просвѣщеніе, и проч.

Законы Владимировы и другихъ.

Законы сіи были дополняемы *Владимиромъ* I и преемниками его, изъ которыхъ одинъ достоинъ особливаго замѣчанія: запрещено было *Владимиромъ* въ 1006 году иностраннымъ купцамъ ѣздить по селамъ и продавать и покупать у помѣщиковъ и у крестьянъ; а чтобъ они продавали и покупали у купцовъ по городамъ (*).

За-

(*) Истор. Татищева, Томъ I. Часть II. стр. 89.

Законъ сей, говоритъ Г. *Болтинъ*, показываетъ, что правленіе тогдашняго вѣка было не варварское, но основанное на правилахъ мудрости, благоразумія и правоты; оставляя свободу и безопасность чужестраннымъ, назначена была своимъ каждому сословію правъ его границы, дабы каждой, пользуяся ему принадлежащимъ, не могъ повреждать другаго. Законъ сего же Государя, относящійся до духовенства, или паче въ пользу сего чиностоянія учиненной, мы кратко уже помѣстили въ статьѣ *духовенства*.

Законы Ярославовы подъ имянемъ Руская правда.

Законъ подъ имянемъ *Ярославова*, названный *Руская правда*, данный Новогородцамъ въ 1017 году, подтверждаетъ еще болѣе, что были до него за долго уже письменные законы. Но умы проницательные доказываютъ, что законъ сей былъ сочиненъ гораздо еще прежде не только *Ярослава*, но и *Рурика*. Г. *Татищевъ* въ предисловіи на сей самый законъ приводитъ сему доказательства многія, но сильнѣйшія изъ нихъ по мнѣнію Г. Болтина: 1) нарѣчія и обстоятельства, въ немъ положенныя, въ исторіяхъ древнѣйшихъ *Іоакима* и *Нестора* не употребительны; 2) что цѣна вещамъ положена скотомъ, чего во время *Олегово* въ упо-

 упре-

требленіи уже не было, а означали оную шкурою или кожами. И такъ по мнѣнію Г. *Татищева* законъ сей Славяне (*) съ собою принесли, а къ нему послѣ прибавлено отъ *Ярослава* извѣстное подъ имянемъ закона *Изяславова*.

Грамота извѣстна была Руссамъ прежде Владимира.

Изъ сего заключается, 1) что Славено-Руссы имѣли весьма за долго до *Ярослави* законы, коими они управлялися, и на сіи-то законы ссылался *Олегъ* I и *Игорь* сынъ *Уриковъ* въ договорахъ своихъ съ Греческими Императорами; 2) что буквы, а слѣдовательно и грамота гораздо прежде еще *Владимира* и введенныхъ Греками въ азбуку Рускую буквъ, были уже извѣстны Руссамъ.

По свидѣтельству *Нестора*, *Ярославъ* приказалъ двумъ старшимъ сыновьямъ своимъ, присовокупя къ нимъ нѣсколько человѣкъ Вельможъ, древнюю правду разсмотрѣть и пополнить, что ими и учинено. Сего требовали перемѣнившіяся обстоятельства и учинившееся во правахъ несходство древнихъ Руссовъ съ Славянами, для коихъ была прежняя правда сдѣлана.

По

(*) Въ половинѣ V вѣка Славяне пришли съ Дунаю, со Княземъ своимъ **Славеномъ**, Новгородъ построили, и покоривъ сосѣдніе народы, тутъ остались.

По такимЪ же обстоятельствамЪ и нуждамЪ послѣдовавшіе *Ярославу* Великіе Князья, а особливо сынЪ его и преемникЪ *ВладимирЪ* II, *МстиславЪ* и *ЯрополкЪ* II, издали многія статьи законовЪ, кои и присовокуплены кЪ прежнимЪ, отЪ *Ярослава* переправленнымЪ.

ВЪ числѣ законодавцовЪ полагаются и ВладимирЪ II, МстиславЪ, ЯрополкЪ II.

Законы, подЪ имянемЪ *Ярославовой правды*, имѣли единственнымЪ предметомЪ наказанія за такія преступленія, которыя по видимому заслуживали особенное вниманіе законодателя. Мы помѣстимЪ содержаніе оныхЪ. Они начинаются порядкомЪ родословія родственниковЪ, имѣющихЪ право мстить за смертоубійство, и дая имЪ на произволеніе или умертвить убійцу, или взять сЪ него за убійство сродника ихЪ сорокЪ гривенЪ (*).

Содержаніе законовЪ Ярославовыхъ.

Опре-

(*) По случаю воспомянутія о гривнѣ объяснимЪ мы какЪ оную, такЪ и прочія древнія деньги, даже до Царя *Алексѣя Михайловича*. Древнія наши Лѣтописи о гривнѣ подаютЪ слѣдующее свѣденіе: сЪ первоначалія гривна означала вѣсЪ, а сей вѣсЪ равенЪ былЪ Греческой литрѣ, или нашему фунту; также точно во Франціи ливрЪ, или числительной фунтЪ считался за фунтЪ серебра вЪ 12 унцій, а нынѣ ливрЪ не болѣе стоитЪ, какЪ 20 копѣекЪ. По нѣкоторомЪ времени сдѣлали гривну вЪ полфунта, около XIII вѣка вЪ четверть фунта. Гривна раздѣлялася на *полы* или *полтины* и *четверти*, а четверть на рубанцы или рѣзани; сколькожЪ тогда рѣзаней считалось вЪ гривнѣ, не извѣстно. По Исторіи не видно, когда

вѣсЪ

Опредѣляютъ, чтобъ въ такомъ случаѣ не дѣлать никакого различія между Руссомъ и Славяниномъ, между купцомъ и другими званіями.

Рав-

вѣсъ въ гривнѣ еще убавленъ; однакожъ вѣроятно, что не вдругъ, а постепенно, до тѣхъ поръ, какъ начали дѣлать деньги, что не прежде послѣдовало, какъ въ 1412 году. Прежде всѣхъ начали деньги дѣлать въ Новѣгородѣ, а по томъ вскорѣ и въ Москвѣ; послѣ и въ другихъ княжествахъ, яко во Псковѣ, Смоленскѣ, Твери, Ярославлѣ, Ростовѣ, Рязанѣ, Звѣнигородѣ и Угличѣ. Тогда гривны Новогородскія содержали уже въ себѣ чистаго серебра близь 4 золотниковъ; а въ тожъ время въ Москвѣ, при Великомъ Князѣ *Василіи* дѣланныя, содержали въ себѣ вѣсу вполы противу Новогородскихъ.

Мѣлкая монета никакого отношенія ни въ цѣнѣ, ни въ вѣсѣ къ гривнамъ не имѣла; древнѣйшая изъ таковыхъ называлася деньга; дѣлали ихъ изъ чистаго серебра, а вѣсомъ 8 денегъ одинъ золотникъ составляли. Тогда многіе мастера имѣли дозволеніе дѣлать деньги, и каждой на нихъ кладъ клейма по своему благоразсужденію: да и на разные случаи, яко на побѣду, на миръ, на браки, на рожденія и проч. разныя знаки поставляли; сіе причиною превеликаго ихъ множества разныхъ. При Царѣ *Іоаннѣ* III начали дѣлать копѣйки, которыя и продолжались до 1704 года. Копѣйки цѣною въ торговлѣ равнялись съ Голландскими штиверами, и обыкновенно отъ иностранныхъ принималися 50 за ефимокъ, а 100 за червонецъ. При Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ* стали дѣлать рублевики и полтинники, но больше клеймили ефимки Голландскіе, цѣлой за рубль, а половину за полтину. Прежде денежки, какъ сказано, были серебреныя, а мѣдныя были только пулы. (Г. *Болтинъ на Леклерка Томъ I стр.* 63 и 64) Но сколько гривна составляла при Ярославѣ, мнѣ не извѣстно.

Равное наказаніе положено и тому, кто другому отрубитъ руку, или такъ оную ранитъ, что владѣть оною не будетъ.

За отрубленной палецъ опредѣлялось заплатить три гривны, а за обрѣзаніе бороды и усовъ 12 гривенъ.

Естьли кто кого толкнетъ, или дернетъ неучтиво, три гривны.

Кто кого разобьетъ до крови, или до синихъ пятенъ, долженъ или вытерпѣть такіе же побои, или обиженному заплатить 20 гривенъ.

Рабъ, которой дерзнетъ ударить свободнаго человѣка, Господинъ его долженъ заплатить обиженному 12 гривенъ, и раба того имѣлъ право обиженной наказать сверьхъ того по своей волѣ.

Естьли рабъ убѣжитъ къ кому, тотъ долженъ его выдать, въ противномъ случаѣ Господинъ раба имѣлъ право взять его силою, и давшій убѣжище платитъ Господину три гривны.

Впрочемъ запрещалось самому собою въ обидахъ своихъ дѣлать удовлетвореніе, и законы истца и отвѣтчика отсылали въ совѣтъ 12 мужей.

Въ дополнительныхъ къ сему законахъ опредѣлялось за убійство знатныхъ особъ 24 гривны, и проч.

Есть-

Естьли кто убитъ былъ разбойниками, чиновникъ, поставленной для безопасности мѣста, въ которомъ учинено убійство, долженъ былъ платить опредѣленной за оное законами штрафъ.

Уведшій раба или рабыню, платилъ 12 гривенъ; и естьли оныхъ въ три дни не выдастъ, Господинъ рабовъ тѣхъ имѣлъ право взять ихъ силою.

За украденнаго быка платилось пени одна *гривна* и 30 *рѣзанокъ*, за корову 40 рѣзанокъ, за теленка 15 *кунъ*, за барана или овцу одна *ногата* (*).

За украденную собаку, сокола, ястреба 3 гривны.

Вора дозволялось на мѣстѣ убить; а естьли воръ до разсвѣта не будетъ убитъ, то должно привесть его въ судъ, въ противномъ же случаѣ подвер-

(*) Показано уже о гривнѣ, что она раздѣлялась на полы и четверти, а четверть на рубанцы, или рѣзани, (рѣзанка тожъ) куны были куньи ушки; ко мнѣнію Г. *Татищева* считалось въ гривнѣ 20 кунъ, (но сіе разумѣть развѣ должно о такой гривнѣ, когда она содержала 4 золотника), въ кунѣ 2 рѣзани, а въ рѣзани 2 ногаты. Князь Щербатовъ слово ногаты мнитъ произвести отъ мѣлкаго звѣрка малошерстнаго, или какъ бы нагаго, которые тогда за небытіемъ монеты ходили вмѣсто денегъ: а Г. *Шлецеръ* ногату производитъ отъ древнихъ Прускихъ денегъ, у которыхъ была мѣлкая монета, называемая *ногатою*.

вергался поимавшій вора обыкновенному наказанію.

Поимавшій вора, укравшаго вещь въ одну гривну, имѣлъ право сверьхъ украденнаго взять съ него 10 рѣзанокъ, Судьѣ за судъ одна куна, на церковь 15 кунъ, Государю 3 гривны; есть ли же покража стоитъ 12 гривенъ, поимавшій вора получалъ 70 кунъ, церковь 2 гривны, а Государь 10 гривенъ.

Поколику же сіи законы не упоминаютъ ничего о договорахъ, наслѣдствахъ и многихъ другихъ, уже и тогда извѣстныхъ судебныхъ дѣлахъ: то можно положить, что въ семъ случаѣ Россы довольствовалися древними своими обычаями, которые, продолжаясь даже до нашихъ времянъ, имѣли общее произхожденіе съ законами, коихъ часть они составляютъ. Ученые люди, изъ каковыхъ и Г. Профессоръ *Шлецеръ*, законы сіи находятъ во многомъ сходными съ древними Германскими и Шведскими, какъ-то: въ мщеніи за обиду обиженныхъ; въ различіи ранъ и наказаніи за оныя; въ различіи кражъ; въ убійствѣ вора, и въ опредѣленіи платы, каковую воръ обязанъ былъ платить поимавшему, Судьѣ и Государю. Но въ числѣ оныхъ одинъ законъ находится какъ бы отъ слова до слова пере-

переведенный съ *Ютландскаго*. Въ ономъ стоитъ: „естьли кто ѣздилъ на чужой „лошади, безъ дозволенія хозяина, „обязанъ былъ заплатить три марка;„ въ Рускомъ же: естьли кто ѣздилъ на чужой лошади безъ спросу о томъ у хозяина, долженъ былъ заплатить три гривны.

Каждый удѣльный Князь имѣлъ особые законы.

Удѣльные Князья раздѣлившейся Россіи, каждый сообразуясь обстоятельствамъ и потребностямъ своихъ подданныхъ, къ общимъ законамъ присовокупляли собственные, которые не могли быть согласны съ законами другихъ удѣловъ. Татарское долговремянное обладаніе во многомъ всѣ сіи законы перемѣнило, и вообще силу ихъ ослабило. „По ниспаденіи Та„тарскаго владычества (говоритъ Г. „*Болтинъ*), и по соединеніи большой „части удѣловъ подъ единоначальствіе, „надлежало для возстановленія силы „законовъ и разстроеннаго порядка „во управленіи духовномъ и граждан„скомъ, издавать новыя учрежденія, „уставы и правила. Въ такомъ на„мѣреніи собираны были Соборы, и из„даны были Великими Князьями *Ива„номъ Васильевичемъ*, *Васильемъ Ивано„вичемъ*, дѣдомъ и отцомъ Царя *Ива„на Васильевича* Грознаго, уложенія „или

Татарское владычество во многомъ перемѣнило силу законовъ.

„или уставы. — Однакожъ сіи ново„издаваемые законы не могли выпол„нить желаемаго намѣренія, чтобъ „возстановить прежній порядокъ и „единообразіе въ судопроизводствѣ; „затрудненія и замѣшательства, про„изходящія отъ различія удѣльныхъ „законовъ, полагали тому препоны. „Не льзя было согласить законовъ, не „соглася прежде нравовъ, мнѣній и „пользъ.„

Царь *Иванъ Васильевичь*, увидя таковое неустройство, почувствовалъ нужду старый судебникъ разсмотрѣть и исправить. Время было для сего благопоспѣшно, понеже почти всѣ уже удѣлы присоединены были къ единодержавію; и такъ въ 1542 году издалъ онъ исправленный судебникъ. Онъ въ рѣчи своей къ духовнымъ, собраннымъ по указу его на Соборъ, для исправленія нѣкіихъ церковныхъ нуждъ, изъяснялся тако: „благословился есьми „у васъ судебникъ исправити по ста„ринѣ, — и по вашему благословенію „тотъ судебникъ исправилъ.„ Сіи собственныя слова его отнимаютъ всякое сомнѣніе, что новаго закона онъ не дѣлалъ, а исправилъ старыи, пришедшіи въ неисправность и разгласіе; собственнагожъ его сочиненія, какъ изъ словъ

Царь Иванъ Васильевичь издаетъ новые законы или паче исправляетъ старые.

Уставная грамота опредѣляла должность каждому Судьѣ.

словъ тояжъ рѣчи его заключить можно, есть тогда же изданная *Грамота уставная*, опредѣлявшая каждому Судьѣ должность его. Уложеніяжъ дѣда и отца его, равнымъ образомъ и *губная грамота*, содержавшая въ себѣ уголовные законы, осталися и по исправленіи судебника неизмѣнными.

Мы сказали, что Монархъ сей почувствовалъ нужду старый судебникъ исправить; сію нужду самъ онъ въ помянутой рѣчи своей къ отцамъ Собора изъясняетъ пространно, а именно: неустройства государственныя, самосудную власть Вельможъ, презрѣніе законовъ, превратность древнихъ обычаевъ, растлѣніе нравовъ, и безчисленная злая государству тѣми приключенная, побудившія его къ исправленію законовъ, и къ возстановленію спасительной ихъ власти и благоустройства въ государственномъ управленіи. Самосудная власть Вельможъ начало свое возъимѣла отъ удѣловъ Княжихъ; ихъ примѣру слѣдуя Бояра и прочіе владѣльцы, равномѣрную власть во владѣніяхъ своихъ себѣ присвоили: каждой давалъ судъ и расправу подданнымъ своимъ по своему благоизобрѣтенію, не уважая или не зная государственныхъ законовъ.

И

И такъ Монархъ сей исправленіемъ судебника и возстановленіемъ дѣятельной его силы упразднилъ ихъ самосудство; а дабы судъ и расправа повсюду были единообразны, опредѣлилъ по городамъ и волостямъ старостъ, цѣловальниковъ, сотскихъ, пятидесятскихъ, и уставныя имъ грамоты далъ, въ которыхъ правила и должности ихъ были предписаны. Сіе было началомъ благоустройства государственнаго, прежнихъ законовъ возстановленія и утвержденія, а своеволія и самоправнаго владѣльцовъ и намѣстниковъ начальства разрушенія.

Законы судебника не касалися до уголовныхъ преступленій, на которыя были, какъ упомянуто, особливые законы, подъ названіемъ *Губныя грамоты*, и въ дѣлахъ таковыхъ отсылали на судъ *Губнымъ старостамъ*. Сія книга уголовныхъ законовъ къ сожалѣнію утратилась, и мы о ней судить иначе не можемъ, какъ токмо по ея названію и по ссылкѣ на нея гражданскихъ судебника законовъ, изъ которыхъ ссылокъ видно только то, что съ изобличеннаго вора взыскать покраденное и отдать хозяину онаго; а буде у него не найдется столько имѣнія, чтобъ весь искъ про-

Губная грамота была уголовный законъ.

сителевъ заплатить, то по наказаніи за воровство по законамъ, отдать истцу головою, до тѣхъ поръ, пока онъ работою своею удовлетворитъ искъ его; естьли же вора поимаютъ въ другой разъ, такого казнити смертію, а истцу въ заживъ не отдавать, хотя и не достанетъ имѣнія его на оплату иска. Убійцъ, измѣнниковъ, бунтовщиковъ, святотатцовъ, зажигателей, атамановъ воровскихъ шаекъ, подделщиковъ ложныхъ писемъ, не отдавая истцамъ головою, казнить смертію, удовлетворивъ прежде истцовъ изъ имѣнія ихъ, сколько онаго станетъ. Какоюжъ казнію повинныхъ смерти преступниковъ казнить, въ судебникѣ не означено; ибо сіе до гражданскаго суда не принадлежало, но до уголовнаго.

За убійство господина положена тяжчайшая казнь, нежели за убійство равнаго себѣ, также и за татьбу церковную противъ татьбы простыя; но о различіи сихъ казней, поелику то относилось до уголовныхъ законовъ, также въ судебникѣ не показано.

Теперь обратимся къ судебнику: онъ имѣетъ 97 статей.

Содержаніе законовъ судебника.

Законы, въ нихъ содержащіеся, опишемъ мы только вообще; большая часть оныхъ имѣла предметомъ предо-

достережение отъ подкупленія судейскихъ служителей, всякихъ званій, чего ради и опредѣляли они съ величайшею точностію то, что тяжущіеся должны были платить въ судѣ, какъ бы тяжбы рѣшены ни были, судебнымъ ли порядкомъ, полюбовно ли или поединкомъ.

Сіи судебные поединки описаны съ подробностію, означены какъ тяжбы, въ коихъ поединки имѣли мѣсто, такъ и оружіе, которое поединщики употребить были должны, и люди, коимъ дозволено было биться, или кои вмѣсто себя могли поставить другихъ; и наконецъ судейскіе служители, которые при сихъ поединкахъ должны быть и отгонять другихъ любопытствомъ привлеченныхъ зрителей.

Судебные поединки.

Сіи поединки (говоритъ Г. Шлецеръ) кажется государству не столько вредны, какъ запутанныя и долговремянныя тяжбы. Каждому извѣстно, колико Германскимъ народамъ сей способъ удовлетворять себя нравился; они почитали его за *Божеской судъ*; и для приведенія его въ настоящій порядокъ сдѣлали весьма много учрежденій, учинившихъ поединки сносными. Отъ нихъ кажется перешли сіи судебные поединки и въ Россію, и продолжа-

Судебные поединки были во многихъ Европейскихъ державахъ откуда и въ

Россію перешли.

Россійскіе поединки были человѣколюбивѣе, нежели иностранные.

Введены были въ судѣ протоколы.

лися въ оной еще и тогда, когда въ другихъ земляхъ уже начали ихъ отмѣнять, и правосудію возвращать мечь и завѣсу, то есть власть и безпристрастіе. Но о Россійскихъ поединкахъ сказать однако же должно, что оные сопряжены были несравненно съ большимъ человѣколюбіемъ, нежели въ Германіи и въ другихъ государствахъ существовавшіе. Въ нашихъ поединкахъ употреблялися однѣ палки, которыхъ удары не могли быть весьма чувствительны, потому что поединщики вступали въ бой въ полныхъ доспѣхахъ, то есть въ шишакѣ и латахъ желѣзныхъ; а напротивъ повсюду вмѣсто палокъ употреблялись мечи, которыхъ удары часто были смертоносны (*).

По семъ приступаетъ судебникъ къ позывамъ и явленіямъ предъ судъ, опредѣляя все, что при оныхъ наблюдать слѣдовало; что соперники предъ Судьею ни объявляли, надлежало записывать въ протоколы и оные блюсти съ крайнимъ раченіемъ. Также права и доходы судейскаго писца были въономъ

(*) Неизвѣстно мнѣ, въ латахъ ли сражались иностранные поединщики, или безъ латъ. Но когда удары могли быть смертоносны, то и можно изъ сего заключить, что поединщики сражалися безъ латъ.

ономъ опредѣлены. По томъ слѣдовалъ срокъ, даванный соперникамъ, отдаленнымъ отъ тѣхъ городовъ, въ коихъ производился судъ; на сто верстъ давали сроку семь дней, и кто не явился въ положенное время, обязанъ былъ за каждой день платить по три копѣйки.

Потерявшій при переносахъ свою тяжбу платилъ сопернику за каждый день по двѣ копѣйки, за проторы и убытки.

Прибавлены были къ тому денежныя пени, положенныя за ругательства и побои. Первыя налагалися смотря по состоянію и по роду обруганнаго, а въ разсужденіи послѣднихъ сказано, чтобъ за оныя наказывать по состоянію людей и по роду побоевъ.

Опредѣлено, на чемъ основывается власть дѣлать крѣпостными холопей и крестьянъ, какимъ образомъ сіе чиниться должно, какихъ людей можно дѣлать крѣпостными вѣчно и времянно, какъ то о семъ съ довольнымъ пространствомъ показано въ статьѣ о холопяхъ и крестьянахъ.

Опредѣлено также, кому рабъ, проданной двумъ господамъ, принадлежать долженъ, и что слѣдуетъ наблюдать при отпускѣ ихъ на волю, равно какъ

и то, когда одинъ крестьянинъ убьетъ другаго, или на войнѣ взятъ будетъ въ плѣнъ.

Тяжбамъ о Дворянскихъ вотчинахъ предписанъ трехлѣтній, а касательно до Царскихъ вотчинъ шестилѣтній срокъ, въ которыя должны быть оныя рѣшеніемъ окончаны.

Въ судебникѣ также означалися люди, имѣвшіе право выкупать проданныя другимъ вотчины; въ ономъ показано точно, въ какомъ родѣ имѣній то можно дѣлать, и въ какомъ случаѣ сіе право дѣлалось недѣйствительнымъ.

Тамъ же учреждено было, чтобъ города и села обносить заборами съ запрещеніемъ передвигивать или разорять рубежи, подъ опасеніемъ кнута, кромѣ удовлетворенія за убытки.

Въ сей законной книгѣ есть только одинъ уставъ, поставленный о наслѣдствахъ: естьли кто умретъ не сдѣлавъ духовной, и по немъ не останется сыновей, дочерямъ его владѣть всѣмъ имѣніемъ и вотчинами, оставленными умершимъ; а естьли у него нѣтъ дочерей, ближнему его родственнику наслѣдовать во всемъ.

О договорахъ изъясняется судебникъ съ равною краткостію.

Куп-

Купцы, отъ разбоевъ или другихъ нечаянныхъ случаевъ лишившiеся своихъ имѣнiй, должны получать полѣтнiя грамоты, коихъ форма описывается въ ономъ. Безъ порукъ не должно покупать ничего, что бы то ни было, естьли кто не захочетъ подвергнуть себя опасности. При покупкѣ, или мѣнѣ лошадей надлежитъ запятнать оныхъ, имѣть имъ опись, и Государю старыя съ оныхъ пошлины заплатить.

Наконецъ упоминается о наказанiи лжесвидѣтелей, которые приговариваются къ купцу и къ удовлетворенiю за обиды и убытки.

Изъ сего краткаго описанiя собранныхъ въ судебникѣ законовъ явствуетъ, что оные въ нѣкоторыхъ случаяхъ уничтожаютъ *Ярославовы уставы*, сдѣлавъ при томъ также многiя учрежденiя и о такихъ дѣлахъ, кои опущены были въ прежнихъ законахъ, какъ-то изъ слѣдующаго явствуетъ.

При срокахъ, даваемыхъ въ позывахъ предъ судъ, оказывалась еще и тогда простота древняго судопроизводства. Первые законы постановляли для соперника только пять дней, въ теченiе которыхъ долженъ онъ былъ явиться въ судъ, и не упоминали ничего

 чего

чего ни о позывныхъ письмахъ, ни о приказныхъ сыщикахъ, что самое доказываетъ ясно, что тогда въ таковыхъ и нужды не настояло. Но когда перемѣнился судебной порядокъ, всѣ дѣла, касающіяся до него, стали подвержены большему замѣшательству и ябедѣ, слѣдовательно для распоряженія сихъ дѣйствій, или тѣхъ, кои новой законодатель почелъ за полезное для сего установить, потребны были гораздо точнѣйшіе законы.

Медлительность тяжебныхъ дѣлъ начала дѣлать необходимо нужнымъ употребленіе письма въ приказахъ, частію для подкрѣпленія памяти Судей, частію же для избѣжанія клеветъ, которыя могли быть учинены соперниками въ томъ, въ чемъ они были допрашиваны, или въ чемъ они отвѣчали. Сего ради и нужно было учрежденіе протоколовъ и писцовъ, безъ коихъ теченіе тяжебныхъ дѣлъ могло бы перемѣняться. Опредѣляли тяжущимся, удаленнымъ отъ судебныхъ мѣстъ, нѣкоторый срокъ. Чаятельно о семъ прежде сего не учреждено ничего, кромѣ числа дней, въ которые обвиненной обязанъ былъ явиться въ судъ и себя оправдать; а впрочемъ полагалися во всемъ на единое стара-

ніе

ніе соперниковЪ, или на строгость суда, которой презирали они, не являяся на срокЪ, назначаемой по соразмѣрности мѣста, вЪ коемЪ они находились. Сей срокЪ употребителенЪ еще и нынѣ вЪ нашихЪ судебныхЪ мѣстахЪ, что самое доказываетЪ, что старые законы никогда совершенно не уничтожаются, но становятся обыкновеніемЪ, и посему заслуживаютЪ больше вниманія, нежели обыкновенно мы кЪ онымЪ имѣемЪ.

Что слѣдуетЪ до аппелляціи вЪ вышнія судебныя мѣста, безЪ сомнѣнія всегда у насЪ дозволено было тяжущимся защищать себя противЪ приговоровЪ, осудившихЪ ихЪ несправедливо, и вЪ семЪ случаѣ отдавали онымЪ справедливость Великіе Князья, увѣряся напередЪ о настоящемЪ положеніи ихЪ жалобЪ. Но когда со временемЪ разныя обстоятельства воспрепятствовали ВеликимЪ КнязьямЪ самолично править сею частію правленія, учредили они Вышній Надворный СудЪ, для всѣхЪ гражданскихЪ и уголовныхЪ дѣлЪ. Сего ради судебникЪ не вЪ одномЪ мѣстѣ полагаетЪ различіе между КняжескимЪ и БоярскимЪ судами. ВпрочемЪ сумма, которую потерявшій тяжбу сопернику своему обязанЪ былЪ

платить за каждый день за издержки, убытки и проторы, не перемѣнена была никогда совершенно. Не видно, для чего денежныя пени за обруганіе причислены были къ учрежденіямъ о судопроизводствѣ; развѣ можетъ быть для того, что тяжущіеся при очныхъ ставкахъ доходили часто до ругательствъ, и нарушали тѣмъ достодолжное къ Судьѣ почтеніе. Также не извѣстно, для чего самые древніе Россійскіе законы (*) не упоминали ничего о семъ родѣ преступленія; можетъ быть оно не сочтено было за предметъ, заслуживающій вниманіе законодавца, а можетъ быть наши предки думали, что сдѣлали довольно, дозволивъ обиженнымъ удовлетворять самимъ себѣ.

Къ особливой чести судебника сказать должно, въ разсужденіи чрезвычайнаго разсмотрѣнія до пытки и другаго тѣлеснаго наказанія касающагося, дабы по ложному доносу, или по неосновательному подозрѣнію, или по невинному ополиченію, не подвергнуть праваго истязанію. Мы о сей статьѣ закона имѣть будемъ случай обстоятельнѣе упомянуть ниже.

Про-

(*) Г. Шлецеръ говоритъ то же и о Германскихъ законахъ.

Ярославова правда, въ разсужденіи бѣжавшихъ рабовъ и сдѣлавшихся о томъ споровъ, довольствовалася нѣкоторыми учрежденіями; при чемъ чаятельно больше всего наблюдаемы были обще извѣстные и почитаемые старые обычаи.

Но судебникъ простирался гораздо далѣе. Его разсужденія о холопствѣ описаны уже выше сего. Чего ради и весьма странно, что ни слова не упоминаетъ онъ о бѣжавшихъ рабахъ, развѣ можетъ быть для того, что въ семъ случаѣ старинные законы соблюли всю силу. Но сіе однако же симъ Государемъ дополнено послѣ, какъ то ниже о семъ упомянется. То, что о недвижимыхъ имѣніяхъ упоминается въ судебникѣ новое, состоитъ единственно въ двойномъ срокѣ, положенномъ сими законами на рѣшеніе тяжебныхъ дѣлъ, и въ учрежденіяхъ о правѣ присвоивать себѣ обратно отшедшія родовыя имѣнія.

При наслѣдіи безъ завѣщанія новые законы судебника упоминаютъ только о духовныхъ, коихъ употребленіе и силу по видимому они предполагаютъ. Изъ сего явствуетъ, что хотя прежде сего знали силу послѣдняго завѣщанія, не сочтено однако было

за нужное для приведенія онаго въ нѣкоторой порядокъ издать о томъ особые законы.

Но кажется сей законодатель не имяновалъ бы людей, призываемыхъ имъ къ наслѣдству, естьли бы онъ не хотѣлъ нѣкоторымъ образомъ перемѣнить расположенія, которое древніе обычаи не токмо Россовъ, но и всѣхъ другихъ Германскихъ народовъ совершеннымъ исключеніемъ дочерей сдѣлали въ ономъ. Сіе обыкновеніе противно въ самомъ дѣлѣ естественному равенству обоихъ половъ. Сего ради, чтобъ дочерямъ оказать большую справедливость, сей Государь по примѣру *Моисеевыхъ* законовъ постановилъ оныхъ между мужескаго поколѣнія потомками и боковыми родственниками.

Что судебникъ о полѣтнихъ грамотахъ и о необходимости порукъ при покупкѣ движимыхъ имѣній учредилъ, кажется въ Россіи не было прежде сего извѣстно ни по обычаю ни по особенному какому на то закону.

А что о покупкѣ лошадей и платимыхъ при томъ за запись указныхъ пошлинахъ въ ономъ постановлено, было

было уже прежде сего употребительно, какъ притомъ же и сказано.

Изъ обѣихъ статей, слѣдующихъ за сими учрежденiями, явствуетъ, что симъ кончился судебникъ. Оныя упоминаютъ, что тяжебныя дѣла, произведенныя по прежде бывшимъ законамъ, не уничтожаются, а впредь всѣ дѣла будутъ рѣшимы по новымъ законамъ.

Слѣдовательно помѣщенныя при концѣ судебника учрежденiя о лжесвидѣтеляхъ, которые также какъ нарушители присяги долженствовали быть наказываемы, принадлежатъ къ дополненiю сей законной книги. Впрочемъ сiе преступленiе, которое они имѣютъ предметомъ, было прежде сего кажется столь рѣдко, что не заслуживало никакого особаго закона, или можетъ быть и не было оно наказываемо съ надлежащею строгостiю.

Естьли *судебникъ* съ *правдою* (Ярославовою) сличить, то первый въ разсужденiи дополненiй и новыхъ учрежденiй, содержащихся въономъ, простирается гораздо далѣе; но при томъ можно купно усмотрѣть, что законы онаго не коснулися ни до чего инаго, кромѣ того,

того, о чемъ тяжбы и произшедшія отъ оныхъ злоупотребленія подали особливый поводъ помышлять. Въ самомъ дѣлѣ сіи законы Царя *Ивана Васильевича* колико ни пространнѣе *Ярославовыхъ*, были весьма еще недостаточны. Чего ради и принуждены были въ послѣдственныя времена сдѣлать многія новыя учрежденія о тѣхъ дѣлахъ и случаяхъ, коихъ не рѣшилъ судебникъ; что же симъ судебникомъ не вовсе отрѣшены были прежніе законы, доказательство сему слѣдующее въ указѣ Царя *Ивана Васильевича* Маія 1, 1557 году о непокупкѣ впредь монастырямъ деревень безъ доклада и вѣдома Царскаго, указывается на уложенье Великаго Князя *Ивана Васильевича*, и на уложенье же Великаго Князя *Василья Ивановича*. Впрочемъ же и то сказать должно, что и самаго судебника полнаго списка мы не имѣемъ. Въ уложеньѣ Царя *Алексѣя Михайловича* часто ссылается на сей судебникъ въ такихъ дѣлахъ, коихъ въ немъ не находится; изъ оставшагося же намъ судебника видно, что ссылается оной на Губную грамоту, но и ее не имѣется. Сей же Государь въ рѣчи своей къ членамъ Собора, собран-

Многіе древніе законы погибли, и судебникъ достался намъ не полной.

наго для утвержденiя судебника, говорилъ о уставной грамотѣ, но и ее также не достаетъ (*), и проч.

Въ одно почти время съ судебникомъ издана была другая законная книга, подъ имянемъ *Стоглавника*. Но законы Стоглавника касалися по большой части до однихъ церковныхъ дѣлъ, требовавшихъ власти Государевой, и такихъ учрежденiй, какихъ прежде сего въ Россiи не было; однакожъ и въ немъ есть многое къ гражданскимъ законамъ принадлежащее. Впрочемъ мы о сей книгѣ имѣли случай не однократно упоминать выше. Остались намъ и другiе сего же Государя и послѣдующихъ оному Царей *Өеодора Ивановича* и *Бориса Өеодоровича* законы.

Стоглавникъ касался только до церковныхъ установленiй.

Въ 1556 году сдѣланы были разныя учрежденiя, какъ то о холопяхъ, кои, служа у помѣщиковъ безъ крѣпостей, станутъ отъ нихъ отходить, а помѣщики для удержанiя ихъ у себя станутъ искать на нихъ сносовъ, такимъ помѣщикамъ суда не давать, для того что холопей безъ крѣпостей дер-

Указы сверхъ судебника.

(*) Что древнiе также законы многiе утратились, слѣдуетъ сему доказательство. Великiй Князь *Константинъ Мудрый* ссылается о наслѣдствѣ на законъ *Руской*, но въ оставшихся о наслѣдствѣ ничего не упоминается, слѣдовательно законъ тотъ погибъ.

держать было не велѣно. Другой указъ сего же года, коимъ запрещалось женѣ мужа своего ни въ какомъ случаѣ дѣлать душеприкащикомъ, *потому что жена въ его волѣ, что ей велитъ писать, то она и напишетъ*, (слова точныя указа) и проч.

Въ 1557 году запрещено Архіереямъ недвижимыя имѣнія причислять къ монастырямъ, подъ ихъ вѣдомствомъ состоящимъ. Также учреждено, что слѣдовало наблюдать, когда въ поминовеніе умершаго монастырямъ хотѣли дать недвижимыя имѣнія, и родственники вызвалися оныя выкупать, или когда духовенство овладѣвало оными силою.

Въ 1558 году сдѣланы были многія учрежденія о дачѣ въ заемъ; о ростѣ опредѣленномъ, смотря по долговремянности долгу; о закладахъ, о правѣ выкупать родовое имѣніе, объ употребленіи заклада и о принужденныхъ присягахъ.

Въ 1559 году предписанъ нѣкоторой порядокъ тяжбамъ о холопяхъ и крестьянахъ. Указъ о холопяхъ достоинъ особливаго вниманія. Оной былъ о бѣжавшихъ изъ нихъ, повелѣвающій по поимкѣ, въ случаѣ отпирательства ихъ отъ холопства, отдавать ихъ не

иначе,

иначе, какъ по кабаламъ; также и которые женаты будутъ на рабахъ; *естьлижъ кто согласяся съ подьячимъ, на вольнаго человѣка сдѣлаетъ подложную кабалу, и въ томъ будетъ доказанъ и изобличенъ, таковаго казнить смертною казнію яко и головнаго татя.* За умышленіе на вольность равная предписывается казнь, яко и за умышленіе на жизнь: черты достойныя безсмертія (*).

Въ томъ же году предписанъ порядокъ обряду, наблюдаемому при сужденіи чужестранцовъ; тогда же сдѣлано учрежденіе и о малолѣтныхъ дѣтяхъ знатнаго Дворянства, которое чаятельно касалось ихъ опеки.

Въ 1560 году, по полѣтнимъ письмамъ, положенъ былъ срокъ на пять лѣтъ; также учреждено было, какимъ образомъ должники, немогшіе уплатить своихъ долговъ, долженствовали быть выдаваемы своимъ заимодавцамъ, и возобновлено запрещеніе монастырямъ продавать или дарить вотчины.

Въ 1598 и 1602 годахъ сдѣланы были учрежденія касательно до крестьянъ, переселяющихся изъ одной въ другую деревню. Первой указъ былъ Царя

(*) Г. Болтинъ на Леклерка.

Θеодора Ивановича, повелѣвающій крестьянъ, кои убѣжали за пять лѣтъ до того указа, отдавать прежнимъ помѣщикамъ, и вывозить на тѣ мѣста, гдѣ прежде жили. Нужно при семъ примѣтить, что сей указъ есть первой о бѣглыхъ крестьянахъ, по запрещеніи имъ перехода, и по учиненіи тѣмъ запрещеніемъ ихъ невольными. Но *Борисъ Годуновъ*, вступившій по немъ на престолъ, помянутымъ 1602 году указомъ оной отмѣнилъ, и прежнюю свободу въ переходахъ крестьянъ далъ; но послѣ онъ же паки сей указъ свой отмѣнилъ, какъ-то о семъ яснѣе увидимъ мы въ статьѣ о крестьянахъ.

Въ 1617 году опредѣлена была та часть, которую вдовы долженствовали получать изъ пожитковъ своихъ мужей.

Изъ числа сихъ законовъ, Царя *Василья Ивановича Шуйскаго*, сохраненной намъ Г. *Татищевымъ* достопамятенъ по своей особливости, касающейся до недержанія взрослыхъ мужеска и женска пола людей безъ женидьбы; но мы оной помѣстимъ ниже, при описаніи уложенья Царя *Алексѣя Михайловича.*

Указъ его о вольности холопей, такъ какъ и Царя *Бориса* о семъ же, поелику были они причиною великихъ

бѣд-

ѣдствій, скоро были ими же самими уничтожены.

Впрочемъ мы уже выше упомянули, что многіе изъ законовъ какъ древнихъ, такъ и сихъ Государей совсѣмъ утратились.

Произшедшіе безпорядки и растлѣніе нравовъ ослабили сильно всѣ помянутые законы, почему Царь *Алексѣй Михайловичъ* и принужденъ былъ оные въ 1649 году исправить и дополнить. Книга, содержащая сіи законы его, наимянована вмѣсто судебника *Уложеньемъ*. Новыя учрежденія, внесенныя въ уложенье, касаются по видимому только до поправленія нѣкоторыхъ злоупотребленій, вкравшихся въ судопроизводство; до лучшаго распоряженія о нѣкоторыхъ судебныхъ дѣйствіяхъ, какъ-то присягѣ и посредничествѣ между тяжущимися сторонами; и до учрежденія о многихъ особенныхъ обстоятельствахъ, какъ-то о договорахъ; о уничтоженіи ростовыхъ денегъ; о причиненныхъ наемщиками и ремесленниками убыткахъ; о принадлежности земель, особенно о пошлинахъ; о помѣстьяхъ; объ имѣніяхъ, кои мужъ могъ оставить женѣ, и о части вдовамъ и дочерямъ; о дареніи выморочныхъ

Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича.

Главное содержаніе уложенныхъ законовъ.

ныхъ имѣній; о наказаніяхъ нѣкоторыхъ преступленій; объ учиненныхъ не добровольно и случайно смертоубійствахъ; о ранахъ; о налогахъ, и проч.

Изъ сихъ законовъ многіе были сколь справедливые, столь и странные. Мы частію покажемъ объ оныхъ въ статьѣ о крестьянахъ; а здѣсь для примѣру помѣстимъ два: 1) сверьхъ должной казни убійцѣ предписано, всѣ долги убитаго оплатить изъ имѣнія убійцы, дабы наслѣдниковъ убитаго оставить отъ хлопотъ свободными. Гл. 21 стр. 69 и 71. 2) Долги чужестранцамъ велѣно взыскивать всѣхъ прежде, а по взысканіи уже сихъ дѣлать удовольствіе Рускимъ. Гл. 10 стр. 260.

Сія новая законная книга превосходитъ весьма преждебывшія порядкомъ и точностію; но при всемъ томъ однако же о ней сказать можно, что при сочиненіи оной не принято въ разсужденіе того, что сколь подробно законы государства ни былибъ постановлены, но всегда оставятъ въ недоумѣніи Судей и тяжущихся, естьли притомъ не будутъ содержать всеобщихъ разсужденій и правилъ, которыя бы можно было принаровить ко

всѣмъ

всѣмъ встрѣчающимся случаямъ. Ибо сіи всеобщія правила приводятъ только законы въ величайшее совершенство. Но для открытія и опредѣленія оныхъ потребны знаніе наукъ, и система Юриспруденціи. А ихъ-то тогда и недоставало въ Россіи.

Разсужденіе о нѣкіихъ статьяхъ уложенья въ сравненіи съ прежними законами.

Сверхъ сего разсматривая законы уложенья и сравнивая оные съ прежними, можно примѣтить, что нѣкоторыя статьи оныхъ въ разсужденіи прежнихъ, однѣ не столько высмотрѣны, другія не безнужныя вовсе исключены; а третья мало значащія весьма уважены, и соравнены съ величайшими преступленіями; скорость, съ каковою оныя сочинены, можетъ быть была всему сему причиною; проницательнаго разума мужи, каковы суть Г. *Татищевъ* (*) и Г. *Болтинъ*, облегчили меня въ семъ розысканіи, и я удовольствуюсь изъ нихъ выписать объ оныхъ (**), какъ-то и слѣдуетъ.

Недостатки уложенья въ правленіи съ прежними законами.

Въ судебникѣ дано было право Судьямъ наказывать за увѣчье по своему разсужденію, смотря по увѣчью и по ли-

(*) Во многихъ мѣстахъ древней его исторіи Россійской, и въ примѣчаніи на судебникъ Царя *Ивана Васильевича*.

(**) Г. Болтинъ въ книгѣ на Леклерка томъ I и Г. Татищевъ въ примѣчаніяхъ на судебникъ.

лицамъ оскорбленнаго; а въ уложеньѣ „за увѣчье и бой предписано взыскивать вдвое противъ безчестья; въ „первомъ указано наказывать за увѣчье, смотря по человѣку и по увѣчью; ибо великая разность есть ударить кого рукою или палкою, и высѣчь плетьми, или еще тяжчае глазъ „выколоть, руку или ногу переломить.„

По судебнику велѣно приводимаго въ воровствѣ съ поличнымъ не пытать; а послать прежде объ немъ развѣдать, и буде по сыску окажется, что онъ злой человѣкъ, то тогда уже пытать его; а ежели по обыску не найдется, чтобъ онъ былъ когда либо бездѣльникомъ, то не пытать, а вершить дѣло судомъ (*); но толь нужныхъ предосторожностей въ подобныхъ случаяхъ сочинителями уложенья не взято: „При сочиненіи „уложенья (слова Г. Болтина) устранилися сихъ предосторожностей мудрыхъ и благоразумныхъ, и пытку сдѣлали во всѣхъ случаяхъ „необходимою: не стала быть она „средствомъ къ открытію правды, „въ

(*) Статьи 52 и 57.

„въ случаѣ упрямаго запирательства „преступника, при ясныхъ изобличе-„ніяхъ, доказательствахъ и уликахъ, „но средствомъ вымучивать ложное „признаніе, клевету на себя и на дру-„гихъ. Ничто не освобождало отъ „истязанія, ниже собственное при-„знаніе; изобличенъ тать въ воров-„ствѣ, доказанъ, признался, но всего „сего было не довольно, и надлежало „его, по силѣ уложенья, гл. 21 ста-„тья 9, необходимо пытать; въ „чемъ же? не учинилъ ли онъ прежде „другой татьбы, другаго какого пре-„ступленія, злодѣйства, въ коемъ „не только нѣтъ доноса, но ниже „малѣйшаго подозрѣнія. Такой за-„конъ дѣлалъ изслѣдованіе несравнен-„но тяжчайшимъ наказанія, которое „заслужилъ преступникъ.„

О словахъ безчестіе наносящихъ говоритъ Г. *Болтинъ* же тако: „За-„конъ сей распространенъ на всѣ го-„сударственныя чиностоянія, не ис-„ключительно отъ Патріарха и Бояръ „до самаго нижняго состоянія людей, „и подробное росписаніе учинено въ „наказаніяхъ, причиняющихъ *не при-„гожимъ словомъ* безчестіе другимъ, „по важности лицъ оное пріемлю-

„щихъ; но вездѣ существо преступле-„нія глухою рѣчью означено; а *бу-„детъ кто обезчеститъ словомъ Патрі-„арха*, Епископа, ... А будетъ „кто обезчеститъ гостя, Боярскаго „человѣка, крестьянина. . . . . . А „будетъ кто обезчеститъ не приго-„жимъ словомъ чью жену или дочь. „. . . . Но нигдѣ не истолковано, не „изъяснено, въ чемъ состоитъ сіе „словесное безчестіе, что значитъ сіе „*не пригожее слово*. И такъ безъ сего „ограниченія и опредѣленія могло „оно толкуемо быть премногими об-„разы; слово грубое, жосткое, неуч-„тивое, или не довольно учтивое, „выговоренное по неосторожности, „или по невѣжеству, могло отъ ябед-„никовъ и пристрастныхъ Судей на-„звано быть *не пригожимъ*, вмѣнено „за безчестіе, и подвергнуть выговорив-„шаго то наказанію. Сіе въ самой ве-„щи послѣ сбылося, что ябедники „стали привязываться ко всякому „почти слову, и завели безчисленныя „тяжбы.

„Въ опредѣленіи розысковъ, въ „судебникѣ болѣе осторожностей бы-„ло предписано, дабы не подвергать „невиннаго истязанію. Въ уложеньѣжъ „написано о семъ кратко и темно,

„и

„и чрезъ то по неразумію Судей ча-
„сто пытаны бывали невинные.

„Многія другія статьи по преж-
„нимъ законамъ были лучше учреж-
„дены, разсмотрительнѣе и благора-
„зумнѣе уложены, обстоятельнѣе и
„яснѣе истолкованы, нежели въ уло-
„женьѣ; а иные вовсе пропущены;
„изъ таковыхъ были слѣдующіе: Ука-
„зомъ Царя *Ивана Васильевича* дозво-
„лено было родовыя вотчины род-
„ственникамъ выкупать въ предписан-
„ной срокъ; а чтобъ пресѣчь всякой
„въ томъ подлогъ отъ продавца и
„отъ покупщика, запрещено было про-
„давать въ большей цѣнѣ, нежели
„вотчина стоитъ; а естьли кто изъ
„недоброжелательства къ родственни-
„камъ своимъ сіе учинитъ, въ та-
„комъ случаѣ позволено было имѣю-
„щему право къ выкупу, заплатя по-
„купщику ту цѣну, чего та вотчина
„стоитъ, взять ее себѣ, хотя бы
„она и втрое того дороже въ крѣпо-
„сти была написана; выкупившій же
„не имѣлъ уже власти той выкупной
„вотчины продать, понеже дозволялся
„такой выкупъ не для прибыли выку-
„пщика, а для пользы рода, дабы не
„пришелъ въ упадокъ. Въ уложеньѣ
„о продажѣ вотчинъ не свыше той цѣ-

„ны, чего она стоитъ, ничего не ска-
„зано; чѣмъ пользуясь, въ обычай
„ввели, купя въ малыхъ деньгахъ,
„тотъ же день закладывать несрав-
„ненно въ большей цѣнѣ, нежели та
„вотчина стоитъ; а какъ по уло-
„женью велѣно на выкупъ отдавать по
„послѣдней цѣнѣ, то и лишилися
„чрезъ то родственники способа вы-
„купать родовыя свои деревни.

„Въ уставѣ Царя *Іоанна* I о день-
„гахъ сказано: заимодавецъ, хотя за-
„кладъ и великъ возметъ, но по про-
„срочкѣ не можетъ того болѣе удер-
„жать, какъ на цѣну данныхъ имъ
„денегъ и законнаго роста, сколько
„по просрочкѣ причтется; напротивъ
„и заимобратель, положа малоцѣн-
„ный закладъ въ большихъ деньгахъ,
„не освобождается отъ заплаты того,
„что за оцѣнкою или за продажею за-
„клада его на немъ останется, и съ
„положеннымъ ростомъ. Сія статья
„при сочиненьѣ уложенья пропущена.

„За убійство сына или дочери по-
„ложено токмо церковное покаяніе,
„и заключеніе на годъ въ тюрьму;
„кто будетъ табакъ нюхать, прода-
„вать, или въ домѣ своемъ держать,
„тѣхъ повелѣно кнутомъ бить, ноз-
„дри пороть, носы рѣзать и ссылать

„въ

„въ дальнiе городы, а имѣнiе ихъ „отписать на Государя, якобы менѣе „грѣха было убить сына или дочь, „нежели вложить въ носъ щепотку „истертой травы.„ И проч. (*)

Царь *Василiй Ивановичь Шуйской* соборнѣ узаконилъ: естьли Господинъ рабовъ своихъ, дѣвку 18 лѣтъ, вдову по дву лѣтахъ вдовства за мужъ не выдастъ, а мущину до 20 лѣтъ не женитъ, или воли имъ въ сочетанiи брачномъ не дастъ: то вольно таковымъ явиться въ судъ; и когда судъ о истиннѣ жалобъ сихъ удостовѣрится, то давать имъ отпускныя, въ Москвѣ Казначею, а въ городахъ Намѣстникамъ или Судьямъ; буде же Господинъ ихъ станетъ на нихъ битьчеломъ о покражѣ, или сносѣ, и ему въ томъ отказати и суда не давати, *не держи неженатыхъ надъ законъ Божiй и правила святыхъ отецъ, да не умножится блудъ и скверное дѣянiе въ людяхъ.*

Законъ Царя Вас. Иван. Шуйскаго о женидбѣ взрослыхъ достоинъ особливаго примѣчанiя.

Но въ уложеньѣ сей толико естественный и размноженiю рода человѣческаго

(*) Сей законъ о табакѣ не отмѣненъ особымъ указомъ; но *ПЕТРЪ Великiй* введенiемъ въ употребленiе онаго молча такъ сказать упразднилъ оной.

скаго пособствующій законъ оставленъ безъ всякаго примѣчанія (*).

Кормчая книга сочинена Никономъ Патріархомъ.

Въ дополненіе уложенья по изданіи онаго сочинена *Кормчая книга*, которая хотя больше до духовныхъ дѣлъ относится, но и въ гражданскихъ дѣлахъ частію на оную ссылку дѣлаютъ (**).

При малолѣтствѣ Царей *Ивана Алексѣевича* и *Петра Алексѣевича*, въ правленіе Царевны *Софіи Алексѣевны*, дополнено уложенье новыми законами, извѣстными подъ имянемъ *новоуказныхъ статей*, касавшихся особливо до образа судопроизводства.

По уложенью, новоуказнымъ статьямъ, и состоявшимся между тѣмъ и по-

(*) Г. *Татищевъ*, сожалѣя о оставленіи таковаго закона, говоритъ: „Сколько видимъ мы такихъ неразсудныхъ Господъ, которые, не разумѣя ни закона Божія, ни своей собственной пользы, держатъ служителей безбрачныхъ, якобы для лучшей услуги! но сколько отъ того блуда, сквернословія, болѣзней, и блудно прижитымъ дѣтямъ убійствъ происходитъ! и проч."

(**) Г. *Татищевъ* же о сей книгѣ въ примѣчаніи на судебникъ говоритъ тако: „*Никонъ* Патріархъ, великую книгу законовъ церковныхъ сочиня, назвалъ Кормчая, и законы тѣ ово вселенскихъ, ово помѣстныхъ Соборовъ сказуетъ. Токмо разсмотря сущіе каноны, или правила Соборовъ, всякъ узнаетъ, что они ихъ не видали, а писали наизусть, или разсужденіе нѣкіихъ монаховъ и законы Царей Греческихъ на то положили."

послѣ, нѣсколькимъ дополнительнымъ указамъ, производилися судъ и расправа во всемъ государствѣ, кромѣ одной Малороссіи, оставленнои на своихъ правахъ.

Знатнѣйшія судебныя мѣста были слѣдующія:

Верьховной тайной Царской совѣтъ, по тогдашнему называвшійся *большою думою*; въ немъ не рѣдко присудствовали сами Государи съ ближними и довѣренными особами, почему оной обыкновенно имѣлъ во Дворцѣ свое мѣсто. Присудствовавшіе въ немъ Бояре, Окольничіе и Думные Дворяне назывались по превосходству Думными людьми; въ ономъ наиважнѣйшія государственныя дѣла разсуждались. Верьховныя судебныя мѣста. Тайной Царской совѣтъ.

Расправная золотая палата, подъ вѣдомствомъ которой состояло все Дворянство, и находились всѣмъ имъ списки, по которымъ ихъ во всякія службы наряжали. Палата сія нѣкоторымъ образомъ уподоблялась нынѣшнему Сенату, и имѣла тѣсную связь съ верьховнымъ Царскимъ совѣтомъ, или съ большою думою. Г. *Миллеръ* признаетъ верьховный тайный совѣтъ и сію палату за едино мѣсто. Она собиралась ежели не ежедневно, то толь часто, какъ множество и важность Расправная золотая палата.

ность дѣлъ того требовала; но не всегда одни и тѣжъ особы въ ней присудствовали. Государь въ оную призывалъ тѣхъ, которые за способнѣйшихъ ему казались; въ ней присудствовали и Думные Дьяки, изъ нихъ каждой докладывалъ о дѣлахъ по своей экспедиціи, и они подписывали всѣ указы. Члены палаты сей назывались также Думными людьми.

ПРИКАЗЫ.

Посольской приказъ.

Государственной Посольской, которой уподоблялся нынѣшней Иностранной Коллегіи. Впрочемъ сказано, что въ немъ вѣдомы разныхъ земель Цари и Царевичи, (разумѣется подданные) Мурзы большіе, переводчики, толмачи, станичные Татара, всякіе иноземцы, помѣстные и кормовые, Воеводы и приказные люди тѣхъ городовъ, которые вѣдомы въ Посольскомъ приказѣ, и тѣхъ же городовъ стрѣльцы, казаки, пушкари и всякіе служилые люди (*). Его же должность была сбирать опредѣленныя уложеньемъ деньги со всѣхъ званіи людей, на искупленіе плѣнныхъ. Въ 1694 году

(*) Изъ сего видно, что Посольской приказъ подъ своимъ вѣдомствомъ имѣлъ особливые города, и особливыхъ служилыхъ людей.

ку главнымъ былъ въ приказѣ семъ Думной Дьякъ *Емельянъ Игнатьевичь Украинцовъ.*

Приказъ большія казны; онъ вѣдалъ государственные доходы. Главнымъ въ немъ былъ въ томъ же году Бояринъ Князь *Петръ Ивановичь Прозоровской*, при немъ Окольничей *Михайло Тимоѳѣевичь Лихачевъ.* Приказъ большія казны.

Розрядной, или просто Розрядъ, подъ вѣдомствомъ котораго состояли Новогородской, Рязанской и прочіе Розряды. Розряда сего должность состояла распоряжать Дворянами и другими чинами до Стольниковъ, опредѣлять оныхъ по указамъ въ полки и въ посылки, и судить ихъ; въ немъ председалъ почти всегда главнымъ Думной Дьякъ. Г. *Миллеръ* о семъ приказъ говоритъ тако: „По дѣламъ „примѣтилъ я, что власть Розряда „простиралась только до нижнихъ „Дворянства чиновъ, то есть до Стольниковъ. И что оныхъ не судили Бояре, а Думные Дьяки, мнится (де) „для того, дабы не пощадили они „своихъ однородцовъ, въ случаѣ ихъ „преступленія. Думной Дьякъ (продолжаетъ онъ), имѣлъ надъ сими „Дворянами всю власть, какъ-то на- Розрядной.

„ря-

„ряжать ихъ въ посылки и въ должности по своему благоразсужденію, „и даже до того, что могъ сажать „ихъ въ тюрьму и наказывать на тѣ„лѣ, чему (де) многіе находятся „примѣры (*).„ Подаваемыя Государю отъ Дворянъ челобитныя отсылались въ Розрядъ, съ повелѣніемъ учинить указъ Думному Дьяку съ товарищи, какъ-то выше мы видѣли изъ поданныхъ таковаго роду двухъ челобитенъ. ПЕТРЪ Великій (заключаетъ Господинъ же Миллеръ) поручилъ Розрядной приказъ Боярину *Тихону Никитичу Стрѣшневу*, для того что былъ увѣренъ въ безпристрастіи его въ разсужденіи сужденія Дворянъ. Розрядъ сей существовалъ до учрежденія Сената (**).

Иноземской.

Иноземской, въ вѣдомствѣ котораго состояли всѣ иностранцы, служившіе въ войскѣ, какъ-то Иноземцы, Полковники, Ротмистры, Поручики, По-

(*) Въ описаніи его о Дворянствѣ. Я не такъ свѣдущъ въ дѣлахъ сего рода, и справедливо ли сіе или нѣтъ, оставляю то на сужденіе болѣе моего имѣющихъ о семъ свѣденія.

(**) Но какъ показано выше, что **Распрашная золотая палата** имѣла въ вѣдомствѣ своемъ все Дворянство, имѣла всѣмъ имъ списки и наряжала на службы, то слѣдовательно Розрядной приказъ, имѣвшій надъ нижнимъ Дворянствомъ подобную власть, долженствовалъ состоять подъ указомъ оныя палаты.

Поляки, Литовцы, и всякіе иностранцы, и дѣти Боярскія кормовыя. Въ 1694 году главнымъ былъ въ семъ приказѣ Думной Дьякъ *Автомонъ Ивановъ*.

Стрѣлецкой, управлялъ Стрѣлецкимъ войскомъ, и въ немъ же вѣдомы были Московскія и городовыя головы, головы казачьи, Стольники и казаки конные и пѣшіе, то есть всѣ тѣ, которые служатъ съ земель въ полкахъ съ Бояры и Воеводы, и также въ городахъ. Главнымъ былъ въ немъ въ томъ же году Бояринъ Князь *Иванъ Борисовичь Троекуровъ*. Стрѣлецкой.

Казачей, управлялъ атаманами и всѣмъ казачьимъ войскомъ, то есть кормовымъ и бѣломѣстнымъ и которые служатъ въ конныхъ и пѣшихъ, въ Москвѣ и въ городахъ. Казачей.

Приказъ Казанскаго дворца, въ немъ вѣдомы были всѣхъ понизовыхъ городовъ Воеводы, Дьяки, приказные люди, головы Татарскія, головы стрѣлецкія, головы казачьи, сотники, Дворяне, дѣти Боярскія, Князья, Мурзы, Татары служилые, новокрещенцы, Тарханы, Чуваша, Черемисы, Мордва и Башкирцы. Въ томъ же году главнымъ былъ въ приказѣ семъ Бояринъ Князь Казанскаго дворца.

Борисъ Алексѣевичь Голицынъ и Бояринъ же *Василей Аврамовичь Лопухинъ.*

Бронной. *Бронной* приказъ, должность его состояла заготовлять брони, шлемы, сабли, луки, стрѣлы, пансыри, самострѣлы, и прочія подобныя сему воинскія збруи, чему всему были особые мастера, во власти его состоявшіе.

Пушкарской. *Пушкарской*, подобной нынѣшней артиллеріиской Канцеляріи, и показано, что въ немъ вѣдомы были пушкари, засѣчныя головы, затинщики, городовые и селитренные и колодезные мастера.

Дворцовой. *Дворцовой*, или приказъ большаго дворца, подъ вѣдомствомъ его состояли такъ называемые, *сытной*, *кормовой* и *хлѣбной дворцы*, и всѣ чины оныхъ, какъ-то погребные ключники, путные ключники, чарошники, стряпчіе, сытники, подключники, трубники, и проч. также накрачеи, ловчіе пути, кречетники, сокольники, ястребинники, охотники (а какіе, не сказано), псари конные и пѣшіе, Царицына чина дѣти Боярскія, Воеводы и приказные люди тѣхъ городовъ, которые вѣдомы во дворцѣ, и стрѣльцы, казаки, пушкари, затинщики и всякіе служилые люди, принадлежащіе къ тѣмъ же городамъ. Въ томъ же году пред-

сѣ-

сѣдалъ въ немъ Думной Дьякъ *Гаврила Өедоровичь Деревнинъ.*

Судной дворцовой, которой вѣдалъ судомъ и расправою дворцовыхъ всякаго званія нижнихъ чиновъ и людей. Въ немъ предсѣдалъ въ томъ же году Думной Дворянинъ *Иванъ Ивановичь Щепинъ.* Кажется приказъ сей состоялъ подъ вѣдомствомъ перваго. Судной дворцовой.

Сибирской въ вѣдомствѣ котораго состояли Сибирскіе иновѣрческіе доходы. Сибирской.

Сыскной, должность его была та же, что и упражненнаго въ наши времена Сыскнаго приказа. Въ немъ предсѣдалъ въ томъ же году Бояринъ Князь *Михайло Ивановичь Лыковъ*, и при немъ Думной Дворянинъ *Викула Өедоровичь Извольской.* Сыскной.

Судные, Московской, Новогородской, Владимирской, должность ихъ была кажется та же, что и Суднаго приказа, до установленія Намѣстничествѣ существовавшаго. Въ томъ же году главными были въ сихъ приказахъ, въ Московскомъ Стольникъ Князь *Яковъ Өедоровичь Долгорукой*, въ Володимирскомъ Окольничей *Александръ Прокофьевичь Пржнаслевъ*; Новогородской кажется уже въ сіе время не существовалъ. Судные приказы.

 По-

Помѣстной. *Помѣстной*, въ которомъ вѣдомы были всѣ помѣстныя земли. Сей приказъ заступила послѣ Вотчинная Коллегія. Главнымъ въ немъ былъ въ томъ же году Бояринъ *Петръ Васильевичь Шереметевъ* и Думнои Дьякъ *Протасей Никифоровъ*.

Земской. *Земской*, въ которомъ вѣдомы были земскія дѣла и посадскія. Въ немъ предсѣдалъ въ томъ же году Бояринъ Князь *Михайла Никитичь Львовъ*, при немъ Стольникъ *Иванъ Никитичь Борняковъ*.

Казенной. *Казенной*, имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ собственную Государеву казну; онъ состоялъ подъ вѣдомствомъ Дворецкаго.

Ямской. *Ямской*, управлявшій ямщиками и ямами; подорожныя зависѣли отъ него же. Въ томъ же году былъ въ немъ начальникомъ Бояринъ *Константинъ Ѳомичь Нарышкинъ*.

Конюшенной. *Конюшенной*, сообразной главной конюшенной Канцеляріи.

Печатной. *Печатной*, у котораго всѣ записи, крѣпости и прочія судопроизводившіяся дѣла печатались. Въ томъ же году предсѣдалъ въ немъ Думной Дьякъ и печатникъ *Дементей Миничь Башмаковъ*.

Хо

Холопій, въ вѣдомствѣ котораго состояли всѣ холопи. Въ немъ главнымъ засѣдалъ въ томъ же году Окольничей *Θедоръ Тихоновичь Зыковъ*. Холопій.

Каменной, въ вѣдомствѣ его состояли всѣ строенія и матеріалы, которыхъ доброту оной наблюдалъ. Каменной.

Аптекарской, въ вѣдомствѣ онаго состояли аптеки, лѣкарства, лѣкари, и проч. Аптекарской.

Патріаршій, въ вѣдомствѣ котораго состояло духовенство, и Патріаршія вотчины и доходы. Въ томъ же году былъ въ немъ главнымъ (разумѣется по Патріархѣ) Окольничей *Михайло Ивановичь Глѣбовъ*. Патріаршій.

Монастырской, управлялъ деревнями имъ принадлежащими, и судомъ и расправою ихъ. Монастырской.

Упоминается еще іъ такъ называемой записной книгѣ присудственное мѣсто подъ названіемъ *Новогородской* и *Устюжской четверти*, въ которомъ вѣдомы были Воеводы, приказные люди и всѣ прочіе чины, кромѣ однакожъ тѣхъ городовъ, которые состояли подъ вѣдомствомъ *Посольскаго*, *Конюшеннаго* и *Иноземскаго* приказовъ, и кромѣ придворныхъ чиновъ; но какіе имянно города подъ вѣдомствомъ тѣхъ четвертей находились, Новогородской и Устюжской четверти.

того не показано. Изъ Исторіи Царя *Алексѣя Михайловича* видимъ мы, что была и Тайная (Канцелярія); учрежденіе оныя хотя сему Государю приписывается, однакожъ мню я, что начало оныя искать должно выше (*).

Тайная Канцелярія.

Политическое свѣденіе Министровъ Россійскихъ, относительно до связи Европейской, было весьма не обширно. Мы видѣли, что при Царѣ уже *Алексѣѣ Михайловичѣ* отправлены Послы въ Испанію къ Королю Филиппу IV, которой до того за три года скончался, и царствовалъ уже Карлъ II.

Министры Россійскіе въ разсужденіи связи Европейской имѣли невеликое понятіе.

Знатные города и провинціи имѣли своихъ Намѣстниковъ, изъ знатныхъ особъ, какъ то изъ розрядныхъ книгъ ясно, а не знатные имѣли не знатныхъ и Намѣстниковъ; Думной Дьякъ *Возницынъ* былъ одинъ изъ таковыхъ. Мы видѣли уже выше, что намѣстничества давались на урочные годы; но я не могъ только найти того, изстари ли сіе велось, или по вре-

Намѣстники по городамъ.

(*) Въ царствованіе Царя *Ивана Васильевича Грозного* упоминается Окольничій *Ѳедоръ Ивановичь Умной Колычевъ*, которой управлялъ Государевъ кабинетъ, имѣлъ начальство надъ опричными, (гвардіею) и у него же вѣдомы были *тайныя дѣла*. Характеръ сего Государя и упоминаемыя тайныя дѣла даютъ кажется поводъ вѣрить, что сія Канцелярія имъ была учреждена.

времяни учреждено; но изъ Двинскаго Лѣтописца видно, что смѣны Намѣстникамъ произходили по большой части чрезъ три года. Намѣстники рѣшили дѣла, до своихъ намѣстничествъ касающіяся; однакожъ рѣшенія ихъ записывались въ приказахъ, къ которымъ что принадлежало. Когда сами Намѣстники не живали въ своихъ намѣстничествахъ, то опредѣленные отъ оныхъ Судьи обыкновенно относились по всѣмъ дѣламъ къ Намѣстникамъ и ихъ Канцеляріямъ; они поступали въ своемъ управленіи сообразно съ намѣреніями сихъ начальниковъ своихъ, отъ чего иногда произходили утѣсненія народныя.

Смѣнялись чрезъ три года.

Дворецкіе съ путемъ, какъ выше сіе мы видѣли, и нѣкоторые изъ Намѣстниковъ за заслуги получали въ награжденіе города и доходы съ оныхъ, и имѣли въ нихъ самосудную власть. (*) Они отъ себя въ оные опредѣляли Судей, а сіи нерѣдко довѣренность ихъ

Нѣкоторымъ Намѣстникамъ жалованы города.

Ъ 4 ихъ

(*) Царя Ивана Васильевича къ сочиненію судебника понудило особливо то, что самосудная власть Вельможъ, отъ удѣльныхъ Князей оставшаяся, сильно еще владычествовала. И хотя Государь сей учиненіемъ судебника таковую власть пресѣкъ, но сіе награжденіе нѣкіимъ знатнымъ особамъ доказываетъ, что не совсѣмъ еще упразднилась та самосудная власть Вельможъ.

ихъ во зло употребляли, и обиженные не получали своего удовольствія, поелику при Намѣстникахъ находившіеся, за одно съ тѣми Судьями поступая, ихъ защищали.

Судьи и Канцелярскіе служители вмѣсто жалованья брали съ дѣлъ пошлину.

Потомъ брали съ челобитчиковъ по уговору.

Воеводы городовъ, Дьяки и Канцелярскіе служители, не получали жалованья Государева, а имѣли свое содержаніе отъ дѣлъ. Положено было за труды ихъ довольствоваться пошлинами отъ производившихся въ Канцеляріяхъ дѣлъ, а именно по 10 копѣекъ съ рубля всѣмъ на раздѣлъ.

При Царѣ Борисѣ пошлины сіи обращены въ казну (*), а Судьямъ и приказнымъ позволено было за труды добровольно брать, что было поводомъ къ грабительству и къ волокитѣ по дѣламъ. А потому что всякой имѣлъ свое содержаніе и пропитаніе отъ дѣлъ, то намѣстничества и воеводства именовались *жалованьемъ* и *кормленіемъ*; поелику оныя жаловались изъ милости для нажитка. Въ самыхъ челобитныхъ о воеводствахъ писали: *прошу отпустить покормиться.*

Хотя

(*) Сверхъ которыхъ въ тяжебныхъ дѣлахъ брались пошлины, какъ то за ѣздъ и хожатое, за правду и пересудъ, за правой десятокъ и пожелѣзное, которые съ виноватыхъ брали втрое, а въ пенѣ (въ штрафъ) что Государь укажетъ.

Хотя же въ уложеньѣ (глава 10 страи. 92) и запрещено для подарковъ праваго дѣлать виноватымъ, а виноватаго правымъ, и кто сіе учинитъ, тѣхъ предписано лишать чести; однакожъ симъ не пресѣклось первое установленіе, чтобъ вмѣсто жалованья содержаться подарками, но только брать оные по рѣшеніи дѣла, въ чемъ они предварительно и договаривались. Чтожъ не запрещались таковаго роду подарки, то видно изъ 9 статьи тоя же главы, въ которой сказано, что естьли обвиненной доносить будетъ на Судью, что онъ обвиненъ по взяткамъ Судьи, а окажется, что онъ обвиненъ по дѣлу, а не по посуламъ, и того челобитчика наказать. Но чтобъ не брать подарковъ, такого запрещенія отнюдь не видно. Да и доходамъ Судей, Дьяковъ, и самыхъ Намѣстниковъ, сколько кто изъ нихъ въ какомъ мѣстѣ оныхъ имѣлъ, содержались въ розрядѣ книги, по которому доходу и безчестье имъ полагалось, а женамъ и дочерямъ ихъ вдвое. Таковое установленіе еще и въ царствованіе Царя *Алексѣя Михайловича* существовало.

Самое уложенья не запрещаетъ брать Судьямъ подарки.

Доходамъ Намѣстниковъ, Воеводъ и приказныхъ отъ дѣлъ были книги.

Г. *Татищевъ* приводитъ сему слѣдующее доказательство: одинъ Дворянинъ просилъ сего Государя о воеводствѣ.

Даже и при Царѣ Алексѣѣ

 ствѣ.

Махаклевичъ. ствѣ. — Монархъ послалъ въ розрядъ спросить, есть ли городъ свободной, въ которомъ бы пять или шесть сотъ рублей нажить было можно? и нашолся таковой, а имянно Кострома. Монархъ, пославъ его туда, сказалъ, чтобъ онъ наживъ, купилъ себѣ деревню. Воевода, отслужа урочные годы, донесъ Государю, что онъ нажилъ только 400 рублей. *Его Величество* повелѣлъ тайно развѣдать, правду ли онъ ему сказалъ; и какъ нашлось, что онъ бралъ только то, что ему приносили, а ничего не вымогалъ неправдою, тогда Государь сему доброму человѣку повелѣлъ дать другой нажиточнѣйшій городъ (*). Воеводы прежде опредѣлялись въ города не болѣе, какъ на три же года, но послѣ сіе перемѣнилось, и воеводства стали продаваться безсрочно, отъ чего произошли страшныя злоупотребленія. „Когда „(говоритъ помянутой же Г. *Татищевъ*) не болѣе трехъ лѣтъ жаловали, то Воеводы грабить и обиды „дѣлать опасались; но какъ оныя „стали продавать, не смотря годности „человѣка, и безперемѣнно опредѣляли, то въ такое состояніе привело „(дѣ-

Воеводскія мѣста продавались, отъ чего послѣдовали великія злоупотребленія.

(*) Въ примѣчаніи на Судебникъ.

»(дѣла и состоянie народа), что упо-
»минать жалко и стыдно.„ Ибо Воеводы сiи, чтобъ удержаться долѣе на своихъ мѣстахъ, и не дать другому перекупить оныхъ, принуждены были Намѣстниковъ, а болѣе приверженныхъ къ нимъ креатуръ задабривать, на щетъ подсуднаго имъ народа, всегдашними подарками.

Царь *Θеодоръ Алексѣевичь* видѣлъ сie злоупотребленie, и для того оное отмѣнилъ, и положилъ избирать Воеводъ Шляхетству. Но зло толико уже укоренилось, что повелѣнie сie не имѣло никакого дѣйствiя, а въ правленie Царевны *Софiи Алексѣевны* достигло оно до вышней степени. „Ибо »были (говоритъ Татищевъ же) въ »Розрядѣ и Казанскомъ Дворцѣ сдѣ»ланы оклады, что за которой городъ »взять, и кто заплатилъ, тотъ и по»лучалъ оные. Воеводы (продолжаетъ »онъ же), надѣяся на своихъ продав»цовъ, смѣло грабили; и хотя чело»битчики на нихъ были, но прода»вецъ города ревностно ихъ защи»щалъ.„

Были сочинены книги, кому что брать.

Впрочемъ въ доносахъ по важнымъ, а иногда и по неважнымъ преступленiямъ, какъ выше видѣли мы изъ уложенья, доискивались правды по

Кнутъ и пытки имѣли великое употребленіе въ судопроизводствахъ.

по большой части кнутомъ и пытками; но варварская жестокость таковая и во всей Европѣ тогда въ судахъ существовала; самое же несправедливѣйшее въ законахъ было то, что за важное какое преступленіе отца наказывались дѣти его, хотябъ они въ томъ и не участвовали, въ чемъ весьма устранилися отъ самыхъ древнѣйшихъ законовъ Великихъ Князей, какъ то мы видѣли сіе въ началѣ сея статьи. Долги въ случаѣ неисправнаго платежа взыскивались мучительнымъ правежемъ, изъ котораго не исключались и Дворяне (разумѣется не знатные); а въ партикулярныхъ, по большой части отдавали должника заимодавцу головою, и до тѣхъ поръ принуждены были они состоять въ полной ихъ волѣ, пока заработаютъ долгъ свой, чему установлена была плата, сколько въ годъ зачитать было должно.

Изъ правежа по долгамъ не исключалось и само Дворянство.

Таково-то было судопроизводство до ПЕТРА Великаго.

Мѣстничество продолжается.

Прибавимъ еще ко всему тому, что мѣстничество, мало или и ничего не истребившееся, въ предсѣданіяхъ Бояръ и другихъ чиновниковъ разрушало часто нужное въ разбираніи дѣлъ единодушіе, и отнимало прилѣжность. Химера сія толико была живуща, что хо-

хотя началъ оную истреблять еще Царь *Иванъ Васильевичь*, и не преставали поражать оную преемствующіе ему Государи, а особливо Царь *Өеодоръ Алексѣевичь*, которой Соборомъ съ проклятіемъ (оную) запретилъ и книги мѣстническія сжегъ, но ничего или весьма мало и тѣмъ успѣлъ, ибо послѣ того паки оная возобновилась. (*) *ПЕТРЪ Великій* одинъ только былъ въ состояніи совсѣмъ истребить гидру сію; но и то не инако, какъ подчиненіемъ самаго себя строгой дисциплинѣ; ибо какъ примѣръ Государевъ сильнѣйшее производитъ дѣйствіе надъ сердцами, нежели самое его повелѣніе: то и не могли уже родословные люди не слѣдовать тѣмъ же путемъ, по которому видѣли шествующаго самаго Монарха ихъ.

ПЕТРЪ Великій оное истребляетъ въ конецъ.

Наконецъ дабы о тогдашнемъ просвѣщеніи Дворянъ и духовенства судить было удобнѣе, то должно сказать о воспитаніи дѣтей сихъ двухъ первыхъ сословій людей. Когда Царь *Иванъ Васильевичь*, присутствуя въ Стогла-

(*) Г. Татищевъ въ примѣчаніи на Судебникъ возобновленіе мѣстничества приписываетъ тому же Князю Голицыну, по котораго предложенію Царь Өеодоръ Ивановичь и книги мѣстническія сожегъ. Но увѣряютъ однако же, что сіе приписываютъ ему напрасно.

Черта весьма малаго просвѣщенія духовенства и Дворянства.

главномъ Соборѣ, изъявилъ свое неудовольствіе, что священники мало смыслятъ, а многіе и читать не умѣютъ. Когда же, продолжалъ онъ, сами они ничего не разумѣютъ, то какъ могутъ другихъ учить? Смыслъ отвѣта почтеннѣйшихъ отцовъ Собора того былъ таковъ: чтожъ имъ дѣлать, когда нѣтъ у нихъ лучшихъ? Ибо-де, когда они ихъ спрашиваютъ, для чего такъ мало разумѣютъ, отвѣтствуютъ, что каковы де отцы ихъ были, таковы и они; какъ отцы ихъ разумѣли, такъ и ихъ научили. Не смотря однако же на таковое ихъ неразуміе, Соборъ сей повелѣлъ по городамъ Протопопамъ исправлять церковныя письменныя, (ибо еще не было печатныхъ) книги, и запретилъ по неправленнымъ ими въ церквахъ служить. Изъ сего отвѣта священниковъ и рѣшеній Собора довольно можно разумѣть о тогдашнемъ воспитаніи дѣтей обоего сего сословія людей. Въ самомъ дѣлѣ многіе изъ Дворянъ не разумѣли грамотѣ, а изъ женскаго полу едва и были ли, которыя разумѣли оную.

Слово руку приложилъ значило, нама.

Слово, руку приложилъ, значило прежде то, что за неумѣніемъ писать, намаравъ ладонь чернилами, прикладывали оную къ бумагѣ.

Бо-

Борисъ Годуновъ, по природному своему великому уму, хотя самъ и худо грамоту зналъ, проникъ во мракъ таковый, и старался завести ученіе, но по смерти его заводимое изчезло.

равъ ладонь чернилами, прикладывать къ бумагѣ. Годуновъ заводилъ ученіе.

Въ царствованіе Царей *Алексѣя Михайловича* и *Θеодора Алексѣевича* показался было вдали свѣтъ ученія, но тучи предразсудковъ закрыли паки оной отъ очей Россіянъ. Даже и во время ПЕТРА Великаго, изъ самыхъ чиновныхъ особъ, не всѣ разумѣли грамоту; и по тому-то при всѣхъ прежнихъ Государяхъ Дьяки, яко лучше другихъ разумѣвшіе оную, толь много значили во всѣхъ приказахъ. Г. *Татищевъ* утвердительно говоритъ, что Судьи къ выпискѣ по дѣламъ прикладывали печати для того, что многіе изъ нихъ писать не умѣли (*). Изъ таковаго непросвѣщенія необходимо слѣдуетъ, чтобъ предразсудки и суевѣріе возобладали ума-

Дьяки имѣли силу въ судахъ потому, что были пограмотнѣе другихъ. Многіе Судьи грамотѣ не умѣли.

(*) Въ примѣчаніи на Сулебникъ. Но не подумалъ бы кто, что таковой мракъ былъ только въ одной Россіи: за нѣсколько предъ симъ вѣковъ во всей Европѣ царствовала несравненно еще большая тьма; большая часть Вельможъ и нѣкіе изъ Королей грамотѣ не знали, и вмѣсто подписанія имени своего ставили кресты. Въ X и XI вѣкахъ былъ законъ во Франціи.

Чрезвычайные предразсудки.

умами большой части людей. Причитать все непонятное чародѣйству, или чудесамъ, признавать за смертные грѣхи, достойные проклятія, бритье бородъ, сложеніе перстовъ, покрой платья, ядeніе колбасовъ, и подобное тому, рѣзать носы за нюханіе табаку, и слѣпо повиноваться разскащику какъ оракулу, за то только, что не много ихъ पграмотнѣе, не подтверждаетъ ли сего? Къ сему же непросвѣщенію отнести должно и то, что во многихъ Дворянахъ, даже и въ такихъ, которые имѣли у себя своихъ отъ ста до 200 душъ крестьянъ, погашалось чувствіе чести до толикой степени, что для уклоненія себя отъ военной службы отрекались отъ Дворянства, записывались въ число однодворцовъ, за лучшее почитая платить наряду съ крестьянами подати, нежели служить по званію своему отечеству (*).

Уди-

ціи, Германіи и Англіи, освобождать отъ смертной казни тѣхъ преступниковъ, которые грамотѣ знали. Въ исходѣ XIII вѣка Филиппъ III, Король Французской, не зналъ грамотѣ; въ XIV вѣкѣ *Гиеслинъ*, первой Государственной Вельможа, не умѣлъ ни читать ни писать; большая часть духовныхъ и самихъ Епископовъ не умѣли писать, а богословія ихъ были не только глупая, но и смѣшная.

(*) Сіе происходило уже при ПЕТРѢ Великомъ, когда онъ наистрожайше повелѣвалъ всѣмъ Дворянамъ записы-

Удивительно ли же по сему, что въ царствованіе ПЕТРА Великаго, за вводимое имъ просвѣщеніе, воздвигаемы были столь часто бунты, и на самую жизнь его заговоры, въ которые вмѣшивались и нѣкоторые изъ Дворянъ?

Упомянувъ объ однодворцахъ, должно кратко и ихъ описать произхожденіе.

ОДНОДВОРЦЫ.

Однодворцы произошли изъ Дворянства.

Они всѣ были помѣщики, или, какъ нынѣ говорится, Дворяне, и дѣти Боярскія; но пришедши въ убожество, сдѣлались земледѣльцами, и названы однодворцами; потому что все ихъ имѣніе состояло уже въ одномъ дворѣ, въ которомъ жили. Жребій сей былъ въ старину всѣхъ пришедшихъ въ убожество Дворянъ.

ПЕТРЪ Великій старался до сего не допустить Дворянъ.

ПЕТРЪ Великій, не хотя до таковаго упадку допустить Дворянъ, издалъ законъ о нераздѣлѣ сыновьямъ отеческаго недвижимаго имѣнія, но быть оному во власти одного сына, кого удостоитъ отецъ. Въ указѣ семъ изданію онаго имянно сія положена причина, то есть, чтобъ знатные домы по причинѣ сихъ раздѣловъ не при-

сываться въ службу. *Смотри г. Болтина примѣчаніе на Леклерка.*

приходили въ упадокъ, и не были бы принуждены Дворяне стать однодворцами.

Въ однодворцахъ же были и другихъ чиностояній люди, также и плѣнные Польскіе шляхтичи.

Къ однодворцамъ сопричислилися по томъ и другихъ чиностояній люди, какъ-то старыхъ службъ стрѣльцы, пушкари, затинщики и другіе, и подъ общимъ названіемъ вошли съ ними въ окладъ. Многіе также изъ Польскихъ шляхтичей, взятыхъ въ плѣнъ Царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ*, вошли въ сословіе сихъ же однодворцовъ.

КУПЦЫ и ТОРГОВЛЯ.

Купцы и торговля.

Купцы раздѣлялись на разные классы, какъ-то на гостей, на гостиную сотню, большой, средней и меньшей статьи, на суконную сотню большей, среднея и меньшей статей, на черныхъ сотенъ и слободъ, на посадскихъ тяглыхъ лучшей, средней и меньшей статьи. Гости были изъ нихъ знаменитѣйшіе; право ихъ предъ прочими несравненно было преимущественнѣе; сами Государи давали имъ на оное привилегіи. Мы имѣемъ изъ сихъ привилегіи одну, пожалованную въ 1659 году отъ Царя *Алексѣя Михайловича* гостю *Аѳанасью Ѳедотову*, содержащую слѣдующія преимущества:

1)

1) При пожалованіи его въ гости, указами, разосланными во все государство, велѣно его писать гостемъ. Право гостей.

2) Дозволялось ему какъ со всякими товарами, кромѣ заповѣдныхъ, такъ и безъ товаровъ ѣздить въ пограничные иностранные города.

3) Во всѣхъ городахъ никакое судебное мѣсто, его дѣтей, племянниковъ и прикащиковъ его не судило, и судъ надъ ними самъ *Монархъ* предоставилъ себѣ, или первому своему Вельможѣ.

4) Ежели по суду доходить будетъ до крестнаго цѣлованія, то гость и дѣти его отъ онаго освобождались, а вмѣсто ихъ цѣловали крестъ его люди.

5) Отъ всѣхъ подашей, какія платятъ черной сотни купцы, онъ освобождался.

6) Въ домахъ его въ Москвѣ и по другимъ городамъ никакого постою не ставилось, ничего съ оныхъ въ казну не платилось, и лѣтомъ печей въ домахъ тѣхъ не печаталось.

7) Питья про себя держать и варить безъявочно и безъ пошлинъ имъ дозволялось.

8) Подводъ у него въ городахъ и въ пути ни на какія нужды не отнималось.

9) За перевозы чрезъ рѣки, мостовыхъ и проѣзжихъ пошлинъ и мытовъ съ него, дѣтей, племянниковъ, людей и съ товаровъ его брать не повелѣвалось, и нигдѣ никакихъ остановокъ не дѣлать запрещалось.

10) Во всѣхъ городахъ и земляхъ Россійскихъ на прикащиковъ его никакихъ государственныхъ службъ не налагалось, подмоги брать, обидъ и задержанія дѣлать и какихъ либо убытковъ причинять запрещалось.

11) Безчестья гостю платилось 50, а дѣтямъ и племянникамъ его по 20 рублей, и сія привилегія заключена сими словами: „ а жити имъ въ нашемъ „ Царскомъ жалованьѣ на льготѣ, и въ „ покоѣ; а кто его чрезъ сію нашу жалованную грамоту изобидитъ, и „ имъ быти отъ насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Алексѣя* „ *Михайловича*, всея великія и малыя „ и бѣлыя Россіи Самодержца, въ „ опалѣ. „

Въ гости жаловали сами Государи.

Въ гости жаловались или за отличныя какія заслуги государству (*), или

(*) Изъ Нижегородскаго Лѣтописца видно, что въ 1371 году, гость Тарасъ Петровъ, пріѣхавъ изъ Москвы въ Нижней, выкупилъ изъ Татарскаго полону своею казною множество всякихъ чиновъ людей, украсилъ городъ

или за знатное распространение торговли; они производили торговлю какъ внутри государства, такъ и за границею, особливо же въ Персіи; а были образцы, что и въ Индію прикащики ихъ проѣзжали. Товары, вывозимые ими, складывались въ особливомъ дворѣ, названномъ ихъ имянемъ, то есть гостинымъ дворомъ; товары они продавали оптомъ, пудами и штуками, а не въ мѣлочь. Промыслы гостей.

Впрочемъ гости сіи были въ Россіи изъ самой древности: въ мирныхъ трактатахъ *Олеговомъ* и *Игоревомъ* съ Греческими Императорами упоминается уже о гостяхъ. Изъ нихъ же опредѣляемы были въ Москвѣ и у города Архангельскаго къ таможеннымъ и питейнымъ сборамъ, на денежные дворы, и въ Сибирской приказъ къ государственной казнѣ.

Изъ вышеписанныхъ преимуществъ, даванныхъ гостямъ, довольно видно, коль много правительство понимало о пользѣ торговли, хотя купцы Россійскіе напротивъ того весьма мало оную разумѣли, какъ-то ниже показано будетъ.

городъ построеніемъ двухъ каменныхъ церквей, и купилъ у владѣтельнаго Князя вотчину, въ которой было шесть селъ; а изъ сего послѣдняго видно, что гости пользовались и правомъ Дворянскимъ.

Купцы гостиныя сотни.

детъ. Изъ гостиной сотни купцы нѣкоторые имѣли отъѣзжіе же торги къ Архангельскому порту и въ Новгородъ, въ которомъ имѣли тогда купеческія конторы Анзеатскаго общества купцы.

Купцы суконной сотни.

Суконной сотни купцы, какъ видно изъ ихъ названія, торговали суконами и шерстяными матеріями. Всѣ сіи званія купцовъ имѣли право съ вѣдома Правительства, и взявъ отъ онаго проѣзжую грамоту, ѣздить въ заграничныя государства съ товарами и безъ товаровъ; но сими однако же дозволеніями весьма не многіе изъ нихъ пользовались.

Купцы черныхъ сотенъ и слободъ и посадскіе.

Черныхъ сотенъ и слободъ купцовъ и посадскихъ торги состояли внутрь Россіи мѣлочными лавочными всякими товарами, и изъ нихъ же были всякіе мастеровые люди.

Изъ гостиныя сотни избираемы были во внутреннія таможни въ Бургомистры и Головы, а изъ нижнихъ классовъ купцовъ въ цѣловальники къ продажѣ казенныхъ питей и соли, подъ смотрѣніемъ первыхъ, которые сами подчинялись избираемымъ изъ гостей.

Купечество не имѣло надъ собою

Купечество вѣдомо было иногда въ Земскомъ приказѣ, иногда въ казенномъ Дворцѣ, какъ то въ 1664 и 1665 го-

годахъ; иногда управляла ими большая Московская таможня; а изъ сего и видно, что оно не имѣло надъ собою постояннаго, такъ сказать, начальства. Не по тому то ли ПЕТРЪ Великіи и уподобилъ его разсыпанной храминѣ? Подати государственныя купцы платили съ достатка своего и съ промысловъ по мѣрѣ онаго возвышенія и упадку. постояннаго начальства.

Въ разсужденіи внѣшней торговли съ иностранными народами, особливо же до времянъ Царя *Алексѣя Михайловича*, государство болѣе теряло, нежели пріобрѣтало. Балтійскаго моря порты были отъ нее отторгнуты, и Европейскіе купцы, имѣя въ Новѣгородѣ свои конторы, были съ сей стороны господами такъ сказать торговли Россійской. Внѣшняя торговля вся почти была въ рукахъ иностранныхъ купцовъ, отъ которыя торговля Россійская болѣе теряла, нежели пріобрѣтала.

Торговля у Архангелогородскаго порта была вся же въ рукахъ Европейцовъ, а паче Агличанъ, въ чемъ признаются даже и самые ихъ писатели. Мы во свидѣтельство того помѣстимъ слова одного изъ нихъ, а имянно Г. *Фонтенеля*. „Торговля, говоритъ онъ, слабая и чахнущая, „была вся навсе въ рукахъ чужестранныхъ купцовъ; незнаніе и лѣность Россійскихъ торговыхъ людей „пода-

„ подавали иностраннымъ случай къ „ обманыванію ихъ, и вся польза отъ „ Архангельскаго порта происходила „ однимъ только чужестраннымъ народамъ. „

Ежели разсмотрѣть привилегіи, данныя имъ отъ Царей *Ивана Васильевича* и *Θеодора Ивановича*, то истинна словъ Фонтенелевыхъ еще болѣе подтвердится.

Государи Россійскіе, имѣя нужду въ порохѣ, свинцѣ, ружьяхъ, пушкахъ, и во всемъ томъ, что необходимо касалось до войны, поелику почти ничего того въ Россіи тогда не дѣлалось, все то доставляли имъ Агличане, а также и разныхъ мастеровъ, Инженеровъ, Минеровъ и проч. чего ради помянутые Государи и дозволяли имъ всѣ выгоды въ торговлѣ, какихъ только они сами желали, а паче управлявшій государствомъ при Царѣ *Θеодорѣ Ивановичѣ* Годуновъ. Хитрая Королева *Елисавета*, вѣдая честолюбіе сего Царскаго любимца, умѣла его, такъ сказать, уловить въ сѣти оказываемымъ ему своимъ уваженіемъ. Она не только удостоивала его своими грамотами, но и ласкала суетности его до крайности, подписывая оныя тако: *вашей любви кровная Елисавета Коро-*

Королева. Привилегіи, стараніемъ сего честолюбца изходатайствованныя Аглинскимъ купцамъ отъ Царя *Θеодора Ивановича*, были безмѣрны: имъ позволено, 1) въ пристаняхъ Бѣлаго моря товары свои выгружать въ свои домы безъ осмотру, и не платя съ оныхъ никакихъ пошлинъ. 2) Ѣздить съ оными въ Москву, въ Новгородъ и во Псковъ, не платя же не только таможенныхъ пошлинъ, но и мытныхъ, свальныхъ, проѣзжихъ, судовыхъ, мостовыхъ, перевозныхъ, явочныхъ, и словомъ никакихъ, только бы товары у нихъ были Аглинскіе, а не другихъ земель; но кто могъ тогда различать оные? 3) Изъ помянутыхъ трехъ главныхъ городовъ дозволено было имъ развозить свои товары и по другимъ городамъ безпошлинно же, а равно и Россійскіе покупать товары изъ первыхъ рукъ. Запрещалась только имъ мѣлочная продажа. 4) Въ случаѣ разбитія при берегахъ Россійскихъ кораблей ихъ товары, спасенные отъ потопленія, имъ отдавать. 5) Даны имъ для житья и складки товаровъ въ Москвѣ, въ Ярославлѣ, въ Вологдѣ и Холмогорахъ дворы, безъ оброковъ и безъ пошлинъ, и которые освобождены были отъ всякихъ град-

Привилегіи, данныя Агличанамъ въ Россіи, были безмѣрно обширны.

скихъ пягостей и платежей. 6) Выѣздъ имъ изъ государства сухимъ и водянымъ путемъ во всякое время былъ отверстъ, давъ только о томъ вѣдать въ Посольскомъ приказѣ, и проч. Таковыми безпредѣльными выгодами пользуяся, присовокупляли они

Нахальство и неправды купцовъ Аглинскихъ.

къ тому крайнюю къ Россіянамъ презорливость, нахальство и несносныя обиды. Купецъ ихъ *Антонъ Мершъ*, забравъ въ долгъ изъ казны и у партикулярныхъ людей товаровъ на знатныя суммы, отказался отъ платежа, и Царь *Өедоръ Ивановичь* ничего болѣе съ нимъ не учинилъ, какъ только отослалъ его при своемъ Посланникѣ и всѣ поданныя на него отъ Россійскихъ купцовъ въ грабежѣ томъ челобитныя, и его обязательныя письма, къ Королевѣ, предая все то на ея благоразсмотрѣніе; но сія Королева его же оправила.

„За всѣмъ симъ (говоритъ Князь „Щербатовъ) (*) отбивали они все „совмѣстничество въ торгу другихъ „народовъ, а посему не вспомоществовали Россійской торговлѣ; но при „самомъ началѣ ее изтребляли, стараяся

(*) Въ исторіи Царя Өеодора Ивановича.

»раяся учиниться непосредственно »властителями оной.„

Торговля съ Персіянами и Индѣйцами, въ Астрахань пріѣзжавшими, была одна, гдѣ купцы Россійскіе могли пріобрѣтать отъ оныя; но дозволеніе, данное Агличанамъ и Голландцамъ, съ товарами своими ѣздить чрезъ Астрахань въ Персію, отнимало у нихъ и тамъ всю почти прибыль.

Со стороны Турціи Государи Россійскіе, ласкаяся къ Султану, дозволяли подданнымъ его купцамъ товары свои привозить и продавать безпошлинно же, и со многими другими выгодами, слѣдственно получали отъ торговли сей всю же почти пользу они, а не Россійскіе купцы.

Въ такомъ положеніи внѣшняя торговля была до Царя *Алексѣя Михайловича*. Сей Государь, вознегодуя на Агличанъ за убійство ими своего Короля Карла I, отнялъ у нихъ помянутую привилегію, и не хотѣлъ даже имѣть съ ними никакого и дѣла. Но мѣсто ихъ заступили Голландцы и другіе Европейскіе купцы; и хотя не имѣли они такихъ привилегій, какъ Агличане, но удержали однако же почти всю же пользу торговли въ своихъ рукахъ, имѣя дозволеніе, хотя и

Торговля съ Персіянами также подрываема была иностранными купцами въ самой Астрахани.

Турецкіе подданные купцы имѣли право торговать въ Россіи безпошлинно.

Царь Алексѣй Михайловичь отнялъ у Агличанъ привилегію имъ данную. Но Гол-

съ

сЪ пошлинами, Ѣздить во внутрь Россіи, и изЪ первыхЪ рукЪ покупать товары, чему пособствовало и малое познаніе Россійскими купцами торговыхЪ правилЪ, кромЂ можетЪ быть небольшаго числа гостей.

Голландцы и другіе иностранные купцы удержали вЪ своихЪ же рукахЪ пользу торговли.

Попеченіе помянутаго Государя о торговлЂ.

Персидскую торговлю привелЪ онЪ гораздо вЪ лучшее состояніе. Участіе, каковое сей Государь имЂлЪ вЪ оной, доказывается тЂмЪ: онЪ примЂтилЪ, что Персіяне начали товары свои вывозить вЪ Россію гораздо хуже прежнихЪ, а сіе и почелЪ онЪ столь за важное, что отправилЪ кЪ Шаху ПосланниковЪ сЪ требованіемЪ, дабы тЂхЪ фабрикантовЪ, которые таковые плутовскіе начали дЂлать товары, кЪ подрыву довЂрія торговаго, казнить смертію. Сіе же совокупно доказываетЪ, что конечно вЪ заключенномЪ родителемЪ его или и имЪ сЪ ШахомЪ торговомЪ трактатЂ, была внесена такая статья; ибо безЪ того не могЪ бы онЪ таковаго имЂть требованія.

Посольства его вЪ Испанію, Францію, Голландію и Италію, и договоры сЪ сими державами торговые, доказываютЪ не менЂе попеченіе его о распространеніи внЂшнія Россійскія торговли; и хотя изЪ ЛЂтописей нашихЪ

и

и не видимъ мы дальнѣйшихъ въ томъ успѣховъ, но по крайней мѣрѣ учинено довольное къ тому основанiе, и купцы Россiйскiе начали имѣть большее о ней понятiе.

Война его съ Турцiею также показываетъ, что не имѣлъ онъ причины уважать Султана, и помянутыя купцамъ его давать привилегiи.

Таковая же война съ Швецiею имѣла главнѣйшимъ предметомъ исторгнуть изъ хищническихъ рукъ ихъ порты на Балтiйскомъ морѣ, хотя обстоятельства и не поблагопрiятствовали сему намѣренiю попечительнаго Государя. Изъ всего сего однако же заключить можно, что все еще торговля Россiйская, по словамъ Фонтенеля, была чахнущая, и купцы не много большее еще получили о ней понятiе.

Внутренняя Россiйская торговля.

Въ разсужденiи внутренней торговли не меньшее же имѣлъ Монархъ о распространенiи оной попеченiе: вызванные имъ Европейскiе художники, и заводимыя имъ мастерства частiю то доказываютъ; но главныя тому доказательства суть слѣдующiя: 1) изъ исторiи его мы видѣли, что помѣщики въ своихъ деревняхъ имѣли право брать съ проѣзжающихъ земля-

Царь Алексѣй Михайловичъ облегча-

землями ихъ купцовъ, какъ пошлины, такъ проѣзжіе, мостовые, перевозные и прочіе поборы по своему благоизволенію. 2) Что всѣ сіи пошлины, мыты и поборы и пошлины же на ярмаркахъ отдаваемы были на откупъ, а сіе весьма отягощало внутреннюю торговлю. 3) Всякіе разночинцы, а особливо крестьяне, вступали въ торговые промыслы, имѣли по городамъ лавки, и входили во всякіе откупы. Все сіе приводило торговлю въ крайнее неустройство, а купцовъ въ безсиліе и въ бездѣйствіе. Но попечительный Монархъ таковыя тягости съ торговли снялъ, какъ-то видно изъ уставной его грамоты, и изъ 17 главы уложенья. Но однако же стрѣльцы удержали при себѣ, къ немалому подрыву купцовъ, свои торги и лавки, и осталось еще по прежнему учрежденіе, препятствовавшее распространенію торговли, то есть: ежегодные выборы купцовъ въ Государевы службы, какъ-то, къ таможеннымъ сборамъ, къ питейной и соляной продажѣ, и ко многимъ другимъ сборамъ. А понеже во всѣхъ городахъ, слободахъ и знатныхъ селахъ и заставахъ, были тогда таможни, то и легко заключить, коль великое должно быть число купцовъ,

ет ъ внутреннюю торговлю.

цовъ, отвлекаемыхъ сими выборами отъ промысловъ ихъ; при всемъ томъ однако же несравненно большее предъ прежнимъ внутренняя торговля получила приращеніе. Одно уже запрещеніе крестьянамъ и другимъ разночинцамъ вступать въ торговыя дѣла, было оной сильнымъ вспоможеніемъ; сколь же полезно сіе запрещеніе было внутренней торговлѣ, столько же полезно и самому земледѣлію. Раздѣленіе таковое, опредѣляющее оставться крестьянамъ единственно при земледѣліи, а купцамъ при торговлѣ, соединяетъ пользу обѣихъ сословій тѣснѣйшимъ союзомъ: купцы въ такомъ случаѣ раскупая произращенія крестьянскія, пособствовать будутъ размноженію земледѣлія; а крестьяне, не препятствуя купцамъ въ ихъ промыслахъ, распространятъ торговлю. Отдѣленіе симъ образомъ одного званія отъ другаго производитъ величайшую пользу государству. Тщетно искать богатства государственнаго во внѣшней торговлѣ и въ мореплаваніи, ежели стѣснена будетъ внутренняя торговля; тщетно ожидать распространенія внутренней торговли, ежели не будетъ оная питаема такъ сказать земледѣліемъ.

Я надѣюсь не нанесу читателю скуки присовокупленіемъ къ сему разсужденія о внутренней торговлѣ и о неразлучномъ съ оною земледѣліи, и коль она полезнѣе внѣшней торговлѣ и мореплаванію. Неоспоримая истинна, что внѣшняя торговля никогда не можетъ процвѣсти, ежели внутренняя торговля не будетъ приведена въ наилучшій въ государствѣ порядокъ, разумѣя о такомъ государствѣ, какова Россія. По великому множеству предметовъ къ промысламъ и упражненіямъ, каковые находятся въ ней, излишно искать въ отдаленныхъ краяхъ того, что есть дома и подъ руками. Между Голландіи на примѣръ и Россіи, въ разсужденіи ихъ мѣстоположенія, климата, почвъ земли, и всего относительно къ тому, находится превеликая разность: что для Голландіи нужно, полезно, выгодно, то самое для Россіи излишно, безполезно, вредно. Земледѣліе и скотоводство, яко главнѣйшія подпоры торговли, для нее несравненно полезнѣе мореплаванія; земледѣліе и неразлучное съ онымъ скотоводство для нее суть наибогатѣйшими источниками, напоить могущими государство всякороднымъ изобиліемъ. А къ симъ двумъ источникамъ

Разсужденіе о торговлѣ, какая для Россіи полезнѣе.

камъ сопричислить кажется должно и нужныя хорошія фабрики и рукодѣлія, яко удерживающія въ государствѣ великія суммы, которыя мы за неимѣніемъ оныхъ толь дорого платить принуждены иностранцамъ, за передѣлываемые ими изъ нашихъ же продуктовъ и къ намъ привозимые товары и вещи.

Мы съ весьма посредственнымъ раченіемъ о земледѣліи продаемъ чужестранцамъ своего хлѣба довольно на знатныя суммы. Извѣстно мнѣ, что въ 1778, 79 и 80 годахъ продано онаго въ чужія земли на 4,598,815 рублей, а въ слѣдующіе за оными годы и того еще больше. Но естьли Англія, толь небольшое государство и землями и народомъ въ сравненіи съ Россіею, можетъ своего же собственнаго хлѣба отпускать въ годъ безъ малаго на 9000000 рублей (*): то на коликія же бы суммы уже мы могли своего хлѣба продать, при подобномъ Аглинскому раченіи о земледѣліи? Да и на что приводить таковыя или подобныя сему доказательства? Польза, отъ земле-

(*) Отъ 1751 по 1759 годъ, слѣдовательно въ пять лѣтъ, продала она своего хлѣба другимъ народамъ на 7,465,786 фун. стерлинговъ. Считая фунтъ по 6 руб. нашихъ, выдетъ 45 миліоновъ рублей.

дѣлія произходящая, всякому должна быть ощутительна, особливо же помѣщикамъ. Но къ несказанному удивленію, на самомъ дѣлѣ все у насъ противное сему усматривается.

Слѣдствія отъ торговъ и промысловъ, производимыхъ крестьянами.

Колико видимъ мы земледѣльцовъ, оставившихъ соху и взявшихся за аршинъ, и промыслы единымъ купцамъ принадлежащіе? Коликое множество видимъ мы ихъ по знатнымъ городамъ, а паче по столицамъ, торгующихъ въ лавкахъ всякими иностранными товарами, и таскающихся съ оными по рынкамъ, по улицамъ, по домамъ? Коликое множество уклонилось ихъ въ разныя несвойственныя состоянію ихъ ремесла, промыслы и званія (*), приведшія у нихъ самихъ въ презрѣніе деревенскія ихъ упражненія? И торгующіе сіи крестьяне, отставши отъ земледѣлія, сдѣлались худыми только куп-

(*) Ремесла не разумѣю я связанныя съ земледѣліемъ, которыми обработываются собственныя ихъ произведенія; сіи не только не вредны земледѣлію, но и полезны еще; но разумѣю не свойственныя имъ, какъ-то ткачество шелковыхъ худыхъ матерій, платковъ, лентъ, и проч. серебряное, золотарное, мѣдное, оловяничное, жестяное, сапожническое, каретное, обойничное, щекатурное, и множество другихъ симъ подобныхъ; а подъ словомъ промысловъ и разныхъ званій разумѣю я подряды, откупы, сидѣніе въ кабакахъ цѣловальниками и проч.

купцами и худшими еще художниками (*). Купцы, встрѣчаяся повсюду съ торгами и промыслами, сими крестьянами производимыми, и такъ сказать отъ нихъ отторгнутыми, маломочные и средственные лишаяся способовъ къ своему промыслу, приходятъ въ убожество и уныніе, раждающее праздность и распутность; а богатые, теряющіе отъ того званію своему уваженіе, выходятъ изъ купечества въ Дворянство, и тѣмъ 1) отягощаютъ того города общество, изъ коего они выходятъ; ибо тягости гражданскія, несенныя ими, упадаютъ на оставшихся; а 2), что и вся Россійская торговля крайнѣ обезсиливается выбывающими изъ оной знатными капиталами, которые, вмѣсто того, чтобъ обращаясь

Слѣдствіе отбыванія купцовъ въ чины, доставляющіе имъ Дворянство.

(*) Примѣчено, что въ тѣхъ селахъ и деревняхъ, которыхъ крестьяне отходятъ въ города, и вдаются въ промыслы, не только упадаетъ земледѣліе, но и дѣтородіемъ не умножаются. Знаю я одной фамиліи двѣ деревни: одна изъ нихъ, которыя крестьяне упражняются въ одномъ земледѣліи, въ продолженіе одной ревизіи умножилась цѣлою половиною, и изъ 200 душъ стало 400; а другая въ двухъ стахъ душахъ состоящая, которыя крестьяне упражняются въ сказанныхъ не свойственныхъ имъ ремеслахъ, и отходятъ для того упражненія и продажи дѣлаемаго ими въ Москву, въ теченіе двухъ ревизій не умножилась ни единымъ человѣкомъ, и по нынѣ все въ 200 душахъ состоитъ.

въ торговлѣ, распространять и усиливать оную, употребляются на покупку деревень. Чтожъ изъ того слѣдуетъ? *Люди сіи*, въ прежнемъ состояніи своемъ, бывъ хорошими купцами, подкрѣплявшими торговлю и цѣлое сословіе купцовъ, выбывъ изъ онаго, становятся худыми Дворянами (*); а

кресть-

(*) Я не говорю о тѣхъ, которые, находя въ себѣ бо-
лѣе склонности къ военной службѣ, прямою службою
достаютъ себѣ чины, и ниже о тѣхъ, кои за какія
либо заслуги оными награждаются; но сихъ весьма
мало; а о тѣхъ, которые деньгами оные достаютъ,
и которыхъ много. Г. *Болтинъ* между прочимъ о
семъ говоритъ такъ; „Лучшее купечество переве-
„лось отъ того, что всѣ одинъ по одному оставя
„свое званіе, сдѣлалися Дворянами, то есть купили
„себѣ чины; а съ ними купно получили право поку-
„пать деревни, и предпочли оброкъ брать съ кре-
„стьянъ торговлѣ и промыслу. Нѣкоторые за ихъ
„службы пожалованы Дворянами, но таковыхъ ма-
„ло; а большая часть сыскали себѣ Дворянство день-
„гами. Главнѣйшая по моему мнѣнію (продолжаетъ
„онъ) причина, понуждающая купцовъ искать состо-
„янію своему перемѣны, есть малое уваженіе,
„или паче презрѣніе, показываемое имъ. Стяжавшимъ
„богатство становится сіе несноснымъ, состояніе
„ихъ дѣлается для нихъ низкимъ и гнуснымъ, а
„чины тѣмъ болѣе желательными, что имѣютъ
„чѣмъ ихъ поддержать; что получа ихъ, и съ ни-
„ми вкупѣ право на Дворянство, возъимѣютъ они
„способъ не только достать себѣ уваженіе, но съ по-
„мощію богатства сравнить себя съ первостепенны-
„ми въ государствѣ людьми. Знаменитой фамиліи,
„но не богатая Дворянка, гнушается выйти за мужъ
„

крестьяне ихъ худшими еще, нежели были, земледѣльцами.

Порядокъ есть душа общества; но оный долженствуетъ замѣшаться, когда одно сословіе вступаетъ въ званіе другаго, и сей-то спасительный порядокъ старавшійся всегда ПЕТРЪ Великій поддерживать, утверждаетъ на твердѣйшемъ основаніи ЕКАТЕРИНА Великая, издавъ особыя права Дворянству и купечеству, и нѣтъ сомнѣнія, чтобъ время не произвело всей той пользы, каковую благотворительная душа Матери Отечества оными доставить желала.

КРЕСТЬЯНЕ и ХОЛОПИ.

Крестьяне въ древнія времяна въ Россіи были вольными, которыхъ помѣщики земель, на коихъ они поселялись, не имѣли власти ни продавать ни закладывать, ни въ на-

Крестьяне въ старину были вольными.

"за богатаго купца, не имѣющаго чина, сколько ни "лестно ей богатство его. Доставъ себѣ купецъ камзолъ съ позументомъ, уничтожаетъ сіе затрудненіе. Съ чиномъ получаетъ онъ множество выгодъ, коихъ безъ того не могъ имѣть, освобождается тысячи безпокойствъ, повинностей, должностей, кои его тяготили, кои состояніе его дѣлали ему труднымъ, досаднымъ и несноснымъ. Отвратя сіи и привязавъ къ званію купца поболыше уваженія, убавится въ нихъ охота искать себѣ чиновъ, добиваться Дворянскаго достоинства."

Примѣчаніе на Леклерка Томъ II. стр. 230 и 231.

слѣдіе оставить ни въ приданое отдать, каковую свободу имѣли они даже до царствованія *Ѳеодора Ивановича.* Крестьяне имѣли право переходить отъ помѣщика къ другому, заплатя первому положенное закономъ.

Они имѣли право переходить отъ одного помѣщика къ другому, заплатя старому помѣщику опредѣленную закономъ плату.

Въ законахъ Царя *Ивана Васильевича* переходу крестьянъ отъ одного къ другому помѣщику назначено было одно въ году время, а имянно, *за недѣлю до Юрьева дни осенняго, и недѣля по Юрьевѣ днѣ.* При переходѣ крестьянинъ старому помѣщику обязанъ былъ заплатить пожилаго за дворъ, въ безлѣсныхъ мѣстахъ рубль и два алтына, а въ лѣсныхъ мѣстахъ 56 копѣекъ. Которой крестьянинъ поживетъ за помѣщикомъ годъ и пойдетъ прочь, тотъ платилъ за четверть двора; два года проживъ, платилъ за полдвора; три года проживъ, за три четверти двора; а проживъ четыре года, платилъ за весь дворъ. Но да не возмнитъ кто, что сія плата была весьма легка. Надобно о ней судить по тогдашнему времяни, а имянно: 1) что рубль тогдашній полагался противъ Голландскаго червонца; а 2) что изъ онаго возможно было такое употребленіе сдѣлать, какого нынѣ и на двадцать на пять рублей не сдѣлаешь;

Рубль старинной значилъ очень много.

ешь; потому что всѣ вещи покупались безмѣрно дешево, на примѣръ четверть хлѣба по 5 и по 10 копѣекъ. Выше сея цѣны покупка почиталась за дороговизну, и еще въ 1687 году въ Москвѣ покупалась рожь по 12, а овесъ по 7 копѣекъ четверть (*); а по соразмѣрности сего судить должно и о всемъ покупаемомъ; ибо цѣна хлѣба подобна, такъ сказать, барометру, возвышающему и унижающему на все прочее цѣну. Другое доказательство дороговизны денегъ, когда Царь *Иванъ Васильевичь*, начавъ великія въ Москвѣ строенія, приказалъ публиковать, что плачено будетъ вольнымъ каменыщикамъ по 7, плотникамъ по 5, простымъ работникамъ однимъ по 4, а другимъ по 3 деньги на день: то плата сія столь велика показалась, что явилось великое множество охотниковъ, и должно было изъ сей цѣны еще убавить (**).

Закономъ было положено, что помянутой переходъ не иначе быть долженъ со стороны кресьянъ, какъ объявя

Порядокъ въ прехожденіи кресть-янъ отъ одного помѣщика къ другому.

(*) Лѣтопись о смутномъ времяни, приписываемая Г. Матвѣеву.

(**) Г. Татищ. въ примѣчаніи на Судебникъ подъ 49 статьею.

явя прежде о томъ помѣщику, на чьей землѣ жилъ, учинить съ нимъ расчетъ въ пожилыхъ и оброчныхъ деньгахъ при свидѣтеляхъ и при томъ владѣльцѣ, къ которому онъ перейти положилъ. Въ противномъ же случаѣ почитался онъ за бѣглаго и подвергалъ себя пенѣ, равнымъ образомъ и тотъ владѣлецъ, которой его на свою землю приметъ, не объявя въ мѣстѣ судебномъ.

Подати государственныя брались тогда съ земель, а по томъ съ дворовъ, а не съ душъ.

Въ слѣдствіе вольнаго сего перехода крестьянъ и подати государственныя бралися не съ душъ, какъ нынѣ, но съ земли. Помѣщикъ долженъ былъ оныя платить по количеству четвертныя пашни и всякихъ угодій, счисляющихся въ вотчинѣ его, или въ помѣстьѣ.

Таковое установленіе о платежѣ продолжалось даже до Царя *Алексѣя Михайловича*; но и сей однако же Государь перемѣнилъ оное по нуждѣ, а именно: по причинѣ, что отъ бывшихъ разореній и мору многія земли опустѣли и помѣщикамъ и владѣльцамъ оныхъ платить стало не съ чего; а положилъ подать со дворовъ, равнымъ образомъ и рекрутъ брали не съ душъ, а съ земли, со ста четвертей добрыя

земли

земли (*) человѢка на конѢ въ полномъ доспѢхѢ, а въ дальный походъ о двѢ конь. Но сіе положеніе въ случаѢ нужномъ перемѢнялось, какъ то мы сіе видѢли выше. Крестьяне подати свои платили не съ душъ, не съ дворовъ, не съ имѢнія, а съ пашни. Занимавшіе для обработыванія земли больше, больше какъ платили, такъ и сами пріобрѢтали. ЛѢнивецъ, обработывая меньше земли, меньше и платилъ и меньше имѢлъ своихъ выгодъ. На Государевыхъ земляхъ жившіе платили Государю, а на помѢщичьихъ помѢщикамъ. Не могъ помѢщикъ отъ крестьянъ своихъ требовать, или взыскивать ничего сверьхъ условнаго, или закономъ предписаннаго, или обычаемъ установленнаго. Въ случаѢ нарушенія сего установленія крестьяне оставляли его и переходили къ другому.

Крестьяне платили помѢщикамъ по числу обработываемыя ими земли.

ПомѢщики не могли брать съ крестьянъ больше опредѢленнаго.

Холопи были совсѢмъ другой родъ отъ крестьянъ; они также были вольные, однако же совокупно моглиназваться и невольными; ибо должны они были всегда быть въ служеніи тому, кому давали на себя кабалы; а хотя ка-

Холопи служили по кабаламъ по смерть господина.

(*) Четверть есть полдесятины, а десятина тогдашняя содержала въ себѢ 2600 квадратныхъ саженъ.

кабалы сіи давали они по смерть господина, которому служить обязывались, однакожъ послѣ его законъ повелѣвалъ имъ избрать по своей волѣ новаго господина, и дать ему новую на себя кабалу. Изъ нихъ были два рода: одни служили по кабаламъ, а другіе по *лѣтной*, то есть на урочные годы данной. Вся вольность ихъ состояла въ томъ, что господинъ не могъ ихъ ни продавать ни закладывать, ни въ приданое отдавать. И такъ были тогда холопи и рабы и свободны: свободны токмо въ избраніи себѣ господина, а рабы токмо по смерть его.

По смерти его должны они были избрать новаго и дать на себя кабалу. Холопи лѣтные.

Были однако же и такіе рабы, надъ которыми власть господъ была такая, что могли ихъ продавать и прочее; но сіи произходили изъ плѣнниковъ; а дабы различить ихъ отъ первыхъ, то первые назывались кабальными, а послѣдніе *стариннымu*, или *полными холопями*, то есть родовыми и крѣпостными (*). Однакожъ послѣ судебника, указомъ 1556 году узаконено и плѣнникамъ быть въ холопяхъ токмо

Холопи вѣчные были только изъ плѣнниковъ.

(*) Гроцій и Пуфендорфъ право надъ рабствомъ невольниковъ выводятъ изъ натуры войны, что поелику побѣдитель можетъ и убить и жизнь даровать, слѣдовательно де дарованной жизнію и долженъ заслуживать оную рабствомъ.

кмо до смерти господина, кромѣ женившихся на рабахъ ихъ. Таковые оставалися въ холопяхъ и дѣти ихъ вѣчно. Въ состояние первыхъ входили доброволъно изъ вольныхъ людей, какъ-то изъ чужестранцовъ, изъ мѣщанъ, изъ дѣтей Боярскихъ и другихъ чиностояний, кромѣ только крестьянъ, (которыхъ, даже и вотчинныхъ не имѣли помѣщики права кабалить, такъ какъ холопей), и договорясь о платѣ, давали на себя записи, чтобъ имъ служить до смерти того, кому они запись дали. Господа не могли держать ихъ у себя безъ такихъ обязанностей и не записавъ кабалъ въ судебномъ мѣстѣ по закону; въ противномъ случаѣ ни въ чемъ имъ не давалось на таковыхъ суда, хотя бы которой изъ нихъ и обокравъ господина бѣжалъ.

Царь *Иванъ Васильевичь* узаконилъ было и изъ крестьянъ брать въ холопи, и даже безсрочно; но уложеньемъ сie отмѣнено паки, и кажется для того, чтобъ тѣмъ пресѣчь способъ избывать отъ платежа государственныхъ податей; ибо тогда съ дворовъ уже, а не съ земли оныя бралися, холопижъ отъ оныя освобождалися.

Царъ Ив. Васил. дѣлаетъ холопей вѣчными, но уложеньемъ оное отмѣнено. Холопи земли не пахали, но

Царь

служили въ домахъ.

Царь Борисъ и Царь *Василей Иеанович Шуйской* издали было указы о вольности холопей. Но сіи, получа свободу, употребили оную въ крайній государству вредъ, почему скоро по изданіи оныхъ указовъ обоими сими Государями паки оные уничтожены.

Помѣщики предпринимали вольныхъ холопей учинить вѣчными. Но того имъ не дозволено.

По томъ помѣщики захотѣли было кабальныхъ сравнить съ полными холопями; но сіи собравшись подали Царю *Василью Ивановичу Шуйскому* на таковое притѣсненіе правъ своихъ челобитную, а сей Государь и подтвердилъ старинныя ихъ права.

Численные люди были крестьяне же.

Находимъ мы въ Лѣтописяхъ названіе еще людей сего же рода подъ имянемъ *численныхъ людей*. Но сіи были не иные, какъ тѣ же крестьяне, а названіе сіе получили отъ того, когда во время властвованія Татарскаго, *Баскаки* (*) всѣхъ тѣхъ, кои жили домами, и имѣли земли, промыслы, доходы, переписавъ обложили податьми, и по изчисленію ихъ названы численными людьми. Не имѣющіе домовъ, промысловъ, собственности, каковы были рабы, въ перепись сію не входили, никакихъ податей не платили, и о числѣ ихъ было не извѣстно, а по то-

Холопи и рабы въ перепись не входили.

(*) Татарскіе правители.

тому не могли они и численными людьми назваться.

Холопи съ помѣщиками своими ходили на войну, и по большой части только для ихъ охраненія и услуги.

Другая должность холопей ходить съ помѣщиками своими на войну.

По причинѣ вольнаго крестьянъ съ мѣста на мѣсто переходу должно было дѣлать имъ ежегодно и перепись, по которой было извѣстно, сколько въ которомъ уѣздѣ крестьянъ, и слѣдовательно извѣстно было, и сколько съ котораго уѣзда должно вытти людей на службу. Они собиралися на сборное мѣсто по наряду въ назначаемой срокъ. Начало пресѣченія крестьянамъ переходу послѣдовало въ царствованіе Царя *Өеодора Ивановича*, котораго указомъ, состоявшимся 1597 году, велѣно перебѣгающихъ къ другому помѣщику возвращать къ первому, и переписныя учинить имъ книги (*). Симъ запрещеніемъ переходу мѣлкопомѣстные Дворяне были весьма довольны; ибо по прежнему вольному крестьянъ переходу, богатые и сильные помѣщики, и знатные Архіерейскіе домы и монастыри, имѣвшіе множество пустыхъ земель, всегда отъ мѣлкопомѣстныхъ переманивали крестьян-

Крестьянамъ по причинѣ ихъ вольнаго переходу ежегодно дѣлалась опись.

Начало пресѣченія вольности переходу ихъ послѣдовало при Царѣ Өеодорѣ Ивановичѣ.

(*) Судебникъ § 164 и примѣчаніе на оной Г. *Татищева*.

крестьянъ на тѣ свои земли обѣщаніемъ большей имъ выгоды и сильнѣйшаго покровительства, и слѣдовательно новымъ симъ закономъ были послѣдніе весьма не довольны.

Борисъ Годуновъ паки учинилъ переходъ ихъ вольнымъ.

Принявшій послѣ помянутаго Государя престолъ Царь *Борисъ*, мня приласкаться къ знатнымъ духовнымъ властямъ и Вельможамъ, и тѣмъ утвердить себя на престолѣ, паки сей законъ въ 1602 году уничтожилъ, и по прежнему далъ крестьянамъ вольность перехода; но послѣдовавшіе за онымъ великія жалобы, роптаніе и даже мятежи, отъ большой части мало помѣстныхъ Дворянъ, на Вельможъ и духовенство за переманиваніе къ себѣ по прежнему отъ нихъ крестьянъ, принудили его паки, какъ вольной переходъ крестьянъ пресѣчь, такъ и холопей по прежнему невольными учинить (*).

Но паки онъ же послѣднее сіе отмѣняетъ и холопей учиняетъ невольными.

Сіе подтверждено въ 1607 году и Царемъ *Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ*, обще съ собраніемъ духовныхъ и свѣтскихъ Вельможъ. Въ указѣ прописаны тому причины, что отъ переходу крестьянъ *причинялися великія крамолы, ябеды и насилія немощнымъ*

Царь Шуйской сіе же невольное прехожденіе кре-

(*) Г. Татищевъ въ примѣчаніи на сей Царя Бориса указъ стр. 125 Судебника.

нымъ *отъ сильныхъ* (*). При Царѣ *Михаилѣ Өедоровичѣ* въ 1625 году всѣ крестьяне, на какихъ земляхъ жили, вновь переписаны и тому учинены дѣйствительнѣйшія прежнихъ переписныя книги, а симъ совершенно уже утвердились они за помѣщиками. Наконецъ уложеньемъ Царя *Алексѣя Михайловича* (глава 11) узаконено судить о крестьянахъ по тѣмъ переписнымъ книгамъ; и ежели которые изъ нихъ перейдутъ къ другому помѣщику, то велѣно ихъ высылать къ прежнему ихъ помѣщику, то есть за кѣмъ они въ переписныхъ книгахъ написаны, почему таковые переходцы и почтены за бѣглыхъ, и помѣщики, принимающіе ихъ, присуждались къ штрафу.

Изъ сея же уложенныя главы видно, что крестьянъ вотчинныхъ прода-

ствянъ подтверждаетъ. При Царѣ Мих. Өеодор. болѣе сіе же утверждено и переписныя крестьянамъ учинены книги. То же самое и уложеньемъ Царя Алексѣя Михайловича узаконено.

(*) Заключеніе сего указа есть таково: „А буде которые отъ нынѣ изъ за кого вышедъ перейдутъ „къ иному, кому бы то ни было, и тотъ приметъ „противо сего нашего уложенья, и у того крестьянина взявъ, перевести ему со всѣми того крестьянина пожитки, откуду онъ перебѣжалъ, а дворъ, „естьли оной крестьянинъ строилъ, заплатити чего „судитъ, а двора не возити; да съ него же на Царя „Государя за то, что принялъ противно уложенья, „доправити 10 рублевъ, *не принимай чужаго*: „да съ него же за пожилое тому, чей крестьянинъ, „за дворъ на всякой годъ по три рубли, и за холостаго то же на годъ по три рубли.„ Судебникъ стр. 135.

давать дозволялось только съ землею. „У которыхъ вотчинниковъ по суду „и по сыску и *по писцовымъ книгамъ* „крестьяне взяты будутъ, и отданы „истцамъ изъ купленныхъ вотчинъ, „а купили они тѣ вотчины у вотчин„никовъ съ тѣми крестьяны послѣ „писцовъ, и въ купчихъ тѣ кресть„яне у нихъ написаны, и тѣмъ вот„чинникамъ вмѣсто тѣхъ отда„точныхъ крестьянъ взяти на про„давцахъ такихъ же крестьянъ, со „всѣми животы и съ хлѣбомъ стоя„чимъ и съ молоченымъ, изъ иныхъ „ихъ вотчинъ.„

Запрещено было также съ помѣстныхъ земель переводить крестьянъ на вотчинныя земли. Все же сіе ясно показываетъ, что древняя свобода крестьянъ въ разсужденіи переходу изъ одного мѣста въ другое, или отъ одного помѣщика къ другому вовсе пресѣчена, и они стали крѣпки тому помѣщику, на котораго землѣ въ переписныхъ книгахъ показаны.

Пресѣченіемъ переходу крестьянъ учинились они крѣпкими помѣщикамъ.

Хотя же законъ, сдѣлавши ихъ неволными, и не предписалъ мѣры работъ ихъ и повинностей, но помѣщики время отъ времени сами собою распространили, свою надъ ними власть. Долго однако же не могли они еще прода-

давать ихъ безъ земли, или по одиначкѣ; а помѣстныхъ крестьянъ, поелику давались оные владѣльцу до смерти, и съ землями продавать не имѣли права. Но и надъ самыми вотчинными крестьянами власть помѣщиковъ была еще довольно ограничена; они, имѣя уже право крестьянъ сихъ съ землею продать, заложить, въ приданое отдать и въ наслѣдіе дѣтямъ своимъ оставить, не имѣли права закрѣплять ихъ себѣ, такъ какъ вольныхъ людей, кабалою, (Ул. гл. 20. стр. 113) и также продавать по одиначкѣ, равно какъ и помѣстныхъ.

При семъ потомъ однако же крестьяне безъ земли не продавались.

Первой поводъ къ продажѣ по одиначкѣ и безъ земли подалъ владѣльцамъ наборъ рекрутъ съ числа дворовъ, показавъ тѣмъ дорогу, что можно ихъ отдѣлять отъ земли и отъ семействъ по одиначкѣ. Указъ, сравнившій помѣстья съ вотчинами, и послѣдовавшая за онымъ въ 1718 году подушная перепись, которою и холопи, безъ различія кабальныхъ отъ полныхъ, поверстаны въ одинакой окладъ съ крестьянами, утвердили владѣльческое притязаніе присвоить надъ тѣми и другими одинакое властительства право. Послѣ сего стали холопей превращать въ крестьянъ, а кре-

Къ продажѣ крестьянъ безъ земли подалъ поводъ наборъ рекрутъ. Перепись душъ сверстала и холопей съ крестьянами.

стьянъ въ холопей, отдѣлять ихъ отъ семействъ, и наконецъ продавать на выводъ семьями и по одиначкѣ.

„Съ того времяни (говоритъ Г. „Болтинъ) стали быть помѣщики таковымижъ властителями надъ имѣніемъ и жизнію крестьянъ и холопей своихъ, каковыми по древнему „закону были надъ одними только „плѣнными. Нѣтъ закона, дѣлающаго „лично крестьянъ помѣщикамъ крѣпостными; обычай, мало по малу введенной обращать ихъ въ дворовыхъ „людей, прямо въ противность уложенныя статьи о семъ, и подъ названіемъ дворовыхъ продавать ихъ по „одиначкѣ, сначала былъ терпимъ, „послабляемъ, превратно толкуемъ, „обратился наконецъ чрезъ долговременное употребленіе въ законъ (*)„

Нѣтъ закона, дѣлающаго лично крестьянъ крѣпостными.

Но не было ли причинъ со стороны Правительства, понудившихъ сначала ограничить право вольности крестьянъ и холопей, а по томъ и укрѣпить ихъ помѣщикамъ, привязаніемъ къ землямъ ихъ? Я съ своей стороны нахожу многія, изъ которыхъ представлю на разсужденіе безпристрастныхъ однѣ важнѣйшія.

1)

(*) На Леклерка Томъ II. стр. 211.

1) Вольность перехода крестьянъ нерѣдко была причиною, что земли оставлялись въ запустѣніи; ибо крестьяне, льстясь найти лучшую землю, не имѣли о той, на которой жили, должнаго раченія, да и самыми переходами упускалось время къ обработыванію земель, на которыя они переселялись вновь; но можетъ быть возразятъ мнѣ на сіе, что тогдашняя дешевизна хлѣба изъявляла его изобиліе, и слѣдственно земли не оставались не обработанными; отвѣтствую: малая цѣна хлѣбу произходила отъ того, что деньги были въ разсужденіи малаго ихъ количества рѣдки и дороги, какъ то сіе выше мы показали (*); а что не было недостатка въ хлѣбѣ, тому причиною было то, что тогдашніе крестьяне не знали ни торговъ, ни откуповъ, ни мануфактурныхъ и другихъ не свойственныхъ ихъ состоянію рукодѣлій и промысловъ, не сидѣ-

Причины, понудившія Правительство пресѣчь вольность перехода крестьянъ. Первая.

(*) Князь М. Мих. *Щербатовъ*, по случаю заплаченныхъ Россіею Польшѣ за выкупъ плѣнныхъ 32 тысячь рублей, говоритъ: „32000 тогдашнихъ рублей „учиняли 852267 Польскихъ золотыхъ; а около того „же времяни обрѣтаемъ мы, что 50 тысячь Угорскихъ (Венгерскихъ) червонныхъ стоили 20 тысячь рублей, то естьли положить каждой Угорской червонной въ три рубли нынѣшнихъ, то каждый тогдашній рубль стоилъ пять рублей, и проч.„

ли по городамъ въ лавкахъ, и не отлучались отъ деревенскихъ работъ толпами; а таковая неотвлеченность отъ сельскихъ упражненій замѣняла съ избыткомъ нераченіе ихъ о земляхъ, къ которымъ не были они привязаны. Однакожъ при маломъ неурожаѣ хлѣба чувствованъ былъ крайній въ немъ недостатокъ, и даже голодъ; а сіе не меньше доказываетъ нераченіе крестьянъ о земледѣліи, и слѣдственно о запасеніи хлѣба на будущее время.

Причина вторая. 2) Вольность переходовъ подавала поводъ крестьянамъ не только къ нераченію о обработываніи земель, но и къ самымъ мятежамъ. Неспокойныя изъ нихъ головы, для частныхъ своихъ выгодъ, овладѣвая умами простѣйшихъ, раждали въ нихъ ненависть къ своимъ помѣщикамъ, и желаніе къ оставленію ихъ земель безъ всякой нужды. А когда таковыми мыслей занятіями смущались крестьяне, въ тоже время большее еще происходило неустройство въ самыхъ помѣщикахъ; ибо таковые переходы по большой части дѣлались отъ подговариванія крестьянъ другими помѣщиками, желавшими населить ими свои земли; и какъ многіе изъ сихъ послѣднихъ въ томъ только и упражнялись, чтобъ

вод-

возбуждать разными коварными вымыслами ненависть крестьян на помѣщиков, то от онаго происходило безчисленное множество разорительных тяжеб, драк и самых бунтов.

Третья причина.

3) Знатные из мірских и духовных владѣльцы земель всегда выигрывали у маломѣстных, ибо потребен малой только блеск к ослѣпленію очей грубых крестьян; обѣщаніе им большаго покровительства и излишней льготы довольно уже было к сему, и крестьянство в таком случаѣ не на лучшую пошву земли, но на их слова кидались. Сіе доказывается, что худшія земли около Москвы и Ярославля болѣе стали населенными, нежели в отдаленіи от столицы самыя лучшія земли.

Четвертая причина запрещенію переходу крестьянскаго.

4) Таковое неустройство, а паче потворство, дѣлаемое крестьянам и холопям, распутнѣйших из них уклоняло не только в праздность, но в воровство и разбои; а холопи, по смерти господ своих дѣлавшіеся вольными, между избраніем новых себѣ господ, большою частію дѣлались предводителями шаек разбойнических. Лѣтописи Россійскія единогласно свидѣтельствуют о сих ужа-

сныхъ по всѣмъ дорогамъ и большимъ рѣкамъ произходившихъ разбояхъ и убійствахъ, что особливо доказалось во время Царей *Бориса* и *Василья Ивановича Шуйскаго*, когда ими дарована была свобода холопямъ.

Пятая причина. 5) Государи Россійскіе и судебныя мѣста крайнѣ были обременяемы разборомъ жалобъ между Дворянъ, отъ переходовъ крестьянъ произходившихъ, и подавали безчисленные поводы къ пристрастію въ судопроизводствахъ, несправедливостямъ и раздорамъ, возмущающимъ спокойствіе общее.

Шестая причина. 6) Затруднялось государство ежегодною переписью крестьянъ, дѣлаемою для положенія на нихъ государственныхъ податей, и для назначенія извѣстнаго числа на Государеву службу; а сіе учиняло превеликое въ государствѣ разстройство, жалобы на перепищиковъ, и народное отягощеніе, а не рѣдко и въ собраніи войскъ остановку и медленность, бывшую иногда крайнѣ бѣдственною государству.

Къ сему же прибавить слѣдуетъ, что привычка у крестьянъ переходить съ мѣста на мѣсто такъ была велика, что и по состояніи помянутыхъ законовъ, запрещавшихъ имъ переходъ, они въ противность оныхъ самовольно

но переходили съ тѣхъ мѣстъ, на коихъ были въ переписныхъ книгахъ написаны. Изъ указа 1687 года Іюня 2 дня, видно, что одни изъ нихъ перешли, а другіе переходили въ Сибирь и тамъ поселялись; а какъ симъ же указомъ велѣно ихъ тамъ оставить, то изъ сего и можно заключить, что перешедшихъ туда было число великое. Какому же должно быть самоволію тогда, когда не было закона, запрещавшаго имъ переходъ?

7) Вольность крестьянъ, толикими смятеніями и неустройствами отягощавшая государство, далека ли была отъ того, чтобъ преобратить грубыхъ сихъ людей въ мятежныхъ и непослушныхъ? Мы съ ужасомъ читаемъ о слѣдствіяхъ, какія происходили отъ нихъ въ таковыя времяна, когда они выходили изъ подчиненности. Въ половинѣ XIV вѣка испытала сіе особливо Франція, когда крестьяне, вышедъ изъ подчиненности, всѣхъ Дворянъ, попадавшихся имъ на глаза, жестокими мученіями умерщвляли. Необузданная злость ихъ до того простерлась, что одного Дворянина изжаря, заставили жену его и дочерей ѣсть мясо его (*). Въ началѣ XV вѣка, во время

Седьмая причина.

Ужасныя слѣдствія вольности крестьянской.

(*) Г. Болтинъ въ примѣчаніи на Леклерка.

время войны внутренней между домами Бурбонскимъ и Орлеанскимъ, вышедшiи изъ подчиненности народъ, противныхъ партiй вѣшали, казнили и сожигали, и никто не увѣренъ былъ о жизни своей ни на одинъ день; сражалися по улицамъ, въ церквахъ, въ домахъ, въ полѣ; а таковыхъ бѣдственнѣйшихъ примѣровъ отъ излишней вольности и во всѣхъ странахъ было множество, доводившихъ государства до края погибели. Нынѣшняя мечтательная во Францiи вольность коликiя бѣдствiя производитъ, то всѣмъ извѣстно. *Свобода*, сказалъ Руссо, *есть прекрасная пища, но требуется хорошiй желудокъ, чтобъ ее сварить, а его-то не всѣ люди имѣютъ.*

Заблужденiе тѣхъ, кои выводятъ пользу вольности изъ первобытнаго состоянiя природы.

Многiе на семъ вольности пунктѣ останавливаяся, заблуждаютъ, выводя права человѣка изъ первобытнаго состоянiя природы, и изъ того заключаютъ, что всѣ люди раждаются вольными и равными. Надобно быть слѣпу тому, кто въ первобытномъ состоянiи природы не усматриваетъ превозмогательной власти, насилiй, похищенiй и преступленiй, какъ обыкновенныхъ слѣдствiй неподчиненности. Оставить первобытную свободу буйной черни есть тоже, что пустить дикихъ

кихъ медвѣдей между людьми, какъ-то мы видѣли изъ вышеприведенныхъ примѣровъ. Правительство Россійское благоразумно разсудило, многочисленное сіе въ государствѣ сословіе людей грубыхъ, непросвѣщенныхъ, и готовыхъ на всякое буйство, обуздать привязаніемъ ихъ къ землѣ, изъ владѣльцовыхъ земель учинить по всему государству частныя Полицiи, обязавъ помѣщиковъ отвѣтствовать за всѣ неустройства, въ ихъ деревняхъ произходящія.

Но скажетъ кто на сіе, что вольность крестьянъ во всей Европѣ довела хлѣбопашество до совершенства, не подавъ крестьянамъ причины къ неустройству; отвѣтствую:

1. Что не льзя того сказать, чтобъ во всей Европѣ лучшимъ чрезъ свободу ихъ сдѣлалось земледѣліе. Французскіе и Испанскіе крестьяне противное сему доказываютъ.

Вольность крестьянъ во Франціи и Испаніи не сдѣлала лучшимъ земледѣлія.

2. Ежели же есть гдѣ лучшее земледѣліе, какъ-то въ Англіи и другихъ нѣкіихъ государствахъ, то сіе не должно приписывать вольности крестьянъ, но старанію Правительства, неусыпное о томъ попеченіе употребившаго, и мудрыми учрежденіями

Аглинское земледѣліе не вольно-

сти крестьянъ, а попеченію правительства приписывается.

къ тому крестьянъ поощрившаго (*). Попечительной помѣщикъ въ Россіи земледѣліе съ большею еще удобностію можетъ до лучшаго довесть совершенства, какъ-то многіе то оказали уже самымъ дѣломъ.

3.

(*) Въ 1621 году жаловалася Англія, что Франція ежегодно ввозитъ въ нее великое количество хлѣба; а отъ 1715 до 1745 продала сама уже Англія Франціи хлѣба на 200 миліоновъ ливровъ, а отъ 1747 по 1751 собственнаго же своего хлѣба Англія продала другимъ націямъ на 7,405, 786 фунтовъ стерлинговъ; а на Россійскія деньги, щитая фунтъ по шести рублей, выдетъ болѣе нежели на сорокъ четыре миліона рублей. Отъ чегожъ таковая между Аглинскимъ и Французскимъ земледѣліемъ произошла перемѣна? Отъ неусыпнаго попеченія Правительства перваго, и отъ небреженія и излищнихъ налоговъ на крестьянъ втораго. Между прочимъ въ поощреніе земледѣльцовъ Парламентъ Аглинской, за отпускъ своего хлѣба въ чужія земли, опредѣлилъ платить земледѣльцу за каждой квартеръ (съ небольшимъ 15 пудъ нашихъ) пшеницы по 5 сольдовъ стерлинга, ячменя по 2 сольда и 6 деніеровъ стерлинга. Сіе небольшое награжденіе толь сильно поощрило земледѣльцовъ, что въ 1750 году сумма, выданная имъ, простиралась до 325,405 фунтовъ стерлинговъ (около 2 миліоновъ рублей). Сіе мудрое учрежденіе въ Англіи и нынѣ существуетъ, не упоминая уже о другихъ великихъ награжденіяхъ, которыя Правительство платитъ за изобрѣтеніе лучшихъ земледѣльческихъ орудій, способовъ къ осушкѣ болотъ, за удобреніе земель, за прилѣжность и проч. Вотъ причина умноженія хлѣбопашества въ Англіи и упадка онаго во Франціи, хотя и въ обоихъ сихъ государствахъ крестьяне равно вольные.

5. Лучшее изъ Европейскихъ земледѣліе не прежде доведено до совершенства, какъ уже въ просвѣщеннѣйшія времена. Правительство Россійское въ тогдашнія времена, не будучи еще толико просвѣщеннымъ, не могло удобнѣйшаго сыскать средства къ лучшему обработыванію земель, какъ привязаніемъ крестьянъ, несравненно грубѣйшихъ, къ землѣ. А къ тому можно сказать, что и самое лучшее Европейское учрежденіе о крестьянахъ не соотвѣтствуетъ ни образу Россійскаго правленія, ни климату, ни нравамъ. „Не всякому народу вольность „можетъ быть полезна (говоритъ Г. „Болтинъ); не всякой умѣетъ ее снести и ею наслаждаться; потребно къ „сему расположеніе умовъ и нравовъ, „особливо которое пріобрѣтается вѣками.„ Помянутый писатель, описавъ вольности Европейскихъ крестьянъ, заключаетъ такъ: „Изъ сихъ многообразныхъ вольностей надобно намъ „избрать такую, которая бы была сообразна нашему физическому и нравственному состоянію. — Понеже такъ „самая вольность, которая одинъ „народъ дѣлаетъ щастливымъ, для „другаго будетъ руководствомъ къ „нещастію, къ погибели. — Земле-

Плодъ наукъ и просвѣщенія есть доведеніе земледѣлія до совершенства.

Примѣръ Европейскихъ крестьянъ не можетъ служить примѣромъ Россійскимъ крестьянамъ.

„дѣль-

„ дѣльцы наши Пруской вольности не „ снесутъ; Германская не сдѣлаетъ со„ стоянія ихъ лучшимъ; съ Французскою помрутъ они съ голоду, а „ Аглинская низвергнетъ ихъ въ без„ дну, и проч. „

Мы сіе въ IX Части Дѣяній описали пространнѣе, куда и отсылаю читателя. Впрочемъ всѣ вышеприведенныя причины, побудившія Правительство привязать крестьянъ нашихъ къ землѣ, и чрезъ то сдѣлавшія самовластными помѣщиковъ надъ ихъ свободою, необходимы были въ отношеніи только къ закоренѣлой грубости и малаго о вещахъ понятія крестьянъ, не могущихъ благомъ свободы возпользоваться безъ вреда своего и общаго; каковыя причины остаются еще и по нынѣ; но отними сію у крестьянъ грубость, просвѣти души ихъ, и наставь ихъ умѣть употреблять свободу свою въ пользу, какъ ихъ собственную, такъ и государственную, тогда всѣ сказанныя причины сами собою упразднятся.

Прежде надобно просвѣтить души крестьянъ, а потомъ вольными учинить.

Аббатъ *Беарде де Лабей* пользу таковыя свободы столь сильно доказалъ, что сами мы принуждены были признать справедливость доказательствъ его, удостоивши его опредѣ-

Мнѣніе Беарде де Лабея о вольности

дѣленной награды за рѣшеніе задачи о таковой вольности. „При дачѣ рабамъ „свободы (говоритъ упомянутый Г. „*Болтинъ*) все благоразуміе въ томъ „должно состоять, чтобъ не прежде „оную имъ даровать, какъ научa ихъ „познать ея цѣну, и какъ надлежитъ „ею пользоваться; въ противномъ слу„чаѣ вмѣсто благодѣянія сдѣланъ „будетъ имъ вредъ, зло и погибель.„

Крестьянъ нашихъ одобряется.

Между же тѣмъ прибавимъ мы къ вышеписаннымъ причинамъ и еще нѣсколько, которыя столько же оправдываютъ Правительство въ ограниченіи крестьянской вольности. Правительство, давъ помѣщикамъ надъ ними большую прежняго власть, отнюдь не представляло себѣ, чтобъ могли изъ нихъ сыскаться такіе изверги, которые бы, забывъ человѣчество, захотѣли собственныхъ своихъ крестьянъ разорять, и утѣшаться ихъ бѣдностію и слезами; но мнило оно, что владѣльцы право, данное имъ надъ сими питателями государствъ, употребятъ во благо ихъ и общее; мнило, что помѣщики, получившіе большую надъ ними власть, больше и обязаны будутъ участь ихъ облегчать, отъ всякихъ сторонних насил и защищать, и словомъ, быть имъ отцами.

Правительство Рос. давъ большую власть помѣщикамъ, мнило чрезъ то участь крестьянъ сдѣлать лучшею.

ми. Мнило оно, что поелику въ тѣ времяна роскошь и вольнодумное воспитаніе не растлило еще нравовъ ихъ, то и не было причины, для расточенія и мотовства, обременять крестьянъ своихъ не соразмѣрными силамъ ихъ поборами и работами.

Всего же менѣе предполагать оно могло, чтобъ жестокость помѣщиковъ надъ собственными ихъ крестьянами до того когда либо простертися могла, чтобъ они захотѣли торговать ими какъ скотомъ, продавая ихъ въ рекруты по одиначкѣ, и разлучая дѣтей съ отцами и матерями, мужей съ женами, родомъ и племенемъ. Не могло оно отнюдь предвидѣть того звѣрства, какое оказали по томъ нѣкоторые изъ нихъ. Упоминаемый же Г. *Болтинъ*, изъ котораго я большую часть выписалъ касающагося до крестьянства, предаетъ намъ такому страшному злоупотребленію примѣръ. „Нѣкоторые помѣщики (говоритъ онъ), во „удовлетвореніе жадности своей къ „корысти, продаютъ охотно рабовъ „своихъ въ рекруты, и признаютъ „то прибыльнымъ торгомъ, какъ и „въ самой вещи есть, естьлибъ не со„пряжено было сіе дѣйствіе съ же„сто-

Продажа крестьянъ въ рекруты есть дѣйствіе безчеловѣчія.

Мнѣніе Г. Болтина о безчеловѣчіи таковомъ.

„стокостію и безчеловѣчіемъ. Зналъ „я одного такого, которой промотавшися, всѣхъ до единаго крестьянъ своихъ продалъ въ рекруты, и „такимъ средствомъ долги свои оплатилъ, а деревня осталася за нимъ, „но остались одни старики, малолѣтные, увѣчные и женщины;„ и описавъ съ подробностію безчеловѣчіе сіе, заключаетъ: „Производство таковое ужасаетъ воображеніе. Такимъ средствомъ освободиться отъ долговъ, „подобно тому, къ которому возъимѣлъ прибѣжище Лудовикъ XI (Король Французской), чтобъ освободить „себя отъ болѣзни, угрожавшія ему „смертію, употреблялъ онъ для поправленія испорченной своей крови „младенческую парную кровь. Однакожъ ни кровь младенческая Лудовика отъ болѣзни не изцѣлила, ни „цѣна крови знакомца моего состоянія не поправила; пожертвовалъ „онъ мотовству своему слезами, стономъ и воплемъ нѣсколькихъ сотъ „невинныхъ, промоталъ полученныя „за рекрутовъ деньги, и по прежнему „вошелъ въ неоплатные долги. Какова была смерть Лудовику, такой же „должны опасаться и всѣ тѣ, кои по„доб-

Примѣръ жестокости таковыя Лудовикъ XI.

„ добныхъ безчеловѣчій дѣлать не стра-
„ шатся (*).„

Сильное увѣщаніе къ таковымъ жестокимъ помѣщикамъ.

„ Но естьли сіи тираны (говоритъ „ сей же добродѣтельный писатель) не „ боятся суда Божія, естьли не ощу- „ щаютъ въ сердцѣ своемъ ни любви къ „ ближнему, ни жалости къ стражуще- „ му человѣку: то да пощадятъ по „ крайней мѣрѣ самихъ себя, видя отъ „ всѣхъ благоправныхъ и благомысля- „ щихъ людей оказываемое къ себѣ „ презрѣніе, гнушеніе и отвращеніе, „ яко къ извергамъ природы, и недо- „ стойнымъ сожитія съ человѣками, „ тѣмъ паче общества людей благород- „ ныхъ. Можетъ быть случится имъ „ сіе прочесть, хотя такіе люди и „ рѣдко книги читаютъ, и можетъ „ быть они устыдятся, усовѣстятся, „ и сдѣлаются сколько ни есть умѣ- „ реннѣйшими, снисходительнѣйшими „ къ подобнымъ себѣ. Ежели не слыха- „ ли они доселѣ сея ужасныя истин- „ ны, кою я хочу имъ сказать: что „ пусть вѣдаютъ, что ни одинъ ти- „ ранъ не умиралъ спокойно, и что „ послѣдніе дни жизни ихъ бываютъ „ для нихъ дни ужаса, трепета и от-
„ ча-

(*) Примѣчанія древ. и новыя Россіи Г. Леклерка часть II, стр. 121 и 122.

„чаянія. Чтожъ ожидаетъ ихъ по „смерти? Вѣдаютъ то всѣ тѣ кои „вѣрятъ, что Богъ есть правосуденъ, „и что душа человѣческая есть без„смертна.„ (*)

НРАВЫ и ОБЫЧАИ РОССІЯНЪ.

Мнѣніе о нравахъ человѣческихъ въ общемъ Монтескю и Дюбоса. Справедливѣйшее мнѣніе другихъ.

Нравы человѣковъ, обитающихъ на земномъ шарѣ, весьма различны. *Монтескю* и *Дюбосъ* приписываютъ сіи различія во нравахъ климату; а *Гелвецій* предметамъ, окружающимъ человѣковъ, воспитанію, формѣ правленія, и разнымъ обстоятельствамъ; но другіе ученые, полагая первенственною причиною въ устроеніи и образованіи человѣковъ климатъ, не отрицаютъ и другихъ содѣйствующихъ ему причинъ. По мнѣнію сихъ послѣднихъ, климатъ имѣетъ главное вліяніе на наши тѣла и нравы; прочія же причины, яко воспитаніе, форма правленія, примѣры и проч. суть второстепенныя или побочныя; онѣ содѣйствуютъ, или паче препятствуютъ дѣйствіямъ климата. Г. Генералъ-Маіоръ *Иванъ Никитичъ Болтинъ*, изъ котора-

(*) Въ IX Части Дѣяній я уже помѣстилъ сіи слова; но они достойны быть помѣщаемы во всякой книгѣ, дабы могли чрезъ то дойти скорѣе до ушей таковыхъ жестокихъ.

го я сіе заимствую, въ I Томѣ примѣчаній своихъ на *Леклерка*, держится послѣдняго мнѣнія, и доказавъ и то и другое неоспоримыми примѣрами, говоритъ: „Но хотя отъ стеченія сихъ побочныхъ причинъ національной характеръ иногда и теряется, но естьли климатъ остается одинаковъ, то по времяни главнодѣйствующая причина (климатъ) побѣждаетъ побочныя. --- Готы и другіе народы перемѣнили сначала нравы и отчасти языкъ древнихъ Каталонянъ, но климатъ превозмогъ ихъ напослѣдокъ. Франки, вошедъ въ Галлію, были отъ Галловъ отличны, но по времяни сдѣлалися Галлами, и проч.„

Образъ правленія имѣетъ великое вліяніе на нравы Россіянъ.

Чтожъ образъ правленія есть одна изъ сильнѣйшихъ причинъ перемѣны нравовъ, оное доказалъ на себѣ наипаче народъ Руской, какъ-то скоро мы увидимъ.

По смѣшеніи Россовъ, Славянъ и соплеменныхъ имъ народовъ, а по избраніи на княженіе Рурика, и Варяго-Россовъ (*), Монархія Россійская, со-

(*) Рурикъ изъ Варяго-Россовъ призванъ былъ Новогородцами на великое княженіе въ 862 году. Варяго-Россы были народъ Руской, смѣшенной съ Варягами.

состоя подъ единоначалiемъ, и бывъ управляема едиными законами, не могла имѣть большой разности, какъ во нравахъ, такъ и въ обычаяхъ. Великая Княгиня *Ольга*, будучи отъ рода Князей Славянскихъ, разпространила языкъ Славянскiи; а церковныя книги, переведенныя на Славянскiй же языкъ, сдѣлавши оной общимъ языкомъ всѣхъ почти народовъ, составляющихъ Монархiю, и болѣе еще единообразiе нравовъ и обычаевъ утвердили, хотя введенная Христiанская вѣра, и съ нею многiе обряды, вошедшiе не только въ богослуженiе, но и въ домашнiй образъ жизни, и произвели не малую перемѣну въ обычаяхъ и нравахъ; ибо надобно было Россiянамъ примѣняться къ Грекамъ, яко къ своимъ учителямъ, которые были и Митрополиты и Архiереи и Священники, не говоря уже о томъ множествѣ, которые привлечены какъ вѣрою, такъ и прибылью. Самая Великая Княгиня *Анна* была Гречанка же. А новые обряды, введенные ею ко Двору Госу-

 даре-

ми. Вараги обитали по ту сторону Ладожскаго озера, и имѣли своихъ владѣтельныхъ Князей. Озеро сiе по величинѣ своей древле почиталось и именовалось моремъ, и по тому-то Лѣтописи наши говорятъ, что Рурикъ выѣхалъ изъ заморiя.

цареву, должны были имѣть вліяніе и на нравы подданныхъ. При всемъ семъ однако же, поелику перемѣна таковая касалася до всѣхъ вообще, ибо всѣ были обращены въ Христіанскую вѣру: то и не могла произвесть разнообразія во нравахъ и обычаяхъ народа, подъ единоначаліемъ и подъ одними гражданскими законами состоящаго, а еще менѣе поколебать коренныхъ ихъ добродѣтелей, каковыя суть храненіе слова, честность, искренность, благородная простота въ обращеніи, страннопріимство, почтеніе къ родителямъ и старикамъ, любовь къ отечеству, къ Государю и къ славѣ.

Раздѣленіе Россіи на удѣлы раздѣлило и нравы ихъ.

Но коль скоро по нещастію Россія начала раздѣляться на удѣльныя княжества, и законы, управлявшіе подъ единоначаліемъ, не стали сильны въ управленіи раздѣлившихся княжествъ, толь скоро и послѣдовало великое различіе во нравахъ ихъ. Междоусобіе, яко неминуемое слѣдствіе раздѣленія, терзавшее Россію безпрерывно многіе вѣки, ополчило ихъ другъ на друга лютою жестокостію, произведшею крайнее разнообразіе во нравахъ и склонностяхъ ихъ. А по мѣрѣ измѣны во нравахъ должно было перемѣнять и законы. Удѣльные Князья, сообразуя-

ся обстоятельствамЪ и нуждамЪ подданныхЪ, установляли оные; а таковое различие вЪ законахЪ произвело большую еще перемѢну во нравахЪ. Во время таковаго раздѢленія Россіи удѢлы, ближайшіе кЪ пограничнымЪ народамЪ, по частому сЪ ними сообщенію различились наиболѢе отЪ другихЪ отдаленнѢйшихЪ отЪ границЪ княжествЪ, нравами и обычаями.

Татарское владычество надЪ Россіею и того еще болѢе преобразило оные, и ввело многія Татарскія странныя и ни мало характеру прежнихЪ РоссіянЪ не сообразныя обыкновенія. Царь *ИванЪ Васильевичь* на СтоглавномЪ СоборѢ предлагалЪ исправить сіи обыкновенія, а мерзостнѢйшія изЪ нихЪ совсѢмЪ уничтожить. ИзЪ числа послѢднихЪ были слѣдующія: стояніе вЪ церквахЪ во время Божіей службы вЪ шапкахЪ и тафьяхЪ (скуфьяхЪ), ношеніе Татарскаго платья, бритье головЪ и бородЪ, держаніе попами наложницЪ, содомство сильно распространившееся между духовными и мірскими лицами, и проч.

Но для большаго доказательства, что форма правленія сильное имѢетЪ вліяніе на нравы, должно обратиться нѢсколько выше. По совокупленіи раз-

Татарское владычество содѣйствовало еще больше измѣненію нравовЪ РоссіянЪ. Недостойные, а другіе мерзостнѢйшіе Татарскіе обычая растлѣваютЪ нравы многихЪ.

По совокупленіи

 ди-

ніи раздѣленной Россіи подъ единоначаліе исправляются нравы.

дравшихъ Россію междоусобій раздѣленіемъ ея на удѣльныя княжества, подъ единоначаліе и подъ одни законы (*), прекратились губительные раздоры, изчезла взаимная ненависть, возобновилося тѣсное сообщеніе, и нравы и обычаи мало по малу сдѣлались почти сходными, хотя однако же на древніе и не во всемъ похожими. Грубость Татарская во нравахъ, и чванство Бояръ, во время раздѣленія Россіи на удѣлы, когда законы не имѣли силы, самосуднымъ ихъ управленіемъ укоренившееся, остались по прежнему.

Воспитаніе дѣтей такжe образуетъ нравы.

Воспитаніе дѣтей (одна изъ второстепенныхъ образующихъ нравы причина) со введеніемъ Христіанскаго закона, хотя и содѣлалось нѣсколько отмѣннымъ отъ древняго въ язычествѣ бывшаго, но сія отмѣна была едва примѣтна.

Греки, одолжа Россіянъ введеніемъ Христіанскаго закона и грамоты Славенской, ни словесныхъ ни математическихъ, даже и самыхъ первоначальныхъ

(*) О разности сихъ законовъ на многихъ мѣстахъ въ Лѣтописяхъ воспоминается. Великій Князь Василей Темный Ростовскимъ Боярамъ велѣлъ судиться по ихъ старымъ законамъ. Великій Князь Іоаннъ Васильевичь по прозьбѣ Рязанскихъ Бояръ позволилъ судиться по ихъ законамъ и проч.

ныхъ изъ оной Ариѳметики и Геометріи, толико нужныхъ для просвѣщенія умовъ наукъ, къ намъ не ввели; а хотя и казалось бы, что ко введенію таковыхъ наукъ обязывало ихъ единовѣріе, сосѣдство, торговля и всегдашнее обращеніе съ Россіянами, по дѣламъ до управленія церкви и торговли касавшимся, разумѣя до паденія царства ихъ; однакожъ они отнюдь, какъ видно, не хотѣли таковаго въ Россіянахъ видѣть просвѣщенія. „Во все сіе время (говоритъ одинъ „писатель) (*) Константинопольская „Академія изобильствовала множе„ствомъ ученыхъ людей въ разныхъ „наукахъ (**); но видно политика ихъ, „гордостію и завистію движимая и пи„таемая, сіе благодѣяніе Россіянамъ „показать запретила.„

Со введеніемъ Христіанскаго закона никакого не получили Россіяне просвѣщенія.

И такъ Россіяне и со введеніемъ Христіанскаго закона и Славенской грамоты почти всѣ, паче же женской полъ, изключая можетъ быть однихъ знатныхъ и духовныхъ, также остались безграмотными, и о наукахъ столь же не свѣдущими, какъ и прежде. Суевѣрные и невѣжественные учители

(*) Писатель начертанія города Холмогоръ.
(**) На чемъ основывается сей писатель, оное показало въ статьѣ духовенства.

тели и старухи укоренили паче еще древніе предразсудки, и гнушеніе всякимъ просвѣщеніемъ; продолжавшіеся многіе вѣки непріязненные духи во все у нихъ мѣшались; не было почти дому, въ которомъ бы они не водворялись подъ разными названіями; мертвецы въ саванахъ возставали изъ гробовъ; суевѣрныя примѣты, встрѣчи и сны, были такъ сказать частію ихъ Богословіи. Всѣ забавы ихъ въ компаніяхъ занимало пьянство; но пьянство, такъ какъ и суевѣріе, было въ то время общее всѣмъ Европейцамъ, какъ то мы сіе доказали въ IX Части Дѣяній.

Въ толикомъ мракѣ однако же блистали, такъ сказать, многія изъ показанныхъ въ началѣ сей статьи коренныя свойства Россіянъ. Мы оныя опишемъ обстоятельнѣе ниже, а здѣсь упомянемъ только о двухъ: храненіе даннаго слова, а паче клятвою утвержденнаго, и страннопріимство, были у нихъ въ превеликомъ уваженіи. Примѣръ перваго виденъ изъ указа, состоявшагося въ 1588 году, содержаніе котораго было таково: „Естьли Посолъ, „или гость, задержанъ будетъ въ чу„жой землѣ, или полоняникъ поса„женъ будетъ подъ стражу, и по сво„сй

Чрезвычайное уваженіе присяги.

„ей волѣ Посолъ, гость или полоня-
„никъ, поцѣлуетъ крестъ на томъ,
„что ему не убѣжать, а послѣ убѣ-
„житъ въ свою землю, таковымъ
„предписывалось, чрезъ всю ихъ жизнь,
„по понедѣльникамъ, средамъ и пят-
„ницамъ ѣсть по единожды, и то
„только хлѣбъ съ водою; по вторни-
„камъ и четвергамъ по два раза тожъ;
„а по суботамъ и воскресеньямъ по
„дважъ раза варенье, но безъ масла, и
„дати при смерти дары (*), и заклю-
„чено сими словами: *буди всѣмъ вѣ-
домо, лучше бы умрети, а креста не
цѣловати; занеже крестному цѣлова-
нію* (нарушенію присяги) *покаянія
нѣтъ, то есть смертный грѣхъ*; и даже нарушеніе слова, просто данное, почиталось у нихъ за превеликой стыдъ; ихъ довольно было удержать отъ нарушенія обязательствъ своихъ вносимымъ въ оныя словомъ: а *буде я не содержу слова своего, да будетъ мнѣ стыдно*. „Страхъ стыда (говоритъ одинъ „знаменитый писатель) больше дѣй„ствовалъ надъ сердцами нашихъ „предковъ, нежели страхъ наказанія „или тяжкой пени.„

Нарушеніе слова почиталось за превеликой стыдъ.

Примѣръ втораго, хотя отвращеніе Россіянъ къ иновѣрнымъ иностран-

(*) То есть пріобщить Таинъ Святыхъ.

нымъ Христіанамъ было столь велико, что за грѣхъ почитали съ ними изъ одной посуды пить и ѣсть, но симъ же самымъ иностранцамъ, изъ уваженія къ добродѣтели страннопріимства, оставленъ свободной въ Россію въѣздъ и повольное житье, не запрещая имъ ни промысловъ ихъ ни исповѣданія вѣры, и не отнимая у нихъ права собственности. Народъ, отвращаясь вѣры ихъ, не отвращался отъ нихъ самихъ. При Царѣ *Иванѣ Васильевичѣ*, по представленію Посла Папы *Григорія* XIII, *Антонія Поссевина*, дано было позволеніе Венеціанамъ и ихъ попамъ въ Россійское государство пріѣзжать и торговать; но когда сей *Поссевинъ* представилъ, чтобъ въ Россіи не терпѣть *Лютеранскихъ* пасторовъ, то отвѣтствовано было ему, *что въ Россійскомъ царствѣ всякихъ вѣръ люди живутъ по своимъ обыкновеніямъ* (*). А изъ сего и ясно, что и до царствованія сего Государя чужестранцы разныхъ исповѣданій въ Россіи имѣли свободное пребываніе, а слѣдовательно и сообщеніе съ Россіянами, безъ чегобъ имъ ни жить въ Россіи, ни питомства своего имѣть было

Россіяне отвращались отъ другихъ вѣръ, но не отвращались отъ народовъ, исповѣдающихъ оныя. Всякихъ вѣръ люди издревле живали въ Россіи по своимъ обыкновеніямъ.

(*) Древ. Вивліоѳ. Часть IV стр. 87.

было не можно. Но и кромѣ сего находимъ мы въ Лѣтописяхъ нашихъ, что иностранцы во всякое время въ Россію пріѣзжали, промыслы свои отправляли, и домами своими жили; цѣлая слобода въ Москвѣ, называемая Нѣмецкая, то доказываетъ. Къ Нѣмцамъ еще и особенное предъ другими націями оказываемо было уваженіе, по причинѣ внесенныхъ ими разныхъ художествъ. Архитекторы при Великомъ Князѣ *Василіѣ Ивановичѣ* и при послѣдующихъ ему Государяхъ были многіе изъ разныхъ націй, а паче изъ Италіанцовъ. Всѣ публичныя въ Москвѣ зданія ихъ искусства было дѣло. Изъ Лѣтописи Нижегородской видно, что Царь *Иванъ Васильевичь* въ 7017 (1509) году прислалъ въ Нижній Новгородъ Архитектора *Петра Фрязина*, для построенія городской стѣны и башенъ. Многія Дворянскія фамиліи изъ самой древности преселялись въ Россію, и предпочтя оную своему отечеству, остались въ ней навсегда; а потомки ихъ, принявъ вѣру Греческую, служили оному съ честію. Таковыя иностранныя фамиліи, по нынѣ существующія у насъ, то доказываютъ; и сіе въ такое время происходило, когда во всей Европѣ поступали съ ино-

Уваженіе къ Нѣмцамъ.

Многія Дворянскія фамиліи иностранныя преселились въ Россію.

иностранцами варварски (*), хотя писатели ихъ и не совѣстятся называть Россіянъ варварами.

Терпимость вѣръ въ Россіи была издревле.

Терпимостію вѣръ ни одна нація въ Европѣ толико похвалиться не можетъ, какъ Россія, кромѣ только Жидовской; и когда повсюду въ Европѣ гнали и убивали инаго Христіанскаго же исповѣданія людей (**), тогда въ Россіи пользовались они совершенною свободою.

Впро-

(*) Всякой пришлецъ тамъ долженъ былъ по прошествіи года и одного дня записаться за владѣльца или помѣщика, на котораго землѣ онъ жилъ, а въ противномъ случаѣ подвергались они пенѣ. Строгости къ поселившимся у нихъ были несносныя; владѣлецъ и помѣщикъ могли ихъ удерживать въ своемъ рабствѣ. Въ другихъ державахъ законы позволяли дѣлать рабами спасшихся отъ разбитія корабля при берегахъ ихъ. У древнихъ Вельховъ (жители земли Гальской) позволено было убивать безумныхъ, прокаженныхъ и иностранцовъ, безъ всякаго о томъ слѣдствія. По смерти иностранца имѣніе его отбиралось на владѣтеля земли, на коей онъ умеръ. Во Франціи даже и по нынѣ таковый законъ существуетъ, но только съ тѣмъ различіемъ, что отдается имѣніе его наслѣдникамъ, не такъ какъ ему принадлежащее, но изъ милости токмо Королевской и проч.

(**) Духомъ Папскимъ такъ сказать были очарованы всѣ исповѣдавшіе Римскую вѣру. Характеръ Римскія церкви былъ, чтобъ ненавидѣть, тѣснить, гнать, проклинать и убивать безъ жалости противнаго съ нею мнѣнія людей. Въ 1560 году во Франціи было сдѣлано опредѣленіе, по которому дозволялось каждому убивать Гугенотовъ, и проч.

Впрочемъ слава и честолюбіе были ихъ кумиры, коимъ они жертвовали всѣмъ. „Честь (говоритъ Г. Болтинъ) „столько занимала умы древняго на„шего Дворянства, что и самыя, такъ „сказать, бездѣлки, покрытыя ею, важ„ными почиталися. Доказываетъ то „тщательное ихъ попеченіе о породѣ „своей, что наконецъ даже до вреда „общества простиралося.„ Изъ описанія мѣстничества мы видѣли, что они соглашались паче принять смерть, нежели по мнѣнію ихъ унизить себя подчиненіемъ человѣку нижшаго своего роду.

Нещастныя обстоятельства въ государствѣ преображаютъ нравы.

Третія причина изъ способствующихъ измѣненію нравовъ есть различныя нещастныя стеченія обстоятельствъ, паче же и смущенія государственныя, въ каковыя нещастныя времена Россіяне, какъ мы видѣли, въ царствованіе *Отрепьева* и Царя *Василья Ивановича Шуйскаго*, весьма много во нравахъ своихъ измѣнилися. Впрочемъ изъ описанія законовъ читатели яснѣе видѣли нравы и умоначертаніе древнихъ Россіянъ; чего ради во избѣжаніе повторенія о томъ здѣсь и не распространяюсь.

Браки Россіянъ.

Браки Россіянъ соотвѣтствовали грубости ихъ воспитанія, и кажется заим-

заимствованы были многіе обряды онаго отъ Татаръ. Женихъ не только не имѣлъ воли выбирать себѣ невѣсту но и не могъ ее до сговору и видѣть: все зависѣло отъ воли отцовъ. Они между собою, не сказавъ о томъ дѣтямъ, заключали брачные договоры. Трудно кажется надѣяться, чтобъ таковые браки могли связываться союзомъ любви; однакожъ при всемъ томъ почтеніе къ вѣрѣ и къ таинству супружества столь было велико, что никогда не слышно было о разводахъ, и ниже о явныхъ или публичныхъ между мужа и жены жалобахъ. Суевѣрные обряды при бракахъ были многіе, которые и по нынѣ еще видны въ низкомъ званіи людей, а особливо въ крестьянствѣ. Блюлись всего болѣе при оныхъ волшебства, дабы молодымъ быть не испорченнымъ; сего ради при всякой свадьбѣ были *знатоки* обоего пола, какъ тогда говаривали, охранявшіе брачившихся отъ того волшебства.

Крещеніе младенцовъ.

Крещеніе младенцовъ происходило обыкновенно въ церквахъ, и вода употреблялась, не взирая и на жестокость стужи, не грѣтая и даже со льдомъ. Имяна давались младенцамъ при рожденіи ихъ тѣхъ святыхъ, которые праз-

праздновались въ осьмой день по рожденіи.

Похороны препровождались воплемъ ближнихъ ихъ родственниковъ и свойственниковъ, а особливо при отпѣваніи ихъ въ церквахъ; вопящія женщины приговаривали всѣ ихъ добродѣтели и свое вдовство или сиротство; и сіе наблюдалось непремѣнно, хотя бы не чувствовали о скончавшемся и жалости. Увѣряютъ, что дабы вопль и приговоры при ономъ употребляемые являлись казистѣе, то еще и нанимали плакущихъ женщинъ, которыя въ приговариваніяхъ были искуснѣе; всѣ также знакомыя дому скончавшагося женщины, а паче бѣдныя, увеличивали число вопящихъ; въ противномъ случаѣ осуждалися родственники отъ всѣхъ какъ нечувствительные. Сіе произходило также и при поминкахъ. Впрочемъ при бракахъ, родинахъ и похоронахъ давались столы священникамъ, родственникамъ и знакомцамъ, и сопровождались довольною попоикою. При свадебныхъ и крестинныхъ столахъ никакая музыка не употреблялась. Когда гости довольно развеселятся, то у простыхъ людей употреблялись иногда гудки и балалайки, а въ недостаткѣ ихъ замѣняли Похороны.

оныя тазы и сковороды. При первыхъ двухъ пили за здравіе, припѣвая многая лѣта, а при послѣднемъ за упокой.

Напослѣдокъ прибавимъ мы къ описанному и слѣдующее, которое нѣкоторымъ образомъ къ обычаю же предковъ нашихъ относится: въ древности Россіяне не имѣли фамильныхъ прозвищъ, а назывались токмо имянами во младенчествѣ данными; потомъ стали прилагать къ имянамъ прозвища, взимаемыя или отъ душевныхъ свойствъ, или отъ способностей и качествъ тѣлесныхъ, или отъ какихъ природныхъ недостатковъ, или отъ каковыхъ приключеній и случаевъ. По времяни, когда прозванія сего рода содѣлались весьма общими то стали прозываться по имяни или отца или дѣда или пращура своего, или по имяни ремесла, промысла, въ коемъ кто упражнялся, или по званію своего сословія, города, области, и мѣста, въ коемъ родился отецъ, дѣдъ или предокъ его.

Россіяне въ древности не имѣли фамильныхъ прозвищъ.

Удѣльные Князья и роды, отъ нихъ произшедшіе, прозывалися по имянамъ княжествъ своихъ. Великіе Князья получали иногда прозвища отъ мѣстъ, на коихъ одерживали побѣды, какъ то *Донскій*, *Невскій*; или отъ свойствъ

сво-

своихъ, какъ *Грозный*, *Гордый*, *Храбрый*, *Боголюбскій*, *Великій*; или отъ какихъ примѣтъ, какъ-то *Долгорукій*, *Калита*, *Шемяка*; или отъ тѣлесныхъ какихъ качествъ, какъ-то *Темный*, *Косый*, *Красный* и проч.

Дворяне получали также различныя названія отъ такихъ же примѣтъ, приключеній, охоты и склонностей; а прозваніе одного не сообщалось другому, и такимъ образомъ изъ одного рода выходили многочисленныя названія фамилій, на примѣръ: предокъ *Годуновыхъ* назывался *Четъ*, изъ потомковъ его одинъ прозвался *Годунъ*, изъ сего произошли *Годуновы*, *Сабуровы*, *Пѣшковы*, *Зерновы*, *Вельяминовы*, *Пилемовы*, *Вислоуховы*, и проч. И прозваніе одного не сообщалось другому.

Описавъ общія причины, измѣнявшія нравы предковъ нашихъ, и ихъ обычаи, опишемъ кратко, каковы были оные предъ вступленіемъ на престолъ *ПЕТРА Великаго*. Казалося бы, что большее прежняго обращеніе съ Европою, посольства, особливо Царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ* почти ко всѣмъ Европейскимъ Дворамъ отправляемыя, молодые люди во многія го- Нравы Россіянъ, предъ вступленіемъ на престолъ ПЕТРА Великаго бывшіе.

государства посылаемые (*) для обученія языковъ и разныхъ примѣчаній, вызванные въ службу Россійскую иностранные Офицеры и разнаго рода художники, должны были многую произвести въ обыкновеніяхъ старинныхъ перемѣну; но всматриваяся въ обращенія тогдашнихъ Россіянъ, отнюдь не можно примѣтить никакихъ во нравахъ противъ предковъ ихъ перемѣнъ, исключая можетъ быть не многихъ изъ знатныхъ, и изъ тѣхъ, кои долговремяннѣе пробыли въ Европейскихъ государствахъ. Старинные предразсудки, какіе они имѣли о знатности своего произхожденія (**), и проч. надмѣвали ихъ гордостію и презрѣніемъ ко всѣмъ Европейцамъ, яко къ отступникамъ отъ православныя вѣры, и лишеннымъ спасенія надежды; не понимая же о наукахъ Европейцовъ, а паче о математическихъ и физическихъ, не хотѣли и простымъ любопытствомъ о пользѣ ихъ занимать се-

(*) По смотровымъ и разборнымъ спискамъ 7165 (1657) году, слѣдовательно въ царствованіе Царя *Алексѣя Михайловича*, противу многихъ именъ отмѣчено: *отпущены въ Швецію, въ Данію и въ другія государства*.

(**) Всѣ тогда мнили, что знатные люди родъ свой ведутъ отъ Октавія Августа Цесаря Римскаго.

себя, и даже тщеславились своимъ незнаніемъ, прилагая къ себѣ слова Апостольскія: *Еллины премудрости ищутъ, мы же исповѣдуемъ Христа распята,* и проч. принимая всѣхъ Европейцовъ за *Еллиновъ*, а премудрость за чернокнижество (*). Духовенство, столь же мало разумѣющее, еще болѣе подкрѣпляло мнѣніе таковое. Все сіе доказывается и тѣмъ, что многіе даже и изъ знатныхъ не разумѣли грамотѣ, не обучали оной дѣтей, а паче дочерей своихъ, которыя почти всѣ были или безграмотны или весьма мало оную разумѣли. Мы видѣли изъ присяжныхъ листовъ еще и при Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ*, коль много вѣрили тогда колдовству и чародѣйству, когда каждой изъ придворныхъ чиновникъ присягающій клялся чрезъ колдовство не испортить Государя, и проч.

Суевѣріе, и отъ него происходящая жестокость еще сильно обладала умами и сердцами. Даже во время малолѣтства ПЕТРА Великаго многіе изъ самыхъ знатныхъ особъ были тѣмъ омрачены. Мы находимъ въ запискахъ того времяни одно сильное

 се-

(*) Даже и нынѣ всѣ простые люди принимаютъ въ семъ разумѣніи Еллиновъ и ихъ премудрость.

сему доказательство, которое, не перемѣняя словъ, и помѣщаю.

„Во 197 (1689) году въ земскомъ „приказѣ пытанъ *Иванъ Петровъ сынъ* „*Буняковъ*, по челобитью Боярина „Князь *Василья Васильевича Голицына*, „для того, что онъ вымалъ у него „Князь *Василья* слѣдъ. Съ пытки онъ „рванъ не винился, а сказалъ: землю „для того въ платокъ взялъ и завязалъ, что ухватилъ его ушинъ „(черная немочь), и прежде сего то „бывало, гдѣ его ухватитъ, тутъ „же землю онъ и беретъ (*).„

Ежели Князь *Голицынъ*, почитавшійся тогда предъ другими за просвѣщеннѣйшаго, мнилъ такъ о колдовствѣ и порчѣ, то что уже думать о простомъ народѣ?

Впрочемъ всѣ знатные такъ называемые родословные люди по большой части остались таковы же, какъ и дѣды ихъ: горды, честолюбивы и въ мнѣніяхъ своихъ непремѣнны даже до упрямства. Праздное время препровождали въ пирушкахъ; и какъ не знали тогда заниматься картами, театромъ, балами, музыкою, то и заступало все то одна попоика, и сіе не по тому, чтобъ

(*) Журнальныя записки сего времяни Г. Желябужскаго.

чтобЪ кЪ пьянству имѢли они склонность, но по тому, что повсюду таковой существовалЪ обычай, даже и во многихЪ Европейскихъ государствахЪ, а паче у НѢмцовЪ. ХозяинЪ, не употчивавшій до пьяна гостей своихЪ, почитался не ласковымЪ и такимЪ, сЪ которымЪ и знаться не хотѢли; а дабы кЪ наполненію парами головы имѢть какой благовидной резонЪ, то начиналась попойка заздравными чашами (покалами), вопервыхЪ за Царское Величество, за Царицу и за каждаго особо изЪ фамиліи Царской, по томЪ за СвятѢйшаго Патріарха, за непобѢдимое оружіе, за каждаго изЪ присутствующихЪ. Не выпить полнаго покала значило малое кЪ особѢ той, чье здоровье пили, уваженіе; хозяинЪ же, предначиная оное, неотступною убѢждалЪ прозьбою о выпитіи до капли. Напитки употребляемы тогда были самые простые, какЪ-то водка и крѢпкія пива и меды, а весьма рѢдко виноградныя вина. Знатныя особы вЪ пирушкахЪ сихЪ имѢли чванство мѢстническое, и то удовольствіе, что были отмѢнно уважаемы. Во всемЪ народѢ отЪ знатныхЪ до простыхЪ существовали еще многіе обычаи и обряды Татарскіе, изЪ которыхЪ главнѢйшіе:

шіе: строгое содержаніе женъ, неисходность изъ домовъ дочерей, и крайнее отлученіе ихъ отъ собесѣдованія съ мужескимъ поломъ, кромѣ только ближнихъ родственниковъ, исключая однако же изъ сего крестьянъ и бѣдныхъ людей. Нравы черни народной и другихъ сословій, какъ-то купцовъ, низкаго духовенства и городоваго Дворянства были еще болѣе преклонны къ пьянству и столь же грубы и подвержены суевѣрію и предразсудкамъ, какъ и предки ихъ. Сверьхъ сего въ мятежныя времяна, отъ царства *Годунова* начавшіяся, войско и народъ содѣлались больше прежняго буйными и къ мятежамъ удобопреклонными. Разные суевѣрные обряды при сватовствѣ и свадьбахъ остались тѣ же, изъ каковыхъ, такъ какъ и нѣкія повѣрья, и по нынѣ еще примѣчаются въ низкомъ званіи людей, а паче въ крестьянствѣ.

Въ мятежныя времяна войско и народъ содѣлались удобопреклонными къ мятежамъ.

Впрочемъ при описаніи пороковъ и недостатковъ цѣлаго народа всегда предполагать должно изъятіе, то есть, что между порочными многіе были и будутъ добродѣтельные и чуждые пороковъ, и такъ сказать святую жизнь препровождающіе, и сіе правило-

Судя о всемъ народѣ, всегда должно полагать изъятіе.

ло въ разсужденіи всѣхъ народовъ и вѣковъ есть общее.

Добродѣтели предковъ нашихъ.

О предкахъ же нашихъ по справедливости и то еще сказать должно, что при описанныхъ порокахъ имѣли они многія добродѣтели, которыя были прямо національныя и всѣмъ общія; добродѣтели такія, которыя почти могутъ затмить всѣ ихъ недостатки. Правота души и благородная простота украшали ихъ преимущественно предъ другими народами. Расточеніе и мотовство было имъ неизвѣстно, образъ жизни былъ простой; самые знатные люди помѣщались въ столькихъ комнатахъ, во сколькихъ нынѣ весьма посредственнаго состоянія люди едва ли помѣститься захотятъ; почему и на отопленіе ихъ потребно было несравненно меньшее количество дровъ, нежели нынѣ; дровъ, толико нужныхъ къ сбереженію въ сѣверномъ климатѣ (*)! Столы, уборы ком-

Правота души и простота нравовъ.

(*) Излишество, какое нынѣ мы число комнатъ для своего житья настроиваемъ, кажется уже превзошло всякіе предѣлы, кажется превышаетъ самую благодѣтельную природу, пропорціонально нуждамъ наградившую лѣсами холодныя страны; но которыхъ однако же стало на прихоти наши недостаточно. Истребленіе лѣсовъ и до толикой степени возвысившаяся на оные цѣна сіе доказываетъ. При томъ же мо-

Пышность Бояръ совсѣмъ была другаго рода.

комнатъ, экипажи, соотвѣтствовали простотѣ нравовъ ихъ; однакожъ имѣли и они свою пышность, но пышность совсѣмъ другаго рода: она состояла въ держаніи при домахъ своихъ многаго числа какъ бѣдныхъ Дворянъ, извѣстныхъ подъ имянемъ *знакомцовъ*, такъ и служителей, холопями называемыхъ; и какъ выѣздъ Боярина былъ почти обыкновенно верьхомъ, то сіи знакомцы и служители окружали лошадь его, и предшествовали ему пѣшкомъ. Первые принимали его съ лошади подъ руки, и провожали до сѣней дворцовыхъ, и тутъ его возвращенія дожидались, а послѣдніе оставались у лошади. Съ таковымъ же препровожденіемъ ѣзжали они и въ партикулярные домы, съ тою только разницею, что *знакомцы* провожали ихъ въ самые покои и принимались хозяиномъ какъ Дворяне. Мы впрочемъ

можно ли безъ жалости видѣть посѣкаемыя въ неизчетномъ множествѣ младыя деревья, а паче березовыя, что особливо дѣлается въ такъ называемой семикъ, и привозимыя въ города, селы и деревни возами, для украшенія ими церквей, домовъ, кабаковъ, улицъ, и проч. Коликое симъ образомъ множество истребляемъ мы лѣсовъ, не дождавъ ихъ возращенія, безъ наималѣйшей нужды! Коликую приносимъ мы жертву древнему суевѣрію и предразсудкамъ, ничѣмъ не извиняемую!

чемъ пространнѣе сію пышность Бояръ описали въ статьѣ *Дворянства.*

Многіе изъ Бояръ и знатныхъ людей отличались патріотическою своею ревностію и любовію къ отечеству; но что особливо похвально было вообще въ характерѣ Россіянъ, то было благоговѣніе и теплая вѣра ихъ къ закону, которое хотя у многихъ, а особливо у черни, простиралось даже до суевѣрія, но въ замѣну сего сія вѣра и благоговѣніе къ оной не допускала вкрадываться въ нихъ безвѣрію, вольнодумству и презрѣнію ко всему освященному, такъ сказать, вѣрою и церковью; а изъ сего раждалось 1) сердечное почтеніе и привязанность къ Государю, къ начальнику, къ родителямъ и къ старшимъ въ семьѣ, и сей послѣдній по смерти родителей заступалъ ихъ мѣсто, такъ что всѣ младшіе его слушали, почитали и боялись; 2) вѣрность супружеская, нарушеніе которой, яко таинства церковнаго, почитали они на равнѣ съ нарушеніемъ вѣры, и которое съ обѣихъ сторонъ супруговъ тѣмъ больше было наблюдаемо, что нарушающіе оное почитались презрительнѣйшими и не достойными сожитія съ честными людьми, а потому и не слыхать

Патріотизмъ ихъ.

Храненіе святости вѣры.

Почтеніе къ Государю, къ начальству, къ родителямъ и старшимъ въ семьѣ.

Вѣрность супружеская.

было между ими разводовъ. Изъ сего же благоговѣнія къ закону напослѣдокъ произходило у нихъ страннопріимство; самое грубое крестьянство почитало за грѣхъ взять что либо съ проѣзжаго и съ прохожаго за угощеніе ихъ пищею и ночлегомъ, и храненіе своего слова, а паче клятвою утвержденнаго, какъ то мы выше оное описали (*). Но признаться однако

же

(*) Не можно довольно надивиться незнанію, а совокупно и увѣрительной дерзости въ описаніи нравовъ Россіянъ, писателей иностранныхъ, изъ каковыхъ одинъ есть безъимянной писатель Исторіи ПЕТРА Великаго на Французскомъ языкѣ, въ трехъ Томахъ напечатанной въ Амстердамѣ и Лейденѣ въ 1740 году и приписанной Графу де Брюло. Сей дерзостнѣйшій изъ ученыхъ вралей въ первомъ Томѣ и въ первой главѣ описываетъ нравы Россіянъ, до ПЕТРА Великаго бывшіе, такъ: „Незнаніе ихъ въ наукахъ даже до того простиралось, что они считали помощію зеренъ, которыя раскладывали по столу. Одинъ Полякъ не задолго до возшествія на престолъ ПЕТРА Перваго показалъ Москвитянамъ способъ печатанія книгъ; онъ учредилъ въ Москвѣ Типографію, въ которой печатали Новой Завѣтъ и нѣкоторыя церковныя книги. — При семъ удивительномъ презрѣніи наукъ они ни о чемъ больше не старались, какъ лгать и обманывать; въ ихъ тяжбахъ тотъ всегда выигрывалъ, кто больше представлялъ ложныхъ свидѣтелей, коихъ, такъ какъ и неправедныхъ доносщиковъ, найти между симъ народомъ не было ничего удобнѣе. Самыя страшныя клятвы имъ не стоили больше труда, какъ ихъ произнесть. Бани у нихъ были въ великомъ употребленіи; они

„ имѣ-

же должно, что изъ сихъ добродѣтелей первая и послѣдняя въ мятежныя вре-

„ имѣли теплыя для зимы, и холодныя для лѣта. „ Въ нихъ парились вмѣстѣ мущины и женщины, „ парни и дѣвки, что подавало поводъ къ безчисленнымъ безстыдствамъ, а особливо что не было законовъ противъ прелюбодѣевъ: а естьли они и были, то по крайней мѣрѣ въ нихъ не опредѣлялось никакого наказанія виноватымъ. Права невольничества имѣли мѣсто у Москвитянъ, такъ какъ и у „ восточныхъ народовъ. Они не довольствовались тѣмъ, „ что осуждали въ неволю военноплѣнныхъ, но покупали рабовъ изъ людей своей собственной націи. „ Отецъ имѣлъ право продавать своего сына до четырехъ разъ, такъ что естьли Господинъ сего „ проданнаго мальчика отпуститъ на волю, отецъ „ бралъ его назадъ и продавалъ опять, когда ему то „ за благо разсудилось. Часто, когда право отцовское „ кончилось, сынъ самъ себя продавалъ. — Всякой „ иностранецъ, пріѣзжающій въ ихъ землю, принужденъ былъ принять ихъ мысли, и обязаться въ „ такое же рабство. Въ разсужденіи Царя, даже не „ позволено было ему и думать о возвращеніи въ свое „ отечество, или переѣхать въ другое мѣсто, подъ „ опасеніемъ лишенія жизни. Они почитали за непростительное себѣ преступленіе ѣхать въ чужіе краи „ учиться наукамъ и художествамъ, утверждая, что „ все знаніе, какое другіе люди всѣ вмѣстѣ ни имѣли, находилось въ Царѣ въ большемъ степени совершенства. Они столь были ослѣплены симъ мнѣніемъ, что когда провинціальные Воеводы ихъ угнѣтали и обременяли, не смѣли сказать, что Царь „ о томъ ничего не знаетъ, но говорили: Богъ все знаетъ, а Царь далеко. Смертоубійства и грабежи часто случались у Россіянъ, а наказанія очень рѣдко; „ весьма мало стоило подкупить Судей и высвободиться изъ самаго злодѣйскаго дѣла. Изъ сей части „ народа, которая въ другихъ мѣстахъ доставляетъ

„ ра-

времена, въ которыя не можно почти узнать было Россіянъ, чрезвычайно были,

„работниковъ всякаго роду, у нихъ происходили „толпы нищихъ, которые всѣ были воры и смертоубійцы. Обыкновенные плоды грубости и невѣжества.

„Россіянинъ, которой зналъ читать и писать, почитался знающимъ человѣкомъ; но въ чемъ они „успѣвали больше, то было напиваться, давать ложныя клятвы, убивать, красть, стоять въ своемъ „упорствѣ даже до свирѣпости, и чинить тысячи „безпорядковъ въ нѣкоторые праздники. — Женщины, сверьхъ странныхъ ихъ уборовъ и смѣшнаго „платья, всегда были заперты, и выходили только „въ церковь и въ баню, да и то покрывшись, или „выѣзжали въ каретахъ крѣпко запертыхъ. — Онѣ „очень мало, или ничего не имѣли власти въ своемъ „домѣ. Когда мужъ отлучался изъ дому, то слуги и рабы его дѣлали, что хотѣли, по своей волѣ, „сѣкли и рубили, и жена имъ въ томъ не смѣла „воспрепятствовать. Когда мужъ былъ не доволенъ „своею женою, онъ ее оставлялъ, и былъ отъ нее „свободенъ, возвративъ ей приданое. Онъ тотчасъ „могъ жениться на другой, естьли было ему угодно; таковая перемѣна женъ ему исключительно „позволена была до четырехъ разъ; и тогда ему „уже надлежало брать позволеніе отъ Патріарха, „которой за сколько нибудь денегъ никогда не отказывалъ. Когда дѣвицу сговорили за мужъ, то „отецъ передъ свадьбою ее призывалъ предъ себя, и „держа въ рукѣ березовую лозу, показывалъ ей оную. „Увидѣвши ее дочь, становилась въ такое положеніе, чтобъ принять удары, которыхъ отецъ ей „давалъ два или три, и послѣ сего ей говорилъ слѣдующую рѣчь: любезная дочь! вотъ послѣдніе удары, которые вы получаете отъ моей руки; они „вамъ возвѣщаютъ, что вы болѣе не въ отцовской

„вла-

ли, такъ сказать, потрясены, и лишились своей важности; по крайней мѣрѣ сказать сіе должно о многихъ, какъ то при описаніи тѣхъ нещастныхъ времянъ, и при описаніи первыхъ лѣтъ царствованія *ПЕТРА Великаго*, въ Дѣяніяхъ его мы видѣли. Исправить вышеописанные недостатки, истре-

„ власти: но также вспомните, что изъ оной только „ переходите во власть другова, и въ этомъ только „ состоитъ вся перемѣна вашего состоянія. Естьли „ вы не будете воздавать мужу должнаго повиновенія, то отъ него будетъ зависѣть употреблять „ сію лозу, чтобъ привести васъ къ своей должности. Окончавъ сіи слова, онъ оставлялъ лозу дочери, которая ее сохраняла съ такимъ же стараніемъ, какъ и обручальной перстень. „

Далѣе несносной сей враль и клеветникъ говоритъ о попахъ, что поелику не имѣли они власти бросать женъ и жениться на другой, то они разстригались, и вышедши въ свѣтское состояніе, женивались „ отъ чего де происходило, что часто тѣ, которыхъ не „ задолго почитали какъ священниковъ, дѣлались „ портными, сапожниками, или палачами. „

Дальнее описаніе его о духовныхъ столь же несправедливо и злобно, какъ и о мірянахъ. Я, оставляя прочее, помѣщу только слѣдующее: „ Попы (пустословитъ сей враль) никогда не выходятъ, не повѣсивъ креста на шею. — Міряне крестились тремя „ перстами; духовенство нашло сіе для себя противнымъ; и чтобъ положить различіе между собою и „ народомъ въ вещи ничего незначущей, оно запретило, чтобъ впредь никакой мірской человѣкъ не крестился тремя перстами, а однимъ, присвояя себѣ „ только сію привилегію. Сей жестокой законъ за„ ста-

истребить предразсудки, просвѣтить умы ученіемъ, и оставить въ своей силѣ всѣ упомянутыя добродѣтели, содѣлало бы народъ Россійской славнѣйшимъ и щастливѣйшимъ изъ всѣхъ обитающихъ на земномъ шарѣ народовъ.

„ Но

„ ставилъ народъ думать, что одни только попы „ будутъ наслаждаться райскими утѣхами, понеже „ только имъ позволено было креститься тремя пер„ стами. „

О войскахъ Россійскихъ прежнихъ столь же несносно бредитъ, какъ и о всемъ прочемъ. „Трусость „ ихъ и неспособность къ сраженіямъ, говоритъ онъ, „ была столь велика, что при осадѣ Нарвы 8000 Шве„ довъ разбили двѣсти тысячь Россійскихъ войскъ. При „ осадѣ Азова одна кошка, соскочивши съ валу на „ апроши осаждающихъ, причинила имъ столь великой „ ужасъ, что многія тысячи постыднымъ образомъ „ разбѣжались, и не прежде опомнились отъ своего стра„ ху, какъ ее поймали, и что будто ПЕТРЪ Великій „ сію кошку приказалъ отвезти въ Москву и отдалъ „ въ Преображенской замокъ, гдѣ за нею рачительно смо„ трѣли, и проч. и проч. „

Незнаніе сего балясника въ Исторіи Россійской было крайнее. Но что удивительнѣе, пишетъ такимъ увѣрительнымъ обо всемъ тономъ, какъ бы то и подлинно было, хотя ни одного нѣтъ слова, которое похоже было сколько нибудь на правду.

Никонъ Патріархъ былъ у него предпослѣднимъ Патріархомъ; дѣдъ *Петровъ* Ѳеодоръ Никитичь пошелъ добровольно въ монахи и былъ выбранъ въ Цари, но отрекся; имѣлъ онъ въ супружествѣ инокиню, дочь *Иоана Васильевича Грознаго.* О супружествахъ

„Но поражая злоупотребленія, и „отъемля слабости пороковъ (говорить Г. Болтинъ), беречься надобно, „чтобъ не уменьшить силу добродѣтелей. Неумѣренное исправленіе причиною было разрушенія многихъ „царствъ.

ствахъ *Михаила Өеодоровича* сплелъ подобную же небылицу. Царя *Өеодора Алексѣевича* первая супруга была Евфимія *Рутецкая*, скончавшаяся отъ родовъ; вторая *Марія Ефросинія* Полячка изъ фамиліи *Люнропрuна*, хотя она была и изъ старинной Руской фамиліи Апраксиныхъ, „и Бояра-де симъ „чрезвычайно были раздражены: имъ было досадно, „что Царь сочетался съ иноземкою, будто бы въ „своей націи не было особы, которая бы заслужива„ла эту честь.„ Послѣ сего не совѣстно было сему дерзскому разскащику дѣлать на сей бракъ, котораго не бывало, разсужденіе. „Въ самомъ дѣлѣ (гово„ритъ онъ) это была великая ошибка со стороны се„го Царя, но не въ томъ смыслѣ, какъ Бояра дума„ли: здравой разсудокъ требовалъ, что зная недо„статокъ своихъ подданныхъ, ихъ презрѣніе къ дру„гимъ націямъ и ихъ смѣшную привязанность къ „древнимъ своимъ обыкновеніямъ, ему не должно бы„ло дѣлать напротивъ, прежде нежели они выведе„ны были изъ своихъ ложныхъ мыслей. Какъ бы то „ни было (заключаетъ онъ), негодованіе Бояръ превра„тилось въ ненависть, а ненависть въ отмщеніе. „*Өеодоръ Алексѣевичь* дорого заплатилъ за свою „ошибку; онъ былъ отравленъ ядомъ и съ своею „супругою.„ Удивительно поистиннѣ, откуда онъ могъ набрать столько лжей, для сплетенія изъ оныхъ Исторіи; да сіе по большой части сказать можно и о всей Исторіи его ПЕТРА Великаго. Съ какою же осторожностію Россіянину читать должно иностранныхъ писателей въ разсужденіи Россійской Исторіи и помянутаго Монарха!

„ царствѣ. Исправляя обычаи и нравы,
„ должно быть весьма осторожну; надобно имѣть великое познаніе человѣческаго сердца, чтобъ не сдѣлать при семъ случаѣ лишняго; составъ человѣческой есть изъ пороковъ и добродѣтелей; есть смѣшеніе качествъ добрыхъ и злыхъ; надобно на добрыхъ вѣскахъ вѣсить неудобности обычая съ пользою, чаемою отъ уничтоженія его; когда вѣсъ будетъ равенъ, то лучше оставить вещи такъ какъ онѣ были.„

Нравы народа въ обширномъ государствѣ не могутъ быть одинаковы.

Впрочемъ нравы и обычаи цѣлаго народа, а паче обширное государство, какова Россія, населяющаго, не могутъ быть одинаковы, и можно сказать, что почти во всѣхъ городахъ, а особливо отдаленныхъ отъ столицъ, нравами, обычаями и повѣрьями, много или мало, одни отъ другихъ различались, и сіе-то различіе произвело у Россіянъ пословицу: *что городъ, то норовъ; что деревня, то обычай.* На примѣръ въ ближнихъ къ Малороссіи жителяхъ, поелику они были напуганы всегдашними набѣгами Татаръ и Поляковъ, менѣе примѣчается людкости и ласковости, нежели въ замосковныхъ, а паче отдаленныхъ къ

сѣ-

сѣверу странахъ. Въ предѣлахъ Архангелогородскихъ и Сибирскихъ даже и по нынѣ рѣдкой беретъ съ проѣзжихъ за ночлегъ и за пищу и проч.

Наконецъ къ величайшей чести предковъ нашихъ сказать должно, что они предпочли Монархическое правленіе Аристократическому, и самоизвольно пожертвовали мнимою вольностію участвовать въ правленіи, Монаршей власти. Читатели видѣли, что по убіеніи *ложнаго Димитрія* умы Бояръ, омрачившись бѣдствіями того времяни, при избраніи Царемъ *Василья Ивановича Шуйскаго*, ограничили самодержавную власть, взявъ съ него въ томъ запись, и Монархію совокупили съ Аристократіею; но всякородныя бѣдствія, отъ таковаго безпутнаго, какъ говоритъ Г. *Татищевъ*, постановленія послѣдовавшія, вразумили ихъ, коль вреденъ въ Россіи таковый образъ правленія; и потому избранному на мѣсто Шуйскаго младому Царю *Михаилу Ѳеодоровичу* никакихъ уже не предписали они границъ. Признательность таковая въ погрѣшностяхъ колико похвальна, толико и доказываетъ, что любили они отечество болѣе, нежели свои частныя вы-

Предки наши жертвуютъ мнимою вольностію Монархическому единоначалію.

годы. Въ концѣ IX Части Дѣяній мы впрочемъ показали, что и остатки Аристократическаго духу истребилъ ПЕТРЪ Великій, а нынѣшнее величіе Россіи и есть плодъ того. Въ вящшее доказательство проницательности и любви къ отечеству мудраго Государя въ утвержденіи совершеннаго Монархическаго образа правленія, приведу я сильныя о семъ самомъ разсужденія Г. *Болтина*. „Опытъ доказалъ „(говоритъ сей сынъ отечества), что „подъ народнымъ правленіемъ не могутъ безопасность и спокойство частныхъ людей быть охраняемы; понеже вольность черни подъ такимъ „правленіемъ превращается въ своевольство и необузданность, которая добрыхъ и честныхъ людей подвергаетъ всегда опасности, а не рѣдко и гибели. Монархическое правленіе, содержа средину между деспотичества и республики, есть надежнѣйшее убѣжище свободѣ.

Разсужденіе о пользѣ единоначалія и о злѣ Аристократіи.

„Умъ единаго удобнѣе можетъ „предпринимать и совершать важное „и великое, нежели умы многихъ. „Различность пользъ и пристрастій „разрушаетъ единомысліе, а взаимное „противоборствіе мнѣніи полагаетъ „препоны совершенію благихъ и му-

„дрыхъ

» дрыхъ намѣреній. Зависть, перекоры, ненавидѣніе заставляютъ часто утверждать то, въ чемъ и собственной разумъ противорѣчитъ, въ единственномъ намѣреніи, чтобъ досадить тому, отъ кого полезная истинна предлагается. Правду сказалъ *Дюкъ Сюлли*, что естьли бы премудрость снизшла на землю, возлюбила бы паче водвориться въ одной чьей головѣ, нежели въ головахъ нѣкотораго сотоварищества. Подобно тому и Монтескю сказалъ: Quand les têtes humaines s'assemblent, elles s'etrecissent; и для того чаще случается видѣть общество заблуждающимъ въ своихъ рѣшеніяхъ, нежели единаго.

„Опытъ доказалъ (продолжаетъ онъ же), что безъ единоначальства всякое политическое тѣло не имѣетъ надлежащія сразмѣрности. Ежели при нерадивомъ, при неспособномъ Государѣ ослабѣетъ правленіе, при другомъ паки поправится, паки придетъ въ прежнюю силу; республикажъ ослабѣвшая никогда не поправится, никогда не оживотворится, но часъ отъ часу являть будетъ большіе знаки приближающагося разрушенія. Болѣзни Монархическія суть мимоходящія, легкія; а болѣзни республи-

„ки тяжкія и неизцѣльныя. Когда „республика единожды растлится, зло „непрестанно будетъ множиться, и „политика ея превратится въ козни, „въ заговоры, въ противоборствія, въ „раздоры; не имѣя средоточія къ со- „единенію противныхъ сторонъ, не- „минуемо падетъ и разрушится; а „честолюбіе и корысть возпользуются „ея неустройствомъ.„

ДОХОДЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ.

Доходы государственные съ чего были.

Доходы сіи получаемы были 1) съ числа крестьянскихъ всякаго роду и однодворческихъ дворовъ, съ купцовъ, и съ ремесленныхъ цѣховъ. Сборъ сей, какъ выше мы видѣли, былъ неодинаковъ: иногда по полтинѣ, а иногда по рублю со двора, то есть смотря по нуждамъ государственнымъ.

2) Съ иновѣрческихъ Сибирскихъ народовъ, которой получался отъ промысловъ ихъ соболями, черными и другими лисицами, куницами, рысьми, россомахами, песцами, бѣлками, горностаями и другими всякими звѣрями.

3) Съ Татаръ, обитающихъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, также Чувашъ, Мордвы, Черемисъ.

4)

4) ОтЪ продажи вина, пива, меду, соли, сЪ лавокЪ, анбаровЪ и шалашей всякаго рода; со пчелЪ, сЪ воскобоенЪ, сЪ рыбныхЪ ловель, сЪ ворваньяго сала, сЪ лошадей и со всякаго продаемаго скота, сЪ мѢльницЪ, сЪ мостовЪ, перевозовЪ, бань, сЪ лѢсовЪ, сЪ хомутовЪ, сЪ найма подводЪ, сЪ постоялыхЪ дворовЪ, сЪ пивоваренЪ, отЪ клейменія кубовЪ, со всякихЪ заводовЪ, какЪ-то кожевенныхЪ, кирпичныхЪ, и проч.

5) ОтЪ письма крѢпостей, всякихЪ договорныхЪ писемЪ и сдѢлокЪ; сюда же сопричислить должно штрафныя деньги и проч.

6) ОтЪ пошлинЪ со всего продаемаго внутри государства, даже до послѢднихЪ крестьянскихЪ издѢльевЪ; также сЪ сѢна, лыкЪ, лѢсу и дровЪ, и проч. ВсѢ помянутыя внутреннія пошлины были хотя сами по себѢ малы и не отяготительны, но тягостны или паче несносны по тому, что подавали поводЪ ко многому злоупотребленію, кЪ привязкамЪ и кЪ обидамЪ, и что остановляли каждаго, такЪ сказать, на всякомЪ почти шагу.

7) ОтЪ пошлинЪ сЪ отпускаемыхЪ изЪ Россіи и привозимыхЪ вЪ оную товаровЪ, какЪ у города Архангель-

скаго, въ Колѣ и въ Астрахани, такъ и сухимъ путемъ чрезъ пограничныя таможни.

8) Отъ передѣлу монетъ.

9) Отъ прибыли съ казенныхъ товаровъ, изъ коихъ главнѣйшій былъ ревень.

Весь доходъ не превосходилъ 5 мил. рублей.

Весь сей доходъ совокупно не составлялъ болѣе, какъ увѣряетъ Г. Профессоръ *Байеръ* (*), пяти миліоновъ рублей, не включая однако же въ сіе число того, что владѣльцы земель должны были кормовое войско продовольствовать провіантомъ и фуражемъ.

Не сопричисляется же къ симъ доходамъ государственнымъ сборъ, на искупленіе плѣнныхъ опредѣленной. Сборъ сей платить были должны всего государства жители, не изъемля никого, а имянно: съ купцовъ, съ ямщиковъ, и со всѣхъ разночинцовъ, жительствующихъ въ городахъ и въ уѣздахъ дворами; съ крестьянъ, подъ вѣденіемъ духовенства состоящихъ, со двора по 8 денегъ, съ государственныхъ и съ помѣщичьихъ по 4 деньги, со всякаго званія служилыхъ людей и съ казенныхъ мастеровыхъ по 2 деньги,

(*) Въ Азовской своей исторіи.

ги, которыя поручены были собирать ежегодно Посольскому приказу. Сверьхъ сего определено было для выкупа плѣнныхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ: 1) которыхъ привозятъ Турецкіе и Татарскіе Послы и Греки, сбирать съ ихъ Дворянскихъ окладовъ со ста четвертей по двацати рублей.

2) Которые взяты будутъ въ полонъ не на бою и не въ посылкахъ, за такихъ платить со ста четвертей земли по 5 рублей.

Въ доказательство различія между Московскими и городовыми стрѣльцами велѣно давать выкупъ за первыхъ по 40, а за вторыхъ по 25 рублей за человѣка.

КОНЕЦЪ III ТОМА

й предшествовавшихъ временъ ПЕТРУ Великому.

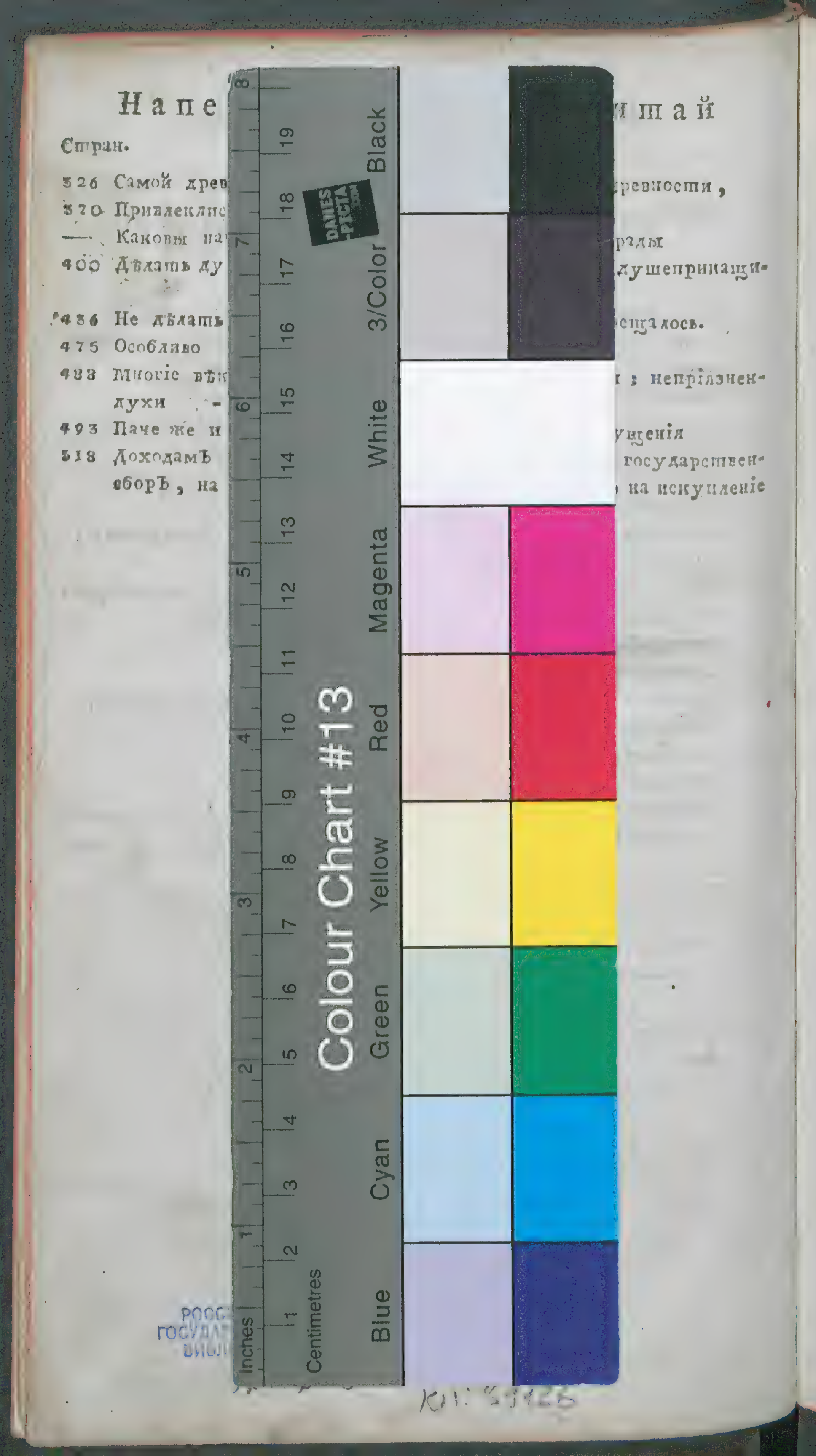

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано			Читай.
Стран.		Строк.	
14	Рѣки Коропояка - -	2	и 5 Рѣки Коротояка
—	И ко многимъ мѣстамъ границы - - - -	4	И во многихъ мѣстахъ по границѣ
24	Подарили его. - -	16	Одарили его.
28	По имяни Жеглова, - -	12	По прозванію Жеглова,
37	Милгородскимъ - -	6	Миргородскимъ
84	Юрью Хмѣльницкаго -	4	Юрья Хмѣльницкаго
117	(Говоритъ онъ) - -	23	(Говорилъ онъ.)
163	На Россію поступитъ: -	14	На Россію наступитъ:
—	Куріеру, - -	17 и 18	Гонцу,
166	Изъ 8000 состоящею, -	4 и 5	Изъ 80000 состоящею,
170	Въ примѣчаніи: Наставленій	8	Наставленный
190	Оставилъ. - - -	1	Отставилъ.
193	Измѣрять - -	18 и 19	Измѣрить
195	Строка послѣдняя: паче въ удовольствіе - -		Паче же въ удовольствіе
200	Въ примѣчаніи предъ послѣднею строкою и послѣдняя: - Сверьхъ сего сочинитель Ядра полагаетъ - - -		Сверьхъ сего и сочинитель Ядра согласно же сему полагаетъ.
206	Изъ Ростовскихъ Митрополитовъ Іова: - - -	14	Изъ Московскихъ Митрополитовъ Іова;
210	Разборы, - - -	1	Раздоры,
214	И толико пеклися, а не о себѣ - - -	14	И толико пеклися (о церквѣ), а не о себѣ
218	Вторицею воспріиметъ -	25	Сторицею воспріиметъ
247	Янка Матоевъ - -	19	Янка Матоѳевъ
291	Строка послѣдняя въ примѣчаніи: Любимъ Алферьевичь Димитъ. - - - -		Любимъ Алферьевичь Домнинъ
310	Препоручено разсмотреніе - - -	13 и 14	Препоручалось разсмотреніе

526

Напечатано			Читай
Стран.		Строк.	
326	Самой древности, - -	4	ИзЪ самой древности,
370	Привлеклись, - -	14	Приверглись,
—	Каковы награды - -	27	Каковыя награды
400	Дѣлать душеприкащикамЪ,	4	Не дѣлать душеприкащикомЪ,
436	Не дѣлать запрещалось. -	6	Дѣлать запрещалось.
475	Особливо - - -	20	Особливое
488	Многіе вѣки непріязненные духи - - - -	4	Многіе вѣки; непріязненные духи
493	Паче же и смущенія -	19	Паче же смущенія
518	ДоходамЪ государственнымЪ сборЪ, на искупленіе -	17	ДоходамЪ государственнымЪ, сборЪ на искупленіе

Напе… …итай

Стран.

326 Самой древ… …древности,

370 Привлеклис… …рзды

— Каковы на…

400 Дѣлать ду… …душеприкащи-

436 Не дѣлать… …сщалось.

475 Особливо

488 Многіе вѣк… …; непріязнен-
лухи

493 Паче же и… …ущенія

518 Доходамъ… …государствен-
сборъ, на… …на искупленіе

